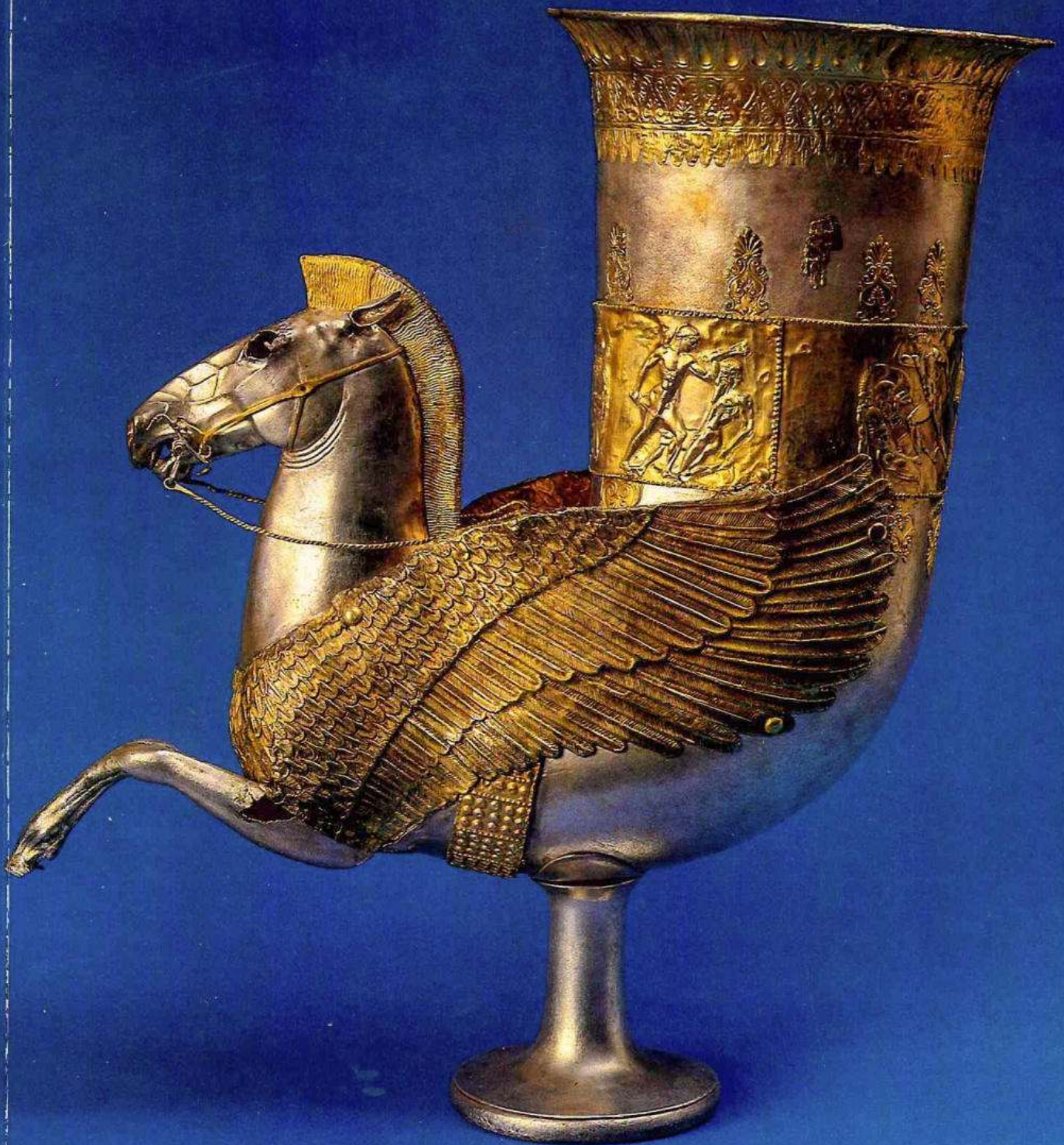

CA-402.0
III-38

ШЕДЕВРЫ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА КУБАНИ
ART TREASURES OF ANCIENT KUBAN

СА-902.6
Ш-38

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
СССР

MINISTRY OF CULTURE OF THE
USSR

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РСФСР

MINISTRY OF CULTURE OF THE
RSFSR

Государственный музей
искусства народов Востока

Museum of Oriental Art,
Moscow

Краснодарский государственный
историко-археологический
музей-заповедник

Krasnodar Museum
of History and Archaeology

Адыгейский областной
краеведческий музей

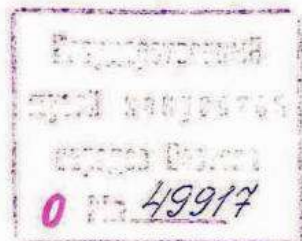
Adighe Museum
of Local History

ШЕДЕВРЫ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА КУБАНИ

ART TREASURES OF ANCIENT KUBAN

Каталог
выставки

Catalog
of Exhibition

Москва
1987

Moscow
1987

Научные редакторы каталога:
А.М. Лесков, В.Л. Лапушнян

Автор вступительной статьи:
заведующий отделом истории материальной культуры и древнего искусства
Государственного музея искусства народов Востока
А.М. Лесков

Составители каталога:
Меото-скифский период
И.В. Ксенофонтова, В.Л. Лапушнян,
А.А. Нехаев

Меото-сарматский период
И.Н. Анфимов, А.М. Ждановский,
В.Н. Каминский, И.В. Ксенофонтова,
В.Л. Лапушнян, И.И. Марченко,
А.А. Нехаев, Л.А. Хачатурова

Античный город Горгиппия
Е.М. Алексеева

Общая редакция:
В.А. Набатчиков,
директор
Государственного музея
искусства народов Востока

Рисунки в тексте
Н.С. Сурвилло

Художники выставки —
А.Л. Бобыкин,
П.Ю. Андреев

Scientific Editors:
A.M. Leskov, V.L. Lapushnian

Introduction by: Alexander M. Leskov,
Head of the Department of History
of Material Culture and Ancient Art,
Museum of Oriental Art, Moscow

Catalog compilers:
Meotian-Scythian period
I.V. Ksenofontova, V.L. Lapushnian,
A.A. Nekhayev

Meotian-Sarmatian period
I.N. Anfimov, A.M. Zhdanovsky,
B.N. Kaminsky, I.V. Ksenofontova,
V.L. Lapushnian, I.I. Marchenko,
A.A. Nekhayev, and L.A. Khachaturova

Antique City of Gorgippia
E.M. Alekseyeva

General edition:
Nabatchikov V.A.,
Director of the
State Museum
of Oriental Art

Drawings by:
N.S. Survillo
Exposition designers:
A.L. Bobykin, P.Y. Andreyev
English translation by
B.M. Meerovich and A.S. Rosenzweig

Выпущено по заказу
Всесоюзного художественно-
производственного объединения
имени Е.В. Вучетича

© Министерство культуры СССР, 1987

Sponsored by the E.V. Vuchetich
All-Union
Art-Production
Association

© Ministry of Culture of the USSR, 1987

Жемчужиной советского Юга с полным правом называют Кубань. Эта земля удивительно гармонично соединяет безбрежные степи и предгорные леса, Кавказские горы, покрытые вечными снегами, и морское побережье, омываемое теплыми водами Азовского и Черного морей. Кубань знаменита полями пшеницы и чайными плантациями, рисовыми чеками и рыбными богатствами, тучными стадами и обильными садами. Шумные многолюдные курорты соседствуют с тишиной заповедных лесов. Благоприятный климат, богатейшие почвы, разнообразные ландшафтные зоны, многочисленные реки Краснодарского края издревле влекли сюда человека. Стоянки древнекаменного века (палеолит), существовавшие сто и более тысяч лет тому назад, открыты в горах Адыгейской автономной области, входящей в Краснодарский край, и в степях Прикубанья. Значение этих памятников для изучения древнейшей истории степей Восточной Европы трудно переоценить. Именно благодаря памятникам Кавказа удается понять и во многом разрешить проблему первичного заселения Восточно-Европейской равнины. В эпоху новокаменного века (неолит) количество стоянок первобытного человека увеличивается. Они зафиксированы в разных районах края — от низин Таманского полуострова и до Кавказских гор. Резкий скачок количества населения на Кубани происходит в эпоху раннего металла. К IV–III тыс. до н.э. относится ряд поселений, получивших широкую известность далеко за пределами Северного Кавказа. Достаточно назвать поселения Мешоко, Ясенова поляна, Ходжох, у хутора Свободный и др. Без материалов этих памятников нельзя решить проблему сложения основной культуры Северного Кавказа III тыс. до н.э., вошедшей в науку под названием Майкопской. Свое название она получила по имени всемирно известного кургана, открытого в 1897 г. в Майкопе. Здесь под гигантской 11-метровой насыпью обнаружена могила вождя, погребенного вместе с женами и наложницами. Поразительное богатство Майкопского кургана (во всей Европе, за исключением Греции, нет более богатого памятника III тыс. до н.э.) полностью меняет наши представления об уровне развития материальной и духовной культуры народов Северного Кавказа в эпоху раннего металла. Не случайно драгоценный комплекс Майкоп-

Сalled the "Southern gem" of the Soviet Union — the name it eminently deserves — Kuban is a land of wondrous contrast yet harmony between the boundless steppe and foothill woodlands, the eternal snow capping the Caucasian peaks and warm waves lapping the shores of the Black Sea and the Sea of Azov. It is a land of rice paddies and tea plantations, rolling wheat fields and teeming fisheries, thriving cattle herds and bountiful orchards, clamorous and crowded spas neighboring on quiet and carefully preserved forests. Its heartening climate, rich and fertile soils, wide and numerous rivers, and a diversity of landscapes hardly matched anywhere else, have always drawn man to these parts. No wonder, then, that camp sites as old as the Old Stone Age (Paleolith), going back one hundred thousand years or more, have been discovered in the Adighe Autonomous Region, a part of Krasnodar Territory, and the steppes on the right and left banks of the Kuban River.

These priceless monuments shed much light on the ancient history of Eastern Europe and the problem of the early settlement of the East-European plain. Primeval man's sites kept multiplying through the New Stone Age (Neolith) and they have now been discovered in localities in different Kuban regions as far-flung as the lowlands of the Taman Peninsula and the mountains of the Caucasus.

A dramatic rise in population in these parts fell on the Early Iron Age. Dated from the fourth to third millennium B.C. are a series of camp sites known far beyond the North Caucasus, such as Meshoko, Yasenova Polyana, Khodzkhokh and near the hamlet of Svobodny. They yielded critical material for an understanding of the origin and rise of the North Caucasian basic culture of the third millennium B.C. that has since been known in archaeology as the Maikop culture, gaining its name from the presently world-famous kurgan (burial mound) discovered in 1897 at the town of Maikop. There, beneath a kurgan nearly eleven meters high, a princely tomb was unearthed — the grave of a tribal chieftain interred together with his wives and concubines. The staggering wealth of objects in the Maikop Kurgan, matched by no other site from the third millennium B.C. in the whole of Europe except Greece, fundamentally altered our ideas about the level of material and spiritual culture attained by the peoples of the North Caucasus in the Early Iron Age. Very

ского кургана открывает экспозицию Особой или Золотой кладовой Государственного Эрмитажа. Этот памятник, дополненный богатейшим кладом из станицы Старомышастовской, указывает на тесные связи местных племен с древнейшими государствами Малой Азии, Ближнего и Переднего Востока. Эти связи во многом объясняют выдающуюся роль Майкопской культуры в дальнейшем развитии цивилизации на всем Юге европейской части СССР. Дело в том, что северные, степные, районы Краснодарского края в III тыс. до н.э. заселяют племена так называемой ямной культуры¹, распространенной от Заволжья на Востоке и до Дуная на Западе. Тысячи курганов оставили эти племена. Однообразен погребальный обряд, беден инвентарь, помещенный в могилы. Датировка этих памятников возможна только благодаря импортным вещам, крайне редко встречающимся в погребениях ямной культуры. Для этой цели не менее важны и сосуды ямного типа, попадающиеся в майкопских комплексах, дата которых опирается на наиболее надежно разработанную хронологическую систему переднеазиатских древностей. Вот почему так велико научное значение массовых раскопок курганов бронзового века в степях Прикубанья и в Закубанье, в зоне стыка двух разноэтничных миров — степного и собственно кавказского.

И в период расцвета бронзового века, охватывающего первую половину II тыс. до н.э., Кубань продолжает оставаться зоной контактов различных археологических культур. В приморских и горных районах живут строители дольменов. Эти циклопические постройки, зачастую созданные из гигантских многотонных каменных плит, тщательно отшлифованных, а иногда и орнаментированных, столь же таинственны, как и сама проблема происхождения народа, их создавшего. В предгорных и степных районах Закубанья этого времени обитают, вероятно, потомки майкопских племен, носители северо-кавказской археологической культуры, оставившие миру великолепные бронзовые орудия труда и богато орнаментированные украшения. До вы-

¹ Названия ямной культуры и сменившей ее в начале II тыс. до н.э. катакомбной происходят от основных форм погребальных сооружений — в виде простых ям и более сложных — катакомб, когда в одной из стен ямы вырывали дополнительную камеру, куда и помещали умершего.

fittingly, the Maikop treasure trove, now in the State Hermitage, Leningrad, opens the exposition of its famous Gold Room.

Aptly supplemented with the great treasure from the stanitsa of Staromyshastovskaya, the objects from the Maikop burial reveal close ties of the local tribes with the ancient states of Asia Minor and the Middle and Near East, which explain much of the outstanding role that the Maikop culture was to play in the later progress of civilization over the entire region that is now the South-European part of the Soviet Union.

Indeed, the northern, steppe areas of today's Krasnodar Territory were populated in the third millennium B.C. by tribes belonging to the so-called pit culture¹, their area of distribution ranging from beyond the Volga in the East to the Danube in the West. Their kurgans, left in their thousands, suggest a uniform funerary ritual, and the grave goods are rather scarce. Imported articles are the only way to dating these monuments but they are few and far between in the pit culture burials. Equally important for dating are the pit-type vessels that are occasionally unearthed from the Maikop tomb complexes — they are much easier to date, relying on the well-developed and credible chronological system for dating antiquities in the Near East. Hence the added scientific value of wide-scale excavation of Bronze Age kurgans in the areas on the right and left banks of the Kuban River — because it was the meeting ground of two ethnically distinct entities, the peoples of the steppe and of the Caucasus proper.

At the height of the Bronze Age in the first half of the second millennium B.C., Kuban remained a zone of contact for different archaeological cultures. The coastal and highland areas were the homeland of the builders of dolmens — cyclopic structures not infrequently constructed of huge stone slabs weighing many tons, carefully polished and sometimes ornamented, and as much shrouded in mystery as the origin of the people who built them.

The foothills and steppes beyond the Kuban must have been the domain of peoples ancestral to the Maikop tribes, the bearers of the

¹ The pit culture, and the catacomb culture that succeeded it early in the second millennium B.C., owe their names to the principal type of the respective burial structures having the form of simple pits, or more sophisticated catacombs, with an additional chamber for the dead body dug in one of the walls.

I Килик
Меото-скифский период
1-я половина VI в. до н.э.
Кат. № 108

I Kylix
Meotian-Scythian period
First half of 6th c. B.C.
Catalog No. 108

II Килик
Меото-скифский период
1-я половина V в. до н.э.
Кат. № 112

II Kylix
Meotian-Scythian period
First half of 5th c. B.C.
Cat. No. 112

сот подлинного искусства поднимается обработка камня — северо-кавказские булавы и особенно топоры, изготовленные из гранита, базальта, диорита, змеевика, изысканных форм и тщательно отполированные, часто с богатым рельефным орнаментом, по праву украшают крупнейшие музеи.

В степях Прикубанья северо-кавказские племена соседствуют с носителями катакомбной культуры, обитавшими в южно-русских степях от Калмыкии на Востоке и до правобережной Украины (вплоть до Одессы) на Западе. И вновь необходимо подчеркнуть — могущество катакомбных племен, как и предшествующих ямных, в значительной мере зависело от снабжения их металлом, поступающим с Северного Кавказа.

Значительно хуже исследованы памятники Кубани эпохи поздней бронзы (конец II — начало I тыс. до н.э.). Пока они представлены лишь кладками бронзовых изделий, выделенными известным советским кавказоведом А.А. Иессеном в Прикубанский очаг металлургии и металлообработки. Но многочисленность и разнообразие этих кладок бесспорно говорят о том, что жившие на Кубани в эпоху поздней бронзы племена были высоко развитыми, находились в тесных контактах с населением Закавказья и Северного Причерноморья. Вещи, изготовленные в Прикубанье, найдены на огромной территории — от Грузии и до Румынии.

Бронзовым веком на юге СССР завершается первобытный период в истории человека. И как видим, на всех его этапах территория Кубани, с ее многочисленными и разнообразными памятниками, играла огромную роль в решении фундаментальных проблем древнейшей истории юга Восточной Европы. Столь же важными являются археологические памятники Кубани и эпохи раннего железа и средневековья.

Как известно, важнейшим периодом в истории человечества, сыгравшим революционную роль в его развитии, является время, когда человек осваивает железо. На юге европейской части СССР начало железного века датируется VIII в. до н.э. Именно в эпоху раннего железа (VIII в. до н.э. — IV в. н.э.), когда происходит формирование культур далеких предков ряда современных народов, связи между населением степей и северо-западно-

North Caucasian archaeological culture, who bestowed upon the world marvelous bronze implements and richly ornamented decorations. The craft of stone-working in the North Caucasus rises to the pinnacles of true art, notably in the maces and, especially, battle-axes. Fashioned from granite, basalt, diorite, and serpentine in elegant shapes and with a fine finish and often a lavish design in relief, they are a much coveted item, the pride and glory of major museums.

In the steppes on the right bank of the Kuban River the North Caucasian tribes lived in close proximity to the bearers of the catacomb culture, tribes which spread far and wide across Southern Russia from present-day Kalmykia in the East to the part of the Ukraine on the right-bank Dnieper (as far as Odessa) in the West. But, one must reiterate that the catacomb peoples, just as the pit tribes who preceded them, heavily depended for much of their power on the supply of metal from the North Caucasus.

Much less is known about Kuban monuments of the Late Bronze Age (late second to early first millennium B.C.). So far they have been confined to treasures of bronzes, which A.A. Iessen, a noted Soviet student of the Caucasus, summarily distinguished as the Kuban right bank focal area of metal-making and metal-working. However their great abundance and variety give undisputed evidence that the Kuban tribes of the Late Bronze Age were rather far advanced in their ways and maintained close contacts with the population of the Transcaucasus and the Northern Black Sea region. The objects manufactured along the Kuban River were later discovered over a vast territory, from Georgia right up to Romania.

The Bronze Age in what is now the south of the USSR ended the primeval period in the history of man. As we have just seen, the Kuban basin with its many varied monuments played through all of its phases a fundamental role, one of providing critical clues to the understanding of ancient history in the south of Eastern Europe. No less historically important and revealing seem to be the artifacts from the Early Iron Age to the Middle Ages in the Kuban area.

It is known that few periods in human history had such a revolutionizing impact on man's development as the time of adapting and utilizing

III Килик
 Меото-скифский период
 1-я половина V в. до н.э.
 Кат. № 113

III Kylix
 Meotian-Scythian period
 First half of 5th c. B.C.
 Cat. No. 113

IV Леканы
 Меото-скифский период
 2-я четверть V в. до н.э.
 Кат. № 115

IV Lekythi
 Meotian-Scythian period
 Second quarter of 5th c. B.C.
 Cat. No. 115

го Кавказа становятся особенно разносторонними и прочными. Благодаря тесным контактам племен юга европейской части СССР с государствами древнего Востока и античными колониями, расположенными по берегам Черного моря, древневосточным хронографам и античным авторам стали известны народы, жившие в I тыс. до н.э. в Причерноморье и на Северном Кавказе. Это киммерийцы и скифы, обитавшие в степях Северного Причерноморья, их восточные соседи — сарматы, жители степей междуречья Дона и Волги, тавры, аборигены горных и предгорных районов Крыма, наконец, меоты, занимавшие земли северо-западного Кавказа. Крупнейший античный географ Страбон и древнегреческие надписи Боспорского царства, располагавшегося на Керченском и Таманском полуостровах, сообщают более детальные сведения о населении северо-западного Кавказа. Так, помимо меотов, античные письменные источники называют синдов, живших на Таманском полуострове, в низовьях Кубани и по Черноморскому побережью вплоть до района современной Анапы. Южнее синдов жили тореты и керкеты, на восточном побережье Азовского моря — дандарии и тарпеты. Выше по течению Кубани и ее притокам, возможно до реки Лабы, охватывая районы среднего течения Кубани, обитали племена псесов и фатеев. Археологические материалы не дают оснований сомневаться в этнической и культурной близости населения северо-западного Кавказа. Все эти племена археологи и лингвисты относят к иберокавказской языковой семье и видят в них предков современных адыгов, черкесов и кабардинцев. Вместе с тем необходимо учитывать, что сложение меотской культуры и ее развитие происходили в тесном контакте с ираноязычными народами — киммерийцами, скифами и, позднее, с сарматами.

Именно киммерийцы и скифы, благодаря совершенствованию конской сбруи и оружия, первыми из народов, населявших территорию нашей страны, выходят на арену мировой истории, совершая свои знаменитые походы через Кавказ в Малую и Переднюю Азию. Пути этих походов и возврат скифов в Причерноморские степи проходили, судя по письменным источникам и археологическим данным, и по территории северо-западного Кавказа. Здесь следует вспомнить всемирно известные Келермесские курганы, в которых

iron. For the south of the European part of the Soviet Union, the beginning of the Iron Age is dated back to the 8th century B.C. and it was in the Early Iron Age, from the 8th to the 4th century B.C., that the cultures of the tribes remotely ancestral to a number of modern nations were in the making. This was also a period of particular diversity and strength to the steppe peoples' relations with those of the North-Western Caucasus. Through the close contacts of the tribes in what is now the South European part of the USSR with states of the ancient Orient and the antique colonies on the Black Sea coast ancient Oriental chroniclers and other authors became first aware of the peoples who occupied the region north of the Black Sea and the North Caucasus in the first millennium B.C.

They were the Cimmerians and Scythians who inhabited the Northern Pontic area; the Sarmatians, their eastern neighbors, populating the steppes between the Don and the Volga; the Tauri, the aboriginal tribes of the mountains and foothills on the Crimea; and finally the Meotians, a distinctive people, the occupants of the lands in the North-Western Caucasus. A more detailed record of the North-West Caucasian tribes was set down by ancient Greek inscriptions from the Bosporan Kingdom situated on the Kerch and Taman Peninsulas, and by Strabo, the foremost Greek geographer of antiquity. Aside from the Meotian peoples, the antique written sources named also the Sindi whose area of distribution involved the Taman Peninsula, the low reaches of the Kuban and down the Black Sea coast to present-day Anapa. To the south of the Sindi lived the Toretians and Kerketians, and the Dandari and Tarpeti on the eastern coast of the Sea of Azov. The tribes of the Psessi and Thatei lived farther up the Kuban and its tributaries, perhaps as far as the river Laba.

Hard archaeological evidence leaves no room for doubt as to the ethnic and cultural proximity of the peoples of the North-Western Caucasus. Archaeologists and linguists place all these tribes in the Iberian-Caucasian language family, and look upon them as the ancestors of the present Adighes, Circassians and Kabardins. Another salient fact to bear in mind for the tribes of the Meotian culture is that, while shaping and developing it, they were exposed to numerous influences of Iranian-speaking nations — the Cimmerians, Scythians and later the Sarmatians.

V Килик
Меото-скифский период
1-я четверть IV в. до н.э.
Кат. №119

V Kylix
Meotian-Scythian period
First quarter of 4th c. B.C.
Cat. No. 119

наряду с характерными скифскими вещами были обнаружены многочисленные изделия конца VII — начала VI вв. до н.э. урартийских и ассиро-вавилонских мастеров, в том числе детали ассирийского царского сидения. Не из дворца ли Ниневии — столицы древней Ассирии, взятой скифами штурмом, происходят эти драгоценности, впоследствии попавшие в курганы станицы Келермесская?

В период походов через Кавказ местные протомеотские племена (речь идет о VIII–VII вв. до н.э., а первое упоминание меотов античными авторами относится к VI в. до н.э., поэтому памятники предшествующего времени и называются протомеотскими), находились в прямом контакте с участниками походов, а, возможно, и сами участвовали в них. Не случайно поэтому протомеотское оружие и конский убор VIII–VII вв. до н.э. практически аналогичны киммеро-скифскому. И если при этом учесть, что памятники этого времени в степях Причерноморья совсем немногочис-

It was the never-ending perfection of their arms and horse harness that made the Cimmerians and Scythians the first peoples within the territory of this country to descend upon the arena of world history, having accomplished their famed campaigns through the Caucasus into Asia Minor and the Near East. The Scythians' routes of advance to the East and return to their native steppes north of the Black Sea went — at least some of them — across the North-Western Caucasus, according to the available records and archaeological evidence. One should recall in this context the Kelermes kurgans, now of world-wide archaeological fame, in which typically Scythian things were found alongside numerous items of Urartean and Assyrian-Babylonian craftsmanship from the late 7th — early 6th century B.C., including details of an Assyrian royal throne. Was it not from the royal palace in the ancient Assyrian capital of Nineveh, sacked and destroyed by the Scythians, that these objects had originat-

ленны (это не случайно — ведь большинство вооруженных воинов киммерийцев и древнейших скифов ушли в походы), то станет понятно, что протомеотские памятники являются важнейшим источником не только для познания истории местных племен, но имеют большое значение для изучения культуры всего юга европейской части СССР.

Наибольшую известность в мире получили памятники Кубани меото-скифского (конец VII—IV вв. до н.э.) периода. К этому времени относятся все важнейшие курганные могильники (Келермесские, Ульские, Семибратние, Елизаветинские) и отдельные курганы (Костромской, Курджипс, Карагодеуашх), без которых невозможно характеризовать не только историю местных меотских племен, но и скифскую культуру. Ведь двухсотлетние исследования памятников в собственно Скифии (степи Северного Причерноморья) дали сравнительно небольшой материал VI—V вв. до н.э. Вот почему названные курганы Кубани легли в основу ряда великолепных исследований русских и советских ученых разных поколений, начиная со второй половины прошлого столетия. Курганы меото-скифской знати во многом подтвердили сообщения античных авторов об обычаях и обрядах скифов и меотов. Вместе с тем они позволили значительно расширить наши представления об этих народах, об их социально-экономическом и культурном развитии. При этом нельзя не сказать, что в этих курганах были открыты подлинные шедевры древнего искусства, позволившие, в частности, составить достаточно полное представление о скифском зверином стиле, как об одном из ярчайших явлений древнего искусства евразийских степей, оставившем заметный след в прикладном искусстве многих народов нашей страны. Кроме того, благодаря открытиям в меото-скифских курганах Кубани, отечественные музеи пополнились многочисленными уникальными творениями искусства древнего Востока (от Ирана до Египта) и античной Греции, получившими мировую известность.

Где-то в конце IV в. до н.э. в северокавказских степях появляются родственные скифам сарматские племена — сираки и

ед, later to find their way into the kurgans of the stanitsa Kelermesskaya?

At the time of their raids via the Caucasus into other lands, the local Proto-Meotian tribes (indeed, since the raids in the 8th–7th centuries B.C. antedate the first reference to the Meotians by antique writers in the 6th century B.C., it is only appropriate to call the earlier monuments Proto-Meotian) were directly exposed to the tribes on the campaign trail and perhaps even joined them. This explains why the Proto-Meotian arms and horse harness of the 8th–7th centuries B.C. were practically analogous to the Cimmerian-Scythian equipment. If one considers further that the remains of the period are far from numerous in the steppes north of the Black Sea coast, the Proto-Meotian finds would immediately be seen for their true worth — not only as a major source of knowledge on the history of the local tribes, but also as artifacts of great value for understanding the culture of the entire South European part of the USSR.

The Kuban monuments that won world renown derive from the Meotian-Scythian period of the late 7th through the 4th centuries B.C. — the time when all the major kurgan tomb complexes originated, notably those at Kelermes, Ul, Seven Brothers, Elizavetinskaya, and solitary kurgans at Kostromskaya, Kurjips and Karagodeuashkh. Without them it would be impossible to reconstruct the history of not only the local Meotian tribes, but of Scythian culture in general. Indeed, the two hundred years of exploring the monuments of Scythia proper — in the steppes north of the Black Sea — yielded relatively scanty material from the 6th–5th centuries B.C. Taking up the slack, archaeologists explored and exploited the kurgans which thus inspired magnificent research efforts by successive generations of Russian and then Soviet scholars, beginning from the second half of the past century. The finds from the kurgan burials of Meotian-Scythian nobility largely corroborated what antique writers had related about the customs and rituals of the Scythians and Meotians.

Moreover, they greatly expanded our knowledge about these peoples and their socio-eco-

*VI Панафинейская амфора
Меото-скифский период
2-я половина V в. до н.э.
Кат. № 110*

*VI Panathenaic Amphora
Meotian-Scythian period
Second half of 5th c. B.C.
Cat. No. 110*

аорсы. Примерно в это время они проникают и на Кубань, захватывая правобережье, а несколько позднее их памятники известны и в Закубанье. Тесные многовековые контакты сарматов-кочевников и меотов-земледельцев приводят к взаимообогащению культур. Не случайно большой период истории меотских племен (последние века до и первые века нашей эры) вошел в археологию Кубани под названием меото-сарматского. Если при этом учесть, что в это время сарматы занимают огромную территорию — от Приуралья на Востоке до Днестра на Западе, а отдельные сарматские памятники известны вплоть до Венгрии, то станет понятно, что те элементы меотской культуры, которые были заимствованы сарматами, получают распространение вплоть до Центральной Европы. Вместе с тем, благодаря сарматам (а также античному Боспорскому государству) к меотам Кубани попадают многочисленные среднеевропейского типа фибулы (булавки), хронология которых разработана с точностью до 25 лет. Таким образом, фибулы являются великолепным датирующим материалом меотской культуры на позднем этапе ее развития. Здесь нельзя не вспомнить, что на Кубани открыт ряд блестящих памятников меото-сарматского времени. Достаточно назвать Северский курган и курганы Зубовско-Воздвиженской группы, курганы у станицы Бесленевской, и, наконец, огромную курганную гряду, протянувшуюся на многие километры вдоль правого берега среднего течения Кубани, получившую название „Золотое кладбище“, данное ей основным исследователем Н.И. Веселовским. Найденными в этих памятниках ценнейшими золотыми украшениями (гривны, браслеты, перстни, часто с резными камнями, фибулы, ожерелья), уникальными стеклянными сосудами разных форм и цветов, великолепными изделиями из полудрагоценных камней и египетской пасты, бронзовыми изысканных форм сосудами, часто с рельефными чеканными изображениями, по праву гордятся крупнейшие музеи нашей страны — Государственный Эрмитаж и Исторический музей в Москве. Эти творения древних умельцев поступали на Кубань из Ирана и Египта, государств Малой Азии и Пе-

номическое и культурное развитие. А necessary note, of course, is that part of these kurgan finds are genuine masterpieces which, among other things, provide a fairly good idea about the Scythian Animal Style — one of the most striking developments in the art of the peoples of the Eurasian steppes which made a notable impress on the applied arts of many nations in this country. Finally, the burial goods retrieved from the Meotian and Scythian kurgans of the Kuban area supplemented Soviet museum collections with many unique objects from the ancient Orient (from Iran to Egypt) and antique Greece which won world fame.

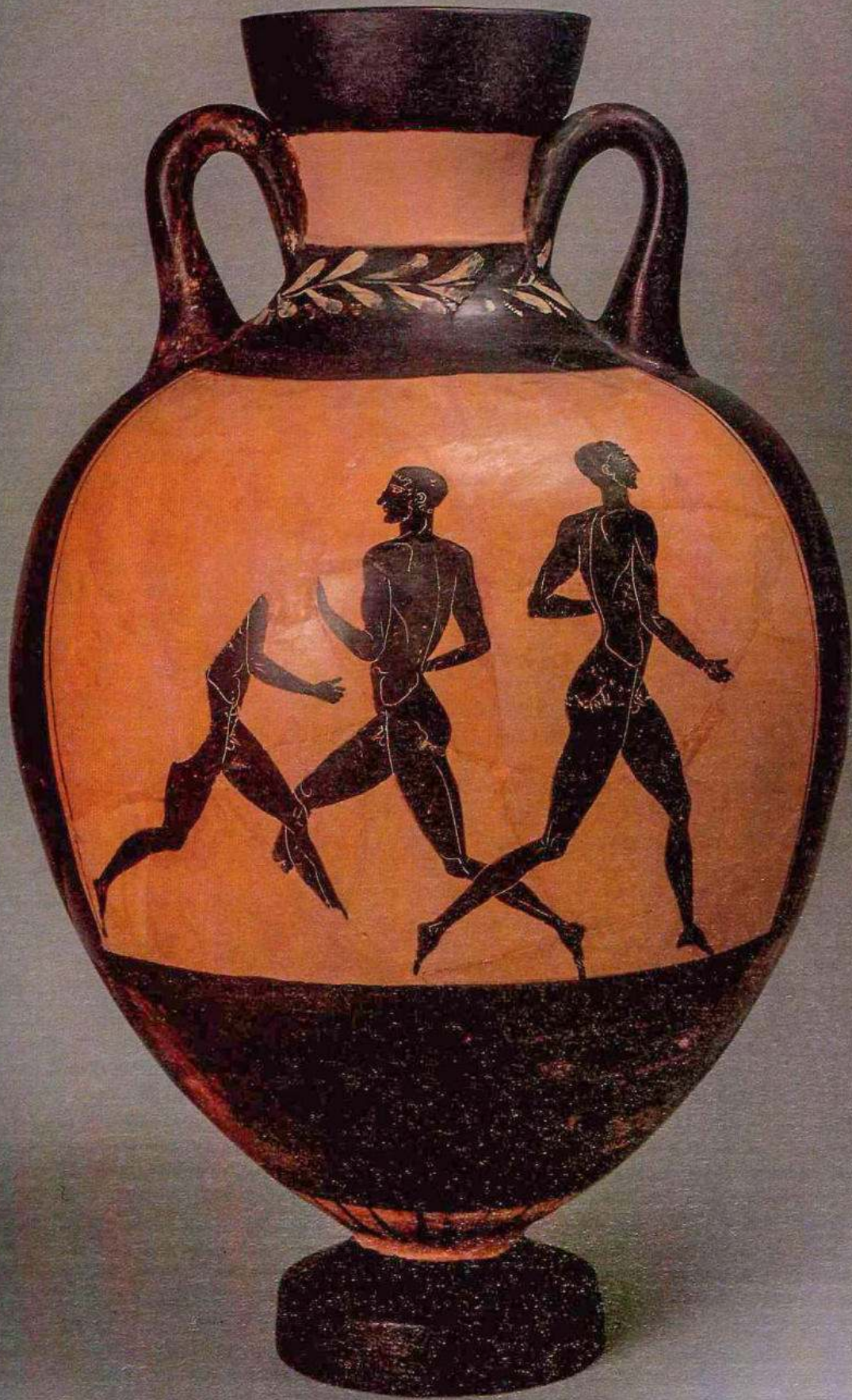
At some time in the late 4th century B.C. the Siraci and Aorsi, Sarmatian tribes related to the Scythians, first appeared in the North Caucasian steppes and a little later pressed into the Kuban region, overrunning the areas on its right bank; their remains of a still later period are known from the left bank too.

The centuries-long close contacts between the nomad Sarmatians and farming Meotians mutually enriched their respective cultures and, moreover, lent their common name, Meotian-Sarmatian, to the long period in the history of the Meotian tribes from the last few centuries B.C. to the first few centuries A.D. and, correspondingly, in the archaeology of the Kuban area. If one considers further that the Sarmatians occupied at the time a vast space from the Urals in the East to the Dniester in the West, while a few Sarmatian monuments are known as far west as Hungary, one has little difficulty realizing how the Sarmatian-borrowed elements of the Meotian culture spread all the way to Central Europe.

In the reverse process, the Sarmatians, and partly so the Bosporan kingdom, provided the medium whereby numerous objects were funnelled to the Meotians of the Kuban, notably fibulas of the mid-European type. Since their dating has been made to within 25 years, the fibulas offer an invaluable means for dating the Meotian culture at its closing stages. The mere mention of the fibulas forcefully brings to mind the series of magnificent Meotian-Sarmatian monuments discovered in the Kuban area, primarily the Seversky kurgan, those of the

*VII Панафинейская амфора
Меото-скифский период
2-я половина V в. до н.э.
Кат. № 109*

*VII Panathenaic Amphora
Meotian-Scythian period
Second half of 5th c. B.C.
Cat. No. 109*

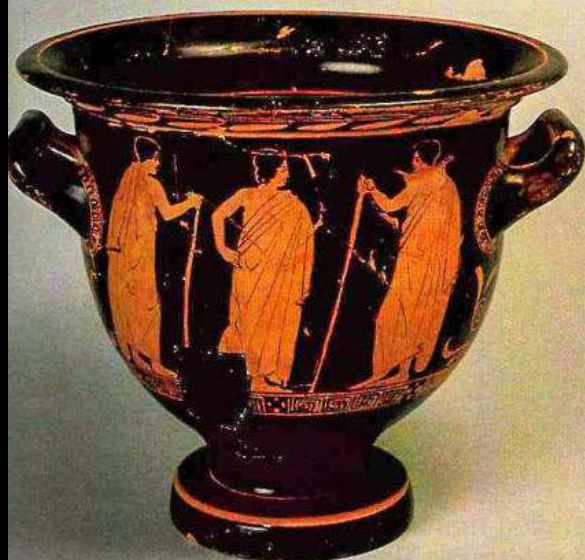
реднего Востока, но, в первую очередь, из древней Греции и, позднее, Рима и античных колоний, расположенных, главным образом, в Крыму и на Черноморском побережье нынешнего Краснодарского края. Здесь необходимо подчеркнуть — большая часть античного импорта попадала в земли меотов, а также к скифам и сарматам благодаря посредничеству греческих причерноморских колоний и, прежде всего, Боспорского царства. Если при этом отметить, что на Кубани находились такие крупные античные города, как Фанагория, Гермонасса, Кеппы (на Таманском полуострове), Горгиппия (современная Анапа), то станет понятно, что нельзя говорить о древностях Кубани раннего железного века, не учитывая великолепные античные памятники (это не только названные города, но и огромные некрополи (кладбища) и курганные могильники), которые хранит Кубанская земля.

Многовековые разнообразные связи скифов, сарматов, меотов с древнегреческими городами сказались во всех сферах экономики местных племен — в развитии земледелия и скотоводства, всех видов ремесел, военного дела. Об этом ярко свидетельствуют и археологические материалы и, прежде всего, многочисленные эпиграфические памятники, открытые во время раскопок античных городов. Так, только в городах азиатского Боспора, то есть на Кубани, найдено около 300 надписей, высеченных на мраморных и известковых блоках. Многие из них содержат неоценимые сведения об экономике, политике и культуре местных племен и их связях с античными городами. Это важнейший исторический источник, без которого не может быть воссоздана история скифов, меотов, сарматов. Более того, благодаря существованию античных городов на северных берегах Черного моря, о местных народах писали древнегреческие, а позднее, и римские историки, полководцы, географы, поэты. Вместе с тем, без учета уровня развития культуры скифов, меотов, сарматов, их взаимоотношений с греческими причерноморскими городами нельзя изучать их историю во всем ее сложном многообразии. Так, например, необходимо учитывать большое значение этих городов в жизни самой Греции. Ведь благодаря посреднической торговле с местными племенами, где земледельцам-меотам принадлежала, видимо, особая роль, го-

Zubovsko-Vozdvizhenskaya group, the kurgans near the stanitsa of Besleneyevskaya and, lastly, the great chain of kurgans extending for many kilometers along the right bank of the midstream Kuban. Appropriately called the Golden Cemetery by its main explorer N.I. Veselovsky, it furnished extremely precious finds that have since had rightfully taken pride of place in our two major museums, the Hermitage in Leningrad and the History Museum in Moscow. The treasure includes valuable gold decorations — torques, bracelets, finger-rings often with cut stones, fibulas and necklaces; unique glass vessels in a variety of forms and colors; splendid items from semiprecious stones and Egyptian paste; exquisitely shaped bronze vessels, some of them bearing images chased in relief.

These works of ancient craftsmen found their way to Kuban from Iran and Egypt, from states in Asia Minor and the Near East, but chiefly from ancient Greece and, later, from Rome and antique city-states most of which were found in the Crimea and a few on the Black Sea coast of what today is Krasnodar Territory. Importantly, the majority of these antique imports arrived in the lands of the Meotians, as well as those of the Scythians and Sarmatians, through the intermediary of the Greek Black Sea colonies, the Bosporean kingdom above all, and the ancient towns located within the Kuban region itself, such as Phanagoria, Hermonassa and Keppi on the Taman Peninsula, and Gorgippia (present-day Anapa).

Against this background it is readily apparent that no concept of the ancient Kuban treasures can be complete, or relevant, unless one appreciates the magnificent antique monuments which, in addition to the city-states just discussed, come also from necropolises, large elaborate cemeteries of ancient cities, and kurgan tombs. Their cultural impact is enormous: they are surviving testimonials to the centuries-long diverse links of the Scythians, Meotians and Sarmatians with the ancient Greek city-states which affected virtually all sectors of their economy, whether farming and stock-breeding or handicrafts and warfare. This is confirmed beyond doubt by hard archaeological evidence, primarily by the numerous epigraphic records discovered while digging on ancient town sites. So far almost 300 of these, carved on marble and limestone

VIII Кратер (сторона А)
Меото-скифский период
Конец V в. до н.э. Кат. № 111

VIII Crater (side A)
Meotian-Scythian period
Late 5th c. B.C. Cat. No. 111

IX Кратер (сторона Б)
Кат. № 111

IX Crater (side B)
Cat. No. 111

рода Боспорского царства поставляли в Грецию огромное количество столь необходимого ей хлеба, а также мясо, шерсть, кожу, рабов. В обмен к причерноморским народам шли амфоры с вином и оливковым маслом, дорогая античная столовая керамика, драгоценные украшения, изготовленные в самой Греции и в ее колониях, среди которых ведущее место занимало Боспорское царство. Таким образом, в орбиту экономических отношений с античным миром были втянуты племена раннего железного века, обитавшие на юге европейской части СССР. Вот почему история памятников Кубани выходит далеко за рамки интересующей нас территории и приобретает поистине мировое значение. Это в равной мере относится как к уже названным выдающимся памятникам меото-скифского и меото-сарматского периодов, так и к античным городам Кубани. Известно, что вторым по величине и значению городом Боспорского царства после его столицы Пантикапея (современная Керчь) был центр азиатского Боспора город Фанагория (близ современного поселка Сенная), основанный около середины VI в. до н.э. К тому же времени относится основание Гермонассы (современная Тамань). Позднее возникли города Кеппы (севернее Фанагории), и Горгиппия, а также ряд других более мелких городов. Все

blocks, have been found in the towns of Asian Bosphorus alone, that is on the Kuban territory. They are a vital source of historical data without which no reconstruction of Scythian, Meotian or Sarmatian history is feasible.

Moreover, if ancient Greek and later Roman historians, generals, geographers and poets wrote at all about the tribal peoples on the northern Black Sea coast this was largely due to the presence of the antique towns close by. Conversely, understanding the level of achievement in the Scythian, Meotian, and Sarmatian cultures and their two-way relationship with the Greek maritime towns on the Black Sea is the key to a comprehensive study of their history in all its complexity and variety.

It is necessary to realize, for example, the critical posture of these towns with respect to life in metropolitan Greece. Through their mediatory function in the trade with the local peoples, in which the farming Meotians must have played a very special role, the Bosphoran city-states maintained the much-needed supply of cereals to Greece, and also of meat, wool, hides, and slaves. Flowing back to the Black Sea peoples were amphoras with wine and olive oil, high-priced antique table-ware and jewellery, made either in Greece itself or in her colonies, of which the Bosphoran kingdom was a

они просуществовали не менее чем до III–IV вв. н.э., то есть по 700–1000 лет, охватывая периоды расцвета и упадка древнегреческой и римской цивилизаций. Естественно, все города имели огромные некрополи, состоящие из грунтовых могильников и курганов (в последних обычно хоронили представителей наиболее зажиточных слоев городского населения). Так, например, только вокруг Фанагории в середине XIX в. было зафиксировано 300 курганов. Не многим меньше их было в районе Гермонассы, Кепп, Горгиппии.

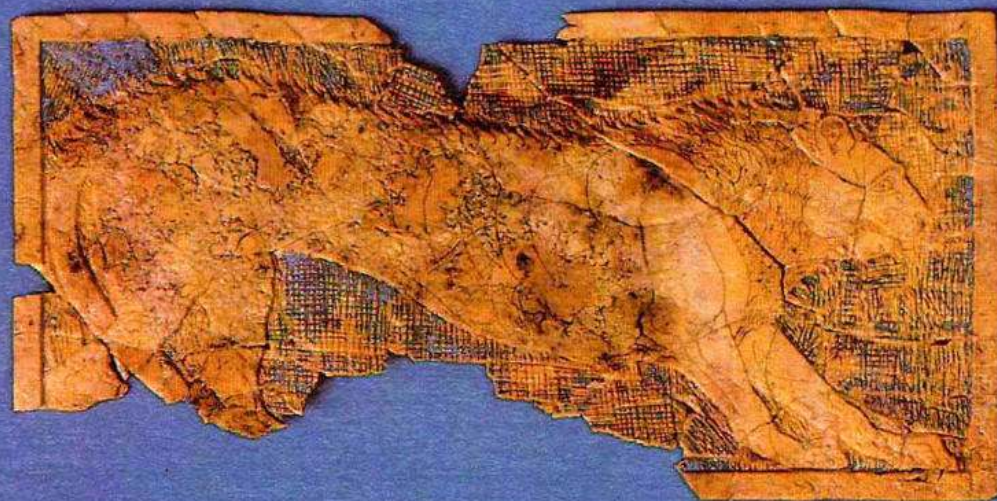
За полтора столетия исследования антич-

leading one. Thus the tribes of the Early Iron Age which occupied the south of what is now the European part of the USSR would find themselves drawn into the orbit of trade relations with the antique world. Seen from that perspective, the monuments of the Kuban area seem to have cultural implications that far exceed their immediate geography and take on a truly world-wide significance.

The foregoing applies to the just mentioned outstanding monuments of the Meotian-Scythian and Meotian-Sarmatian periods as much as to the Kuban antique towns. Of these

X Пластины
Меото-скифский период
Конец V–IV вв. до н.э. Кат. № 33, 34

X Plates
Meotian-Scythian period
Late 5th–4th c. B.C. Cat. Nos 33, 34

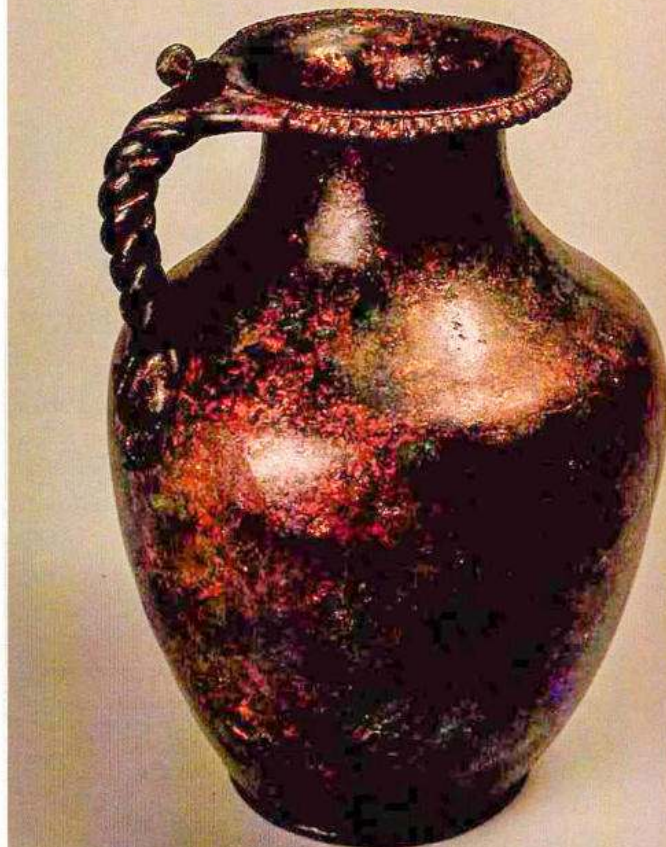

*XI Чаша
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 106*

*XI Dish
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 106*

*XII Кувшин
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 105*

*XII Pitcher
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 105*

ных памятников Кубани накоплен огромный материал, представленный в центральных и местных музеях. Результаты раскопок позволили познакомиться с планировкой и системой застройки античных городов, их оборонительными сооружениями, с великолепными образцами древнегреческой архитектуры, скульптуры, живописи. Открыты уникальные произведения ювелиров, гончаров, стеклоделов, мастеров литейного дела, каменотесов, костерезов, деревообрабочников, живших не только на Боспоре, но и творивших в городах Греции и Рима, Малой Азии и Египта, Сирии, Финикии, Месопотамии, Ирана. Из сказанного понятно, какой огромный вклад в изучение классической античности внесло исследование древнегреческих и римских памятников Кубани.

В IV в. н.э. по степям Прикубанья прошли полчища гуннов, сметая все на своем пути. Под напором кочевников позднемеотские племена уходят из степей в горные районы Закубанья. Лишь меоты, жившие в приморской зоне, в районе современных городов —

Phanagoria, founded about the middle of the 6th century B.C. near the present-day settlement of Sennaya, was an influential and populous town of the Bosporean kingdom, second only to its capital city of Pantikapaion, now Kerch. Hermonassa, today's Taman, dated from the same period, while the Bosporean towns of Keppi north of Phanagoria, and Gorgippia appeared somewhat later, along with a host of minor townships. They all held out at least until the 3rd–4th centuries A.D., i.e. for the next 700 to 1,000 years, encompassing both the waxing and the waning periods of the ancient Greek and Roman civilizations.

Naturally, all these towns possessed large necropolises of ground burials and kurgans. The latter would typically incorporate graves of the better-off urban strata, and by the mid-19th century some 300 of them were reported around Phanagoria alone and a somewhat smaller number around Hermonassa, Keppi and Gorgippia.

More than one and a half century of digging in Kuban yielded a wealth of material, now on

Геленджик, Анапа, Новороссийск — и далее на юго-восток, не испытали гуннского нашествия. Византийские и арабские письменные источники сообщают, что именно в приморских и горных районах жили племена зихов и касогов (последних знают и русские летописцы) — предков современных адыгов, черкесов и кабардинцев.

Кого только не заносили судьбы Истории на Кубань в эпоху средневековья! По степям волна за волной шли кочевые орды хазар, печенегов, половцев, татаро-монголов. На Черноморском побережье и Таманском полуострове появляются византийские крепости, позднее здесь господствуют венецианские и генуэзские купцы, сюда рвутся крымские ханы, еще в конце X в. на Таманском полуострове возникает русское Тьмутараканское княжество. И каждый из народов, побывавших на Кубани, оставил здесь свои памятники. Их раскопки уже дали и еще, безусловно, дадут очень много материалов не только для познания сложнейшей средневековой истории собственно Кубанской земли, но и для изучения культуры кочевников, экономики и политики Византии, Венеции и Генуи, ранних этапов борьбы русских князей за выход и укрепление на берегах Черного моря, для исследования путей распространения на северо-западном Кавказе христианства, а позднее мусульманства, становления и развития феодальных отношений, приведших, в частности, к сложению древнеадыгской народности. Говоря о памятниках Кубани эпохи средневековья, нельзя не вспомнить погребения богатых кочевников, обнаруженные в степях Прикубанья, разнообразные материалы из древнерусской Тьмутаракани, прекрасный серебряный ковш, некогда принадлежавший русскому боярину Дмитрию Круждовичу (о чем свидетельствует надпись на нем) и найденный в погребении адыгского воина XI–XII вв. и т.д. Но, конечно, наиболее богатые находки происходят из курганов адыгской знати, открытых близ станицы Белореченской. Не случайно культура адыго-черкесских племен XIII–XVI вв. получила название Белореченской. Белореченские курганы ярко демонстрируют широчайшие связи населения Заку-

display in local and national museums. The excavations offered a fairly good concept of urban planning and building systems in the ancient towns, their defences and excellent specimens of ancient Greek architecture, sculpture and painting. The discoveries include unique items wrought by jewellers, potters, glass-makers, stone- and bone-cutters, and wood- and metal-working craftsmen — those who lived on the Bosphorus and those who practised their crafts in the cities of Greece and Rome, Asia Minor and Egypt, Syria, Phoenicia, Mesopotamia and Iran. The foregoing makes it clear what a large contribution to the study of classical antiquity must be credited to the exploration of the ancient Greek and Roman monuments in Kuban.

In the 4th century A.D. hordes of Huns swept over the Kuban steppes, wiping out everything in their way. Under the onslaught of these nomads the late Meotian tribes retreated into the mountainous areas beyond the Kuban River. The Meotians of the maritime zone, who lived near the present towns of Gelendzhik, Anapa and Novorossiisk and farther south-eastward were spared the horrors of the Hunnic invasion.

Byzantine and Arab records name also among the tribes inhabiting these areas of maritime and mountainous Kuban the Zikhi and Kassogi (the latter were more recently known to Russian chroniclers as well) — the tribal peoples ancestral to the present Adighes, Circassians and Kabardins.

It is amazing how many peoples were propelled by the fate of History to Kuban in the Middle Ages. The Khazars, Pechenegi, Polovtsi, Tatars and Mongols were rolling wave after wave across the steppes. Byzantine fortresses sprang up on the Black Sea coast and the Taman Peninsula, later to give up the dominion over these parts to Venetian and Genoese merchants. The Crimean khans could not wait to make it their coveted possession, while the Russian principality of Tmutarakan held its sway over the Taman Peninsula toward the end of the 10th century A.D. And each of the peoples who once set foot in Kuban left behind their monuments.

XIII Ритон (общий вид)
Меото-скифский период
V–IV вв. до н.э. Кат. № 101

XIII Rhyton (general view)
Meotian-Scythian period
5th–4th c. B.C. Cat. No. 101

банья. Помимо замечательного оружия (сабли, панцыри, шлемы) местного изготовления, которым славилось адыгское воинство, в этих курганах обнаружены иранские, китайские и итальянские ткани, драгоценные украшения из Киликии (Малая Азия) и среднеазиатская поливная керамика, сирийское стекло и венецианское серебро...

Более чем сжато я попытался показать огромное историко-культурное значение археологических памятников Кубани, их место в изучении древностей юга СССР. Благодаря исключительно выгодному географическому положению Кубань с ее значительным по протяженности морским побережьем, с удобными низкими перевалами, соединяющими Закавказье и, далее, районы древнейших цивилизаций (Малая Азия, Передний Восток) с безграничным миром евразийских степей, во все времена играла выдающуюся роль своеобразного исторического коридора, где проходили важнейшие торговые пути и дороги военных походов. Вот почему древние и средневековые памятники Кубани знакомят нас не только с высокой культурой и искусством местного населения, но и с многочисленными материалами всего Старого Света — от Китая и до Италии, от Египта и до Киевской Руси. Ярче всего эти широчайшие связи ощущаются при исследовании курганов и античных городов. Не случайно именно эти памятники прежде всего привлекли внимание нарождающейся русской археологии еще в конце XVIII — начале XIX вв. К этому времени относятся первые путешествия в Крым и на Кубань „с историческими и археологическими целями“ российских академиков П.С. Палласа, Г.К. Келлера, П.И. Кеппена и графа Потцкого. К этому же времени относятся и первые археологические находки, получившие известность. Так, в конце XVIII века в одном из курганов у поселка Сенная, что на Таманском полуострове, генералом Вандервейде был найден клад скифских вещей, из которых уцелел лишь один массивный золотой браслет. В 1805 году академик Г.К. Келлер опубликовал итоги своего изучения двух статуй, извлеченных из земли близ станицы Ахтанизовской (Таманский полуостров). Бо-

Their excavations have already yielded an promise to yield yet a wealth of material pertinent to understanding the incredibly tangled Medieval History of the Kuban land proper. Equally, they have done much to advance the study of related nomad cultures; the economic and policies of Byzantine, Venice and Genoa; the early stages of the long fight led by Russian princes to gain a foothold and build up their presence on the Black Sea coast; the ways and patterns by which Christianity and later Islam took hold in the North-Western Caucasus; the origin and growth of feudal relations and the rise of the ancient Adighe ethons, in particular.

No description of the Medieval Kuban monuments will do without recourse to the burials of wealthy nomads uncovered on the right bank of the Kuban steppes; diverse evidence from the ancient Russian Tmutarakan principality, notably its one dazzling item, the superbly crafted silver ladle found in an Adighe warrior's grave of the 11th–12th centuries A.D., which according to the inscription on it, had belonged to the Russian boyar Dimitri Kruzhdovich. But of course much wealthier finds originated from the kurgans of the Adighe nobility discovered near stanitsa Byelorechenskaya, which lent the 13th–16th-century Adighe-Circassian tribal culture the name "Byelorechenskaya" culture. The kurgans at Byelorechenskaya vividly demonstrate the wide-ranging connections between the left-bank Kuban tribes, offering, besides the magnificent sabres, armor, helmets and other locally crafted weapons for which the Adighe warriors had been reputed, also Iranian, Chinese and Italian fabrics, precious decoration from Kilikia (Cilicia) in Asia Minor, glazed ceramics from Central Asia, Syrian glass and Venetian silver...

Thus, I have attempted a brief review of the multiple and ranging historical and cultural impact of the Kuban monuments and the ways in which they opened the lid on prehistoric and early historic times in the south of the USSR. By virtue of its singularly advantageous geography, with a considerable length of seashore and conveniently low mountain passes connecting the Transcaucasus and the world's old

лее активно стали вестись археологические раскопки после основания Керченского музея в 1826 году, ведь его директорам предписывалось проведение исследований в Керчи и на Таманском полуострове.

В 40-е и 50-е гг. XIX столетия около 100 курганов на Таманском полуострове раскопали Д.В. Корейша и Л.Б. Ашик. И хотя эти раскопки дали ряд великолепных находок, отсутствие всяких методических установок, неряшливость при проведении работ в значительной мере обесценивали научные результаты исследований. К середине XIX в. относится начало раскопок античных городов на Таманском полуострове. Они связаны со случайной находкой в 1853 г. войсковым старшиной П.Д. Семеняка трех мраморных плит в слоях Фанагории. Тогда же здесь произвел первые разведочные работы К. Бегичев, исследовавший в 1851–1853 гг. и курганы близ Фанагории. В 1852 г. А.А. Сибирский впервые начал раскопки курганов, относящихся к некрополю античной Горгии близ теперешней Анапы. Несколько позднее у Фанагории вел раскопки К.К. Герц, перу которого принадлежит прекрасное описание археологической топографии Таманского полуострова и попытка первого обобщения археологических исследований, проведенных здесь с конца XVIII в. до 1859 г.

60–80-е гг. XIX в. ознаменовались выдающимися открытиями на Кубани. В эти годы здесь были раскопаны сотни курганов, многие из которых приобрели мировую известность. Среди исследователей этого времени необходимо назвать А.Е. Люценко, И.Е. Забелина, В.Г. Тизенгаузена, И.П. Кондакова, Е.Д. Фелицына. Среди наиболее выдающихся памятников, открытых в эти годы, нельзя не вспомнить огромный курган (высота 15 м) — Большая Близница, где было, в частности, открыто три каменных уступчатых склепа, один из которых был украшен многоцветной росписью и изображением богини Деметры или ее дочери Коры — богини подземного царства. В нескольких неограбленных погребениях этого кургана найдено множество изысканных золотых вещей, остатки двух роскошных саркофагов с резными украшениями и инкрустациями из слоновой кости. Великолепно расписанный каменный склеп оказался и в Васюринском кургане, открытом в 1868 г. Через год близ Фанагории был раскопан кур-

est civilizations in Asia Minor and the Near East with the vast Eurasian steppes, Kuban was destined to serve at all times as a unique corridor for traders' caravans and armies on the march. Therefore, the ancient and medieval monuments of the Kuban region espouse us to something more than the advanced culture and arts of the local tribal peoples — their copious evidence encompasses the entire Old World, from China to Italy and from Egypt to Kievan Rus.

More directly one gets the feel of these extremely broad relations when probing at kurgans and ancient towns. Small wonder, they radiated an overpowering appeal to burgeoning Russian archaeology as far back as the late 18th–early 19th centuries — the time when the Russian Academicians P.S. Pallas, G.K. Keller, P.I. Keppen and Count Pototski first journeyed to the Crimea and Kuban "for historical and archaeological purposes". It was also the time of locating the first archaeological finds which gained celebrity. One such treasure trove of Scythian objects of which only a massive gold bracelet had survived, was found by the Russian general Vanderweide in one of the kurgans near the hamlet of Sennaya on the Taman Peninsula in the late 18th century. Academician G.K. Keller published in 1805 the results of his investigations of two statues unearthed near stanitsa Akhtanizovskaya, also on the Taman Peninsula.

It was not until the founding in 1826 of a museum at Kerch, however, whose directors had official orders to proceed with archaeological investigations at Kerch and on the Taman Peninsula, that excavations in that region became more vigorous and discerning. But even so the total lack of method and careless digging very much devalued the scientific results of the explorations. This applied in full to the magnificent finds that archaeologists D.V. Koreisha and L.B. Ashik had excavated in the 1840s and '50s from nearly 100 kurgans on the Taman Peninsula. The mid-19th century saw also the beginning of excavation work at the sites of ancient towns on the Taman Peninsula, started off by a chance find of three marble slabs which P.D. Semenyaka, Lieutenant-Colonel of the Cossacks, discovered in 1853 in the Phanaagorian layers. About the same time K. Begichev launched his first explorative digs here and, among other sites, investigated in 1851 —

XV
Ритон (деталь)
Кат. № 101

XV
Rhyton (detail)
Cat. No. 101

ган, подаривший миру два уникальных сосуда — в виде сфинкса с прекрасной женской головой и в виде фигуры богини красоты Афродиты, выступающей из раскрытой морской раковины. 70-е гг. прославили русскую археологию исследованием Семибратних курганов с обилием золотых и серебряных украшений и сосудов, а также золотых и бронзовых изделий, выполненных в зверином стиле. Полностью сохранившимся оказался Артюховский курган, три погребения которого были переполнены великолепными ювелирными изделиями и набором серебряных сосудов. Знаменитая золотая диадема с подвесками из этого кургана является, пожалуй, наиболее ярким памятником полихромного стиля, когда поверхность золотых изделий обильно украшалась разноцветными камнями и вставками из цветного стекла и эмали. Центром производства украшений полихромного стиля считается Боспорское царство.

1853 the kurgans near Phanagoria. In 1852 A.A. Sibirsky was the first archaeologist to set about excavating the kurgans topping the necropolis of ancient Gorgippia near the present town of Anapa. Shortly after him the Phanagorian digs were continued by K.K. Gertz who is credited with an excellent description of the topography of the Taman Peninsula and the first-ever attempt at a generalization of the archaeological evidence collected there from the late 18th century through 1859.

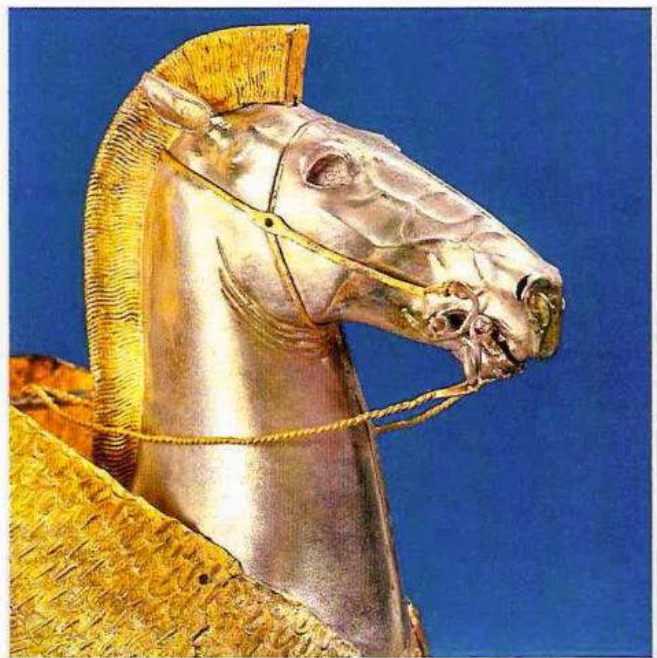
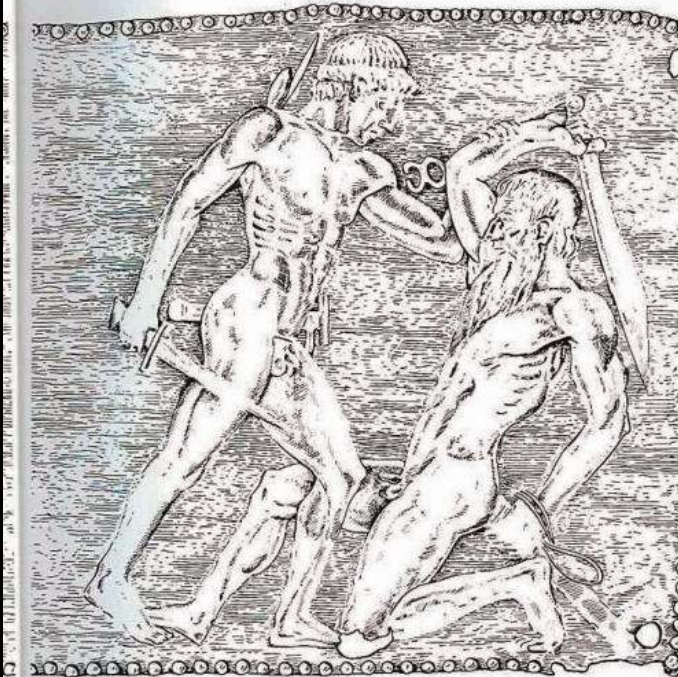
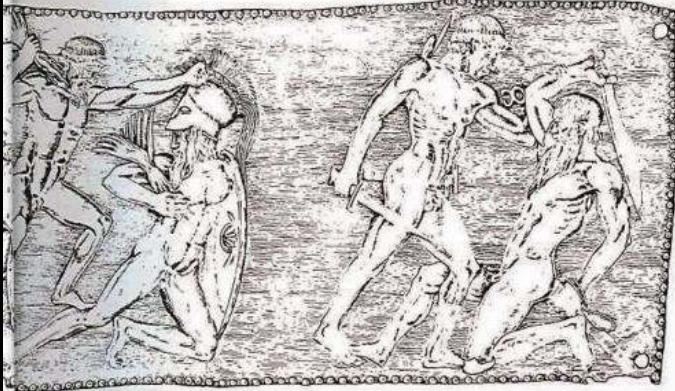
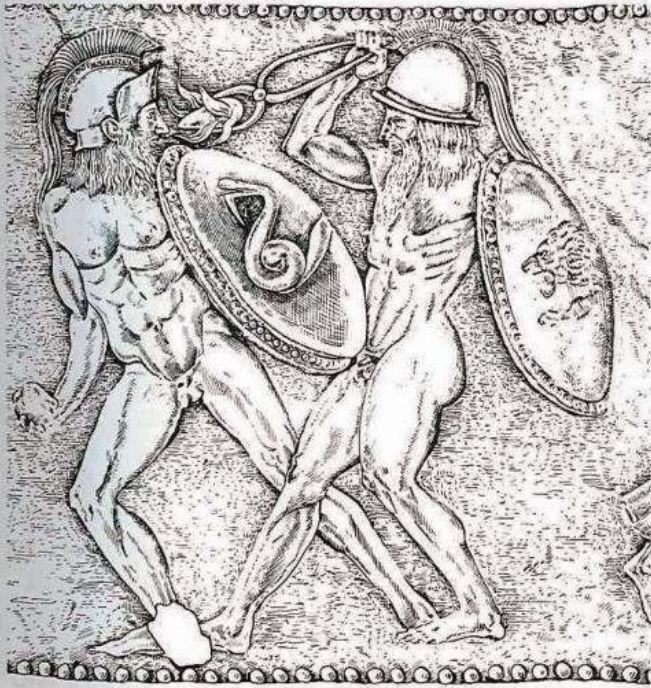
The subsequent period of the 1860s through the 1880s was one of the exciting discoveries in the Kuban burial grounds, when hundreds of kurgans were excavated, many of them to be later known throughout the world. The accomplishments of that striking period were largely due to the efforts of A.E. Lyutzenko, I.E. Zabelin, V.G. Tiesenhausen, I.P. Kondakov, and E.D. Felitsyn. Among the memorable excavations of those years one cannot help mention-

XVI
 Развертка фриза ритона.
 Сцены гигантомахии
 Кат. № 101

XVI
 Spread-out of Frieze on Rhyton.
 Battle of Gods and Giants
 Cat. No. 101

К 80-м гг. относится начало успешных раскопок в Закубанье, хотя первое исследование курганов провел здесь полковник Н.Л. Каменев, вскрывший подкурганый дольмен близ станицы Царской (теперь Новосвободная) еще в 1869 г. В 1888 г. Е.Д. Фелицын частично исследовал 12-метровый курган Карагодеуашх, расположенный около нынешнего города Крымска. Здесь открыт огромный каменный склеп (длина до 20 м), состоящий из двух погребальных камер и двух коридоров с частично уцелевшей росписью стен. Два богатейших погребения (мужчина и женщина) оказались неразграбленными и дали многочисленные разнообразные находки из золота и серебра, бронзы, глины, железа. Шедевры древнего искусства сочетаются здесь с оружием, предметами быта, конским убором.

Наиболее массовый характер раскопки на Кубани приобретают в конце XIX — начале XX вв. Наряду с продолжением раскопок на Таманском полуострове все шире ведутся исследования в степных и предгорных районах Кубани. И новые блестящие открытия не заставили себя ждать. Подавляющее большинство сенсационных находок этого времени связаны с именем одного ученого — профессора Петербургского университета и археологического института Николая Ивановича Веселовского (1848–1918). Первые раскопки на Кубани Н.И. Веселовский провел в 1883 г., когда им были исследованы близ Анапы три кургана, вошедшие в науку под названием Тарасовских. Однако наиболее яркие открытия Н.И. Веселовского на Кубани охватывают последние 20 лет (1897–1917 гг.) его поразительно насыщенной полевой деятельности. За эти годы он только на Кубани раскопал сотни курганов, начиная со знаменитого Майкопского кургана III тыс. до н.э. и кончая белореченскими курганами XIV–XV вв. Ему принадлежит честь открытия подкурганых дольменов у станицы Новосвободная, поразивших современников высоким уровнем архитектуры начала II тыс. до н.э. Только обладая столь необходимыми в археологии терпением и целеустремленностью, можно было в течение трех сезонов (1901–1903 гг.) раскопать 120 небольших, в основном разграбленных курганов, с тем, чтобы ввести в науку „Золотое кладбище“, без материалов которого и сегодня невозможно изучение меото-сарматской проблемы. Наиболее яр-

ing Bolshaya Bliznitsa, a tall 15-meter kurgan, which opened when excavated three stone step-like crypts, one of them adorned with polychrome painting and the image of the goddess Demeter and her daughter Cora (Persephone). In the few of the burials that had not been looted numerous fine gold pieces were found, along with the remains of two sumptuous sarcophagi with carved ornamentation and ivory inlay. A beautifully painted stone crypt was exposed to view beneath the Vasiurinsky kurgan discovered in 1868. Next year an excavation of a kurgan near Phanagoria presented the world with two unique vessels, one fashioned as a sphinx with a fine female head and the other as a figure of Aphrodite, the goddess of beauty, stepping out of an open shell.

The 1870s added greatly to Russian archaeological fame by giving the world fascinating glimpses of the Animal Style after the kurgan known as the Seven Brothers had been unearthed yielding an abundance of gold and silver decorations and vessels and golden and bronze items in the Animal Style. Soon afterwards the Artiukhovsky kurgan was found absolutely intact, its three burial chambers filled to capacity with superb jewelry and an assortment of silver vessels. One of the finds, the illustrious gold diadem with pendants, is perhaps the most graphic epitome of the polychrome style whereby gold objects were lavishly studded with multicolored stones and colored glass and enamel insets.

In areas on the left-bank Kuban no notable digging was carried out until the 1880s, although colonel N.L. Kamenev, the first to have studied kurgans there, had discovered as far back as 1869 a dolmen beneath one of them near stanitsa Tsarskaya (now Novosvobodnaya). In 1888 E.D. Felitsyn explored some parts of the 12-meter Karagodeuashkh kurgan near the present town of Krymsk. A large stone crypt about 20 meters long, with two burial chambers and two passages with partially preserved wall painting was discovered there. The two extraordinarily wealthy graves, of a man and a woman, had not been plundered and yielded numerous and diverse finds made of gold, silver, bronze, clay, and iron. Excellent specimens of ancient art commingled here with weapons, utensils, and horse harness.

At no other period had the digging effort on Kuban been as intensive and embracing as

XVII Бусы с масками
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 96

XVII Beads with Masks
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 96

XVIII Бусы
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 89, 90, 91, 92

XVIII Beads
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 89, 90, 91, 92

кую страницу в исследование меото-скифской культуры вписал Н.И. Веселовский, открыв миру сокровища Келермесских, Ульских, Костромских и Елизаветинских курганов (последний из больших Елизаветинских курганов Н.И. Веселовский раскопал в 1917 г., за несколько месяцев до смерти). Среди нескольких тысяч золотых вещей, найденных в этих памятниках, есть подлинные шедевры ассиро-вавилонского, урартийского, античного и местного искусства. Ведь до сих пор, например, эталоном скифского звериного стиля является келермесская пантера и костромской олень. Из этих же курганов происходят удивительные по разнообразию и богатству наборы высокохудожественных бронз, без которых невозможно изучение прикладного искусства раннего железного века юга СССР. Значение работ Н.И. Веселовского на Кубани очень точно оценил блестящий знаток античной и скифской культуры и искусства Б.В. Фармаковский: „Для археологического исследования Кубанской области раскопками Н.И. Веселовского был положен мощный фундамент. Эти раскопки в истории исследования края несомненно составляют эпоху“.

После Великой Октябрьской социалистической революции на „мощном фундаменте“, созданном трудами Н.И. Веселовского и его многочисленных предшественников, молодая советская археология продолжила исследовательские работы. Учитывая, что главными объектами изучения дореволюционных исследователей являлись курганы, было необходимо приступить к систематическим раскопкам стоянок, поселений, городищ разных эпох, начиная с каменного века и кончая средневековьем с тем, чтобы получить всестороннее представление о социально-экономическом и культурном уровне развития местных племен и античного Боспора. В 20–40-е гг. античные города Таманского полуострова изучаются под руководством известных советских антиковедов В.Д. Блаватского и М.М. Кобылиной. В исследовании памятников Прикубанья активную роль играют археологи Ростова-на-Дону (В.В. Лунин, М.В. Покровский) и Краснодара (Н.А. Захаров, Н.В. Анфимов). В те же годы выдающийся ученый В.А. Городцов открыл и исследовал знаменитую Ильская стоянку раннего палеолита и вел раскопки на Елизаветинском городище.

the late 19th — early 20th centuries. While the excavations on the Taman Peninsula continued, archaeological programs were reaching increasingly into the steppe and foothill areas. And new brilliant finds were not long in coming. Overwhelmingly, the sensational discoveries of that period were attributed to only one scientist, Nikolai I. Veselovsky (1848–1918), Professor of Archaeology at the University of St. Petersburg and the Archaeological Institute. Veselovsky's earliest exploits in Kuban were completed in 1883 when he investigated three kurgans known since in science as the Tarasovskiy kurgans. However his prime discoveries in Kuban fell on the last 20 years of his life 1897 to 1917, and as many field seasons, amazingly intense and rewarding. During these years he excavated hundreds of kurgans, beginning with the famous Maikop kurgan dated to the third millennium B.C. and ending with the Byelorechensky group of the 14th–15th century A.D. He owns the credit for the discovery of dolmens underneath the kurgan at the stanitsa of Novosvobodnaya, which impressed contemporaries by the high standards of the architecture of the early second millennium B.C. Only someone with extraordinary prowess, patience and a sense of purpose, which are the archaeologist's stock-in-trade, could have excavated, within three seasons from 1901 to 1903, as many as 120 minor largely looted kurgans, in order to enrich science with the Golden Cemetery, a pool of archaeological evidence without which the Meotian-Sarmatian problems cannot be studied even today.

However the most outstanding contribution in N. Veselovsky's lifelong preoccupation with the Meotian-Scythian problem was giving the world the treasures of the kurgans at Kelermes, Ul, Kostromskaya and, especially, Yelizavetinskaya: the last of the large Yelizavetinskiy kurgans was excavated by him in 1917 — a few months before his death. Among the few thousand gold objects recovered from these graves are genuine masterpieces of Assyrian-Babylonian, Urartean, antique and local art. Until today the Kelermes panther and the Kostromskaya stag, for example, remain the highest points of the Scythian Animal Style. From the same kurgans came collections of highly elaborate bronze objects; striking in their richness and diversity, they could tell a great deal to a student of South Russian applied art of the Early Iron Age. The overall impact of Veselov-

С новой силой развернулись раскопки на Кубани в послевоенные годы. В них активное участие приняли археологи Москвы, Ленинграда, Краснодара, Майкопа. В 50–60-е гг. успешно изучаются стоянки каменного века (П.У. Аутлев, В.П. Любин, Л.Г. Мацкевой), поселения эпохи меди-бронзы (П.А. Дитлер, А.Д. Столяр, А.А. Формозов, А.А. Щепинский) и дольмены (В.И. Марковин), а также клады эпохи средней и поздней бронзы (А.А. Иессен). Наиболее крупные работы, связанные с изучением меотских и меото-сарматских памятников, осуществляют К.Ф. Смирнов, В.П. Шилов, но, прежде всего, Н.В. Анфимов. С его именем связано открытие протомеотских памятников (Николаевский и Кубанский могильники), успешные многолетние раскопки, начатые еще в 30-х гг., Семибратнего, а также Елизаветинского городищ. Н.В. Анфимову кубанская археология обязана открытием и частичным исследованием целой серии городищ, поселений, могильников меотов, расположенных по обоим берегам Кубани. Немало сделано Н.В. Анфимовым и его сотрудниками в изучении памятников средневековья.

Комплексные исследования антиковедов Москвы (Институт археологии АН СССР, Государственный Исторический музей и Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина) увенчались выдающимися открытиями при изучении Фанагории (М.М. Кобылина), Гермонассы (А.К. Коровина), Горгиппии (И.Т. Кругликова), Кепп (Н.И. Сокольский) и их сельской периферии. Одним из интереснейших объектов, исследованных в эти годы, было Тьмутараканское городище — центр русского княжества эпохи Киевской Руси (Б.А. Рыбаков).

Конец 60-х гг. ознаменовался важными государственными решениями, связанными с активным хозяйственным освоением земель Кубани, с бурным развитием мелиорации и курортным строительством. С этого времени главное внимание археологов, работающих на Кубани, привлекают обширнейшие зоны новостроек. Учитывая огромное скопление археологических памятников на Кубани, необходимо было сделать все возможное, чтобы ни один из них не пропал. Для выполнения этой задачи большого патриотического, научного и культурного значения надо было значительно расширить и интенсифицировать охранно-спасательные раскопки бук-

sky's work in Kuban was meticulously summed up by B.V. Farmakovskiy, himself a fine expert on antique and Scythian culture and art, who said, "N.V. Veselovskiy's excavations provided a solid foundation for the archaeological investigation of Kuban. They definitely mark an epoch in the history of Kuban studies".

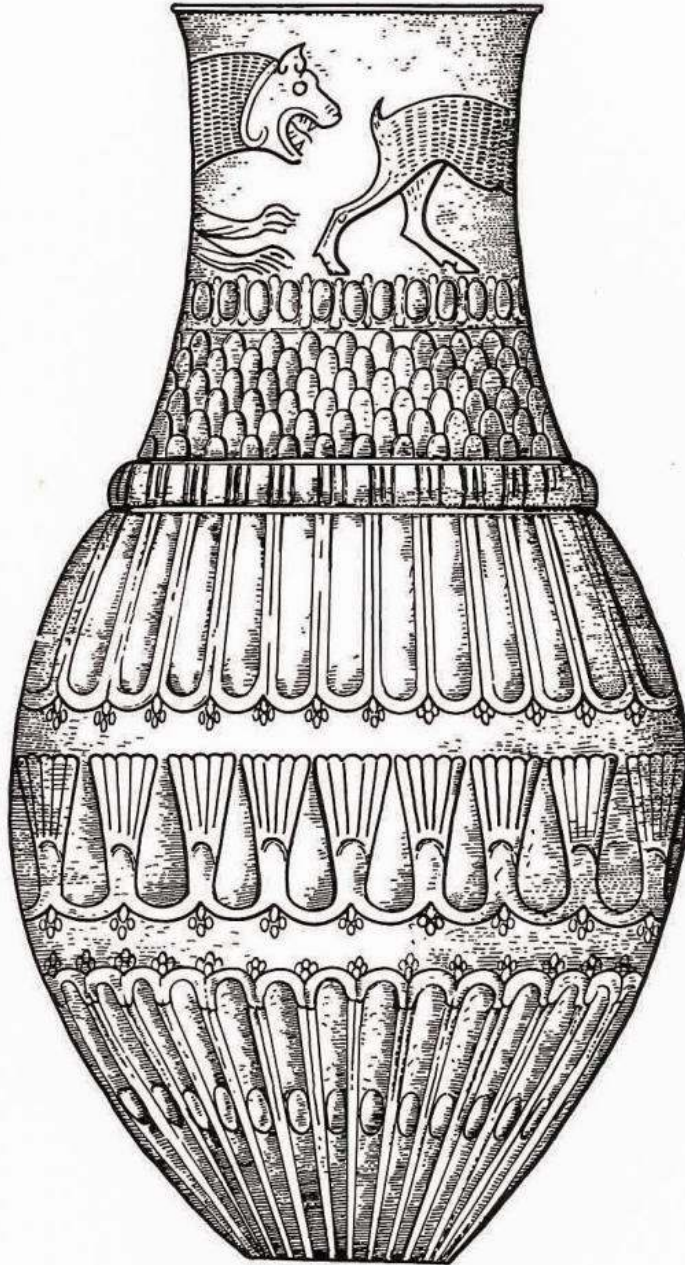
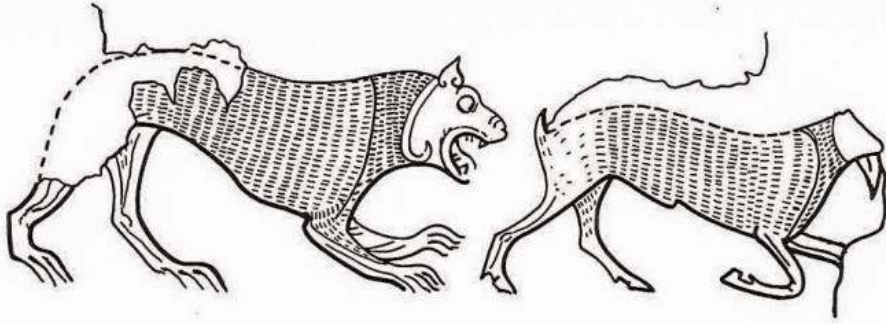
After the Great October Socialist Revolution young Soviet archaeologists carried on research efforts, basing themselves on the solid foundation of N.I. Veselovskiy's investigations and those of his numerous predecessors. Since in the pre-revolutionary period scholars in the Kuban area focussed largely if not totally on kurgans, it seemed a good idea first to straighten out the bias and, in addition, to concentrate systematic excavations on the sites of encampments, sites and settlements from different epochs, from the Stone Age right up to the Middle Ages, with the general aim to develop a well-rounded concept of the socio-economic and cultural level of local tribal peoples and the ancient Bosporean kingdom.

In the 1920s and '40s research on the ancient towns of the Taman Peninsula was carried out under the prominent Soviet investigators of antiquity V.D. Blavatskiy and M.M. Kobylina. Archaeologists from Rostov-on-Don (V.V. Lunin and M.V. Pokrovskiy) and Krasnodar (N.A. Zakharov and N.V. Anfimov) were the prime movers for the surveys of sites along the Kuban River.

In the same years V.A. Gorodtsov, a noted scholar and perceptive archaeologist, discovered and closely examined the famed Early Paleolithic site at II and excavated the old town site at stanitsa Yelizavetinskaya.

After World War II the excavation programs in Kuban took off with new intensity and vigor, enlisting archaeological expertise from Moscow, Leningrad, Krasnodar and Maikop. Their efforts through the '50s and '60s were addressed to sites of the Stone Age (P.U. Autlev, V.P. Lyubin, and L.G. Matskevoi); settlements of the Copper-Bronze Age (P.A. Ditlev, A.D. Stolyar, A.A. Formozov, and A.A. Shchepinsky), dolmens (V.I. Markovin), and treasure troves of the Middle and Late Bronze Age (A.A. Iessen). Chief among them were the studies of Meotian and Meotian-Sarmatian monuments led by K.F. Smirnov and V.P. Shilov, but they were overshadowed by the signal work of N.V. Anfimov, the scholar associated with the

XIX Сосуд
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 104

XIX Vessel
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 104

XX Сосуд (прорисовка)
Кат. № 104

XX Vessel (engraving)
Cat. No. 104

важно во всех районах Краснодарского края. Особенно выросли объемы полевых исследований на Кубани в последнее десятилетие, после принятия в 1976 г. нового „Закона об охране и использовании памятников истории и культуры“. Сейчас на Кубани ежегодно работают десятки экспедиций. Продолжаются тематические исследования в горах и предгорьях Адыгеи, на античных городищах азиатского Боспора. Но наиболее крупные экспедиции ведут охранно-спасательные раскопки в степях Прикубанья и Закубанья, на Таманском полуострове и в районе Анапы. Трудами Северо-Кавказской (И.Н. Каменецкий, А.А. Гей), Анапской (Е.М. Алексеева) и античной (Я.М. Паромов, Ю.М. Десятчиков, В.С. Долгоруков) экспедиций Института археологии АН СССР, Кубанской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (В.С. Бочкарев, А.Д. Резепкин), экспедиций Адыгейского НИИ экономики, языка, литературы и истории (Н.Г. Ловпаче), Адыгейского историко-краеведческого музея (А.А. Нехаев) ежегодно добывается огромный археологический материал, поступающий в местные музеи (Тамань, Анапа, но главным образом в Краснодар и Майкоп) Краснодарского края. Здесь нельзя не отметить, что в последние годы очень крупные охранно-спасательные раскопки ведет молодой коллектив археологов Краснодарского университета (А.М. Ждановский, И.И. Марченко) и особенно Краснодарского историко-археологического музея-заповедника (И.Н. Анфимов, А.З. Аптекарев, В.Н. Каминский, И.В. Каминская, В.А. Тарабанов). С 1981 г. в этих работах начала участвовать Кавказская археологическая экспедиция Государственного музея искусства народов Востока под руководством автора этих строк. Сегодня — это крупнейшая экспедиция в системе учреждений Министерства культуры СССР. Результаты проведения крупномасштабных охранно-спасательных раскопок в четырех районах Адыгейской автономной области (И.М. Баллинский, К.А. Днепровский, В.Л. Лапушнян, Л.М. Носкова) в 1985 г. были представлены на выставке „Сокровища курганов Адыгеи“, прошедшей с успехом в Москве, Краснодаре, Майкопе, а также в Болгарии. Учитывая большой интерес жителей городов, где проходила выставка, ее воспитательное значение, Управление культуры Краснодарского края и дирекция Государственного музея искус-

discovery of Proto-Meotian monuments in the Nikolayevsky and Kubansky burial sites — in addition to his many years of experience, started back in the '30s, in excavating the Seven Brothers and Yelizavetinskiye town sites. Kuban archaeology is indebted to Anfimov for discovering and partly examining a series of ancient sites, settlements and burial grounds in the steppes on both banks of the Kuban River. Finally, Anfimov with co-workers have done a great deal to investigate monuments from the Middle Ages.

In a few integrated research projects scholars of antiquity from the Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences, the History Museum, and the A.S. Pushkin Museum of Fine Arts joined effort and expertise to bring about major advances in the investigation of Phanagoria (M.M. Kobylina), Hermonassa (A.K. Korovina), Gorgippia (I.T. Kruglikova), Keppi (N.I. Sokolsky) and their rural circumference. But perhaps the most remarkable and exciting discovery in those years was that of Tmutarakan, an old town site and the center of the like-named Russian principality in the epoch of Kievan Rus (B.A. Rybakov).

The late 1960s saw a series of important government decisions setting off a spate of economic developments in Kuban, notably rapid irrigation and reclamation projects and construction of new health resorts. Against this background, it is understandable that the archaeologists working in Kuban kept a watchful eye over the areas of new construction, conscious of the very close concentration of numerous archaeological monuments and the need to do everything possible, lest a single one of them perish. Facing this goal of great civic, scientific and cultural significance, they felt new scope and vigor should be given to site-saving projects, appropriately called protection and rescue excavations, literally in all areas throughout the Kuban region. Although such projects were maintained since then and new ones added, only over the last decade after the passage in 1976 of the new Law on the Protection and Management of Monuments of History and Culture, have they been enforceable.

Presently, numerous expeditions dig every year in Kuban. Investigations keyed to specific archaeological subjects are going on in the mountains and foothills of Adighe and on the

XXI Ритон (общий вид)
Меото-скифский период
V в. до н.э. Кат. № 100

XXI Rhyton (general view)
Meotian-Scythian period
5th c. B.C. Cat. No. 100

XXII
Ритон (деталь)
Кат. № 100

XXII
Rhyton (detail)
Cat. No. 100

ства народов Востока решили проведение подобных выставок сделать регулярным. Накопленный в последние 10–15 лет материал так велик и разнообразен, что наиболее сложным вопросом явился отбор экспонатов для первой из серии намечаемых выставок. Ведь каждый из этапов древней и средневековой истории Кубани, любой из ее регионов представлен таким количеством впечатляющих находок, что для их одновременной демонстрации не найти подходящих выставочных помещений.

Для предлагаемой выставки было решено отобрать лучшие находки, главным образом произведения искусства наиболее яркого этапа в древней истории Кубани — эпохи раннего железа, начиная с VI в. до н.э., когда название местного населения „меоты“ впервые появляется у античных авторов, и до III–IV вв. н.э., когда упоминания о меотах практически исчезают со страниц письменных источников. В это же время прекращают свое существование и античные города азиатского Боспора, в отрыве от которых невозможно понять материальную и духовную культуру меотских племен. Памятники этого времени особенно важны потому, что они в равной мере характеризуют не только культуру меотов, но и культуру скифов и сарматов — двух крупнейших народов раннего железного века, сыгравших огромную роль в древней истории нашей Родины. На выставке представлены материалы из районов наиболее крупных строек, а значит и экспедиций, — это степи Прикубанья и Закубанья и район города Анапа, где в древности находилась античная Горгиппия.

Отбирая материал для этой выставки, мы стремились познакомить общественность с находками последнего времени, не нашедшими еще должного отражения в печати. Для многих из них, хранящихся в фондах Краснодарского археологического музея-заповедника, Адыгейского краеведческого музея, Государственного музея искусства народов Востока, предлагаемый каталог — первая публикация.

Наиболее ранние экспонаты выставки относятся к VI в. до н.э. Это прежде всего бронзовые навершия, ярко характеризующие меото-скифский звериный стиль архаического периода. Два из них найдены А.А. Нехаевым во время раскопок курганов близ хутора

sites of ancient towns in the Asian Bosphorus. Yet they are outdone in scale and scope by the protection and rescue efforts now underway in the steppes on the right and left banks of the Kuban, on the Taman Peninsula and around Anapa. Through the efforts of the North-Caucasian (I.N. Kamenetsky and A.A. Gei), Anapa (E.M. Alexeeva), and antique (Y.M. Paromov, Y.M. Desyatchikov, and V.S. Dolgorukov) expeditions sponsored by the Institute of Archaeology; the Kuban expedition of the Institute of Archaeology's Leningrad Division of the USSR Ac. Sc. (V.S. Bochkarev and A.D. Rezepkin); expeditions of the Adighe Research Institute of Economics, Language, Literature, and History (N.G. Lovpache) and the Adighe Museum of Local History (A.A. Nekhayev), numberless archaeological finds pour each year into the museums of local lore and history in Taman and Anapa, but principally in Krasnodar and Maikop. A notable development of recent years has been the uncommonly wide scale of protection and rescue excavations carried out by two young groups of archaeologists from the Krasnodar University (A.M. Zhdanovsky and I.I. Marchenko) and especially the Krasnodar Museum of History and Archaeology (I.N. Anfimov, A.Z. Aptekarev, V.N. Kaminsky, I.V. Kaminskaya, and V.A. Tarabanov).

The Caucasian archaeological expedition of the State Museum of Oriental Art directed by the present author has been part of the archaeological effort in Kuban since 1981. Today this expedition, the largest to be working under the USSR Ministry of Culture has completed wide scale protection and rescue excavations in four areas of the Adighe Autonomous Region (I.M. Balinsky, K.A. Dneprovsky, V.L. Lapushniar, and L.M. Noskova). The finds were displayed in 1985 at the exhibition *The Treasures of the Adighe Kurgans* successfully held first in Moscow and then in Krasnodar, Maikop and also in Bulgaria. Aware of the high interest for the exhibition among the population of the cities hosting it and its broad educative impact, the Department of Culture of Krasnodar Territory and the management of the State Museum of Oriental Art decided to arrange it on a regular basis.

Indeed, the evidence hoarded over the last 10 to 15 years is so great and so diverse that the selection of exhibits for the first of the projected series of exhibitions proved most diffi-

*XXIII Навершие
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 8*

*XXIII Finial
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 8*

Гавердовский на окраине Майкопа. Для этого времени типичен реализм в изображении животных, украшающих вершину наверший. Такковы головы быка (кат. № 3) и мула (кат. № 4), а также фигурка оленя с подогнутыми ногами (кат. № 1). Вместе с тем, мастера не избегают и условности в трактовке деталей (рога оленя, уши мула) изображаемых животных. Представленные на выставке навершия имеют надежные аналогии среди находок в Келермесских и Ульских курганах (1908 г.), что и позволяет уточнить их датировку в пределах первой половины — середины VI в. до н.э. Судя по Келермесским курганам, в памятниках этого времени встречаются вещи малоазийского и ближневосточного происхождения. Вероятно, они оказались на Кубани вместе со скифами, возвращающимися из малоазийских походов, когда скифское воинство дошло до границ Египта и фараон Псаметих I откупился от него данью. К числу таких предметов следует отнести печать (кат. № 160) из тщательно отшлифованного кварца с резным изображением жреца, стоящего перед алтарем. Сюжет и манера исполнения резьбы позволяют считать эту печать вавилонской и датировать ее VI в. до н.э. Интересно отметить, что найдена она была А.М. Ждановским в одном из курганов II в. н.э. у станицы Тбилисская. Ранним VI в. до н.э. датируются и старейшие античные импорты, встреченные на Кубани. На выставке представлены родосско-ионийский килик этого времени, украшенный тремя группами вертикальных прямых, нанесенных золотисто-коричневым лаком по светло-желтому фону глины (кат. № 108), найденный в меотском грунтовом могильнике близ аула Уляп.

В начале V в. до н.э. ряд независимых греческих городов-государств, расположенных

культ. In fact, every successive stage in the ancient and medieval history of the Kuban area, just as any of its regions, is represented by such a great number of impressive finds that no exhibition grounds would seem large enough to display all of them at one time.

For the present exhibition we have settled on what we think to be the best finds — chiefly from the most colorful single period of Kuban ancient history, the Early Iron Age beginning from the 6th century B.C., when the name of the local tribe, the Meotians, was first mentioned in the works of antique authors, and to the 3rd to 4th centuries A.D., when all references to the Meotians practically vanished from ancient records and sources. This was the time when the ancient city-states of the Asian Bosphorus, which have to be considered for any relevant perspective on the material culture and spiritual life of the Meotian tribes, gradually slipped out of existence. The monuments from that period have particular value for being equally revealing of the Meotian culture, and also of the culture of the Scythians and Sarmatians, the two largest nations in the Early Iron Age with an important role in our country's ancient history. The exhibition presents finds from the areas of the largest construction projects and therefore of the most tenacious expeditions — the steppes on both banks of the Kuban River and around the town of Anapa, the location of ancient Gorgippia.

Our selection strategy for this exhibition was to introduce the public to the most recent finds not yet described in the literature. Thus for many of them now in the stocks of the Krasnodar Museum of History and Archaeology, the Adighe Museum of Local History, and the Museum of Oriental Art, Moscow, this catalog is virtually the first publication.

на Керченском и Таманском побережьях, объединяются в одно Боспорское царство. Расцвет раннего Боспора был связан с упрочением торговых отношений с местными племенами скифов и меотов. Не случайно в меотских памятниках V в. до н.э. количество античных вещей резко возрастает. Большая часть античных материалов этого времени, представленных на выставке, происходит из раскопок меотских погребений и святилищ, открытых близ аула Уляп. Первой половиной V в. до н.э. датируются чернофигурный килик с изображением музыкантов, играющих на кифаре и тимпане (кат. № 112), полный изящества чернолаковый килик на рюмкообразном поддоне (кат. № 113), а также две одинаковые коринфские леканы с крышками, имеющими витые ручки (кат. № 115).

Вторая половина V–IV вв. до н.э. — время наибольшего распространения античного импорта в Меотиде. К этому времени относится основное количество античной керамики, демонстрируемой на выставке. Это чернолаковые скифос, килик, мисочка, украшенная штампованным медальоном, ионийские курильница и аск — сосуд этой формы крайне редко встречается в памятниках Кубани и Северного Причерноморья. Интересны краснофигурный килик, роспись которого посвящена спортивному сюжету (кат. № 119). На одной стороне — обнаженный атлет, видимо, закончивший состязание, возвращающий копья в протянутую руку судьи в гиматии, на другой — между судьей, протягивающим стригиль, и атлетом, его принимающим, расположен невысокий алтарь. Со спортивной жизнью древней Греции связаны и две чернофигурные, так называемые панафинейские, амфоры второй половины V в. до н.э. (кат. № 109, 110). Известно, что вторыми по значению (после олимпийских) спортивными играми в Греции были соревнования, ежегодно проводившиеся в Афинах во время праздника Панафиней в честь наиболее почитаемой здесь богини Афины Паллады. В этих играх могли участвовать только полноправные жители Афин. Не случайно поэтому за 200 лет отечественной археологии у нас в стране было найдено только 8 панафинейских амфор (из них половина во фрагментах). Достаточно сказать, что в музеях Москвы не было ни одной панафинейской амфоры. Теперь есть две. Фигурная роспись украшает тулово амфор с двух сторон. На лицевой стороне пер-

The earliest exhibits date back to the 6th century B.C. These are bronze finials, the epitomes of the Meotian-Scythian Animal Style of the archaic period. Two of them were found by A.A. Nekhayev as he excavated kurgans near the hamlet of Gaverdovsky just in the outskirts of Maikop. The typical feature of that period was realism in the depiction of animals adorning finial terminals. Such are the heads of a bull (Cat. No. 3) and mule (Cat. No. 4), and the figure of a stag with drawn-up legs (Cat. No. 1). On the other hand, the craftsmen of the time did not shun convention in rendering details of their animal images, such as stag antlers or mule ears. The finials presented at the exhibition have sufficiently reliable analogues among the finds from the Kelermes and Ul kurgans (1908) for their more accurate dating from the first half through the middle of the 6th century B.C.

From the evidence of the Kelermes kurgans the monuments of the time included objects of Asia Minor and the Near Eastern origin. They probably found their way to Kuban with the Scythians' homecoming after the campaigns into Asia Minor when the Scythian troops had pushed as far as Egypt and pharaoh Psammetichus I, dreading an invasion, paid them a tribute. The seal of finely polished quartz (Cat. No. 160) is one such object, with an incised figure of a priest in front of an altar. The carving method and the theme are suggestive enough of Babylonian origin in the 6th century B.C. Interestingly, it was discovered by A.M. Zhdanovsky in one of the kurgans from the 2nd century A.D. at the stanitsa of Tbilisskaya.

The oldest antique imports to Kuban date from the early 6th century B.C. The one exhibited here is a Rhodian-Ionic kylix from that time adorned with three groups of vertical straight lines drawn in golden-brown varnish against the light-yellow clay (Cat. No. 108), which was found in a Meotian ground tomb near the Ulyap aul.

At the beginning of the 5th century B.C. several independent city-states on the Kerch and Taman Peninsulas merged into one Bosphoran kingdom. The early Bosphorus owed much of its rise to prominence to the consolidation of trade links with local tribal peoples, the Scythians and Meotians, so making an abrupt increase in the number of antique objects located in 5th century B.C. Meotian monuments anything but accidental. Most of the antique items from that period shown at the exhibition were unearthed

XXIV Навершие (фрагмент)
Меото-скифский период
V в. до н.э. Кат. № 7

XXIV Fragment of Finial
Meotian-Scythian period
5th c. B.C. Cat. No. 7

вой (110), хуже сохранившейся амфоры, изображена богиня Афина, идущая влево. На ней шлем с высоким гребнем, в отведенной назад правой руке Афина держит копье, в левой — щит. С обеих сторон от богини помещены колонны со стоящими на них петухами — символами состязаний. Вдоль левой колонны сохранились буквы надписи. От изображений оборотной стороны уцелела лишь фигура бородатого мужчины (судьи?), завернутого в перекинутый через плечо гиматий. Фигура дана в фас, голова повернута влево, в сторону, где было изображение, видимо, атлета. От его фигуры сохранилась лишь часть руки с лавровой ветвью и части ног. На лицевой стороне второй амфоры (109) также изображение Афины, но ее фигура сохранилась значи-

during excavations of the Meotian burials and shrines discovered near the Ulyap aul. Dating from the first half of the 5th century B.C. is the black-figure kylix depicting female musicians playing the cithara and tympan (Cat. No. 112), the fine and elaborate black-varnish kylix on a goblet-shaped stem (Cat. No. 113), and two identical Corinthian lekythi with lids having twisted handles (Cat. No. 115).

The time when antique imports became most widely distributed across the Meotidae was from the second half of the 5th to the 4th century B.C. Hence the majority of the antique ceramics at the exhibition come from that time: a skyphos, a kylix, a saucer embellished with a stamped medallion, an Ionian incense-burner and aski — black-varnish vessels of a shape

тельно лучше. На плече Афины разворачивает свои кольца змея, в центре щита изображена Медуза Горгона. На богине — длинный хитон, украшенный геометрическим орнаментом. Поверх хитона надет, видимо, короткий плащ, перехваченный в талии и пестро украшенный. Из-под шлема с высоким гребнем на плечи и грудь ниспадают прямые волосы. Если на первой амфоре лицо, рука и ноги Афины выполнены белой краской, то на второй вся ее фигура — черная, только рука, держащая копье, — белая (там, где сохранилась краска). Обращает на себя внимание мастерски исполненная фигура петуха, стоящего на правой колонне. На оборотной стороне амфоры изображены фигуры трех обнаженных атлетов. Два крайних атлета бегут вправо, центральный — влево.

Наряду с панафинейскими амфорами к числу наиболее замечательных творений античных керамистов относится и краснофигурный кратер (кат. № 111), найденный в Анапе при исследовании древнейшего некрополя под слоями античной Горгииппии. Это чудесный сосуд V в. до н.э., украшенный какой-то вакхической сценой с участием Силенов и Менад, был использован в качестве погребальной урны. Не менее важное открытие было сделано под Анапой, где в сырцовом склепе конца V—IV вв. до н.э. были обнаружены, как считает Е.М. Алексеева, остатки деревянного погребального ложа или саркофага, украшенного резными пластинами из слоновой кости. Лучше других сохранились две прямоугольные пластины, на которых на голубом фоне изображены идущие лев и пантера (кат. № 33, 34). Мягкая моделировка фигур животных, пожалуй, более всего напоминает работы малоазийских мастеров.

К началу IV в. до н.э. относятся и бронзовые античные сосуды. Это таз, фигурные ручки которого украшены гравировкой (кат. № 107), уникальной сохранности малахитового цвета чаша с кольцом для подвешивания, украшенная фигурной пластиной, обработанной гравировкой, в виде 11-лепестковой пальметты с волютами в основании (кат. № 106) и великолепный по форме кувшин с витой ручкой, в основании которой размещена выполненная высоким рельефом морда кабана (кат. № 105).

Характеристика металлической античной посуды меото-скифского периода будет неполной, если не упомянуть серебряную фиа-

very rarely met with among ancient objects from the Kuban and from areas north of the Black Sea. The red-figure kylix is quite interesting for its athletic event it so vividly depicts (Cat. No. 119). On one side a nude athlete, apparently just out of a contest, is returning a javelin-spear to the judge wearing a himation. The other side features a rather low altar between a judge offering a strigil and an athlete accepting it.

Sports in ancient Greece inspired the central theme of the two black-figure amphoras from the second half of the 5th century B.C., known as Panathenaic. The fact is that the Panathenaic Games, known to have been second in importance in ancient Greece after the Olympic Games, were arranged during annual Panathenaic festivals in honor of the most worshipped Greek goddess Pallas Athena. Since Athenian citizens only were admitted to the games, it is not surprising that only eight Panathenaic amphoras, half of them in fragments, were found in all the 200 years of archaeological digging in this country. Not, if one recalls, that until recently there has been one Panathenaic amphora in Moscow's museums. Now there are two, and both show figured painting on either side of the body. On the front of the first (Cat. No. 110), more damaged, amphora the goddess Athena walks leftward, wearing a high-crested helmet; she holds a spear in her right hand and a shield on her left arm. To either side of the goddess there are columns topped by roosters symbolic of contests. Along the left column letters of an inscription remain intact. On the reverse side, nothing survived but a bearded male figure (a judge?) wrapped in a himation thrown over a shoulder. The figure is presented frontally, the head turned apparently toward an athlete, no longer there, except for a part of a hand with a laurel branch and parts of legs.

The second amphora (Cat. No. 109) also features Athena, in a much better state of preservation. A snake on Athena's shoulder coils its rings and there is a Gorgon Medusa in the centre of her shield. The goddess wears a lengthy chiton ornamented with geometric designs and above the chiton, what looks like a short cloak taken up at the waist and lavishly decorated. Straight hair falls from beneath the high-crested helmet upon her shoulders and breast. Whereas on the first amphora Athena's hands and legs are painted white, on the second she

XXV Скифос
Меото-сарматский период
Конец IV в. до н.э. Кат. № 206

XXV Skyphos
Meotian-Sarmatian period
Late 4th c. B.C. Cat. No. 206

XXVI Скифосы. Бальзамарии
Меото-сарматский период
II в. до н.э. — I в. н.э. Кат. № 212, 213, 222, 223

XXVI Skyphoi. Balsam Bottles
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C. — 1st c. A.D. Cat. Nos 212, 213, 222, 223

лу — полусферическую чашу с куполовидным дном (кат. № 102, 103). Вся поверхность фиалы украшена цветами и бутонами лотоса, выполненными высоким рельефом.

Одной из ценнейших находок, когда-либо обнаруженных на территории СССР, бесспорно, является серебряный с позолотой ритон, завершающийся протомой крылатого коня — Пегаса (кат. № 101). На стройной рюмкообразной ножке красавец-ритон как будто парит в воздухе. Его прямое тулово имеет чуть отогнутый край. Венец сосуда изнутри и снаружи опоясывает накладная золоченая пластина, украшенная снаружи пальметтами и стилизованными цветами лотоса, выполненными тиснением и гравировкой. Ниже по тулову сосуда размещен ряд накладных позолоченных пальметт и частично сохранившаяся фигурка сатира. Несколько пальметт закреплено в основании прямой части тулова. Плавно изгибаясь, ритон завершается протомой Пегаса. Могучие, ювелирно чеканные золоченые крылья первоначально, вероятно, были расправлены — только в таком варианте они не закрывали части фриза. Сломавшиеся у основания крылья были приклепаны во время ремонта к тулову сосуда, закрыв частично нижнюю часть фриза. От основания крыльев отходили выброшенные вперед передние ноги Пегаса (сохранилась лишь одна правая нога). Мощную стройную шею Пегаса венчает редкой красоты и выразительности голова, украшенная золоченой гривой, где чеканкой проработан каждый волосок. Приподнятые уши, большие инкрустированные янтарем глаза (при расчистке ритона в левом неповрежденном глазу были следы янтаря), чуть приоткрытые губы, сквозь которые видны зубы и золоченый язык, раздутые ноздри, рельефно выделенные вены — так мастер изобразил божественного коня. Богатое золочение верхней части ритона, а также золоченые крылья, грива, ремни оголовья и поводок, янтарные глаза и поблескивающий язык, ярко выделяющиеся на фоне серебра, придают всему творению торжественный вид, достойный царского стола.

Особую значимость этой находке придает фриз, опоясывающий среднюю часть тулова ритона. На позолоченной пластине шириной всего в 5 см художник с помощью высокого рельефа изобразил шесть противостоящих пар, познакомив мир с еще одним вариантом отражения в прикладном искусстве

is all black, but for the hand holding a spear — which is white where the paint still holds. The rooster figure topping the right-hand column arrests attention for its fine workmanship. On the reverse side of the amphora are three naked athletes, two running rightward and the central one leftward.

A nice adjunct to the Panathenaic amphoras and similarly ranking among the most remarkable works of antique potters is the red-figure crater (Cat. No. 111) found at Anapa while digging an ancient necropolis under the strata of ancient Gorgippia. This splendid 5th-century B.C. vessel with an uncertain Bacchanalian scene of reveling Sileni and Maenades was used as a burial urn. A no less important discovery made near Anapa in an adobe crypt of the late 5th–4th centuries B.C., is what E. Alexeyeva believes to be the remains of a wooden bier or sarcophagus decorated with carved ivory plates. Better preserved than the others are two rectangular plates with a walking lion and panther against a light-blue background (Cat. Nos 33 and 34). The soft modeling of the animal figures closely resembles the work of Asian Minor craftsmen.

Some bronze vessels belong to the early 4th century B.C. They are a basin (Cat. No. 107), its figured handles carrying engraved patterns; the uniquely preserved malachite dish with a suspension ring, and a figured plate in the form of an eleven-petaled palmette with volutes at the base and engraving all over the body (Cat. No. 106); and the perfectly shaped pitcher with a twisted handle, and a wild boar's muzzle in high relief at the base (Cat. No. 105).

One would not be doing justice to the antique crockery of the Meotian-Scythian period if one failed to mention the silver phial, a crescent-shaped bowl with a dome-like bottom (Cat. No. 103) and high-relief lotus flowers and buds all over its surface (Cat. No. 102).

Few finds ever made in this country can match the gilt and silver rhyton that ends in a protome of the winged Pegasus (Cat. No. 101). The high and graceful goblet-shaped stem makes it look as though the beautiful rhyton were soaring in air. Its straight body has a slightly flared rim, along which, on the inner and outer side, runs a gilt band ornamented with palmettes and stylized lotus flowers, engraved or stamped. Further down the body the vessel shows a row of gilt palmettes and a partially surviving figure of Satyr. Several palmettes are

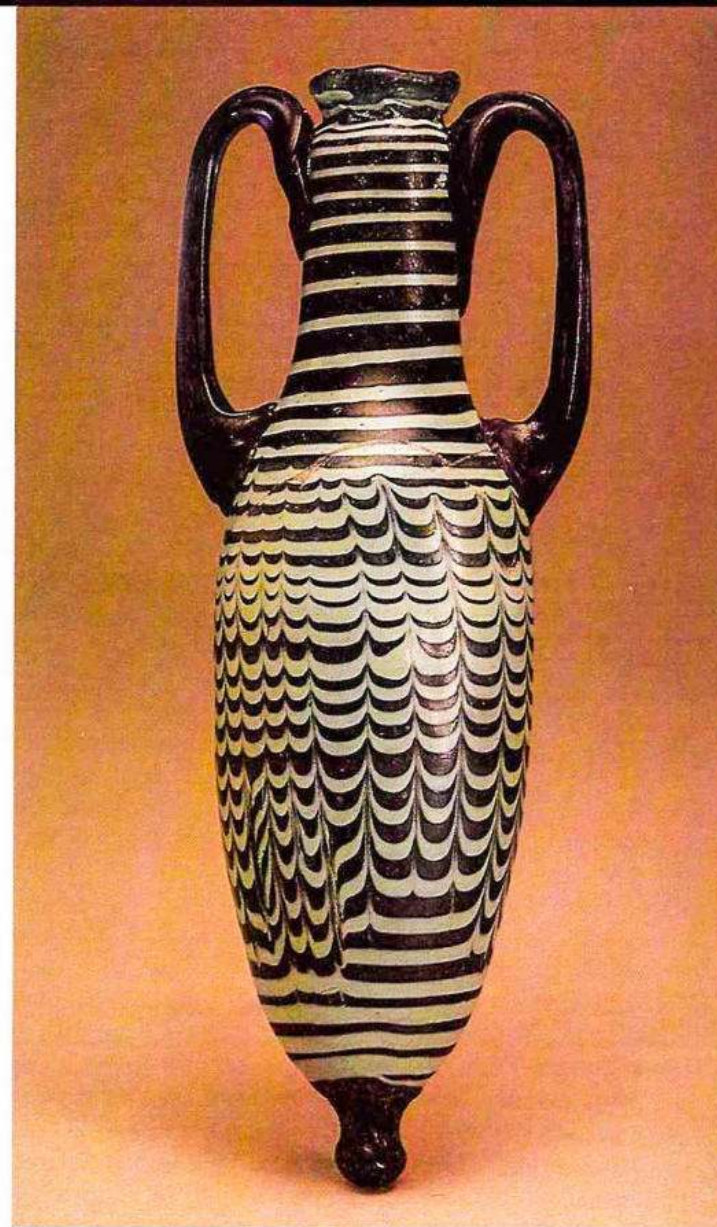
XXVII Кубок
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э. Кат. № 235

XXVII Cup
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D. Cat. No. 235

XXVIII Амфориск
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э. Кат. № 227

XVIII Amphoriskos
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D. Cat. No. 227

древнегреческого мифа о борьбе богов и гигантов (гигантомахия). В центре фриза сошлись в смертельной схватке богиня и бог Гефест с противостоящими им гигантами. Вцепившись левой рукой в голову гиганта, богиня стремится сразить врага ударом храмового ключа. Прикрывшись бычьей шкурой, гигант пытается левой рукой перехватить ключ, а в правой руке у него камень. В могучую правую руку бога-кузнеца Гефеста художник вложил кузнечные клещи, в которых зажата раскаленная крица. Этим смертоносным оружием Гефест должен решить судьбу поединка в свою пользу. Но гигант, отклонившись назад, пытается закрыться щитом и сам готов нанести удар камнем, зажатым в правой руке. Справа от богини художник изобразил Зевса, поражающего гиганта своими перунами (громовыми стрелами). Далее бог Гермес, перехватив левой рукой правую руку гиганта, в которой тот держит однолезвийный меч — махайру, готов нанести решающий удар мечом снизу. Эта же пара в тех же позах изображена левее Гефеста. На крайнем изобра-

fixed on the body at the base of its straight segment. Gently curving, the rhyton ends in the Pegasus protome. The horse's mighty wings, gilded and embossed as precisely as a piece of jewellery, must have originally been outstretched, since only in that position they did not obscure from view parts of the frieze. Broken at the point of attachment, the wings were riveted to the body in a way partially concealing the lower frieze. Pegasus's forelegs, of which only the right leg remains, were thrown forward from the base of the wings. Its neck, strong and graceful, supports the head of rare beauty and expressiveness adorned with a gilt mane in which every single hair is carefully chased. Plucked-up ears, large eyes inlaid with amber — as traces of amber were identified in the undamaged left eye when cleaning the rhyton — slightly open lips giving a glimpse of the teeth and gilt tongue, flared-up nostrils and veins set out in relief — complete the master craftsman's rendering of the divine steed. Lavish gilding of the rhyton's upper portion and the gilded wings, mane, straps of the headpiece and reins,

жени слева богу помогает лев, вскочивший на грудь и плечи рухнувшего гиганта, а бог занес над его головой карающий меч...

Во всех парах, кроме двух, имена богов можно назвать с уверенностью. Ведь известно, что многие олимпийские боги изображаются в греческом искусстве (вазовая живопись, рельефы и т.д.) со своими постоянными атрибутами. Так, Гермес легко определяется по наличию только ему присущего жезла, так называемого кадуцея. В левой руке, которой Гермес перехватил руку гиганта с мечом, он держит кадуцей. Зная, что только Зевс был громовержцем, легко понять, что именно он изображен на фризе. Только Гефест, бог-кузнец, мог быть изображен с клещами и пылающей крицей. Значительно труднее определить богиню. Античный писатель Аполлодор, оставивший наиболее полную сводку мифов древней Греции, при описании гигантомахии среди наиболее популярных богинь упоминает Артемиду, Гекату, Афину и жену Зевса Геру. Артемиды обычно изображается с луком, Геката, по словам Аполлодора, сразила своего противника факелом (а на фризе ритона у богини в руках ключ от храма), воительница Афина в битвах обычно изображается в шлеме, с копьем и щитом. Следовательно, остается Гера. От Аполлодора же известно (1, 6, 2), что на нее напал гигант Порфирион, „пытаясь совершить насилие“, и она призвала на помощь Зевса. Здесь важно подчеркнуть, что в многочисленных изображениях Геры, известных в античном искусстве, она не имеет никаких постоянных атрибутов. На описываемом фризе у богини только храмовый ключ и изображена она рядом с Зевсом. Все сказанное позволяет думать, что перед нами богиня Гера. Не менее сложен вопрос, кому из богов в борьбе с гигантом помогает лев. Предполагаю, что это Зевс. Известно, что матери богов — богине Рее — сопровождал лев. Он, в частности, принимает участие в сценах гигантомахии, изваянных на фризе всемирно известного Пергамского алтаря. Быть может, и на нашем фризе лев помогает любимому сыну Реи — Зевсу. Учитывая ведущую роль Зевса в битве с гигантами — его вклад в победу богов отмечает Аполлодор, — не приходится удивляться, что на фризе верховный бог Олимпа изображен дважды. Вызывает удивление, что на фризе повторяется дважды одна и та же сцена с участием Гермеса. Чем это вызвано?

amber eyes and glittering tongue which stand out clearly against the silver background impart to the whole piece a magnificence worthy of a regal feast.

The frieze girdling the mid-section of the body gives the find some special significance. Applying high relief the artist crammed into a gilt plate barely 5 cm wide six struggling pairs, thus introducing to the world yet another applied-art rendering of Gigantomachia — the ancient Greek myth about the battle of the Giants and the Olympians. The central scene shows a goddess and god Hephaestus locked in a deadly grapple with their adversary giants. Clutching with her left hand at a giant's head, the goddess is about to smite the foe with the temple key. The giant, shielding himself behind a bull's hide, a boulder in his right hand, lunged his left hand forward to snatch away the key. The artist put into the powerful right hand of the blacksmith-god Hephaestus a pair of tongs squeezing a red-hot iron forge — the very deadly weapon with which Hephaestus should determine the fight in his favor. But the giant recoils behind his shield, himself all set to strike with the boulder he is clutching in his right hand. To the goddess's right the artist showed Zeus the Thunderer smiting a giant with his thunderbolts. Further is god Hermes: his left hand catching in mid-air the giant's right hand holding the machaira, a single-edged sword, and ready to deal the decisive blow upwards. This pair is depicted in the same stance to the left of Hephaestus. In the extreme left picture the god is being aided by a lion sitting atop a smitten giant while the god raises the vengeful sword over his head...

In all pairs but two the gods can be confidently identified by their specific attributes, known to be the ever-present companions of many Olympians as they are rendered in Greek art, e.g. vase painting or relief forms. Indeed, Hermes is readily identifiable by the caduceus — the magic wand he alone carries. And it is the caduceus Hermes has in his left hand that intercepted the giant's hand with the sword. Or, knowing that Zeus was the one and only Thunderer makes him easily recognizable on the frieze. No one but Hephaestus, the blacksmith god, can be depicted with the tongs and forge.

A goddess is much more difficult to tell with certainty. Apollodorus, the antique author who put together the most complete collection of

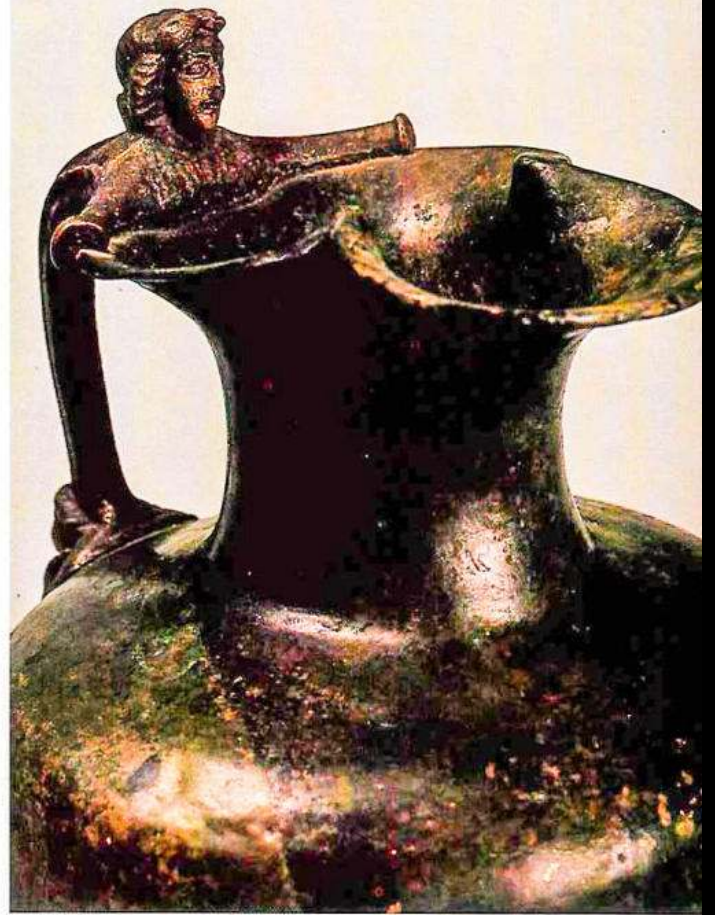

XXIX Ойнохойя
Меото-сарматский период
I в. н.э. Кат. № 226

XXIX Oinochoe
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D. Cat. No. 226

Возможно, у мастера была матрица для тиснения лишь пяти сражающихся пар, а длина пластины, предназначенной для кругового фриза, оказалась больше, и, чтобы не оставлять поле пустым, художник дважды оттиснул сцену с Гермесом. Это решение представляется оправданным, если принять предположение, что в сцене с участием льва представлен Зевс, то получается, что на двух крайних сценах обеих сторон фриза сражаются рядом одни и те же боги — Зевс и Гермес слева, Зевс и Гермес — справа.

Рассматривая фриз в целом, нельзя не заметить, что художник мастерски передал разные этапы битвы: гигант на крайней левой сцене уже побежден — взор потухший, его оружие — камень — служит лишь опорой. Гибнет и гигант, которого поражает Зевс своими перунами — шлем сорван с лица, щит его не защищает, гигант стоит на одном колене, а на вторую ногу наступает громовержец. Немногим лучше положение гиганта, противостоящего Гермесу, — хотя он и занес ма-

XXX
Ойнохойя (деталь)
Кат. № 226

XXX
Oinochoe (detail)
Cat. No. 226

ancient Greek myths, mentions Artemis, Hecate, Athena, and Zeus's wife Hera among the more popular goddesses in his description of the Gigantomachia. Artemis is usually shown with a bow, Hecate is said by Apollodorus to have struck down her enemy with a torch (while the goddess on the frieze has in her hands the key to a temple), and Athena, the goddess of warfare, would be ordinarily shown helmeted, with a spear and shield. That leaves Hera.

From Apollodorus (1, 6, 2) again, we know that Hera, when assaulted by the giant Porphyriion who attempted to rape her called Zeus to her rescue. It is important to note at this point that Hera, in her numerous images familiar from antique art, has not any permanent attributes. The goddess on the frieze has only a temple key and is placed beside Zeus. All these lead us to assume that the goddess is Hera.

No less difficult is the question of who is the god aided by the lion in his encounter with the giant? I submit he is Zeus. A lion is generally known to accompany the great mother goddess

хайру для удара, бог перехватил его руку и обнажил свой грозный меч, против которого беззащитен враг. Не случайно в этих сценах гиганты изображены поверженными на одно колено. И совсем иначе изображены противоборствующие пары, занимающие центральную часть фриза, — здесь битва в разгаре. И хотя Гефест и Гера в атаке, исход боя еще не ясен — успеет ли гигант закрыться щитом от удара Гефеста, отведет ли руку богини с ключом ее противник — ответа на эти вопросы художник не дает, заставляя тем самым зрителя сопереживать происходящее. Не приходится сомневаться, что еще многие и многие специалисты-археологи, искусствоведы будут обращаться к анализу этого фриза: изучать детали, искать какие-то закономерности, выяснять, в каком античном центре мог быть изготовлен фриз, к какой школе принадлежал его творец, но всегда люди будут восхищаться высочайшим мастерством художника, блестяще передавшего экспрессию борьбы. Полны напряжения обнаженные тела сражающихся, буграми выделены мышцы груди и живота, рук и ног... Нет сомнения, что образы античных богов и гигантов, столь вдохновенно представленные на фризе, обессмертили бы имя творца уляпского ритона, если бы оно дошло до нас. Ясно только, что, судя по типам псалиев Пегаса, а также по иконографии персонажей на фризе, имеющей надежные аналогии в вазовой живописи, ритон был создан не позднее середины V в. до н.э.¹ Это время расцвета, вершины античного искусства и культуры, это период, когда творили Фидий и Геродот, Эсхил и Аристофан, Еврипид и Платон, Софокл и Перикл, эпоха крупнейших мастеров слова, кисти и резца. Тогда же, как видно, творил и неизвестный выдающийся мастер прикладного искусства, подаривший миру этот шедевр.

Наиболее массовым античным импортом IV в. до н.э., скорее всего боспорского произ-

¹ Современный вид ритон приобрел в IV в. до н.э., когда его тулово было украшено типичными для этого времени накладными пальметтами и фигурками (на тулове сохранились отпечатки нескольких фигурок, кроме частично уцелевшей фигурки сатира).

Rhea. There is a lion, too, in the Gigantomachic scenes sculptured on the frieze of the famous altar at Pergamos. Perhaps the lion on our frieze, too, is helping Rhea's beloved son Zeus.

Apollodorus notes that Zeus's involvement in the Olympians' war with the Giants was decisive. With much of the Gods' victory credited to Zeus, it is not surprising to see the supreme Olympian shown on the frieze twice. What makes the frieze unusual in this regard is that the scene with Hermes is repeated on the frieze twice too. Why? Possibly, the craftsman had the matrix to stamp only five struggling pairs while the plate intended for the circular frieze proved to be longer than had been expected, so he chose to stamp the Hermes scene once again, rather than leave a blank space there. The decision seems reasonable enough, if it is accepted that the god in the scene with the lion is Zeus — then the two extreme scenes would be of the same two gods fighting side-by-side, Zeus and Hermes on the left and Zeus and Hermes on the right.

Viewing the frieze in its entirety no one can fail to appreciate the artist's superb skill in conveying various stages as the battle progresses: in the extreme left scene the giant is already vanquished, with his gaze dimmed and the stone, his weapon, little more than a prop to lean on. Also dying is the giant whom Zeus has smitten with his thunderbolts: the helmet torn off his face, the shield no longer protecting him, the giant is brought to one knee while the Thunderer is about to step on his other foot. The giant battling with Hermes fares no better: although his hand with the machaira is raised for the mortal blow, the god caught it half-way down, having bared his formidable sword against which the foe is defenceless. In all of these scenes, we find the giants forced down onto one knee — a sure sign of a battle lost.

An altogether different sentiment permeates the representation of the two pairs taking up the central part of the frieze: here Hephaestus and Hera are in the midst of the fighting and although they are attacking, it is not yet clear who wins — will the giant have time enough to parry Hephaestus's blow with a shield, and whether Hera's adversary will ward off her

водства, являются различные золотые мелкие фигурные украшения, бусины, подвески и особенно бляшки. Среди украшений нельзя не отметить две миниатюрные скульптурки в виде лежащих львов, глаза и гривы которых выделены зернью, а хвост сделан из плетеных проволочек (кат. № 42).

Представленные на выставке многочисленные бляшки, гладкие и ажурные, отличаются разнообразием форм, сюжетов и уровнем исполнения. Вместе с тем не приходится сомневаться, что какая-то часть бляшек изготовлялась на месте. Лучше всего об этом свидетельствуют найденные в одном из уляпских святилищ два бронзовых штампа (кат. № 35, 36). Один из них служил для изготовления половинок полых дольчатых бус, другой — для штамповки бляшек с изображением идущей пантеры. Здесь важно подчеркнуть, что оба штампа сработаны, то есть ими многократно пользовались местные мастера, прежде чем они попали в святилище. При этом не исключено, что сами штампы были изготовлены в одном из античных центров. Значение факта находки штампов трудно переоценить. Ведь более 100 лет идет спор о том, какой античный центр (или центры) изготовлял по заказу местных племен золотые бляшки. Сегодня ясно, что значительная часть драгоценных украшений изготовлялась меотскими мастерами и, вероятно, прежде всего это были бляшки, выполненные в зверином стиле. Львы и лоси, олени и грифоны, утки и зайцы — вот наиболее популярные образы животных, представленные на выставке. Отдельные планшеты знакомят с бляшками в виде человеческих ликов, с образцами геометрического и растительного орнаментов.

Наряду с античными вещами в меотских памятниках многократно встречаются и импорты из Малой Азии, Ближнего Востока, Египта. Это прежде всего разнообразные украшения, сделанные из финикийского многоцветного стекла, египетского фаянса, сосуд для благовоний — алабастр, сделанный из алабастра (кат. № 121), золотые бляшки, украшенные цветами лотоса и изображением мужского профиля негроидного типа. К числу редко встречаемых на юге СССР находок относится сосуд из тончайшего серебра (кат. № 104), все тулово которого украшено гравированным орнаментом: чешуйками, язычками, овами, стилизованными цветами лотоса. На

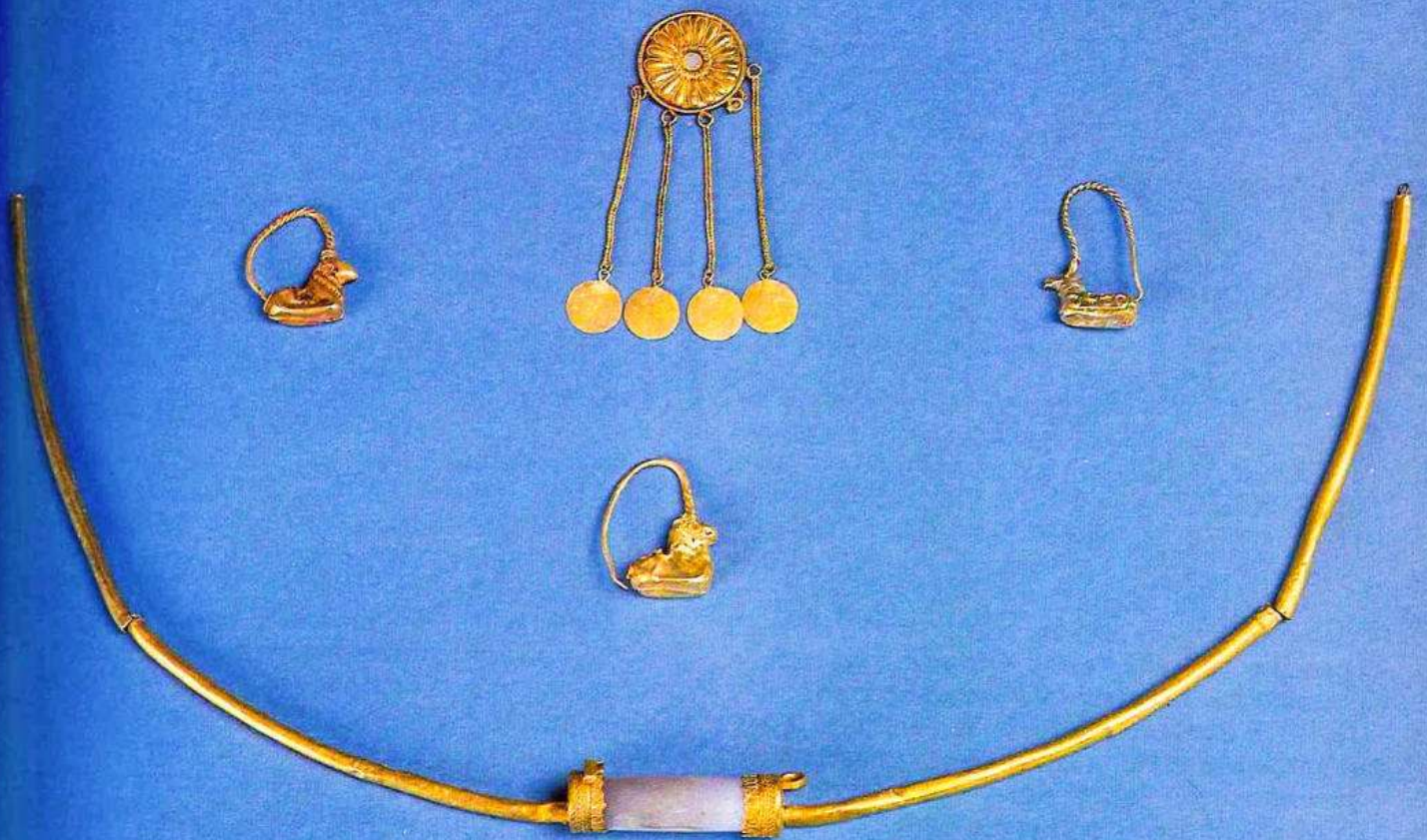
hand with the temple key in it? — the artist withholds the answers to coax the viewer's engagement with the battle.

There is little doubt that as time goes on many experts in archaeology and art historians will turn to the frieze time and again to analyze details, look for uniformities, test for evidence of the place where it could have been worked and the school to which its creator might have belonged. But always will people admire the antique painter's superb mastery in depicting the combative muscle-tense personages full of heat and expression. The combatants' naked bodies exude such an aura of muscular tension while bulges so vividly underscore the muscles on the chest, belly, hands and legs that they seem about to spring into action.

These images of the antique gods and giants presented on the frieze with so much inspiration and elan would have doubtless immortalized the maker of the Ulyap rhyton, had only his name come down to us, but it did not and neither did its date. All that is clear from Pegasus's curb bits and the iconography of the personages on the frieze having credible affinities in vase painting, is that the date when the rhyton was produced lies in years not later than the middle of the 5th century B.C.¹ This was the time when antique art and culture were in full flower; when Phidias and Herodotus, Aeschylus and Aristophanes, Euripides and Plato, Sophocles and Pericles were active; when the foremost masters of the written word, brush and chisel demonstrated pinnacles of artistry. This was also the time when, apparently, the anonymous wizard of applied art practised his skill, presenting this masterpiece to the world.

The most popular type of antique imports in the 4th century B.C., very probably manufactured on the Bosphorus, were smallish gold figured ornaments, beads, pendants and especially plaques. Among the ornaments two fairly representative miniature sculptures are quite arresting: they are in the form of recumbent lions with the eyes and manes set off in granulation, and the tails made of entwined wires (Cat. No. 42).

¹ It was not before the 4th century B.C. that the rhyton took on its present appearance, when the laid-on palmettes and figurines typical of the times were added to the body (which still shows the dents left by several figurines besides the only and partially surviving figurine of the Satyr).

XXXII Ожерелье. Серьги. Подвеска
Меото-сарматский период
III-I вв. до н.э. Кат. № 140, 145, 146, 147, 169

XXXII Necklace. Ear-rings. Pendant
Meotian-Sarmatian period
3rd-1st c. B.C. Cat. Nos 140, 145, 146, 147, 169

XXXIII Подвески. Медальон
Меото-сарматский период
II в. до н.э. — I в. н.э. Кат. № 159, 164, 189, 190, 191

XXXIII Pendants. Medallion
Meotian-Sarmatian period
2dn c. B.C. — 1st c. A.D. Cat. Nos 159, 164, 189, 190, 191

венчике также гравировкой изображена, к сожалению не полностью сохранившаяся, сцена преследования львом какого-то копытного животного (пань?). Форма и орнамент сосуда позволяют уверенно связывать его с искусством ахеменидского Ирана. Вместе с тем интересно отметить манеру передачи шерсти животных с помощью вертикальных поясков, состоящих из коротких насечек. Подобный способ трактовки шерсти животных характерен для искусства раннего железного века Закавказья (вспомним бронзовые пояса). Если это наблюдение верно, то есть основание думать, что этот сосуд был изготовлен в одной из закавказских провинций империи ахеменидов. Великолепен ритон, сделанный из ковального листа золота (кат. № 100). В месте перегиба ритон опоясывает пластина, все поле которой украшено провололочными накладками в виде латинской буквы S со спирально свернутыми концами. На основании ритона надет наконечник в виде трубочки, орнаментированный четырьмя накладными плетеными поясками и завершающийся скульптурным изображением пантеры с раскрытой пастью. С огромным реалистическим мастерством изображена морда зверя. Особенно впечатляют отдельно выточенные клыки пантеры, вставленные в пасть. Треугольная, сердцевидная форма ушей помогает определить место изготовления этого ритона. Подобная трактовка уха восходит к малоазиатским древностям еще бронзового века. Известна она и в наиболее ранних памятниках, выполненных в скифском зверином стиле (Иран, Келермесские курганы). Позже середины VI в. до н.э. в памятниках скифоантической торевтики такое изображение уха не встречается, что и позволяет считать этот ритон импортом из Ирана или Малой Азии. Дата его — не позже V в. до н.э.

Искусство меотских племен V–IV вв. до н.э. представлено, главным образом, бронзовыми деталями конской сбруи, выполненными в технике литья по восковой модели с последующей гравировкой. Наиболее интересные находки (налобники, наносники, псалии, бляшки) происходят из уляпских курганов и святилищ, а также из кургана в станице Ку-

The exhibited large array of plaques, plain and openwork, vary in form, subject and workmanship. Their variety notwithstanding, at least some of them were almost certainly a local product. This is best evidenced by the two bronze moulds found in an Ulyap shrine (Cat. Nos 35 and 36). One was used to make the half-segments of hollow segmented beads and the other to stamp plaques with a stalking panther. The important thing about the moulds, however, is that both are worn out by multiple and extensive use by local craftsmen before they ended up in the sanctuary. Nor is it ruled out that the moulds themselves had been produced in one of the antique centers.

One can hardly overestimate the importance of the moulds discovery: for more than a hundred years now scientists have been speculating about the antique center or centers which the local tribes could have commissioned to manufacture the gold plaques. Today it is clear that Meotian craftsmen themselves produced a large proportion of the precious ornaments which must have been more likely than not, plaques fashioned in the Animal Style. Lions and elks, stags and griffins, ducks and hares are the more common animal images displayed at the exhibition. Individual displays introduce plaques showing human faces and other items featuring geometric and floral designs.

Alongside antique objects, Meotian grave goods include numerous imports from Asia Minor, the Near East, and Egypt. Most essential among these are the various ornaments made of Phoenician polychrome glass and Egyptian faience, the alabastron — a vessel for perfumes made from alabaster (Cat. No. 121), and gold plaques adorned with lotus flowers and a male profile of the negroid type. Of the finds occurring seldom in the south of the Soviet Union there is a vessel of extremely fine silver plate (Cat. No. 104) entirely covered with engraved decoration scales, tonguelets, ova, stylized lotus flowers, and, on the rim, an engraved scene of a lion chasing some hoofed animal, possibly a doe, unfortunately not fully preserved. In shape, as well as in ornamentation, the vessel exhibits definite affinities with the art of Achaemenian Iran. By contrast, the

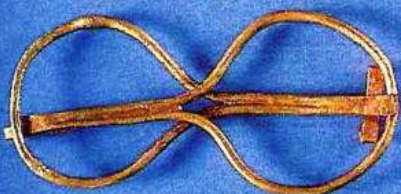
XXXIV Фибула
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э. Кат. № 173

XXXIV Fibula
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C. Cat. No. 173

XXXV Фибула
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э. Кат. № 144

XXXV Fibula
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C. Cat. No. 144

жорской, исследованного А.А. Нехаевым. Наносники и налобники представлены как мелкой скульптурой, так и фигурными или ажурными пластинами с изображениями различных животных и растительным орнаментом. Самыми распространенными образами являются львы, как правило, с раскрытой пастью и грифоны. Среди бляшек конской сбруи наиболее интересны — в виде горных козлов, пантер, оленей, лосей. Великолепен набор псалиев. Все они двудырчатые и имеют S-овидную или Г-образную формы. Концы уляпских псалиев украшают скульптурные изображения оленей, грифонов, пантер, морских коньков. Кужорские псалии восхищают неумемной фантазией художников, которые с помощью тончайшей гравировки (иногда в сочетании с рельефом) украшают свои изделия изображениями животных или деталями их туловища. Удивительное сочетание реализма с условностью изображения, зооморфных и растительных орнаментов превращают эти псалии, предметы сугубо утилитарного назначения, в подлинные произведения искусства.

Очень эффектно две крупные золотые пластины в виде фигур оленей, шагающих влево (кат. № 43). Обе пластины повреждены, но это никак не сказывается на восприятии образа оленя, гордо несущего на стройной шее, выделенной „жемчужинами“, прямо посаженную голову, украшенную двумя рельефными ветвями пышных рогов. Детали морды, мышцы туловища и ног также даны рельефно. Очень интересно сочетание реалистически трактованных фигур оленей с условно переданными рогами в виде причудливого сочетания стилизованных головок грифонов, направленных навстречу друг другу. Между собой пластины в виде оленя различаются главным образом пышностью рогов. Олени изображены в движении, что придает пластинкам особую легкость. Здесь нельзя не обратить внимание на то, что в скифском искусстве звериного стиля образ оленя — один из самых распространенных. Однако, как правило, в скифском искусстве олени изображаются с поджатыми ногами — или лежащими, или в прыжке. Учитывая, что в меотских памятниках неоднократно встре-

manner of rendering animal coats using vertical bandelets of short and sure incisions is noteworthy, because this style of animal coat treatment was characteristic of Early Iron Age art in the Transcaucasus, bringing to mind the bronze girdles. If this observation holds, one seems justified in assuming that the vessel had originally been produced in one of the Transcaucasian provinces of Achaemenides.

The rhyton made of a forged gold sheet (Cat. No. 100), girdled at the curvature by a plate massively adorned with S-shaped wires laid-on with the terminals spiralled inwards shows excellent workmanship. At the base it has a tight-fitted tubular finial ornamented by four laid-on plaited bandelets ending with the sculptured representation of a roaring panther. The animal's muzzle is depicted with high realistic skill and its separately carved fangs inserted into the mouth are particularly impressive. The triangular heart-shaped ears do much to locate the rhyton's place of origin: this rendering of the ear goes as far back in the ancient styles of Asia Minor as the Bronze Age. Nor was it unknown in earlier periods, among the specimens of the Scythian Animal Style (Iran and the Kermes kurgans). Since this representation of the ear completely disappears from Scythian-Antique toreutic works after the middle of the 6th century B.C., the rhyton can be considered an import from Iran or Asia Minor and dated to the 5th century B.C. at the latest.

The art of the Meotian tribes of the 5th to 4th centuries B.C. is illustrated mainly by bronze details of horse harness produced by the method of wax model casting and subsequent engraving. The more interesting finds — frontlets, nosepieces, curb bits and plaques — originated from the Ulyap kurgans and shrines, and also from the kurgan at stanitsa Kuzhorskaya investigated by A.A. Nekhayev.

The frontlets and nosepieces appear in the form of both small sculptures and figured or openwork plates with numerous animal images and floral ornamental patterns. Of the animal specimens, griffins and lions, the latter typically with an open mouth, are more common. Of the horse harness plaques, the ones with ibexes, panthers, stags, and elks, are the most interesting.

чаются бляшки в виде шагающих оленей, вполне вероятно, что такое изображение оленя характерно для искусства меотов, и именно этой деталью в трактовке образа оленя оно отличается от собственно скифского.

К наиболее ярким изделиям, выполненным в зверином стиле, относится бронзовый наконечник ножен, завершающийся волчьей головой с открытой пастью (кат. № 5), имеющий параллели в искусстве сарматов и племен лесостепного Поволжья (Ананьинская культура), а также навершия из 10-го Ульского и 1-го Уляпского курганов. Ульское бронзовое навершие¹ (кат. № 6) имеет вид сильно стилизованной головы грифона с загнутым клювом и зубчатым гребнем. Каждый из семи зубцов гребня трактован в виде изображения головки орла или грифона, выполненных гравировкой. В этой связи нельзя не обратить внимание на чернолощенный черпак, обнаруженный в одном из Уляпских погребений V в. до н.э. (кат. № 122). На этом типично меотском сосуде уже после обжига местный художник процарапал стилизованное изображение грифона, очень напоминающее по форме ульское навершие. Это единственный на выставке сосуд, дающий представление о местной столовой посуде. Остальные глиняные сосуды меотов IV в. до н.э., демонстрируемые на выставке (кат. № 125–129), свидетельствуют об античном влиянии на местное гончарное производство.

К уникальным творениям звериного стиля относятся два навершия из 1-го Уляпского кургана. Одно из них — в виде лежащего на поджатых ногах кабана с вытянутой вперед мордой (кат. № 8). Скульптура сделана из двух массивных штампованных серебряных пластин. При этом верхние края одной пластины перекрывают край другой и обе пластины с помощью серебряных гвоздиков, на каждый из которых напаяна золотая шляпка, крепятся на деревянную (орех) основу. На пластинах имеются оформленные рельефами вырезы для клыков, глаз и ушей. Эти вырезы закрыты золотыми вставками, крепящимися на деревянной основе под серебряными пластинами. Мышцы ног лежащего зверя вы-

The assortment of curb bits is admirably done, all of them double-perforated and S- or L-shaped. At the tips, the Ulyap curb bits feature sculpted figures of stags, griffins, panthers, and sea horses. The Kuzhorskaya curb bits make one relish the artists' unrestrained fantasy and finesse with which they employ the most delicate engraving, on occasion in conjunction with relief, to provide their wares with representations of animals or details of their body. The imaginative, and striking blend of realism with convention in representation of zoomorphic and floral ornaments turns these bridle pieces — objects of very immediate mundane utility — into exalted works of genuine art.

Even more remarkable in their beauty are two large gold plates fashioned as stags stepping leftward (Cat. No. 43). While neither escaped damage, this hardly interferes with the perception of the stag figure proudly bearing on its graceful neck, set out with "pearls", an erect head crowned with two relief branches of exuberant antlers. The details of the muzzle and the muscles of the body and legs are also set in relief.

One fascinating aspect of the stag figures stems from the curious juxtaposition of the realistically treated figures with the antlers conventionally rendered as a peculiar combination of stylized griffin heads facing each other. One from the other, the stag plates differ mainly by the exuberance of the antlers.

Imparting to the plates a near-ethereal lightness, the stag figurines are depicted in smooth and effortless motion. It is necessary to note here that, although the stag is perhaps the most widespread single motif in the Scythian Animal Style, Scythian artists generally showed the stag with the legs drawn up beneath the body, that is, recumbent or leaping. It is, thus, the position of the legs that distinguishes our plates from their typically Scythian counterparts. And because plaques showing walking stags occur frequently among Meotian specimens, this rendition is apparently common to the art of the Meotians, being the very detail by which it differs from Scythian art proper.

A very spectacular item in the Animal Style, a bronze sheath tip topped by a wolf's head with an open mouth (Cat. No. 5) which has affinities in the art of the Sarmatians and the tribes of the wooded-steppe Volga region (the Ananyino culture); finials from kurgans No. 10 at UI and No. 1

¹ В 10-м Ульском кургане найдено два одинаковых навершия. Одно из них, лучшей сохранности, включено в экспонаты этой выставки.

XXXVIII Пронизи
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э. Кат. № 185, 197

XXXVIII Beads
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D. Cat. Nos 185, 197

XXXIX Удила. Бляхи —
украшения конской упряжи
Меото-сарматский период
II-III вв. н.э. Кат. № 136, 137

XXXIX Snaffle.
Plaques from Harness
Meotian-Sarmatian period
2nd-3rd c. A.D. Cat. Nos 136, 137

делены сравнительно высоким рельефом, тщательно моделированы его копыта. Также рельефно выделены ребра кабана. Место перехода головы в туловище выделено рельефом, завершающимся стилизованным изображением клюва грифона. Еще один рельеф в виде клюва грифона расположен у основания прорези для клыков. Отходящие от места соединения пластин короткие насечки обозначают щетину. На крупе кабана рельефно выделен условно трактованный хвост, завершающийся раскрытым птичьим клювом.

Нижние края пластин, хотя и загнуты под прямым углом к плоскости с изображением кабана и имеют отверстия для закрепления к основе, не сходятся между собой. Этот факт убедительно доказывает, что скульптура кабана служила навершием, надевавшимся на плоскую основу, выступающую ниже основания пластин. В свою очередь эта деревянная основа крепилась на шесте. Пластины со стилистически близкими изображениями кабана известны в скифском искусстве. Они происходят из курганов степей Украины и Подонья. Однако круглая скульптура кабана, при создании которой были использованы разные материалы — дерево, серебро, золото, мастика для крепления на дереве золотых вставок (клыки, глаза, уши), разная техника исполнения (тиснение, гравировка, пайка), встречена в скифо-меотском искусстве впервые. Отмечу также, что навершия в виде животных достаточно часто встречаются в памятниках скифской и меотской знати, но навершия в виде кабана до сих пор не были известны.

Второе навершие в виде скульптуры оленя восстановлено лишь частично (кат. № 7). Удалось реставрировать полную благородства и гордости голову оленя, посаженную на стройную длинную шею. Скупыми, лаконичными средствами (продолговатыми вдавлениями отмечены ноздри и рот животного, чуть более сложно изображены глаза) мастер добивается удивительной выразительности. Завершенность образу оленя придают массивные серебряные рога в виде пластины, от верхнего края которой отходят три отростка. Окончание пластины также делится на три отростка. Скульптурная голова уляпского оленя, решенная широкими объемными плоскостями без всякого схематизма, условности и стилизации, бесспорно, является выдающимся художественным произведением,

at Ulyap match it in excellence. The bronze finial from Ul' (Cat. No. 6) is in the strongly stylized form of a bird of prey with a hooked beak and serrated crest. Each of the seven dents on the crest is rendered in engraving as a small eagle or griffin head.

While still on the subject of the finial, it is proper to call one's attention to the black-glazed ladle from an Ulyap burial of the 5th century B.C. (Cat. No. 122) on which, after it had already been fired, the local artist scratched out a stylized representation of a griffin whose shape is very much like that on the Ul finial. This vessel is the only one at the exhibition giving an idea of the local style in tableware. Other Meotian clay vessels of the 4th century B.C. on display (Cat. Nos 125 to 129) illustrate antique influences on local pottery manufacture.

Two finials from Ulyap kurgan No. 1 seem without equals among the pieces in the Animal Style. One is a wild boar lying with drawn-up legs and the muzzle thrust forward (Cat. No. 8). The sculpture is comprised of two massive stamped silver plates with the upper edges of one overlapping the other's margin and both being attached to a wooden base (walnut) by means of silver nails with soldered-on gold heads. The plates are provided with relief recesses to hold the tusks, eyes and ears. The recesses were hidden behind gold insets affixed to the wooden base beneath the silver plates. High relief is used to underscore the recumbent beast's leg muscles, and the meticulous modeling of its hooves and ribs. The point at which the head passes into the body is also done in relief, while the body ends with a stylized griffin beak. Another relief in the form of a griffin's beak occurs at the base of the recess for the tusks and short dents radiating from the point of the plates attachment signify bristles. Finally, a relief on the boar's rump sets out a conventional rendering of the tail with an open bird's beak at the tip.

The lower edges of the plates, though bent at right angles to the plane of the boar figure and provided with holes for fastening to the base do not meet. This fact clearly shows that the boar sculpture served as a finial to be set upon a flat support projecting beneath the base of

¹ Although two identical finials were recovered from Ulyap kurgan No. 10, only one of them, better preserved, is included among the exhibits.

*XL Бусы
Меото-сарматский период
II-I вв. до н.э., I-III вв. н.э. Кат. № 170, 198*

*XL Beads
Meotian-Sarmatian period
2nd-1st c. B.C. — 1st-3rd c. A.D. Cat. Nos 170, 198*

*XLI Бусы
Меото-сарматский период
I в. н.э. Кат. № 180, 183, 186, 187*

*XLI Beads
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D. Cat. Nos 180, 183, 186, 187*

которое может быть поставлено в один ряд с лучшими образцами раннего скифо-меотского искусства. Голова уляпского оленя напоминает архаические изображения голов оленей, хорошо известных по костяным псалям VI в. до н.э. из украинской лесостепи. Вместе с тем, нельзя не отметить сходства в трактовке рогов уляпского оленя, с одной стороны, с навершием конца VII в. до н.э. из станицы Махосhevская Краснодарского края, на котором имеется скульптура оленя, а с другой — с деревянными изображениями оленей, происходящими из курганов Алтая V в. до н.э. Не случайно предложенные аналогии относятся к более раннему времени, чем датировка 1-го Уляпского кургана, — ведь найденный здесь античный материал (бронзовые сосуды, глиняные амфоры), а также детали конского убора и оружие не позволяют датировать этот памятник раньше начала IV в. до н.э. Иное дело скульптура уляпского оленя. Она явно относится к более раннему времени — не позднее V в. до н.э., когда в Причерноморье и на Кубани работы античных мастеров, выполненные по заказу местных племен, были еще сравнительно немногочисленны и не повлияли на стиль, характерный для местной школы, а в восточные районы скифо-сибирского звериного стиля они вообще не проникли. Сравнив изображения оленей IV в. до н.э. (например, пластину в виде оленя из царского кургана Куль-Оба под Керчью), хорошо известные в разных районах юга Восточной Европы, с уляпской скульптурой, легко заметить, что они, как правило, отличаются от уляпской находки большей детализацией в изображении животного в целом, в сочетании со стилизацией в трактовке отдельных его частей, особенно рогов. Золотая и серебряная скульптура уляпского оленя была, конечно же, большой ценностью и могла длительное время переходить от предков к потомкам, прежде чем в начале IV в. до н.э. попала в насыпь 1-го Уляпского кургана.

Следующий, меото-сарматский, период (III в. до н.э. — III в. н.э.) представлен на выставке материалами из курганов и грунтовых могильников, обнаруженных в степных районах Прикубанья и в Закубанье. Наряду с отдельными, чаще всего случайными, находками в экспозицию включены лучшие материалы из курганов у озера Четук, Серегинского, Нововочепшійского и Чернышевского грунтовых могильников (раскопки Кавказской археоло-

гической комиссии). В свою очередь, это деревянное основание было установлено на древко. Пластинки со стилистически подобными изображениями оленей являются знакомым мотивом в скифском искусстве. Они происходят из степных курганов Украины и вокруг Дона. Однако скульптура оленя в круге, выполненная из различных материалов — дерева, серебра, золота и с использованием различных техник (выпуклая резьба, гравировка и пайка) — это первый экземпляр такого рода в скифо-меотском искусстве. Вторым замечанием является то, что, хотя животные-финиалы являются довольно распространенным элементом в захоронениях скифов и меотов, до сих пор не известны никакие финиалы в виде оленей.

Вторым финиалом, скульптурой оленя, была лишь частично восстановлена (кат. № 7): удалось восстановить лишь его голову, полную гордости и благородства, на длинной изящной шее. В сдержанной и лаконичной манере, используя вытянутые вдавления для обозначения ноздрей и рта, а также более сложную технику для обозначения глаз, мастер достиг удивительной силы выражения. Чтобы создать законченный образ, он наделяет оленя массивными серебряными рогами — пластинкой с тремя отростками, выступающей с верхнего края. Кончик пластинки также делится на три отростка.

Скульптурная голова оленя, выполненная в широких плоскостях без какой-либо условности или стилизации, является undoubtedly выдающимся художественным творением местного происхождения, равным по качеству лучшим образцам раннего скифо-меотского искусства. Голова оленя напоминает архаические изображения, хорошо знакомые по изображениям оленей на костяных удилах VI в. до н.э. из украинской лесостепи. Нельзя не отметить, однако, общий элемент в изображении оленя, который он имеет с финиалом конца VII в. до н.э. из станицы Махосhevская в Краснодарском крае, с одной стороны, и с деревянными изображениями оленей V в. до н.э. из курганов Алтая, с другой.

Если предложенные аналогии относятся к более раннему времени, чем датировка 1-го Уляпского кургана, то это не случайно. Последние находки (бронзовые сосуды, глиняные амфоры и другие античные предметы), включая конские удила и оружие, исключают датировку памятника ранее начала IV в. до н.э. Голова оленя отличается от более ранних находок: она явно относится к более раннему времени — не позднее V в. до н.э., когда в Причерноморье и на Кубани работы античных мастеров, выполненные по заказу местных племен, были еще сравнительно немногочисленны и не повлияли на стиль, характерный для местной школы, а в восточные районы скифо-сибирского звериного стиля они вообще не проникли. Сравнив изображения оленей IV в. до н.э. (например, пластину в виде оленя из царского кургана Куль-Оба под Керчью), хорошо известные в разных районах юга Восточной Европы, с уляпской скульптурой, легко заметить, что они, как правило, отличаются от уляпской находки большей детализацией в изображении животного в целом, в сочетании со стилизацией в трактовке отдельных его частей, особенно рогов. Золотая и серебряная скульптура уляпского оленя была, конечно же, большой ценностью и могла длительное время переходить от предков к потомкам, прежде чем в начале IV в. до н.э. попала в насыпь 1-го Уляпского кургана.

*XLII Бляха
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э. Кат. № 200*

*XLII Plaque
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D. Cat. No. 200*

*XLIV Пряжка. Бляшки
Горгиппия
II — середина III вв. н.э. Кат. № 252, 257, 265*

*XLIV Buckle. Plaques
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D. Cat. Nos 252, 257, 265*

*XLIII Гривна
Меото-сарматский период
II-I вв. до н.э. Кат. № 150*

*XLIII Torque
Meotian-Sarmatian period
2nd-1st c. B.C. Cat. No. 150*

гической экспедиции Государственного музея искусства народов Востока), а также из курганов Кореновского, Динского, Тимошевского, Курганинского, Тбилисского и др. районов Краснодарского края и из грунтовых могильников, исследованных у хутора Лени-на на окраине Краснодара. Все эти материалы — итог исследования краснодарских и майкопских археологов последних 10–15 лет. Хотя большинство находок происходит из сравнительно небогатых погребений, среди них попадаются подлинные произведения искусства, по достоинству вошедшие в экспозицию предлагаемой выставки. Вместе с тем, среди экспонатов есть вещи, обнаруженные в погребениях знати. Это прежде всего ряд находок из кургана, исследованного А.М. Ждановским у хутора Песчаный, из курганов у станицы Раздольная и хутора Верхний (раскопки А.А. Нехаева), хутора Бойко-Понура (раскопки Е.А. Хачатуровой), станицы Новокорсунская (В.А. Тарабанов). Лишь несколько экспонатов было найдено в 50–60-е гг. Их демонстрация на выставке обусловлена высокими художественными достоинствами этих вещей, дающих представление об открытиях, сделанных на Кубани в первые послевоенные десятилетия. Говоря о меото-сарматском разделе выставки, необходимо подчеркнуть его отличие от меотско-скифского раздела, где зрители знакомятся с материалами только трех столетий (VI–IV вв. до н.э.), происходящими из собственно меотских памятников (исключение — три находки: кратер и две пластины слоновой кости (кат. № 111, 33, 34) из античной Горгиипии). Здесь же представлены как памятники меотов, живших по обоим берегам среднего течения реки Кубани и ее южных притоков, так и материалы из сарматских погребений, исследованных в открытой степи Прикубанья. При этом и хронологический диапазон меото-сарматских древностей вдвое больше: он охватывает эллинистическое и римское время. Я не случайно упоминаю хронологические периоды античной истории. Ведь и в меото-сарматский период связи с античными центрами по-прежнему остаются очень прочными, где первое место принадлежит Боспорскому царству. Вместе с тем, характер античного импорта изменяется. Уменьшается в сравнении с предшествующим периодом количество античной керамики, особенно столовой. Здесь можно упомянуть лишь крас-

но-черную керамику, которая в это время была еще редка. Это связано с тем, что в то время произведения античных мастеров, заказанных местными племенами, были еще редки и далеко отстояли в северном Черном море и Кубани — в действительности слишком редки, чтобы повлиять на характерный стиль местной школы, не говоря уже о том, чтобы распространиться на восток до областей Скифо-Сибирского животного стиля.

Сравнение скульптуры Уляп с оленями 4 в. до н.э., хорошо известными для многих областей южной Восточной Европы, например, оленья тарелка из Королевского скифского кургана у Кул Оби у Керчи, делает ее различия от предыдущей более очевидными благодаря более тщательной обработке всего животного, особенно оленьих рогов. Золотая и серебряная оленья скульптура из Уляп была, конечно, высоко ценным достоянием, которое могло быть передано на долгое время от предков к потомкам, прежде чем быть захороненной в начале 4 в. до н.э. в могиле Первого Уляпского кургана.

Находки из курганов и земляных захоронений, представленные на выставке, относятся к следующему, Меотско-Сарматскому периоду (3 в. до н.э. до 3 в. н.э.) и были обнаружены в степях вокруг реки Кубани. Наряду с одиночными находками, чаще всего обнаруженными случайно, выставка показывает лучшее из того, что было восстановлено из курганов у озера Четук, земляных захоронений у Серегина, Ново-Вочепши, и Чернышев (раскопки экспедиции Государственного музея Востока); из курганов в Кореновском, Динском, Тимошевском, Курганинском и Тбилисском административных районах Краснодарского края; и из земляных захоронений, раскопанных у хутора Лениново, недалеко от города Краснодара. Все эти находки были обнаружены в Краснодарском крае и Майкопскими археологами в последние десятилетия. Хотя большинство находок относятся к захоронениям сравнительно скромного достояния, некоторые из них являются высоко оригинальными и яркими произведениями искусства, заслуживающими своего места в экспозиции.

Несмотря на то, что некоторые из экспонатов относятся к захоронениям знати, это не уменьшает их ценности. Среди них находки из кургана, раскопанного у хутора Песчаный; из курганов у станицы Раздольная и хутора Верхний (А.А. Нехаев); у хутора Бойко-Понура (Е.А. Хачатурова); и станицы Новокорсунская (В.А. Тарабанов). Только несколько экспонатов были обнаружены в 1950-е годы

XLV Браслет
Горгиппия
II — середина III вв. н.э. Кат. № 260

XLV Bracelet
Gorgippia
2nd—mid-3rd c. A.D. Cat. No. 260

нофигурный скифос (кат. № 206) да красноглиняный кувшин с витыми ручками, скорее всего Боспорского происхождения (кат. № 208). Зато с конца II в. до н.э. в меотских и сарматских памятниках Кубани появляются стеклянные сосуды. Чаще всего это скифосы еще из литого стекла (кат. № 212–215), а позднее, в первые века н.э., это бальзамарии уже из дутого стекла (кат. № 219–223). Среди стеклянных сосудов нельзя не выделить, к сожалению не полностью сохранившийся, кубок синего стекла (кат. № 235) и, конечно же, амфориск синего стекла, орнаментированный фестонами серого цвета (кат. № 227). Последний сосуд, вероятнее всего, финикийского происхождения. Металлическая античная посуда представлена четырьмя сосудами. Наиболее ранняя из них — серебряная чаша, тулово которой украшено каннелюрами, а дно — гравированной 6-лепестковой розеткой (кат. № 218). Три остальные сосуда — бронзовые. Датируются они I–II вв. н.э. и являются собой великолепные образцы италийских бронз. Это уникальной сохранности ойнохойя с фигурной ручкой. Сверху ручка украшена скульптурной женской головкой, а у основания — изображением сфинкса, выполненным высоким рельефом, с тщательной проработкой деталей (кат. № 226). Еще два сосуда найдены вместе при исследовании П.А. Дитлером кургана близ аула Кончукохабль. Это изысканной формы кувшинчик, украшенный у основания несохранившейся

'60s and if they are shown here again it is because of their high artistic merit and the value of the Kuban discoveries made in the first few decades after World War II.

While discussing the Meotian-Sarmatian section of the exhibition, one must emphasize its distinction from the Meotian-Scythian section: the latter's materials span only three centuries, from the 6th through the 4th centuries B.C., and come from Meotian monuments proper, with the exception of three finds, the crater and two ivory plates (Cat. Nos 111, 33, and 34) from antique Gorgippia. Also presented here are monuments of the Meotians who lived on both banks of the midstream Kuban and its southern tributaries, as well as finds from the Sarmatian burials unearthed in the open steppe of the right-bank Kuban region. In chronological range, too, the Meotian-Sarmatian treasures span twice as long a time, encompassing both the Hellenistic and Roman periods.

My reference to the chronological periods of antique history is intentional since in the Meotian-Sarmatian period as well, the trade links with the antique centers remained as strong as before, with the same undivided preference for the Bosporean kingdom; yet the nature of antique imports changed towards a lower proportion of pottery, especially tableware. The only items worth special mention in the present context are the red-figured skyphos (Cat. No. 206) and the red-clay pitcher (Cat. No. 208) with twisted handles, most likely of Bosporean origin.

ручки горельефным изображением женской головки (кат. № 229), и крупный двуручный сосуд, напоминающий по форме амфору (кат. № 228). Бесспорную художественную ценность представляют его литые ручки. Верхний край ручки крепится к шейке сосуда с помощью пластины, имеющей ажурные края, а нижний — завершается протомой волка (?). Его голова размещена между протянутыми лапами. Широко раскрытые глаза и плотно прижатые уши в сочетании с вытянутым туловищем создают полный динамизма образ притаившегося хищника. На фоне темно-зеленой благородной патины ручек прекрасно выделяются глаза волка и его холка, инкрустированные серебром. Характерными находками в погребениях меото-сарматской знати являются серебряные фалары, украшавшие, скорее всего, нагрудники воинов или боевых коней. Среди представленных на выставке фаларов — несколько явно античного происхождения. Это фалары с изображением Медузы Горгоны (кат. № 132) и крылатой богини (кат. № 133), вероятно, Ники — богини Победы. Обращает на себя внимание пара фаларов со стилизованным изображением свернувшегося льва (кат. № 134). Трактовка фигуры льва близка работам фракийских мастеров. Не исключено, что эти фалары были изготовлены где-то на территории современной Болгарии. Наиболее массовый античный импорт представлен разнообразными украшениями, выполненными из золота, часто в сочетании с эмалями и разноцветными полудрагоценными камнями. Это различные подвески, отличающиеся многообразием форм, часто с дополнительными дисковидными привесками на тонких цепочках (кат. № 140, 167, 168). В изготовлении подвесок широко используются зернь, скань, вставки из сердолика. Очень нарядными выглядят подвески из халцедона и цветного стекла, в золотой оправе (кат. № 189–191). Ковка, пайка, шлифовка, сверление, чеканка, скань и зернь — вот излюбленные приемы, пользующиеся которыми античные ювелиры создавали замечательные творения прикладного искусства. Эти же приемы, да еще инкрустацию использовали ювелиры Боспорского царства, изготовлявшие многочисленные щитковые

The slump in pottery was partially offset by the appearance of glass vessels in the Meotian and Sarmatian tombs in Kuban since the late 2nd century B.C. These are scyphi still of cast glass (Cat. Nos 212–215), but replaced in the first centuries A.D. by balsam bottles already made of blown glass (Cat. Nos 219 to 223).

Among the glass vessels on display here it is well to recognize specially the cup of blue glass, not fully preserved (Cat. No. 235) and, naturally, the amphoriskos of blue glass ornamented with grey festoons (Cat. No. 227), most likely of Phoenician origin. Four vessels represent Greek metalware, the earliest being the silver bowl with the body featuring flutes and the bottom — an engraved six-petaled rosette (Cat. No. 218). The other three bronze vessels which date from the 1st to 2nd centuries A.D. are splendid specimens of Italic bronzes. They include an oinochoe uncommonly well preserved with a figured handle which features sculpted female head at the top and a high relief of a sphinx body with elaborately worked-out details at the base (Cat. No. 226). The other two vessels were turned up by a repeat excavation of a kurgan near the Konchukokhabl aul undertaken by archaeologist P. Ditlev. They are the small pitcher of exquisite shape having at the base of its lost handle a high-relief representation of a female head (Cat. No. 229) and the large two-handled jar recalling an amphora in shape (Cat. No. 228). The artistic merit of its cast handles is beyond question. Each of them had its upper edge fixed to the neck with plates having openwork edges, while the lower one carries a wolf's protome (?). Its head half-hidden between the forepaws, wide-open eyes and ears pressed flat to the head, combine with the elongated body to produce an image of a beast of prey intensely in wait; it is full of dynamism. The noble dark-green patina provides wonderfully contrasting background for the wolf's silver-inlaid eyes and withers.

Silver phalerae, which most probably adorned the breast plates of warriors or battle horses, represent a characteristic find in the burials of the Meotian-Sarmatian nobility. Among the phalerae put on display are some of undisputably antique origin — those featuring the Gorgon Medusa (Cat. No. 132) and a

фибулы. Фибулы (кат. № 142–144, 153, 154, 157, 165, 173 и др.) с круглыми, овальными, ромбовидными, гладкими и ажурными щитками, украшенными полудрагоценными камнями или разноцветным стеклом, зернью, сканными полусферами, овами, спиральями, бегущей волной, — эти фибулы ярко характеризуют так называемый полихромный стиль, получивший широкое распространение на территории юга СССР в первые века нашей эры.

Наиболее ярким памятником полихромного стиля из представленных на выставке, бесспорно, является роскошное золотое ожерелье из богатого женского погребения, открытого у хутора Песчаный (кат. № 174). Основу ожерелья составляют три ромбические фигуры, украшенные по краям зернью, а в центре — разноцветными камнями. Далее от боковых ромбов располагаются с каждой стороны по два шарика, украшенные зернью. Из отверстий шариков на проволочках свисают крупные зерна. За шариками размещены головки рысей с раскрытой пастью и прижатými ушами, далее агатовые и гранатовые бусы в золотой оправе, бочонковидные бусы с зернью, бусы из изумруда (?) и черного агата с белой полосой. Между бусами надеты колечки с зернью. На краях ожерелья — петельки со щитками, инкрустированными черными агатами. Конечно, сухое перечисление деталей ожерелья, этого блестящего образца античного искусства, где филигранная техника исполнения всех деталей сочетается с авторской фантазией, ни в какой мере не передает тех чувств, которые возникают у зрителя, любующегося этим шедевром.

Восточные импорты в меото-сарматских памятниках значительно беднее, чем в предшествующий период. Они представлены лишь стеклянным ложновитым перстнем и бусами, подвесками, пронизями из египетского фаянса. Чаще всего встречаются пронизи в виде египетского священного жука скарабея (кат. № 185, 197) и плакеток с фигурками лежащих львов (кат. № 179, 204).

Высокий уровень развития материальной и духовной культуры позднемеотских и сарматских племен лучше всего характеризуют изделия местных мастеров, которые, как можно убедиться на выставке, одинаково успешно работают с золотом и железом, брон-

zinged goddess (Cat. No. 133), possibly Nike, the Goddess of Victory. The pair of phalerae with the stylized image of curled-up lion (Cat. No. 134) draw attention for the way they treat the lion and its body — very much in the manner of Thracian silver smiths. It is not unlikely that the phalerae were originally made someplace in what is now Bulgaria.

The more common antique imports are illustrated by a variety of ornaments wrought in gold, not infrequently in combination with enamels and multicolored semiprecious stones. They are pendants appearing in a large variety of forms and shapes, often with supplementary disc-like smaller pendants hanging on thin chains (Cat. Nos 140, 167 and 168). Pendant manufacturers made wide use of granulation, filigree, and cornelian insets and the pendants from chalcedony and colored glass in gold mounts are very attractive (Cat. Nos 189–191).

Forging, soldering, grinding, drilling, chasing, filigree-work and granulation essentially sum up the antique jewellers' favourite techniques by which they created dazzling ornaments. The same techniques and perhaps also incrustation were the jewellers' stock-in-trade in the Bosphoran kingdom where they were producing bezelled fibulas. The bezels could be round, oval, rhomboid, smooth or openwork (Cat. Nos 142–144, 153, 154, 157, 165 and 173); their embellishments included semiprecious stones, polychrome glass, granulation, filigree hemispheres, ova, spirals, and running wave. The wholesale impact of those fibulas provides a graphic description of the polychrome style gaining wide acceptance in the south of what is now the USSR territory in the first few centuries of our era.

Of the exhibited items the flittering gold necklace from a wealthy female tomb discovered near the hamlet of Peschany offers an epitome of the polychrome style (Cat. No 174). Basically, it consists of three lozenges with granulated perimeter and a center of multicolored stones. Away from the lateral lozenges are little orbs, two on either side, also adorned with granulations and large separate globules hang down on wires from their holes. Next to the orbs are small lynx's heads with open mouths and drawn-back ears, then gold-rimmed beads of agate and garnet, barrel-shaped beads with granulation, and beads of emerald (?) and black agate with a white band. Inserted between the beads are small rings with granulation. At the ends the

зой и глиной, создавая великолепные украшения и посуду, конскую упряжь и предметы быта. В меото-сарматское время появляются подлинные произведения искусства, выкованные местными кузнецами из железа. Это прежде всего жезл (кат. № 130) с шарнирной крестовиной, концы которой украшены головами оленей. На одном из оленей размещена стилизованная человеческая фигурка. Железные антропоморфные фигурки, обтянутые золотой фольгой, украшают и конские удила (кат. № 136). Здесь нельзя не отметить, что именно в меото-сарматское время местные мастера прикладного искусства все чаще пытаются воспроизвести человеческую фигуру. К этому времени относятся и бронзовые антропоморфные подвески (кат. № 191, 193, 196) и сосуды с антропоморфными изображениями (кат. № 207, 225).

О влиянии античной культуры свидетельствует меотская керамика. Достаточно взглянуть на сероглиняный канфар (кат. № 209) местной работы, явно копирующий античную форму. Вместе с тем, меотская керамика нередко украшалась прочерченными изображениями животных (кат. № 207, 210, 225), а сарматская — зооморфными ручками (кат. № 224, 230–233). Очень выразительны и скульптуры — олень и голова быка, размещенные на краях сарматских бронзовых котлов, снабженных к тому же зооморфными ручками (кат. № 216, 217). Вместе с тем бросается в глаза исчезновение деталей конского убора, выполненных в зверином стиле, столь распространенных в предшествующее время. Думаю, что это результат не только полного перехода на железную сбрую, но и некие изменения в мировоззрении, а отсюда и во вкусах. Кони и теперь украшаются — достаточно вспомнить серебряные фалары, а также конский нагрудник, расшитый синим бисером и крупными бусами из горного хрусталя (кат. № 170), или шесть прекрасно отшлифованных круглых блях из халцедона, украшавших поводья (кат. № 137), найденные в конском захоронении вместе с уже упоминавшимися удилами с антропоморфными подвесками. Мода украшения коней изделиями из стекла и камня, видимо, не случайна — ведь и в погребениях людей различные наборы бус и подвесок, сделанные из стекла, египетского фаянса, полудрагоценных камней (в особенности халцедона, сердолика, горного хрусталя), встречаются значительно чаще,

necklace has small loops with bezels inlaid with black agate. Surely, a mere listing of the details of this necklace — a brilliant piece of antique art and an intriguing compromise of delicate techniques in the execution of all details with the craftsman's inspired fancy, cannot convey in the slightest measure the viewer's excitement upon admiring this masterpiece.

The Meotian-Sarmatian monuments yield fewer Oriental imports than the preceding period. The only exhibits in that category are the glass pseudo-twisted ring and beads, pendants, and low-relief Egyptian faience beads, the latter most often executed in the shape of the scarab, the sacred beetle of the Egyptians (Cat. Nos 185 and 197), and plaquettes with recumbent lion figures (Cat. Nos 179 and 204).

The best evidence for the late Meotian and Sarmatian tribes' impressive achievements in material culture and spiritual life is found in the works by local craftsmen who, as one can gather from the exhibition, handled with equal ease and efficiency gold and iron, bronze and clay to produce magnificent ornaments and pottery, horse trappings and household utensils. The Meotian-Sarmatian time was the first to witness the appearance of real art objects forged by local smiths from iron. The staff (Cat. No. 130) equipped with a hinged crosspiece, its tips adorned with stag heads and with a stylized little human figure riding one of the stags, is the centerpiece of their lot.

Iron anthropomorphic figurines sheathed in gold foil decorate also a two-bit snaffle (Cat. No. 136). At this point it should be noted that the Meotian-Sarmatian time was the very period when local craftsmen seemed to be increasingly fascinated with the idea of depicting the human figure.

The bronze anthropomorphic pendants (Cat. Nos 191, 193 and 196) and the vessels with anthropomorphic images (Cat. Nos 207 and 225) also date from that time.

Meotian ceramics vividly betray the antique cultural influence. It suffices to look at the gray clay cup (Cat. No. 209) of local workmanship to clearly discern an imitation of antique shapes. For all that, it was not uncommon for local earthenware to be decorated with incised animal figures (Cat. Nos 207, 210, 225) and for Sarmatian wares to feature zoomorphic handles (Cat. Nos 224, 230 to 233).

Sculpture is equally expressive and well-crafted: look at the stag and the bull's head

чем в меото-скифское время. Не исключено, что распространение моды на многоцветные украшения у меотов и сарматов связано со сложением полихромного стиля, сформировавшегося на Ближнем Востоке в эпоху эллинизма и получившего широкое распространение во всем античном мире. Известно, что одним из крупнейших центров по производству украшений, выполненных в полихромном стиле, было Боспорское царство, расположенное на периферии античного мира. Однако удивляться этому не приходится — ведь боспорские ювелирные мастерские удовлетворяли потребности своей знати и социальной верхушки племен, соседствовавших с Боспором, — скифов, меотов, сарматов. Огромные потребности этого рынка, видимо, способствовали тому, что Боспорское царство получило славу крупного ювелирного центра эллинистического и римского периодов.

Это наглядный пример взаимовыгодности тесного общения между античным Боспором и местными племенами. И хотя последние испытывают заметное влияние античной культуры и искусства, но и местные традиции, прежде всего связанные с искусством звериного стиля, не исчезают. Зооморфные сюжеты, нашедшие, как уже отмечалось, яркое отражение в керамике и бронзовой посуде меотов и сарматов, характеризуют и золотые украшения. Таковы золотые бляшки в виде пантеры (кат. № 138), в виде фантастического животного с туловищем пантеры и головой то хищной птицы, то травоядного (кат. № 161, 162), со сценой терзания грифоном козла, таковы серьги со скульптурными фигурками барана или козла (кат. № 200), наконец, серия гривен с зооморфными окончаниями. Наиболее простые из них — свернуты из круглой в сечении проволоки с заходящими концами (кат. № 149) или спиралевидной (№ 151) — завершаются стилизованными головками змей. Сложнее — гривна из станицы Старонижестеблиевская, у которой трубчатый обруч завершается пластинами, украшенными геометрическим орнаментом и головками грифонов (кат. № 150), и спиралевидная гривна из станицы Старокорсунская, уплощенные концы которой украшены лосиными головками (кат. № 177).

Заключительный раздел выставки посвящен знакомству с лучшими находками из раскопок античной Горгииппии. Город возник в

poised on the rims of Sarmatian bronze cauldrons, equipped, in addition, with zoomorphic handles (Cat. Nos 216, 217). On the other hand, the total absence of riding gear or horse trappings in the Animal Style, so widely popular in the previous period, is striking. I perceive this to be a result of not only the transfer to iron harness pieces, but also of some changes in world outlook and hence in tastes. The custom of decorating horses persisted in that period as well, as is manifestly clear if one recalls the silver phalerae and the horse's breast-plate embroidered in small blue beads and large beads of rock crystal (Cat. No. 170) or the six beautifully finished round plaques of chalcedony that embellished the reins (Cat. No. 137) recovered from graves together with the previously mentioned snaffle with anthropomorphic pendants.

The fashion of decorating horses with pieces of glass and stone must have been a consistent pattern, as different sets of beads and pendants made from glass, Egyptian faience, and semiprecious stones, especially chalcedony, cornelian and rock crystal occurred in human graves too, and much more often than in the Meotian-Scythian period. Perhaps the fashion for colorful ornaments caught on with Meotians and Sarmatians as an offshoot of the polychrome style that had first formed in the Near East in Hellenistic times and thence spread the length and breadth of the antique world. That the Bosporean kingdom located on one of its margins was one of the largest producers of ornaments in the polychrome style is now common knowledge. And no wonder — for the Bosporean jewelry workshops sweated to indulge a passion for luxuries among their own nobility and the upper crust of neighboring tribes — the Scythians, the Meotians, and the Sarmatians. Together, they established a marketplace with such a soaring demand for jewelry that it had no difficulty winning for the Bosporean kingdom the reputation of a major jewelry center in the Hellenistic and Roman periods.

This was also a persuasive example of mutual benefit inherent in the close trafficking between antique Bosporus and the local tribes. But however strong was the influence of antique culture and art in that region, it was not strong enough to cause the complete extinction of local traditions, especially those associated with the Animal Style. In addition to the zoomorphic subjects which, as we have seen,

XLVII Венок
Горгиппия
II — середина III вв. н.э. Кат. № 261

XLVII Diadem
Gorgippia
2nd—mid-3rd c. A.D. Cat. No. 261

XLVIII Венок (деталь)
Кат. № 261

XLVIII Diadem (detail)
Cat. No. 261

первой половине IV в. до н.э. на месте торгового поселения, основанного ионийцами еще в VI — начале V вв. до н.э. Древние авторы это поселение называли Синдская Гавань, то есть поселение возникло на землях синдов, одного из меотских племен. Горгиппия получила свое название по имени Горгиппа, брата боспорского царя Левкона I (389/388 — 349/348 гг. до н.э.), при котором Синдика вошла в состав Боспорского царства. Горгиппия просуществовала 7 столетий до середины III в. н.э., исчезнув в грандиозном пожаре. Систематическое исследование Горгиппии ведется с 1960 г. совместной экспедицией Института археологии АН СССР и Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника. Руководство экспедиции (сначала И.Т. Кругликова, затем Е.М. Алексеева и А.С. Шавырин) сумело провести крупномасштабные охранно-спасательные раскопки города и его сельской периферии, некрополя города, где исследовано около 300 погребений. Еще 150 погребений открыто при изучении пригородов. Раскопки совмещаются с реставрационными работами и музеефикацией участка древнего города. Экспонируемые материалы датируются в пределах II в. до н.э. — середины III в. н.э., то есть они полностью укладываются в хронологические рамки меотосарматского периода и дополняют наши представления о культуре античного Боспора и его широчайших связях.

Особое место среди горгиппийских материалов занимают находки выдающегося значения, обнаруженные в 1975 г. при раскопках погребального комплекса середины III в. н.э., состоящего из каменного склепа с фресковой росписью, посвященной подвигам Геракла, а также из склепа и могилы, вырубленных в скале.

Лучшие, отобранные для экспонирования, находки из Горгиппии представлены драгоценными украшениями, кинжалом в ножнах, бронзовой скульптурой, дорогой посудой и предметами быта.

Среди украшений интересны ажурные пластины-обкладки с изображениями птиц с перевитыми шеями (кат. № 251). Это единственные находки, выполненные в зверином стиле и никак не связанные с получившими в это время широкое распространение вещами, из-

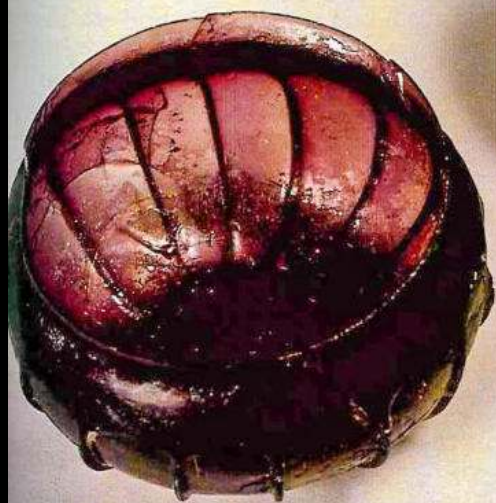
found their graphic expression in the pottery and bronzeware styles of the Meotians and Sarmatians, supportive evidence comes also from gold ornaments, such as the plaques in panther form (Cat. No. 138); in the form of a fantastic beast with the hind quarters of a panther and the head either of a bird of prey or a herbivore (Cat. Nos 161, 162); with a scene of a griffin attacking an ibex; the ear-rings with sculpted figurines of a ram or ibex (Cat. No. 200); and finally the series of torques with zoomorphic terminals.

The simplest of them are rolled from wire of round section with involuted tips (Cat. No. 149) or a helical wire (Cat. No. 151), both of them are tipped with small stylized serpent heads. The torque from Staronizhnesteblievskaya is somewhat more sophisticated and complex, featuring geometric pattern and griffin heads (Cat. No. 150), and so is another torque, the spiraling piece from stanitsa Starokorsunskaya with flattened tips featuring elk heads (Cat. No. 177).

The closing section of the exhibition is dedicated to an overview of the best finds from the excavations of antique Gorgippia. The town emerged in the first half of the 4th century B.C. at the place of a trading settlement founded by Ionians back in the 6th-early 5th centuries B.C. Ancient authors called the settlement Sindian Harbour — the proof that it had appeared in the land of the Sindi, a Meotian tribe. Named after Gorgippus, brother of the Bosporean king Leucon I (389/388 to 349/348 years B.C.) who joined Sindica to the Bosporean kingdom, it held out for the next seven centuries until a huge fire consumed it in the middle of the 3rd century A.D.

On a systematic basis, Gorgippia has been explored since 1960 by a joint expedition of the Institute of Archaeology and the Krasnodar Museum of History and Archaeology. The expedition leaders, first I.T. Kruglikova and then E.M. Alexeyeva and A.S. Shavyrin, have been able to complete widescale protection and rescue excavations on the site of the town itself and its rural environs — the necropolis with nearly 300 burials investigated to date. 150 graves were discovered while surveying suburbs. The excavation activity proceeds in conjunction with restoration work and the effort to prepare and convert into an outdoor museum the more spectacular part of the ancient city state.

The materials brought up here date back to

XLIX Чаши
Горгиппия
I-II вв. н.э. Кат. № 238, 239, 242

XLIX Bowls
Gorgippia
1st-2nd c. A.D. Cat. Nos 238, 239, 242

L Фиала
Горгиппия
II — середина III вв. н.э. Кат. № 272

L Phial
Gorgippia
2nd—mid-3rd c. A.D. Cat. No. 272

готовленными в полихромном стиле. К их числу относятся полусферическая бляшка (кат. № 257) и пряжка (кат. № 265), инкрустированные бирюзой и украшенные сканью. Так же украшен и идеальной сохранности массивный, четырехгранный в сечении браслет, в центре которого размещена овальная стеклянная вставка, обрамленная сканью (кат. № 260). Крупная полусферическая бляха с изображением львиной морды, у которой глаза инкрустированы агатом, представляет собой сочетание звериного и полихромного стилей (кат. № 252). Наиболее выдающимся памятником такого типа из представленных на выставке, бесспорно, является кинжал, рукоять и ножны которого обтянуты золотыми, богато орнаментированными пластинами (кат. № 250). Вдоль рукояти высоким рельефом изображены три орла, в центре перекрестия — павлин, по углам — орлы, держащие в когтях зайца. Еще семь аналогичных изображений размещены вдоль клинка и на расширении ножен в нижней части. Все изображенные животные, а также края ножен и рукояти инкрустированы бирюзой и гранатами. Хорошо проработанные фигуры животных в сочетании с разноцветной инкрустацией на фоне золотого поля придают всему творению пышность, столь характерную для лучших образцов полихромного стиля. Резко контрастируют с полихромными вещами произведения, выполненные в традициях классического античного искусства, представленные на выставке, в частности, тремя бронзовыми статуэтками Юпитера, Геракла и Эрота (кат. № 245–247). Так же строгие в сравнении с вещами полихромного стиля золотые ожерелье из биконических бусин разного размера (кат. № 262), витая гривна, украшенная „геракловым узлом“ (кат. № 263), и стилистически близкая гривне лучковая фибула, сделанная из одного куска ковальной проволоки (кат. № 264).

Хороша коллекция массивных золотых перстней с мастерски выполненными геммами. Особенно впечатляет вставка с фигурой поверженного воина в шлеме, прикрывающегося щитом (кат. № 243). Не менее выразительны перстни с изображениями головы Силена (кат. № 259), верховного бога эллинистического Египта Сераписа (кат. № 248) и боги-

the 2nd century B.C. through the mid-3rd century A.D., thus fitting wholly into the time-frame of the Meotian-Sarmatian period, and enlarging our knowledge about the culture of the antique Bosphorus and its broad external relations.

Among the Gorgippian monuments some are of extraordinary significance — they resulted from the 1975 excavations of a burial ground of the mid-3rd century A.D. consisting of a stone crypt with mural paintings on themes from Heracles' Twelve Labors, and also of a crypt and tomb cut in rock.

The best of the Gorgippian finds selected for display feature precious decorations, the hilted dagger, the bronze sculpture, valuable pottery and household utensils.

The laid-on openwork plates showing bird images with interwoven necks (Cat. No. 251) command special interest, being the only finds wrought in the Animal Style while totally unconnected with the then widespread polychrome style. They include the hemispherical plaque (Cat. No. 257) and buckle (Cat. No. 265) inlaid with turquoise and decorated with filigree. There is lavish decoration also on the ideally preserved, massive bracelet of quadrangular section having at the center an oval glass insert edged with filigree (Cat. No. 260). The large hemispherical plaque depicting a lion's muzzle with agate-inlaid eyes represents a compromise of the Animal and polychrome styles (Cat. No. 252).

But the most significant among this type of exhibits is no doubt the dagger handle and hilt of a dagger sheathed in richly ornamented gold plates (Cat. No. 250). The high relief along the handle shows three eagles, the central cross-piece a peacock and in the corners eagles gripping a hare in their claws.

In sharp contrast to the polychrome art objects are the works following the tradition of classical antique art shown at the exhibition, notably the three bronze statuettes of Jupiter, Heracles and Cupid Psychopompos (Cat. Nos 245 to 247). When set beside the polychrome style exhibits, gold objects seem austere by comparison — necklace of biconical beads varying in size (Cat. No. 262), the twisted torque adorned with a "Heracleian knot" (Cat. No. 263) and bow-shaped fibula of a similar style to the

ни Афины в шлеме с копьем и щитом, под её протянутой правой рукой художник нанес тамгообразный знак династии, царствующей на Боспоре (кат. № 266). Изображение тамги местной династии рядом с могущественной Афиной должно было, по мысли заказчика, а, возможно, и автора, продемонстрировать покровительство знаменитой богини или указывало на родство с ней. Наиболее популярна на Боспоре в первые века нашей эры была Афродита Урания (небесная), считавшаяся покровительницей Боспорского государства. Поэтому не случайно изображение этой богини дважды встречено среди драгоценных украшений из Горгиппии. Это золотой медальон, где Афродита Урания изображена с Эротами и скипетром — символом власти (кат. № 244), и золотой венок, имитирующий дубовые листья, в центре которого на прямоугольной пластине уже знакомый образ богини с Эротом слева и скипетром на правом плече (кат. № 261). Великолепен по форме и разнообразен по цвету набор стеклянных сосудов из Горгиппии (кат. № 238–240, 242, 273). Таковы, например, стройный, на поддоне, темно-оливковый кувшинчик с изящной ручкой и тяжелый, банковидный кувшин из бесцветного стекла, синяя и лиловая чаши с ребристым туловом и чаша, выполненная в технике „миллефиоре“ (спайка в форме отдельных орнаментированных пластинок с полихромным узором). Уникальным произведением сирийских стеклоделов является оттиснутая в форме трехслойная полихромная фиала (кат. № 272), где господствующий синий фон удивительно сочетается с широкой золотой волнистой линией, обрамленной тонкими линиями белого, зеленого и лилового цветов. Об искусстве керамистов эллинистической эпохи свидетельствуют покрытые темным лаком чаша и канфар, богато украшенные геометрическим и растительным орнаментами, выполненными рельефным штампом „мегарского“ типа (кат. № 236, 237). Из предметов быта обращают на себя внимание бронзовые светильники, ручки которых завершаются очень выразительными, хотя и лаконично трактованными, головками гуся и утки (кат. № 270, 271). Безусловно уникальной находкой является бронзовая шестигранная курильница с фигурной ручкой, украшенной зооморфными изображениями (кат. № 269). Вся поверхность курильницы — от ее шестигранной

torque, made from a single piece of forged wire (Cat. No. 264). Fine quality marks the collection of massive gold signet-rings with masterfully executed gems. One is particularly impressed by the figure of a fallen warrior in a helmet shielding himself (Cat. No. 243).

No less expressive are the signet-rings with the head of Silenus (Cat. No. 259), Serapis (Osiris), the supreme god of Hellenistic Egypt (Cat. No. 248) and the goddess Athena in a helmet, with a spear and shield, the tamga-like sign of the Bosporan royal dynasty beneath her outstretched right arm (Cat. No. 266). To show the tamga of the local dynasty next to the mighty Athena must have been the customer's or perhaps the craftsman's idea, possibly to invoke the protection of the celebrated deity or indicate kinship with her.

While Athena was the strongest, Aphrodite Urania (celestial) was certainly the most popular goddess and the acknowledged guardian deity of the Bosporan kingdom in the early centuries of our era. It is no mere coincidence therefore, that her effigy appeared on two of the precious ornaments from Gorgippia. One is a gold medallion showing Aphrodite with Cupids and a scepter, the symbol of authority (Cat. No. 244), the other a gold diadem imitating oak leaves and featuring at the center the already familiar image of the goddess with Cupid on her left, standing on a rectangular plate, scepter on her right shoulder (Cat. No. 261).

Exquisite shape and iridescence of color are the hallmark of the assortment of vessels from Gorgippia (Cat. Nos 238 to 240, 242, 273) — a dark-olive pitcher, small and slender, with a shapely handle and on an upright stem; solid cylinder-shaped pitcher of colorless glass, blue and violet bowls with a ribbed body and a bowl executed in the millefiori technique of a fused bundle of separate ornamented plates with a polychrome pattern. A unique work of Syrian glass-makers, the mold stamped three-layer polychrome phial (Cat. No. 272), strikes an amazing balance between the dominant blue background and a wide arched wavy golden line framed with lines in white, blue and violet.

An excellent testimonial to the high craftsmanship of potters in the Hellenistic period is the bowl and kantharos (Cat. Nos 236, 237) both darkly varnished, richly ornamented with geometric and floral designs and wrought using the Megara-type relief die.

LII Стригили
Горгиппия
II — середина III вв. н.э. Кат. № 268

LII Strigils
Gorgippia
2nd—mid-3rd c. A.D. Cat. No. 268

рюмкообразной подставки и до крышечки на шарнире — тщательно, до золотого блеска, заполирована и покрыта сложным многоцветным растительным орнаментом, выполненным в технике выемчатой эмали. Изготовленный в той же технике и цветовой гамме (красный, синий, зеленый) растительный орнамент украшает с обеих сторон рукояти бронзовых стригилей¹ (кат. № 268). Сходство орнаментальных мотивов и единство техники и цветовой палитры позволяет думать, что курильница и три стригиля были изготовлены в одной мастерской где-то в Малой Азии или на Ближнем Востоке. В этой связи, учитывая, что все эти вещи найдены в одном комплексе, нельзя исключить, что они были специально заказаны в качестве погребального инвентаря. Во всяком случае, сравнительно силь-

¹ Стригили служили для снятия с тела атлета благовонных масел, которыми античные спортсмены натирались перед соревнованиями.

Among the household objects, bronze lamps certainly draw attention for the expressive, if laconic, rendering of a goose and duck heads on their handle tips (Cat. Nos 270 and 271). The bronze hexahedral incense-burner (Cat. No. 269), unquestionably a unique find, displays zoomorphic images on the figured handle. The same technique and virtually the same color gamut of blue, red and green were used for the floral motifs adorning both sides of the handles of the bronze strigils¹ (Cat. No. 268). The similarity of the ornamental motifs and identity of the color palette lead one to assume that the burner and three strigils originated from the same workshop somewhere in Asia Minor or the Near East. This and the fact that all the objects were retrieved from the same tomb make it likely that they had been specially

¹ Strigils were used to scrape off fragrant ointments with which antique athletes would rub their bodies before contests.

ная загнуто́сть и утолщенность рабочих боковин стригилей, хотя и подчеркивают изящную форму изделия, были явно неудобны для пользования, да и столь изысканная орнаментация ручек — очевидное излишество для предмета утилитарного назначения. Ведь стригили достаточно часто попадаются при раскопках античных памятников, но столь великолепные образцы до сих пор в Северном Причерноморье не встречались.

Сравнительно небольшая экспозиция находок из Горгиппии хорошо иллюстрирует не только высокий уровень мастеров Боспорского царства, но и обширные связи Боспора с отдельными районами античного мира. Стекло из Сирии и Финикии, бронзовые светильники из италийских центров, золотой перстень с геммой, изображающей египетского бога Сераписа, ближневосточные или малоазийские курильница и стригили — лучшее тому подтверждение.

Поразительно богата земля Кубани памятниками далекого прошлого. Во имя того, чтобы эти сокровища материальной и духовной культуры стали достоянием мировой науки и искусства, ежегодно на Кубани работают десятки экспедиций. Знакомству с некоторыми результатами этих раскопок посвящена предлагаемая выставка. Хочу надеяться, что посетители выставки, ознакомившись со статьей, предворяющей каталог, будут великодушны и простят автора за то, что ему не всегда удавалось найти нужные слова, чтобы достойно представить экспонируемые шедевры древнего искусства. Да и есть ли слова, достойно характеризующие уникальные творения, рожденные взлетом человеческого гения.

Нельзя забыть глаза людей, впервые увидевших скульптуру уляпского оленя и горгиппийский кратер, ритон с протомой Пегаса и полихромное ожерелье из Песчаного, сирийскую фиалу и панафинейские амфоры. Затянув дыхание, люди молчали. Видимо, не всегда нужны слова. И если, знакомясь с нашими экспонатами, Вам, зритель, захочется помолчать и подумать о большой Истории и великом Искусстве, то, значит, идея организации такой выставки себя оправдала.

Добро пожаловать на нашу выставку!

А.М. ЛЕСКОВ, доктор исторических наук

ordered as part of the funerary equipment. In any case, compared with other similar objects, the strigils are evidently much too curved and much too thick on their working sides for any practical use, although this does emphasize their delicate shape; besides, the exquisite ornamentation of the burner handles is clearly something of a luxury for an object of immediate utility. And, while strigils occur rather frequently during excavations of antique remains, never before have such perfect specimens been uncovered in the North Black Sea region.

Although small in number, this assortment of Gorgippian finds seems to illustrate well the high level of craftsmanship among Bosporean artisans, but it goes beyond that to indicate the kingdom's extensive trade with specific regions of the antique world. The best evidence of this is the glass from Syria and Phoenicia, bronze lamps from Italic centers, the gold signet-ring with a gem depicting the Egyptian god Serapis, and the incense-burner and strigils from the Near East and Asia Minor.

The land of Kuban is amazingly rich in monuments from the distant past, and dozens of expeditions go out each year to make these treasures of material culture and spiritual life available to science, to art, and to the public. This exhibition too provides you with glimpses on some of the finds resulting from such excavations. I would like to believe that visitors who read this Introduction will be kind enough to forgive the author for not always being able to find the right words in presenting these masterpieces of ancient art in a manner worthy of them. And indeed, are there words suitable to describe the unique creations born of inspired human genius? I wonder...

There is no forgetting the expression in people's eyes at their first glance at the Ulyap stag, or the Gorgippian crater, or the rhyton with Pegasus's protome and polychrome necklace from Peschany, or the Syrian phiale and Panathenaic amphoras. They just stood there breathless and silent. Apparently words may be spared at times. So, too, if the visitor would wish to save words and muse in silence on the greatness of History and the grandeur of Art, this would mean that organizing this exhibition has been worth the effort.

Welcome to the exhibition!

LESKOV A.M., Professor

Конец VII–IV вв. до н.э.
Late 7th–4th c. B.C.

**МЕОТО - СКИФСКИЙ
ПЕРИОД**

**MEOTIAN - SCYTHIAN
PERIOD**

Пояснения к каталогу

КАТАЛОГ СОСТОИТ ИЗ ТРЕХ РАЗДЕЛОВ. ПЕРВЫЕ ДВА ПОСВЯЩЕНЫ МЕОТО-СКИФСКОМУ И МЕОТО-САРМАТСКОМУ ПЕРИОДАМ, А ТРЕТИЙ — АНТИЧНОМУ ГОРОДУ ГОРГИППИИ.

ВНУТРИ РАЗДЕЛОВ ОПИСАНИЕ ДАЕТСЯ ПО КАТЕГОРИЯМ ВЕЩЕЙ: ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТОВОГО ХАРАКТЕРА, СНАРЯЖЕНИЕ КОНЯ И ОРУЖИЕ, УКРАШЕНИЯ И ПРЕДМЕТЫ БЫТА, ПОСУДА. В РАЗДЕЛЕ „АНТИЧНЫЙ ГОРОД ГОРГИППИЯ“ ОПИСАНИЕ ДАНО В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ, А В КОНЦЕ СОБРАНЫ НАХОДКИ ИЗ ОДНОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА.

Explanations

THE CATALOG CONSISTS OF THREE SECTIONS. THE FIRST TWO DEAL WITH THE MEOTIAN-SCYTHIAN AND MEOTIAN-SARMATIAN PERIODS, AND THE THIRD — WITH THE ANTIQUE CITY OF GORGIPPIA.

DESCRIPTION WITHIN THE SECTIONS IS PRESENTED IN ACCORDANCE WITH THE CATEGORIES OF THE ITEMS: CULTIC OBJECTS, HORSE TRAPPINGS AND WEAPONRY, ORNAMENTS AND ARTIFACTS OF EVERYDAY LIFE, BRONZEWARE, POTTERY. THE DESCRIPTION IN THE SECTION DEVOTED TO THE ANTIQUE CITY OF GORGIPPIA PROCEEDS IN CHRONOLOGICAL ORDER, CONCLUDING WITH FINDS COMING FROM A SINGLE BURIAL SITE.

В каталоге приведены следующие сведения:

1. НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТА
2. ДАТИРОВКА, МЕСТО НАХОДКИ
3. МАТЕРИАЛ, ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ, РАЗМЕРЫ В САНТИМЕТРАХ:
В. — ВЫСОТА, Д. — ДИАМЕТР,
ДЛ. — ДЛИНА
4. ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР

The Catalog offers the following information:

1. NAME OF ITEM
2. DATING AND PLACE WHERE FOUND
3. MATERIALS, MANUFACTURING TECHNIQUES, DIMENSIONS (HEIGHT, DIAMETER, LENGTH IN CM)
4. INVENTORY NUMBER

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

1. Навершие
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 1

1. Finial
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 1

1. НАВЕРШИЕ

VI в. до н.э., хутор Говердовский, курган 1, погребение 1
Бронза, железо, литье, ковка. В. 25,5
В виде усеченного прорезного конуса, увенчанного
фигуркой оленя с подогнутыми ногами
Говердовский, 85, АОМ, 11640/А-586

1. FINIAL

6th century B.C., Goverdovsky hamlet, kurgan 1, burial 1
Bronze, iron, casting, forging. Height 25.5
In the shape of a truncated open-work cone crowned with
the figure of a stag with drawn-up legs.
Goverdovsky, 85, AMLH, 11640/A-586

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

2. Навершие
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 2

2. Finial
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 2

2. НАВЕРШИЕ

VI в. до н.э., хутор Говердовский, курган 1, погребение 1
Бронза, литье. В. 18,5
Грушевидное, прорезное. Верхняя часть украшена
стилизованной головой ушастого зверя
Говердовский, 85, АОМ, 11640/А-587

2. FINIAL

6th century B.C., Goverdovsky hamlet, kurgan 1, burial 1
Bronze casting. Height 18.5
Pear-shaped, with open-work. Its upper portion is adorned
with a stylized head of a beast with large ears
Goverdovsky, 85, AMLH, 11640/A-587

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

3. Навершие
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 3

3. Finial
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 3

3. НАВЕРШИЕ

VI в. до н.э., Теучежский район, разрушенный курган
Бронза, литье. В. 13
На конической втулке бубенец с треугольными прорезьями, увенчанный головой быка
Четук, 75, КГИАМЗ, КМ 4027

3. FINIAL

6th century B.C., Teuchezhsky District, destroyed kurgan
Bronze casting. Height 13
A small bell with triangular slots on a conic bush topped with the head of a bull
Chetuk, 75, KMHA, KM 4027

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

4. Навершие
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 4

4. Finial
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 4

4. НАВЕРШИЕ

VI в. до н.э., хутор Городской, случайная находка
Бронза, литье. В. 18,5
Усеченно-коническое, прорезное на цилиндрической
втулке. Увенчано головкой животного (мул?)
Городской, 86, ГМИНВ, 977 М-IV

4. FINIAL

6th century B.C., Gorodskoy hamlet, chance find
Bronze casting. Height 18.5
A truncated conic open-work finial on a cylindrical bush,
crowned with the head of an animal (mule?)
Gorodskoy, 86, MOA, 977 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

5. Наконечник ножен
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 5

5. Sheath Tip
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. No. 5

5. НАКОНЕЧНИК НОЖЕН

V в. до н.э., станица Старокорсунская,
случайная находка

Бронза, литье. Дл. 19,2

Клиновидный, на лицевой стороне шесть узких граней.
Завершается головой волка с открытой пастью
Старокорсунская, 79, КГИАМЗ, КМ 4988/10

5. SHEATH TIP

5th century B.C., stanitsa Starokorsunskaya,
chance find

Bronze casting. Length 19.2

A wedge-shaped sheath tip with six narrow facets on the
face. Ends with the head of a wolf with an open mouth
Starokorsunskaya, 79, КМНА, КМ 4988/10

6. НАВЕРШИЕ

V в. до н.э., аул Уляп, курган 10,
ритуальный комплекс

Бронза, железо, литье, гравировка, ковка. Дл. 40

Плоское, с конической уплощенной втулкой. В виде сти-
лизованной головы грифона, с гребнем из семи грави-
рованных головок грифона

Ульский, 82, ГМИНВ, 732 М-IV

6. FINIAL

5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 10, objects from
ritual site

Bronze, iron, casting, engraving, forging. Length 40

Flat, with a flattened conic bush in the form of a stylized
bird of prey head, and a crest of seven engraved small
griffin heads

Ul, 82, MOA, 732 M-IV

7. НАВЕРШИЕ (фрагмент)

V в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, серебро, ковка, чеканка, клепка, литье. Дл. 15,2

Часть скульптуры оленя — золотая голова с серебря-
ными рогами. Состоит из трех пластин, скрепленных зо-
лотыми гвоздиками. Глаза, нос и рот выделены рельеф-
но. Для ушей (утрачены) и массивных серебряных рогов
проделаны круглые отверстия, которые маскировались
золотыми скобами (сохранилась одна)

Уляп, 81, ГМИНВ, 3 М-IV

7. FRAGMENT OF FINIAL

5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from
ritual site

Gold, silver, forging, stamping, riveting, casting. Length 15.2

Part of a sculpted stag — gold head with silver antlers;
consists of three plates fastened with small gold nails.

The eyes, nose and mouth are in relief. Round holes
masked with gold clips (one preserved) were made for
fastening the ears (lost) and massive silver antlers
Ulyap, 81, MOA, 3 M-IV

8. НАВЕРШИЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Серебро, золото, чеканка, гравировка, инкрустация. Дл. 25

8. FINIAL

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Silver, gold, stamping, engraving, inlay. Length 25

В виде скульптуры лежащего кабана. Изготовлено из двух пластин, надетых на деревянную основу и закрепленных с помощью серебряных гвоздиков с напаянными золотыми шляпками. Части тела, щетина обозначены сравнительно высоким рельефом и насечками. Клыки, глаза и уши инкрустированы золотыми вставками
Уляп, 81, ГМИНВ, 2 М-IV

9. НАЛОБНИК

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, отдельный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 17,7

В виде двух геральдических, стоящих друг перед другом животных, с широко раскрытыми пастьями. На обороте петля

Кужорская, 84, АОМ, 11501/73

10. НАЛОБНИК

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, отдельный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 12,5

В виде стилизованного изображения лося. На обороте петля

Кужорская, 84, АОМ, 11501/76

11. НАЛОБНИК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 2, ритуальный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 15,5

В виде лежащей фигуры льва с раскрытой пастью. На задней ноге, вывернутой на спину, изображена голова грифона. На обороте петля

Уляп, 82, ГМИНВ, 563 М-IV

12. НАЛОБНИКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 1

Бронза, литье. В. 3,3

Зооморфные, с изображением головы грифона и волютами. Снизу петля

Уляп, 83, ГМИНВ, 650, 652 М-IV

13. НАНОСНИК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 2

Бронза, литье. Дл. 6,4

Зооморфный, с изображением головы козла (?).

Снизу петля

Уляп, 83, ГМИНВ, 653 М-IV

14. НАНОСНИКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 20, 19,9, 19,7

Прямоугольные ажурные с зооморфным и растительным орнаментом. На обороте две петли

Уляп, 82, ГМИНВ, 632, 633, 634 М-IV

15. НАНОСНИК

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, набор упряжи № 3

Бронза, литье, гравировка. Дл. 6,5

В виде фигуры грифона с повернутой назад головой

Кужорская, 84, АОМ, 11501/20

16. НАЩЕЧНИК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 11, ритуальный комплекс

Shaped as a crouching boar, made of two plates covering a wooden base and attached by means of small silver nails with soldered-on gold heads. Parts of the body and bristles are made in comparatively high relief and notches. The tusks, eyes and ears appear as gold insets
Ulyap, 81, MOA, 2 M-IV

9. BRIDLE FRONTLET

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, objects from individual site

Bronze casting, engraving. Length 17.7

Adorned with two heraldic animals confronting each other with wide-opened mouths; with a loop on the back
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/73

10. BRIDLE FRONTLET

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, objects from individual site

Bronze casting, engraving. Length 12.5

A stylized presentation of an elk; with a loop on the back
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/76

11. BRIDLE FRONTLET

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 2, objects from ritual site
Bronze casting, engraving. Length 15.5

A lying figure of a lion with an open mouth. A griffin head is depicted on the hind leg brought out onto the back; with a loop on the back

Ulyap, 82, MOA, 563 M-IV

12. TWO BRIDLE FRONTLETS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 1

Bronze casting. Height 3.3

Zoomorphic representation of a griffin head with volutes; a loop at the bottom

Ulyap, 83, MOA, 650, 652, M-IV

13. NOSE-PIECE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 2

Bronze casting. Length 6.4

A zoomorphic representation of a goat (?) head; with a loop at the bottom

Ulyap, 83, MOA, 653 M-IV

14. THREE NOSE-PIECES

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site

Bronze casting, engraving. Length 20, 19.9, 19.7

Rectangular open-work, with zoomorphic and plant decorations; with two loops on the back

Ulyap, 82, MOA, 632, 633, 634 M-IV

15. NOSE-PIECE

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, harness set No. 3

Bronze casting, engraving. Length 6.5

In the shape of a griffin figure with head turned backward
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/20

16. CHEEK-PIECE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 11, objects from ritual site

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

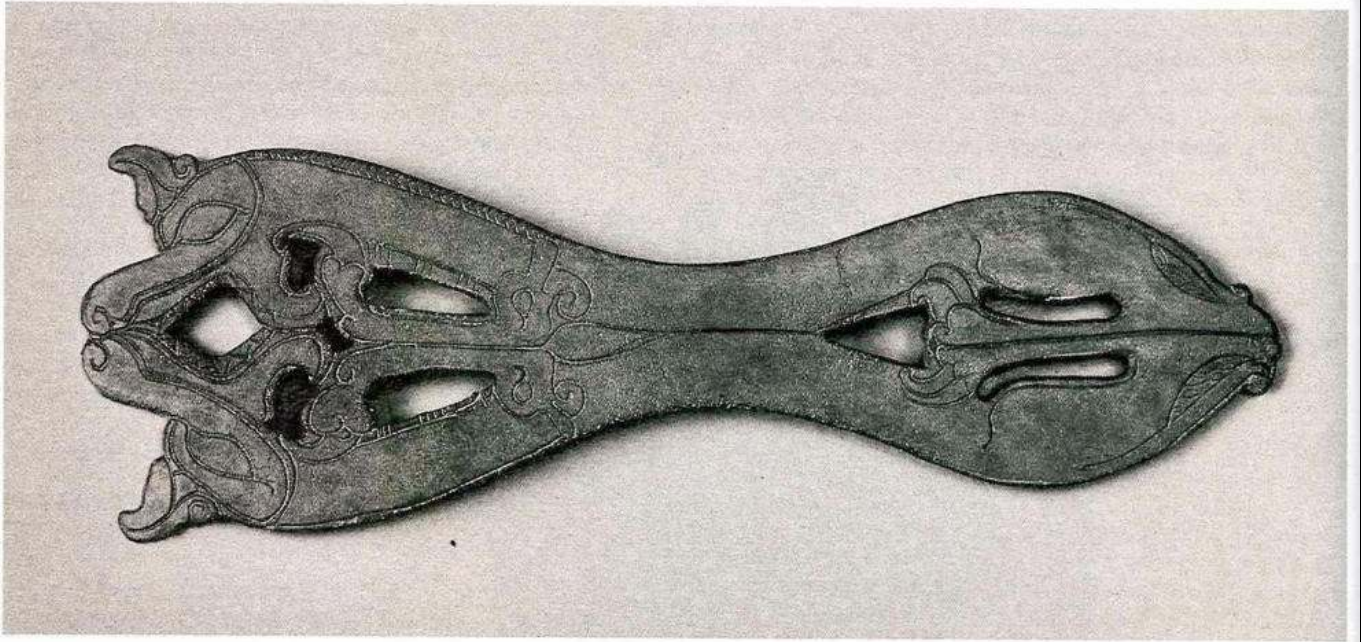

6. Навершие. Черпак
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 6, 122

6. Finial. Ladle
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. Nos 6, 122

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

7. Налобник
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 9

7. Bridle Frontlet
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 9

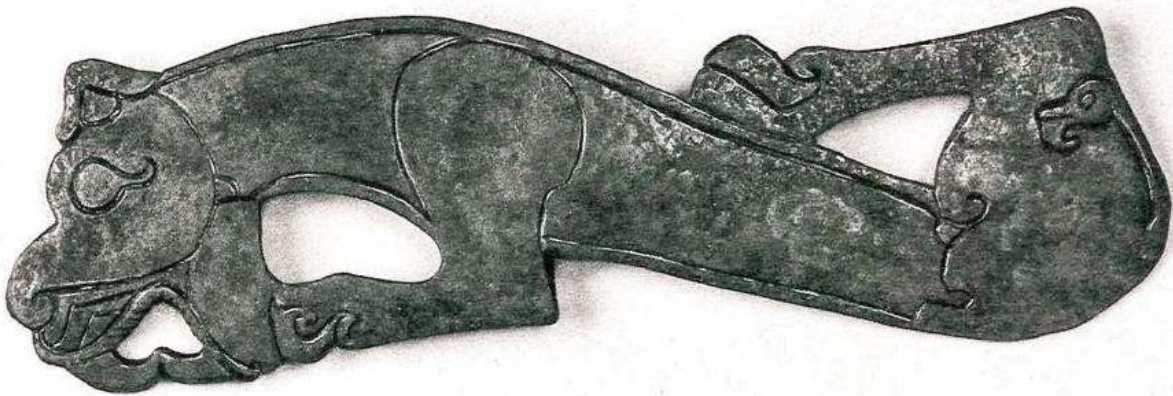

8. Налобник
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 10

8. Bridle Frontlet
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 10

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

9. Налобник
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 11

9. Bridle Frontlet
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 11

10. Налобники
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 12

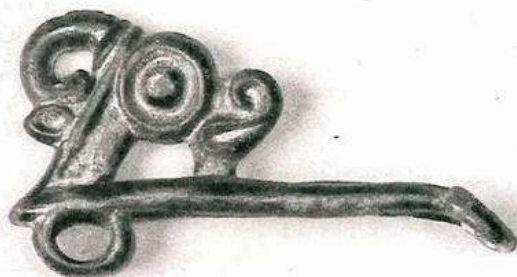
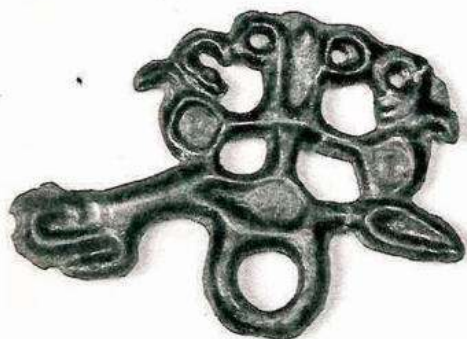
10. Bridle Frontlets
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 12

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

11. Наносник, нащечник,
подвеска
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 13, 16, 17

11. Nose-piece. Cheek-piece.
Pendant
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 13, 16, 17

Бронза, литье. Дл. 5,3
В виде головы оленя со стилизованными рогами,
украшенными головками грифонов
Ульский, 82, ГМИНВ, 737 М-IV

17. ПОДВЕСКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, скопление 1
Бронза, литье. Дл. 5,4
Ажурная, двусторонняя, в виде стилизованной головы
оленя с рогами, украшенными изображениями головок
грифонов. Снизу петля
Уляп, 83, ГМИНВ, 647 М-IV

18. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Тауйхабль, случайная находка
Бронза, литье. Дл. 2,3
В виде фигурки лося с подогнутыми ногами
Тауйхабль, 85, ГМИНВ, 971 М-IV

Bronze casting. Length 5.3
In the shape of the head of a stag with stylized
antlers adorned with griffin heads
UI, 82, MOA, 737 M-IV

17. PENDANT

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, accumulation 1
Bronze casting. Length 5.4
An open-work two-sided pendant shaped as a stylized
stag head with antlers decorated with representations of
small griffin heads; with a loop at the bottom
Ulyap, 83, MOA, 647 M-IV

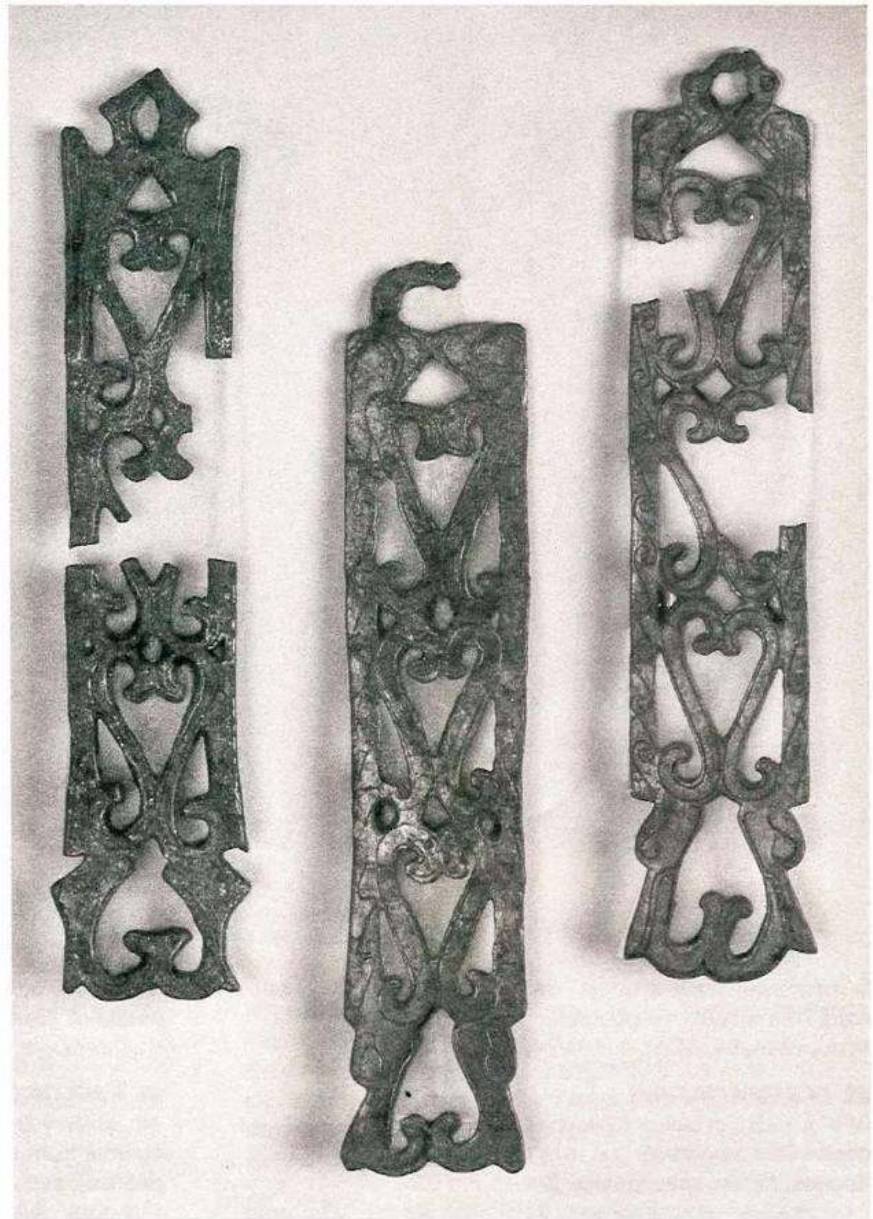
18. PLAQUE

4th century B.C., aul Tauikhabl, chance find
Bronze casting. Length 2.3
The figure of an elk with drawn-up legs
Tauikhabl, 85, MOA, 971 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

12. Наносники
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 14

12. Nose-pieces
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 14

19. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 2

Бронза, литье. Дл. 3,6; 3,5

В виде фигурки козла с подогнутыми ногами. На обороте петля

Уляп, 83, ГМИНВ, 655, 656 М-IV

19. TWO PLAQUES

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 2

Bronze casting. Length 3.6, 3.5

Figurines of goats with drawn-up legs; with loop on the back

Ulyap, 83, MOA, 655, 656 M-IV

20. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 2, ритуальный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 3,4

В виде морды пантеры. На обороте петля

Уляп, 81, ГМИНВ, 565 М-IV

20. THREE PLAQUES

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 2, objects from ritual site

Bronze casting, engraving. Length 3.4

Panther muzzles; with a loop on the back

Ulyap, 81, MOA, 565 M-IV

21. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, отдельный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 12

21. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, objects from separate sites

Bronze casting, engraving. Length 12

13. Наносник
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 15

Г-образные, двудырчатые. Загнутый конец оформлен в виде голов трех грифонов
Кужорская, 84, АОМ, 11501/74, 75

22. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, отдельный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 15,6; 10,2

Г-образные, двудырчатые. Загнутый конец оформлен стилизованными изображениями трех лап хищной птицы
Кужорская, 84, АОМ, 11501/77, 78

23. ПСАЛИЙ

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, отдельный комплекс

Бронза, литье, гравировка. Дл. 10,2

Г-образный, двудырчатый. Основание загнутого конца представляет собой объемную голову оленя, рога которого оформлены в виде двух геральдических грифонов
Кужорская, 84, АОМ, 11501/81

24. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, набор упряжи № 3

Бронза, литье, гравировка. Дл. 14; 14,5

Г-образные, двудырчатые. Загнутый конец оформлен в виде трех головок львов с раскрытой пастью, одна в одной
Кужорская, 84, АОМ, 11501/18

13. Nose-piece
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 15

L-shaped, with two holes. The bent end represents the heads of three griffins
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/74, 75

22. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, objects from separate site

Bronze casting, engraving. Length 15.6, 10.2

L-shaped, with two holes. Bent end represents three stylized feet of a bird of prey
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/77, 78

23. CURB BIT

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, objects from separate site

Bronze casting, engraving. Length 10.2

L-shaped, with two holes. The bottom of the bent end represents a stag head in the round, its antlers shaped as two heraldic griffins
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/81

24. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, harness set No. 3

Bronze casting, engraving. Length 14, 14.5

L-shaped, with two holes. The bent end is shaped as three lion heads with open mouths, one in the other
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/18

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

14. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 18, 19

14. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 18, 19

25. ПСАЛИЙ

IV в. до н.э., станица Кужорская, курган, набор упряжи № 5
Бронза, литье, гравировка. Дл. 10,5
Г-образный, двудырчатый, в виде фигурки льва с подогнутыми ногами
Кужорская, 84, АОМ, 11501/43

25. CURB BIT

4th century B.C., stanitsa Kuzhorskaya, kurgan, harness set No.5
Bronze casting, engraving. Length 10.5
L-shaped, with two holes, appearing as a lion figurine with drawn-up legs
Kuzhorskaya, 84, AMLH, 11501/43

26. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 2, ритуальный комплекс
Бронза, литье. Дл. 14,7; 14,4
S-овидные, двудырчатые, в виде стилизованных фигурок оленей с подогнутыми ногами
Уляп, 81, ГМИНВ, 564 М-IV

26. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 2, objects from ritual site
Bronze casting. Length 14.7, 14.4
S-shaped, with two holes, in the form of stylized figurines of stags with drawn-up legs
Ulyap, 81, MOA, 564 M-IV

27. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 2, ритуальный комплекс
Бронза, литье. Дл. 11,8; 8,5
Г-образные, двудырчатые, в виде стилизованного крыла птицы с рельефной проработкой
Уляп, 82, ГМИНВ, 560 М-IV

27. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 2, objects from ritual site
Bronze casting. Length 11.8, 8.5
L-shaped, with two holes, representing a stylized bird wing worked in relief
Ulyap, 82, MOA, 560 M-IV

28. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 2, ритуальный комплекс
Бронза, литье. Дл. 16,7; 16,2
S-овидные, двудырчатые, в виде стилизованных лап хищной птицы с загнутыми в кольца когтями
Уляп, 82, ГМИНВ, 562 М-IV

28. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 2, objects from ritual site
Bronze casting. Length 16.7, 16.2
S-shaped, with two holes, in the shape of stylized feet of a bird of prey with claws bent into rings
Ulyap, 82, MOA, 562 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

15. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 20

15. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 20

29. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 2, ритуальный комплекс
Бронза, литье, гравировка. Дл. 12,2; 8,6
Г-образные, двудырчатые. Один конец оформлен в виде пластины с растительным орнаментом
Уляп, 82, ГМИНВ, 559 М-IV

29. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 2, objects from ritual site
Bronze casting, engraving. Length 12.2, 8.6
L-shaped, with two holes, one end shaped into a plate with floral ornament
Ulyap, 82, MOA, 559 M-IV

30. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Бронза, литье, гравировка. Дл. 15,5; 15,3
S-овидные, двудырчатые. Один конец — в виде головы и шеи морского конька
Уляп, 82, ГМИНВ, 628 М-IV

30. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Bronze casting, engraving. Length 15.5, 15.3
S-shaped, with two holes, one end shaped as the head and neck of a sea-horse
Ulyap, 82, MOA, 628 M-IV

31. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Бронза, литье. Дл. 15,5; 14,7
Двудырчатые. Один конец — в виде ажурной пластины, другой — головы пантеры
Уляп, 82, ГМИНВ, 629 М-IV

31. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Bronze casting. Length 15.5, 14.7
With two holes, one end in the shape of an open-work plate, the other — a panther head
Ulyap, 82, MOA, 629 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

16. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 21

16. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 21

32. ПСАЛИИ ПАРНЫЕ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Бронза, литье, гравировка. Дл. 10,6; 9,6
Г-образные, двудырчатые. Загнутый конец — в виде головы грифона
Уляп, 82, ГМИНВ, 630 M-IV

32. PAIR OF CURB BITS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Bronze casting, engraving. Length 10.6, 9.6
L-shaped, with two holes, bent ends in the shape of a griffin head
Ulyap, 82, MOA, 630 M-IV

33. ПЛАСТИНА

Конец V–IV вв. до н.э., Уташ, сырцовая гробница
Слоновая кость, резьба, гравировка. Дл. 12,8
Прямоугольная с изображением льва на синем фоне
Анапский район, 76, КГИАМЗ, KM 7864/1

33. PLATE

Late 5th–4th centuries B.C., Utash, adobe burial chamber
Ivory, carving, engraving. Length 12.8
Rectangular, with representation of a lion on a blue background
Anapa region, 76, KMHA, KM 7864/1

34. ПЛАСТИНА

Конец V–IV вв. до н.э., Уташ, сырцовая гробница
Слоновая кость, резьба, гравировка. Дл. 13
Прямоугольная с изображением пантеры на синем фоне
Анапский район, 76, КГИАМЗ, KM 7864/2

34. PLATE

Late 5th–4th centuries B.C., Utash, adobe burial chamber
Ivory, carving, engraving. Length 13
Rectangular, with representation of a panther on a blue background
Anapa region, 76, KMHA, KM 7864/2

35. ШТАМП

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Бронза, литье. В. 4
На прямоугольной площадке рельефное изображение идущей влево пантеры
Уляп, 82, ГМИНВ, 596 M-IV

35. MOULD

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Bronze casting. Height 4
Relief representation of a panther walking to the left on a rectangular plate
Ulyap, 82, MOA, 596 M-IV

36. ШТАМП

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Бронза, литье. В. 4,7
На овальной площадке рельефное изображение половины дольчатой бусины
Уляп, 82, ГМИНВ, 597 M-IV

36. MOULD

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Bronze casting. Height 4.7
Relief representation of half of a segmented bead on an oval plate
Ulyap, 82, MOA, 597 M-IV

37. ПОДВЕСКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, штамповка, пайка. В. 2,3
В виде головы львицы с раскрытой пастью
Уляп, 81, ГМИНВ, 29 M-IV

37. PENDANT

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Gold, stamping, soldering. Height 2.3
A lioness head with opened mouth
Ulyap, 81, MOA, 29 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

17. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 22

17. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 22

38. ГРИВНА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный комплекс
Золото, литье. Д. 19
Массивная, с несомкнутыми концами
Уляп, 82, ГМИНВ, 34 М-IV

38. TORQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from ritual site
Gold casting. Dia. 19
Massive, with non-joined terminals
Ulyap, 82, MOA, 34 M-IV

39. ГРИВНА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 1
Золото, ковка, гравировка. Д. 13,7
Спиральная в 2,5 оборота с орнаментом на концах в
виде рельефных колец
Уляп, 83, ГМИНВ, 423 М-IV

39. TORQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 1
Gold, forging, engraving. Dia. 13.7
Spiral (2.5 twists), with embossed rings adorning
the terminals
Ulyap, 83, MOA, 423 M-IV

40. ПЕРСТЕНЬ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, египетский фаянс, ковка, формовка, глазуровка,
обжиг. Д. 1,7
Со вставкой в виде астрагала
Уляп, 82, ГМИНВ, 413 М-IV

40. FINGER-RING

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Gold, Egyptian faience, forging, moulding, glazing, firing.
Dia. 1.7
With astragal inset
Ulyap, 82, MOA, 413 M-IV

41. ФРАГМЕНТ НАШИВНОГО УКРАШЕНИЯ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка, пайка, зернь, скань. Дл. 2
Украшено 10-лепестковой розеткой из зерни и скани и
зерню по краю
Уляп, 82, ГМИНВ, 408 М-IV

41. FRAGMENT OF CLOTHING ORNAMENT

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Gold, stamping, soldering, granulations, filigree work. Length 2
Decorated with a 10-petaled rosette of granulations and filigree
work and granulations along the edge
Ulyap, 82, MOA, 408 M-IV

42. НАШИВНЫЕ УКРАШЕНИЯ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 7
Золото, штамповка, пайка, зернь. Дл. 2,4
В виде миниатюрных скульптурок лежащих львов
Уляп, 82, ГМИНВ, 79-80 М-IV

42. TWO CLOTHING ORNAMENTS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 7
Gold, stamping, soldering, granulations. Length 2.4
Sculptured representations of miniature prostrate lions
Ulyap, 82, MOA, 79-80 M-IV

43. ПЛАСТИНЫ (2 шт.)

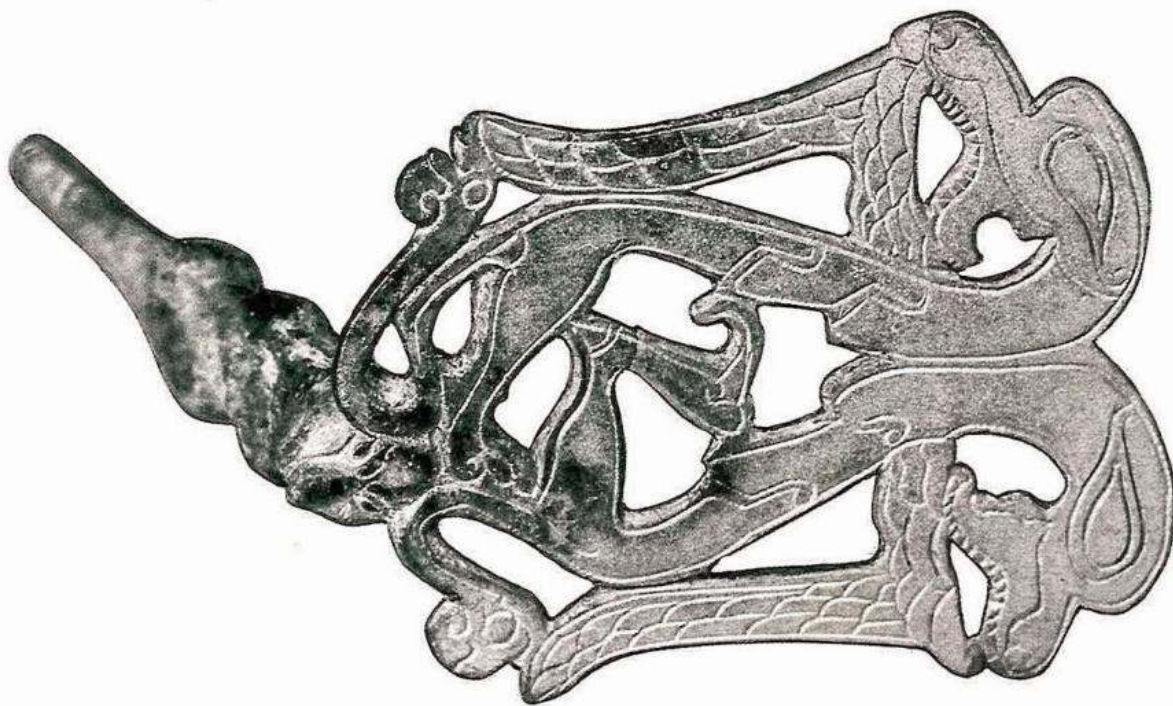
IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, чеканка. В. 18; 17

43. TWO PLATES

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Embossed gold. Height 18, 17

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

18. Псалий
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 23

18. Curb Bit
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 23

В виде шагающего оленя, голову венчают рога, украшенные стилизованными головками грифонов
Уляп, 81, ГМИНВ, 30, 31 M-IV

In the shape of a walking stag, its antlers adorned with stylized griffin heads
Ulyap, 81, MOA, 30, 31 M-IV

44. ПРОНИЗКИ (7 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка, пайка. Дл. 0,9–2
В виде трубочки с поперечным рифлением
Уляп, 82, ГМИНВ, 131–133, 416–419 M-IV

44. BEADS (7 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Gold, stamping, soldering. Length 0.9–2
Shaped as small tubes with crosswise fluting
Ulyap, 82, MOA, 131–133, 416–419 M-IV

45. ПОДВЕСКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка, пайка. Дл. 1,1
В виде шишечки
Уляп, 82, ГМИНВ, 141–142 M-IV

45. TWO PENDANTS

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Gold, stamping, soldering. Length 1.1
Shaped as a cone
Ulyap, 82, MOA, 141–142 M-IV

46. ПОДВЕСКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка, пайка. Дл. 1,8
В виде желудя
Уляп, 82, ГМИНВ, 140 M-IV

46. PENDANT

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Gold, stamping, soldering. Length 1.8
Made in the shape of an acorn
Ulyap, 82, MOA, 140 M-IV

47. ПОДВЕСКИ (6 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс

47. PENDANTS (6 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site

Золото, штамповка, пайка, скань. Дл. 1,6
Сложные — из двух парных бусин и пары привешенных
полых „желудей“
Уляп, 82, ГМИНВ, 377–382 М-IV

48. БЛЯХА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный
комплекс
Золото, серебро, чеканка. Д. 5,9
Золотой диск с рельефным изображением лица Медузы
Горгоны, укрепленный на плоской серебряной рамке
Уляп, 82, ГМИНВ, 83 М-IV

49. БЛЯШКИ (6 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный
комплекс
Золото, штамповка. Дл. 2,5
В виде стоящей утки
Уляп, 82, ГМИНВ, 39–44 М-IV

50. БЛЯШКИ (80 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1
Квадратные, украшены пятью рельефными шашечками
Уляп, 82, ГМИНВ, 107–111, 146–163, 167–175, 190–241
М-IV

51. БЛЯШКИ (11 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1,3
Ромбические, с выделенным бортиком
Уляп, 82, ГМИНВ, 120–123, 177, 184–186, 385–387 М-IV

52. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 0,9
Ромбические с выделенным бортиком
Уляп, 82, ГМИНВ, 124–125, 397–398 М-IV

53. БЛЯШКИ (6 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1,3
Ромбические, украшены ромбиками
Уляп, 82, ГМИНВ, 126–127, 187–188, 383–384 М-IV

54. БЛЯШКИ (9 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Д. 1,2
Круглые, поделены на сектора, образующие 6-лепестковую
розетку
Уляп, 82, ГМИНВ, 165–166, 182–183, 363–367 М-IV

55. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. В. 1,5
Треугольные, украшены пуансонным орнаментом
Уляп, 82, ГМИНВ, 134–137 М-IV

56. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1,8; 2
Узкие пластинки, украшенные рельефным орнаментом
из ов
Уляп, 82, ГМИНВ, 179–181 М-IV

Gold, stamping, soldering, filigree work. Length 1.6
Compound — from two paired beads and a pair of sus-
pended hollow acorns
Ulyap, 82, MOA, 377–382 M-IV

48. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from
ritual site
Gold, silver, embossing. Dia. 5.9
Gold disc with relief representation of the Gorgon Medusa
attached to a flat silver frame
Ulyap, 82, MOA, 83 M-IV

49. PLAQUES (6 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from
ritual site
Gold, stamping. Length 2.5
In the shape of a standing duck
Ulyap, 82, MOA, 39–44 M-IV

50. PLAQUES (80 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from
ritual site
Stamped gold. Length 1
Square, adorned with five small ornaments in relief
Ulyap, 82, MOA, 107–111, 146–163, 167–175, 190–241
M-IV

51. PLAQUES (11 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from
ritual site
Stamped gold. Length 1.3
Lozenge-shaped with emphasized edge
Ulyap, 82, MOA, 120–123, 177, 184–186, 385–387 M-IV

52. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 0.9
Lozenge-shaped with emphasized border
Ulyap, 82, MOA, 124–125, 397–398 M-IV

53. PLAQUES (6 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 1.3
Lozenge-shaped, adorned with small lozenges
Ulyap, 82, MOA, 126, 127, 187, 188, 383, 384 M-IV

54. PLAQUES (9 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Dia. 1.2
Round, divided into sectors forming a 6-petaled rosette
Ulyap, 82, MOA, 165, 166, 182, 183, 363–367 M-IV

55. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Height 1.5
Triangular with punched ornament
Ulyap, 82, MOA, 134–137 M-IV

56. PLAQUES (3 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 1.8, 2
Narrow strips ornamented with embossed ova
Ulyap, 82, MOA, 179–181 M-IV

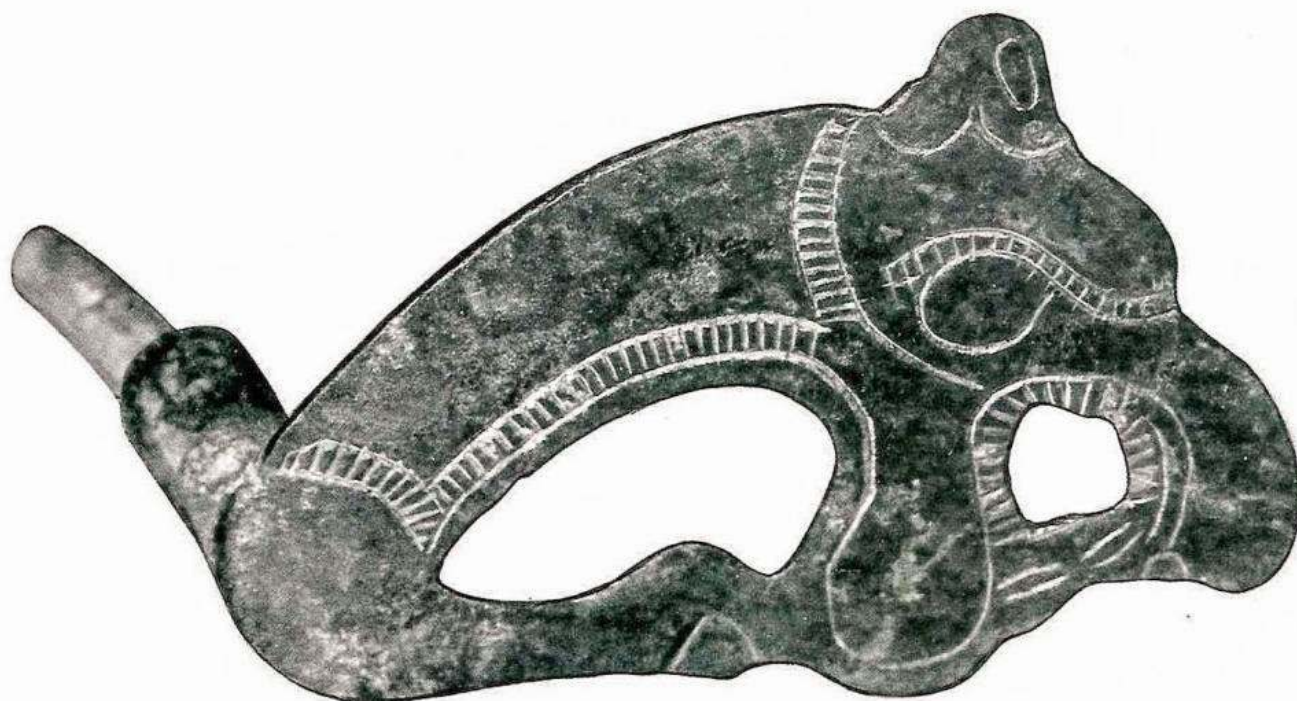
Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

19. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 24

19. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 24

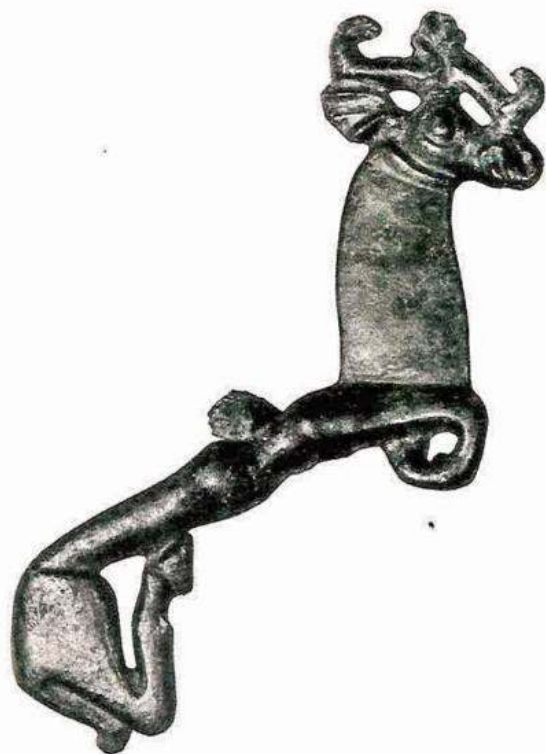

20. Псалий
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 25

20. Curb Bit
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 25

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

21. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 26

21. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 26

57. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1,6–1,7
В виде мужских ликов
Уляп, 82, ГМИНВ, 389–392 M-IV

58. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1,3–1,2
В виде мужских ликов („скифы“)
Уляп, 82, ГМИНВ, 410–412 M-IV

59. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Д. 1
Круглые, с изображением головы Медузы Горгоны
Уляп, 82, ГМИНВ, 138, 176, 395 M-IV

60. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 2,2
Овальная, в виде 7-лепестковой розетки
Уляп, 82, ГМИНВ, 128 M-IV

61. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. В. 1,3; 1,2
В виде цветка с выемками, предназначенными для пас-
товых вставок
Уляп, 82, ГМИНВ, 129–130 M-IV

57. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 1.6–1.7
In the form of male faces
Ulyap, 82, MOA, 389–392 M-IV

58. PLAQUES (3 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 1.3–1.2
In the form of male faces (“Scythians”)
Ulyap, 82, MOA, 410–412 M-IV

59. PLAQUES (3 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Dia. 1
Round, with a representation of the head of the Gorgon Medusa
Ulyap, 82, MOA, 138, 176, 395 M-IV

60. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 2.2
Oval, in the form of a 7-petaled rosette
Ulyap, 82, MOA, 128 M-IV

61. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Height 1.3, 1.2
In the form of a flower with cloisons intended for paste
insets
Ulyap, 82, MOA, 129, 130 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

22. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 28

22. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 28

62. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 2,5
Ажурные, квадратные, с 8-лучевой звездой
Уляп, 82, ГМИНВ, 360–362 М-IV

63. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Д. 3
Ажурная, круглая, по краю украшена чередующимися го-
ловками грифонов и листьями плюща
Уляп, 82, ГМИНВ, 403 М-IV

64. БЛЯШКИ (9 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 3,4
Фигурные, ажурные, в виде 7-лепестковых пальметт
Уляп, 82, ГМИНВ, 346–354 М-IV

65. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 3,6
В виде голов грифонов
Уляп, 82, ГМИНВ, 355–356 М-IV

66. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 3,1
В виде листьев плюща на стебле
Уляп, 82, ГМИНВ, 358–359 М-IV

62. PLAQUES (3 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 2.5
Square, open-work, with an 8-ray star
Ulyap, 82, MOA, 360–362 M-IV

63. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Dia. 3
Round, open-work, decorated along the edge with alternat-
ing griffin heads and ivy leaves
Ulyap, 82, MOA, 403 M-IV

64. PLAQUE (9 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 3.4
Figured, open-work, in the shape of 7-petaled palmettes
Ulyap, 82, MOA, 346–354 M-IV

65. PLAQUES (2 pcs)

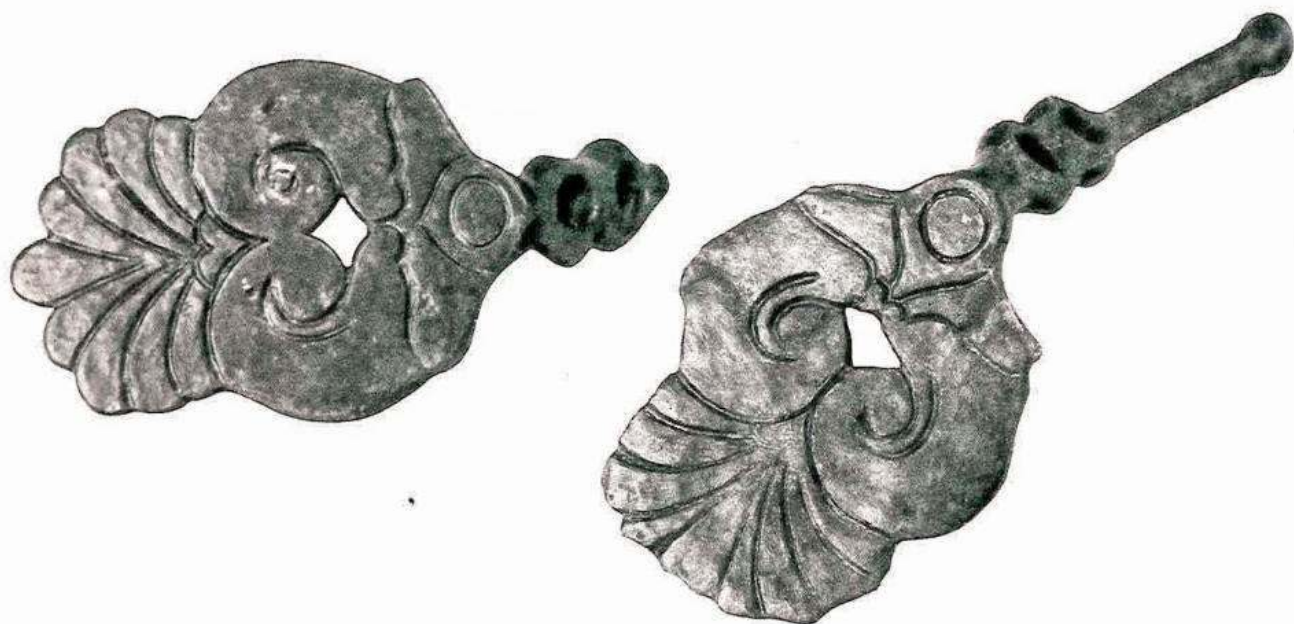
4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 3.6
In the shape of griffin heads
Ulyap, 82, MOA, 355, 356 M-IV

66. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Stamped gold. Length 3.1
In the form of ivy leaves on stem
Ulyap, 82, MOA, 358, 359 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

23. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 29

23. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 29

67. БЛЯШКИ (10 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5,
ритуальный комплекс
Золото, штамповка. В. 2,9
В виде шагающего оленя
Уляп, 82, ГМИНВ, 383–384, 368–376 М-IV

68. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5,
ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 4,7
Ажурная, квадратная, в рамке из „жемчужника“ — шага-
ющий олень
Уляп, 82, ГМИНВ, 393 М-IV

69. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5,
ритуальный комплекс
Золото, штамповка, зернь, пастовое заполнение. Дл. 3,8
В виде розетки, украшенной зернью, с отходящими
узкими лепестками
Уляп, 82, ГМИНВ, 399 М-IV

70. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4,
ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 2,5; 2,8
В виде фигурки лежащего лося. Рога завершаются
стилизованной головкой грифона
Уляп, 82, ГМИНВ, 57–60 М-IV

67. PLAQUES (10 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from
ritual site
Stamped gold. Height 2.9
In the form of a walking stag
Ulyap, 82, MOA, 383, 384, 368–376 M-IV

68. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from
ritual site
Stamped gold. Length 4.7
Square, open-work, with a representation of a walking stag
in a "pearly" frame
Ulyap, 82, MOA, 393 M-IV

69. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from
ritual site
Stamped gold, granulations, paste filling. Length 3.8
In the form of a rosette adorned with granulations, with
spreading narrow petals
Ulyap, 82, MOA, 399 M-IV

70. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from
ritual site
Stamped gold. Length 2.5, 2.8
In the form of a resting elk. The antlers terminate with a
stylized griffin head
Ulyap, 82, MOA, 57–60 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

24. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 30

24. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 30

71. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 3
В виде фигурки лежащего оленя. Рога украшены голов-
ками грифонов
Уляп, 82, ГМИНВ, 63 M-IV

72. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Д. 1
Полусферические
Уляп, 81, ГМИНВ, 8-11 M-IV

71. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from ritual site
Stamped gold. Length 3
In the form of a resting stag, its antlers adorned with griffin
heads
Ulyap, 82, MOA, 63 M-IV

72. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Stamped gold. Dia. 1
Half-spherical
Ulyap, 81, MOA, 8-11 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

25. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 31

25. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 31

73. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Дл. 1,3
Квадратные, украшены рельефными квадратиками с точкой в центре
Уляп, 81, ГМИНВ, 25–26 М-IV

73. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Stamped gold. Length 1.3 cm
Square, decorated with small squares in relief and a point in the centre
Ulyap, 81, MOA, 25, 26 M-IV

74. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. Д. 3,4
В виде 10-лепестковой розетки
Уляп, 81, ГМИНВ, 27–28 М-IV

74. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Stamped gold. Dia. 3.4
In the form of a 10-petaled rosette
Ulyap, 81, MOA, 27, 28 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

26. Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 32

26. Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 32

75. БЛЯШКИ (18 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс; курган 4, скопление 7; курган 5, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. В. 1,5–1,7

В виде фигурки лежащего лося. Рога завершаются стилизованной головкой грифона

Уляп, 81, 82, ГМИНВ, 12–15, 17–20 М-IV

76. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Золото, штамповка. В. 3,5–3,8

В виде фигурки идущего льва

Уляп, 81, ГМИНВ, 4–7 М-IV

77. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 1
Золото, штамповка. Д. 2,2

Круглая, с изображением трех цветков лотоса

Уляп, 83, ГМИНВ, 426 М-IV

78. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 1
Золото, штамповка. Дл. 1,9–2

Прямоугольные, с изображением лежащего зайца

Уляп, 83, ГМИНВ, 427, 435, 436 М-IV

79. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 8, ритуальный комплекс 1
Золото, штамповка. Дл. 1,9

Круглая, с изображением мужской головы в головном уборе в профиль

Уляп, 83, ГМИНВ, 425 М-IV

80. БЛЯШКА

IV в. до н.э., аул Нечерзий, курган 3а, погребение 3

Золото, штамповка, чеканка. Дл. 4,9

Изображена сцена терзания пантерой вепря

Нечерзий, 76, КГИАМЗ, КМ 4550/83

75. PLAQUES (18 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site; kurgan 4, accumulation 7, kurgan 5, objects from ritual site

Stamped gold. Height 1.5–1.7

In the form of a resting elk with antlers terminating in stylized griffin heads

Ulyap, 81, 82, MOA, 12–15, 17–20 M-IV

76. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site

Stamped gold. Height 3.5–3.8

In the figure of a walking lion

Ulyap, 81, MOA, 4–7 M-IV

77. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 1

Stamped gold. Dia. 2.2

Round, depicting three lotus flowers

Ulyap, 83, MOA, 426 M-IV

78. PLAQUES (3 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 1

Stamped gold. Length 1.9–2

Rectangular, depicting a resting hare

Ulyap, 83, MOA, 427, 435, 436 M-IV

79. PLAQUE

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 8, objects from ritual site 1

Stamped gold. Length 1.9

Round, depicting a covered male head in profile

Ulyap, 83, MOA, 425 M-IV

80. PLAQUE

4th century B.C., aul Necherzy, kurgan 3a, burial 3

Stamped and embossed gold. Length 4.9

The scene of a panther attacking a wild boar

Necherzy, 76, КМНА, КМ 4550/83

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

27. Штампы
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 35, 36

27. Moulds
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 35, 36

28. Штампы (детали)
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 35, 36

28. Moulds (details)
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 35, 36

81. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка

Золото, штамповка. Дл. 4,3

В виде фигурки стоящего Геракла

Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 202–203

81. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Length 4.3

In the form of a standing figure of Heracles

Ivanovskaya, 67, KMHA, F2, Nos 202, 203

82. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка

Золото, штамповка. Дл. 4,2–4,4

В виде фигурки стоящего Геракла

Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 204–205

82. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Length 4.2–4.4

In the form of a standing figure of Heracles

Ivanovskaya, 67, KMHA, F2, Nos 204, 205

83. БЛЯШКИ (4 шт.)

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка

Золото, штамповка. Дл. 2,4

В виде мужского лица

Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 206–209

83. PLAQUES (4 pcs)

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Length 2.4

In the form of male faces

Ivanovskaya, 67, KMHA, F2, Nos 206–209

84. БЛЯШКИ (3 шт.)

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка

Золото, штамповка. Д. 1,9

Круглые, с изображением Медузы Горгоны

Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 211–213

84. PLAQUES (3 pcs)

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Dia. 1.9

Round, with a representation of the Gorgon Medusa
Ivanovskaya, 67, KMHA, F2, Nos 211–213

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

29. Перстень, подвески
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 40, 47

29. Finger-ring. Pendants
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 40, 47

85. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка
Золото, штамповка. Д. 2,2
Круглые, с изображением женской головы в профиль
Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 214–215

85. PLAQUES (2 pcs)

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Dia. 2.2
Round, depicting a female head in profile
Ivanovskaya, 67, КМНА, F2, Nos 214, 215

86. БЛЯШКИ (2 шт.)

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка
Золото, штамповка. Дл. 5,7; 5,6
В виде бабочки
Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 217–218

86. PLAQUE (2 pcs)

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Length 5.7, 5.6
In the shape of a butterfly
Ivanovskaya, 67, КМНА, F2, Nos 217, 218

87. БЛЯШКА

IV в. до н.э., станица Ивановская, курган, случайная находка
Золото, штамповка. Дл. 4,1
Прямоугольная, с изображением Змееногой богини
Ивановская, 67, КГИАМЗ, Ф2 № 220

87. PLAQUE

4th century B.C., stanitsa Ivanovskaya, kurgan, chance find
Stamped gold. Length 4.1
Rectangular, depicting the serpent-legged goddess
Ivanovskaya, 67, КМНА, F2, No. 220

88. УКРАШЕНИЕ

V в. до н.э., аул Уляп, курган 12, погребение 30
Стекло глухое белое, черное, формовка на керамическом основании, техника накладных орнаментов. Дл. 2,1
В виде скульптурного изображения головы барана
Уляп, 83, ГМИНВ, 195Кр-IV

88. ORNAMENT

5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 12, burial 30
Opaque white and black glass, moulding on ceramic base, technique of applied ornaments. Length 2.1
A sculpted representation of ram's head
Ulyap, 83, MOA, 195Kr-IV

89. БУСЫ (89 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Стекло, формовка из жгута на основе керамической тру-
бочки, техника накладных орнаментов. Дл. 77
Низка округлых бусин синего цвета и глазчатых
Уляп, 82, ГМИНВ, 158–160Кр-IV

90. БУСЫ (23 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 7
Гагат, шлифовка, сверление. Дл. 18,4
Низка округлых и прямоугольных бусин
Уляп, 82, ГМИНВ, 5–7, 9Др-IV

91. БУСЫ (22 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Стекло, формовка из жгута на основе керамической
трубочки. Дл. 17,5
Низка округлых бусин бирюзового цвета
Уляп, 82, ГМИНВ, 154Кр-IV

92. БУСЫ (54 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Стекло, литье. Дл. 27,8
Низка биконических и пирамидальных бусин синего цвета
Уляп, 82, ГМИНВ, 155–156Кр-IV

93. БУСЫ (26 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Стекло, литье. Дл. 25
Низка биконических, ребристых, пирамидальных и
фигурных бусин синего цвета
Уляп, 82, ГМИНВ, 164, 169, 171, 173–175Кр-IV

94. БУСЫ (37 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Гагат, шлифовка, сверление. Дл. 12
Низка бочковидных и треугольных бусин
Уляп, 82, ГМИНВ, 14–15Др-IV

95. БУСЫ (114 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Стекло, формовка из жгута на основе керамической тру-
бочки, техника накладных орнаментов. Дл. 104
Низка из бусин синего цвета и бусины, украшенной тремя
масками в виде носатых пучеглазых лиц
Уляп, 82, ГМИНВ, 138–143Кр-IV

96. БУСЫ С МАСКАМИ (4 шт.)

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Глухое многоцветное стекло: бирюзовое, синее, белое,
желтое, свиты из жгута на основе керамической трубки,
маски сформованы от руки, техника накладных орнамен-
тов. В. 3,3–3,5
Крупные, цилиндрические, украшены тремя масками в
виде носатых пучеглазых лиц
Уляп, 82, ГМИНВ, 173Кр-IV

97. АМУЛЕТ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Египетский фаянс, формовка, глазуровка, обжиг. В. 1
В виде фигурки карликового бога Бэса, моделированной
с двух сторон
Уляп, 82, ГМИНВ, 163Кр-IV

89. BEADS (89 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Glass, moulding from braid around a ceramic tube, applied
ornament technique. Length 77
String of rounded blue beads
Ulyap, 82, MOA, 158–160Kr-IV

90. BEADS (23 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 7
Polished jet, drilling. Length 18.4
A string of rounded and rectangular beads
Ulyap, 82, MOA, 5–7, 9Dr-IV

91. BEADS (22 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Glass, moulding from braid around a ceramic tube.
Length 17.5
String of roundish turquoise beads
Ulyap, 82, MOA, 154Kr-IV

92. BEADS (54 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Cast glass. Length 27.8
A string of biconical and pyramidal blue beads
Ulyap, 82, MOA, 155, 156Kr-IV

93. BEADS (26 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Cast glass. Length 25
A string of biconical, fluted, pyramidal and figured blue
beads
Ulyap, 82, MOA, 164, 169, 171, 173–175Kr-IV

94. BEADS (37 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Polished jet, drilling. Length 12
A string of barrel-shaped and triangular beads
Ulyap, 82, MOA, 14, 15Dr-IV

95. BEADS (114 pcs)

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Glass, moulding from braid around a ceramic tube, applied
ornaments technique. Length 104
A string of blue beads and a bead decorated with three
masks having large noses and bulging eyes
Ulyap, 82, MOA, 138–143Kr-IV

96. BEADS DECORATED WITH MASKS (4 pcs)

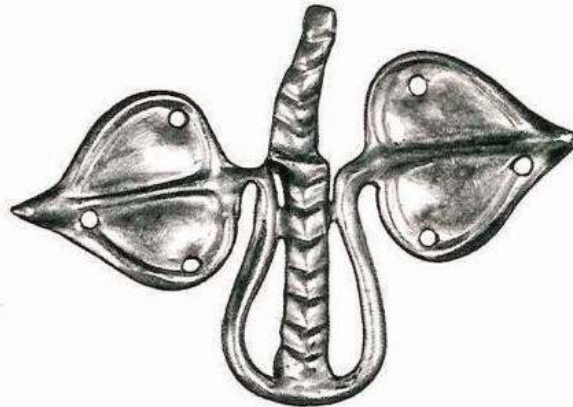
4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Opaque monochrome glass: turquoise, blue, white and yel-
low, braided over a ceramic tube, the masks are hand-
moulded in the technique of applied ornaments.
Height 3.3–3.5
Large cylindrical beads decorated with three masks having
large noses and bulging eyes
Ulyap, 82, MOA, 173Kr-IV

97. AMULET

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Egyptian faience, moulding, glazing, firing. Height 1
Represents a figurine of the dwarfish god Bes, moulded on
two sides
Ulyap, 82, MOA, 163Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

30. Нашивные украшения, подвеска, бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 41, 46, 61, 66, 69

30. Clothing Ornaments. Pendant. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 41, 46, 61, 66, 69

98. АМУЛЕТ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Египетский фаянс, формовка, глазуровка, обжиг. Дл. 2,1
В виде фигурки карликового бога Бэса, моделированной
с одной стороны
Уляп, 82, ГМИНВ, 166Kr-IV

98. AMULET

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Egyptian faience, moulding, glazing, firing. Length 2.1
Represents the figurine of the dwarfish god Bes, moulded
on one side
Ulyap, 82, MOA, 166Kr-IV

99. ЛИТИК

IV в. до н.э., аул Нечерзий, курган 30
Стекло, литье, штамповка. Дл. 2,6
Овальный, с изображением бегущего вепря
Нечерзий, 76, КГИАМЗ, КМ 4550

99. CAST SEAL

4th century B.C., aul Necherzy, kurgan 30
Cast glass, stamping. Length 2.6
Oval, representing a running boar
Necherzy, 76, KMHA, KM 4550

31. Нашивные украшения
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 42

31. Clothing Ornaments
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 42

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

100. РИТОН

V в. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный комплекс
Золото, ковка, чеканка, пайка, клепка, скань.

Дл. 31,3

В виде рога с коленчатым изгибом, украшен пластиной
с S-овидными накладками. Наконечник покрыт сканью,
оканчивается головкой пантеры с раскрытой пастью
Уляп, 82, ГМИНВ, 35 М-IV

100. RHYTON

5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from ritual site
Embossed gold, forging, soldering, riveting, filigree work.

Length 31.3

A bent horn decorated with a plate bearing S-shaped pla-
ques. The terminal is covered with filigree work
ending in a panther head with open mouth

Ulyap, 82, MOA, 35 M-IV

32. Пластины
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 43

32. Plates
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 43

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

33. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 49, 67, 68, 71

33. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 49, 67, 68, 71

101. РИТОН

V–IV вв. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный комплекс

Серебро,ковка,чеканка,штамповка,пайка,золочение. В. 37,7

Ритон на рюмкообразной ножке-подставке. Отогнутый венец (край) украшен накладной пластиной, орнаментированной пальметтами и стилизованными цветами лотоса. На пластине, опоясывающей тулово ритона в его центральной части, размещены 6 противоборствующих пар (сцена гигантомахии). Над фризом и под ним — фигурные пластинки в виде пальметок и фигурки сатира. Плавно изгибаясь, ритон переходит в протому Пегаса. На морде коня — оголовье и поводок в виде витой проволоки, во рту — односоставные удила и двухпальчатые псалии. От основания крыльев отходили выброшенные вперед передние ноги Пегаса (сохранилась лишь одна, правая нога). Грива коня, крылья, фриз, накладные пальметки и пластина с орнаментом, оголовье и язык золоченые

Уляп, 82, ГМИНВ, 37 М-IV

101. RHYTON

5th–4th centuries B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from ritual site

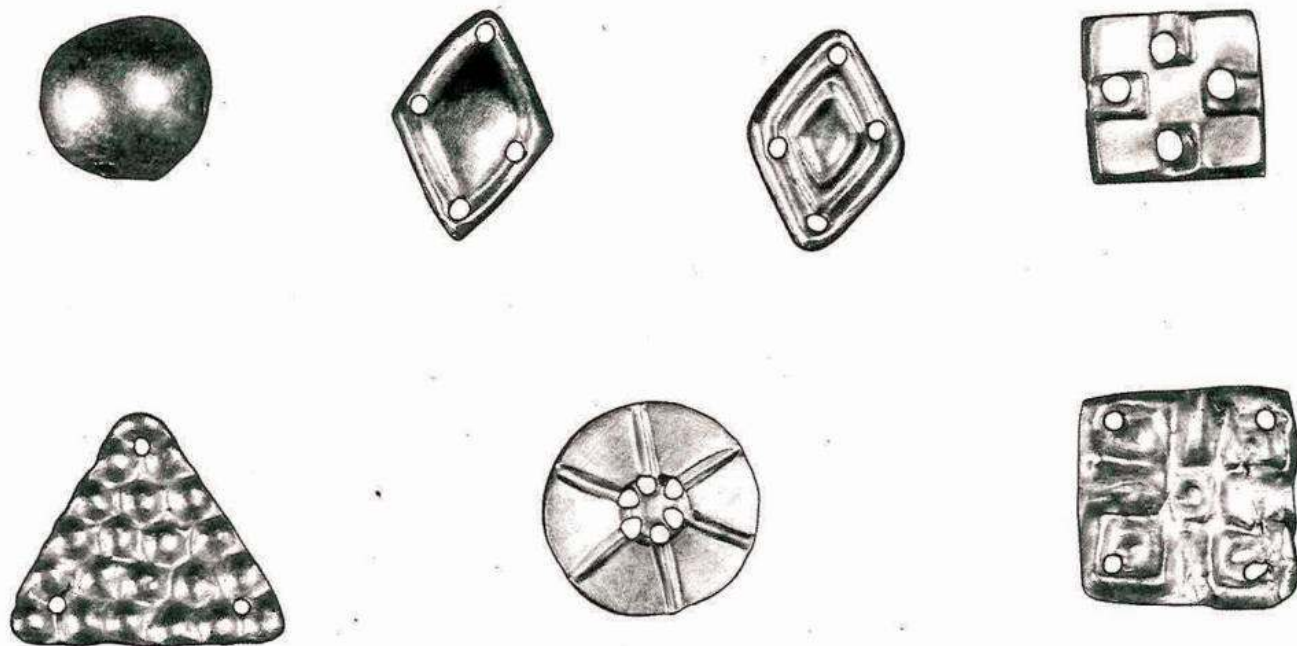
Forged silver, embossing, stamping, soldering, gilding. Height 37.7

The rhyton rests on a goblet-like support. Its flared rim is decorated with a laid-on plate ornamented with palmettes and stylized lotus flowers. A band running around the rhyton body carries six combatting pairs (the presentation of Gigantomachy). Above the frieze and under it there are figured plates in the shape of palmettes and the figure of a Satyr. Gently curving, the rhyton turns into a Pegasus protome. The head of the horse carries a headpiece and rein of twisted wire, in its mouth there is a one-piece bit and double-looped bridle ornaments. From the base of the wings protruded Pegasus's front legs (only the right one remains). The horse's mane and wings, the frieze and applied palmettes, as well as the ornamented band, headpiece and tongue are gilded

Ulyap, 82, MOA, 37 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

34. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 50, 51, 53, 54, 55, 72, 73

34. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 50, 51, 53, 54, 55, 72, 73

102. ФИАЛА

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный комплекс
Серебро, чеканка, гравировка. В. 6, Д. 20,2
Полусферическая, с прямым гладким краем. Вся поверх-
ность украшена чередующимися цветами и бутонами
лотоса высокого рельефа
Уляп, 82, ГМИНВ, 38 М-IV

102. PHIAL

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from ritual site
Embossed silver, engraving. Height 6, dia. 20.2
Hemispheric, with a straight smooth rim. The entire surfa-
ce is adorned with alternating flowers and lotus buds in
high relief
Ulyap, 82, MOA, 38 M-IV

103. ДНО ФИАЛЫ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, ритуальный комплекс
Серебро, ковка, чеканка, гравировка. Д. 7,7
Круглое, центральная часть куполовидной формы
Уляп, 82, ГМИНВ, 36 М-IV

103. PHIAL BOTTOM

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, objects from ritual site
Forged silver, embossing, engraving. Dia. 7.7
Round, central portion of dome-like shape
Ulyap, 82, MOA, 36 M-IV

104. СОСУД

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Серебро, ковка, гравировка. В. 17,7, Д. 8,7
Венчик слегка утолщен и отогнут, горло высокое, туло-
во яйцевидной формы. На горле — гравировка: лев,
преследующий лань (?). Тулово сплошь покрыто орна-
ментом из стилизованных цветов лотоса, чешуек и ов
Уляп, 81, ГМИНВ, 1 М-IV

104. VESSEL

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Forged silver, engraving. Height 17.7, dia. 8.7
The rim is slightly thicker and flared, with a high neck and
ovoid body. Engraved on the neck is a lion pursuing a
doe (?). The whole body is covered with an ornament of
stylized lotus flowers, scales and ova
Ulyap, 81, MOA, 1 M-IV

105. КУВШИН

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Бронза, литье, пайка. В. 27,6, Д. 19,4
Венчик отогнут, горло коническое, тулово яйцевидное.
Массивная витая ручка сверху украшена катушкой,
оканчивается стилизованной головой кабана
Уляп, 81, ГМИНВ, 546 М-IV

105. PITCHER

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Cast bronze, soldering. Height 27.6, dia. 19.4
Flared rim, conic neck on ovoid body. The massive twist-
ed handle ends with a coil and a stylized head of a
wild boar
Ulyap, 81, MOA, 546 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

35. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 57, 58, 59, 79

35. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 57, 58, 59, 79

106. ЧАША

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 7
Бронза, литье, пайка, гравировка. В. 79, Д. 24,3
Полусферическая, на кольцевом поддоне с подвижным
кольцом для подвешивания и 11-лепестковой пальмет-
той с волютами
Уляп, 82, ГМИНВ, 569 М-IV

106. DISH

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 7
Cast bronze, soldering, engraving. Height 79, dia. 24.3
Hemispheric, on a ring-shaped support with movable
ring for suspension and an 11-petaled palmette with
volutes
Ulyap, 82, MOA, 569 M-IV

107. ТАЗ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 1, ритуальный комплекс
Бронза, ковка, литье, клепка, гравировка. В. 18,4, Д. 47,4
Полусферический, с двумя горизонтальными дугооб-
разными ручками, украшенными резными полупальмет-
тами и катушками
Уляп, 81, ГМИНВ, 547 М-IV

107. BASIN

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 1, objects from ritual site
Forged and cast bronze, riveting, engraving. Height 18.4,
dia. 47.4
Hemispheric, with two horizontal arch-like handles deco-
rated with carved semipalmettes and coils
Ulyap, 81, MOA, 547 M-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

108. КИЛИК

1-я половина VI в. до н.э., аул Уляп, курган 15, погребение 51

Глина, гончарный круг, коричневый лак. В. 9,6, Д. 15,6 Родосско-ионийский. Венчик слегка выделен и отогнут. Тулово — округло-коническое на воронкообразном поддоне. Украшен палочным орнаментом из вертикальных линий

Уляп, 83, ГМИНВ, 91Kr-IV

109. ПАНАФИНЕЙСКАЯ АМФОРА

2-я половина V в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 4

Глина, гончарный круг, черный лак, пурпур, белая краска, резьба. В. 65,2, Д. 37,5

Украшена росписью в чернофигурной технике: на одной стороне — изображение богини Афины со щитом и копьем, на другой — бегуны

Уляп, 82, ГМИНВ, 7Kr-IV

110. ПАНАФИНЕЙСКАЯ АМФОРА

2-я половина V в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 4

Глина, гончарный круг, черный лак, пурпур, белая краска, резьба. В. 68, Д. 39

Украшена росписью в чернофигурной технике: на одной стороне — богиня Афина со щитом и копьем и петух, на другой — судья в гиматии

Уляп, 82, ГМИНВ, 6Kr-IV

111. КРАТЕР

Конец V в. до н.э., некрополь Синдской гавани

Глина, гончарный круг, черный лак. В. 36, Д. 38,5

Краснофигурный. На одной стороне изображены три стоящие мужские фигуры, на другой — два Силена и две Менады

Анапа, 1982, КГИАМЗ, KM 7860/9

112. КИЛИК

Первая половина V в. до н.э., аул Уляп, курган 13, скопление 4

Глина, гончарный круг, черный лак. В. 7,75, Д. 14,4

Украшен росписью в чернофигурной технике: с двух сторон изображения двух женщин с музыкальными инструментами (тимпан, кифара)

Уляп, 83, ГМИНВ, 75Kr-IV

113. КИЛИК

Первая половина V в. до н.э., аул Уляп, курган 15, погребение 8

Глина, гончарный круг, черный лак. В. 10,7, Д. 19,5

Покрыт черным лаком. В цвете глины оставлены: ручки с внутренней стороны, два пояска между ножкой и подставкой и край подставки

Уляп, 83, ГМИНВ, 86Kr-IV

114. КИЛИК

Конец V в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 7

Глина, гончарный кург, черный лак, штамповка. В. 7,3, Д. 14

Покрыт черным лаком. В цвете глины оставлены: узкий поясок в нижней части тулова и дно снаружи, украшенное концентрическими поясами лака

Уляп, 82, ГМИНВ, 9Kr-IV

108. KYLIX

First half of 6th century B.C., aul Ulyap, kurgan 15, burial 51

Clay, potter's wheel, brown varnish. Height 9.6, dia. 15.6 Rhodian-Ionic kylix with a slightly stressed and flared rim. The body is rounded-conic on a funnel-shaped stem.

Decorated with vertical incisions

Ulyap, 83, MOA, 91Kr-IV

109. PANATHENAIC AMPHORA

Second half of 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 4

Clay, potter's wheel, black varnish, purple, white paint, incision. Height 65.2, dia. 37.5

Painted in the black-figure style with a representation of the goddess Athena with a shield and a spear on one side and running athletes on the other

Ulyap, 82, MOA, 7Kr-IV

110. PANATHENAIC AMPHORA

Second half of 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 4

Clay, potter's wheel, black varnish, purple, white paint, incision. Height 68, dia. 39

Decorated in the black-figure style with the goddess Athena with shield and spear and a cock on one side and a judge in a himation on the other

Ulyap, 82, MOA, 6Kr-IV

111. CRATER

Late 5th century B.C., necropolis in Sindic harbour

Clay, potter's wheel, black varnish. Height 36, dia. 38.5

Red-figure style. Depicted on one side are three standing male figures, on the other — two Sileni and two Maenads

Anapa, 1982, KMHA, KM 7860/9

112. KYLIX

First half of 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 13, accumulation 4

Clay, potter's wheel, black varnish. Height 7.75, dia. 14.4

Decorated with painting in the black-figure style: the two sides bear representations of two women with musical instruments (a tympan and cithara)

Ulyap, 83, MOA, 75Kr-IV

113. KYLIX

First half of 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 15, burial 8

Clay, potter's wheel, black varnish. Height 10.7, dia. 19.5

Coated with black varnish with the exception of the handles on the inside and two strips between the stem and the base and the latter's edge

Ulyap, 83, MOA, 86Kr-IV

114. KYLIX

Late 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 7

Clay, potter's wheel, black varnish, stamping.

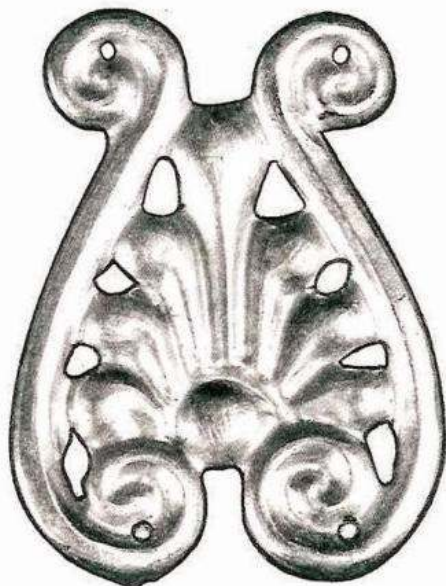
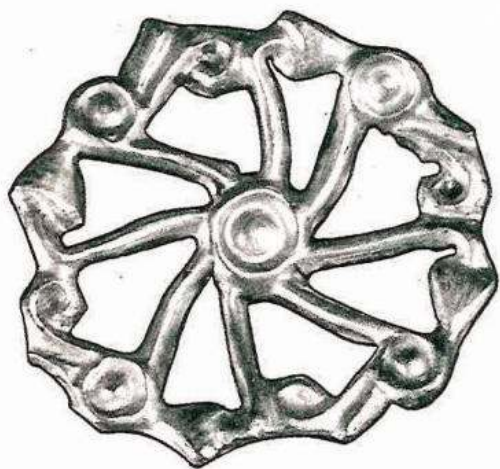
Height 7.3, dia. 14

Coated with black varnish with the exception of a narrow band in the lower part of the body and the bottom outside, the latter decorated with concentric bands of varnish

Ulyap, 82, MOA, 9Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

36. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 62, 63, 64, 74

36. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 62, 63, 64, 74

115. ЛЕКАНЫ (2 шт.)

2-я четверть V в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс

1) В. 6,55, Д. 18,1; В. 8,15, Д. 19,8;

2) В. 6,5, Д. 18,1; В. 8,5, Д. 19,8

Коринфские. Чаши двуручные с высокой закраиной под крышку и округлым туловом: одна на слабоконическом, другая — на кольцевом поддоне. Крышки полусферические с витой вертикальной ручкой в центре, украшены рельефными поясами

Уляп, 82, ГМИНВ, 33–34Кр-IV

115. LEKYTHI (2 pcs)

Second quarter of 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site

(1) Height 6.55, dia. 18.1; height 8.15, dia. 19.8;

(2) Height 6.5, dia. 18.1; height 8.5, dia. 19.8

Corinthian two-handed bowls with a high, lidded, rim and rounded body: one on a slightly conic, the other on a ring-shaped base. The lids are hemispheric with twisted vertical handles in the center, decorated with bands in relief

Ulyap, 82, MOA, 33, 34Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

37. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 65, 70, 75, 76

37. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 65, 70, 75, 76

116. КУРИЛЬНИЦА

2-я половина V в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс

Глина, гончарный круг, бурый лак. В. 11,5, Д. 10,5
Ионийская. С округлым туловом на массивной
конической ножке
Уляп, 82, ГМИНВ, 32Kr-IV

116. INCENSE BURNER

Second half of 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5,
objects from ritual site

Clay, potter's wheel, brown varnish. Height 11.5, dia. 10.5
Ionian, with a rounded body on a massive
conic stem
Ulyap, 82, MOA, 32Kr-IV

117. МИСОЧКА

Конец V в. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс

Глина, гончарный круг, черный лак, штамповка. В. 3,5,
Д. 15,2

Край профилирован, слегка отогнут, тулово округлое, на
кольцевом поддоне. Дно изнутри украшено штампо-
ванным медальоном из пальметт, соединенных дугами и
поясом из ов
Уляп, 82, ГМИНВ, 35Kr-IV

117. SAUCER

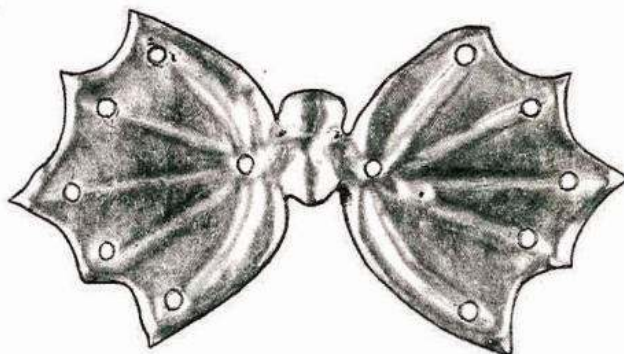
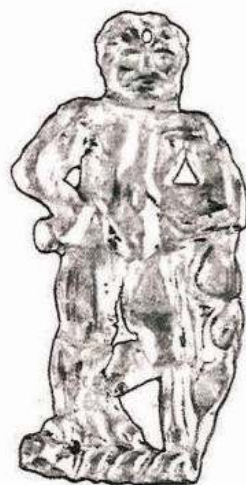
Late 5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 5,
objects from ritual site

Clay, potter's wheel, black varnish, stamping. Height 3.5,
dia. 15.2

A profiled and slightly flaring rim, rounded body on a
ring base. Bottom decorated from inside with a stamped
medallion of palmettes linked by arches and a band
of ova
Ulyap, 82, MOA, 35Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

38. Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 82, 83, 84, 85, 86, 87

38. Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 82, 83, 84, 85, 86, 87

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

39. Амулеты
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 97, 98

39. Amulets
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 97, 98

40. Литик
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 99

40. Cast Seal
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 99

118. СКИФОС

2-я половина V в. до н.э. — 1-я половина IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 5

Глина, гончарный круг, черный лак. В. 7, Д. 8,7

Тулово округленное, на широком кольцевом поддоне
Уляп, 82, ГМИНВ, 8Kr-IV

119. КИЛИК

1-я четверть IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, скопление 7

Глина, гончарный круг, черный лак, следы белой краски, штамповка. В. 8, Д. 14,7

Украшен росписью в краснофигурной технике: на одной стороне — обнаженный атлет с копьями и судья в гиматии, на другой — перед алтарем судья в гиматии подает стригиль обнаженному атлету
Уляп, 82, ГМИНВ, 10Kr-IV

118. SKYPHOS

Second half of 5th century B.C. — first half of 4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 5

Clay, potter's wheel, black varnish. Height 7, dia. 8.7

Rounded body on a board ring-shaped base
Ulyap, 82, MOA, 8Kr-IV

119. KYLIX

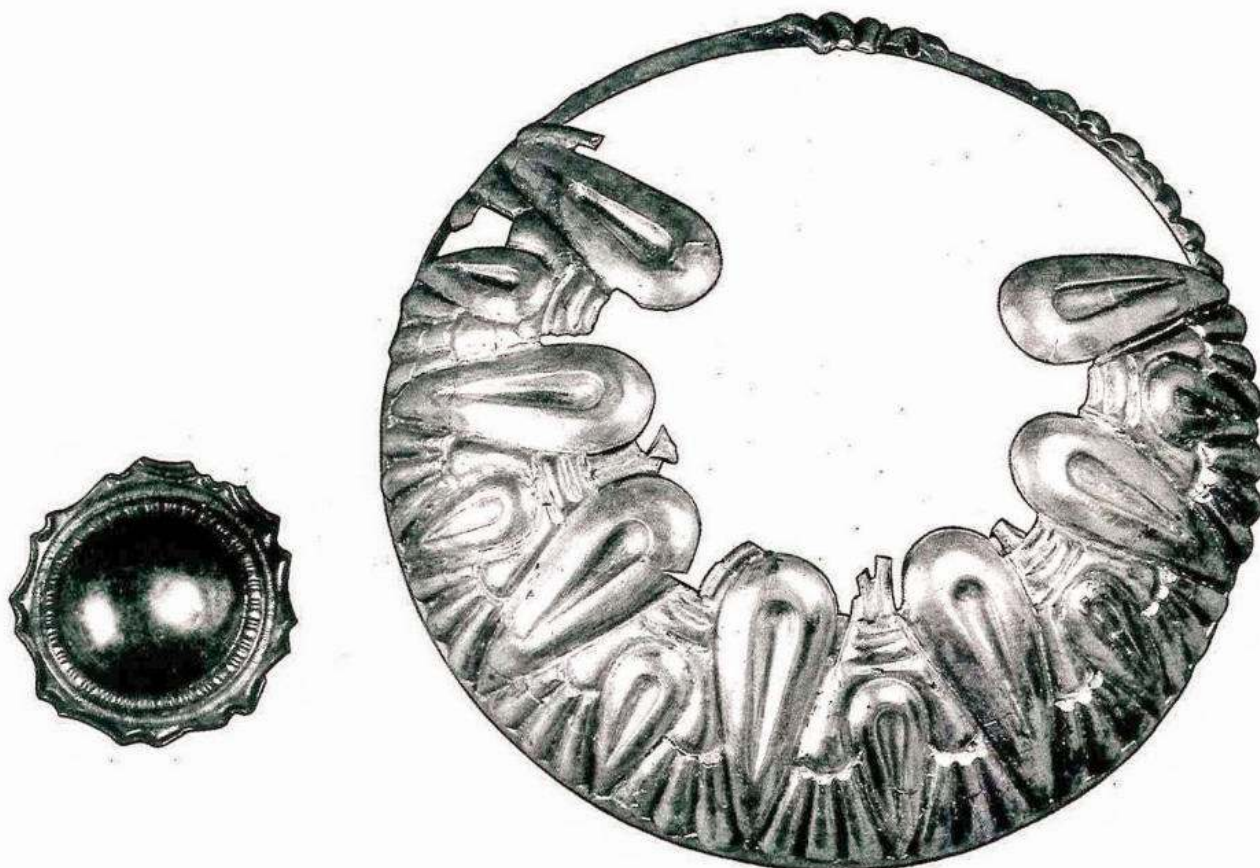
First quarter of 4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, accumulation 7

Clay, potter's wheel, black varnish, traces of white paint, stamping. Height 8, dia. 14.7

Decorated in the red-figure style: depicted on one side is a nude athlete with spears and a judge in a himation, and on the other — a judge in a himation in front of an altar hands a strigil (scraper) to a nude athlete
Ulyap, 82, MOA, 10Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

41. Фиала. Дно фиалы
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 102, 103

41. Phial. Bottom of Phial
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 102, 103

120. АСК

Конец V — начало IV вв. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Глина, гончарный круг, красный лак. В. 35, Д. 34
Ионийская. Тулово шаровидное, сужается плавно ко дну.
Ручка дуговидная, горло цилиндрическое, ассиметрично
расположенное. Сосуд украшен поясами красного лака
Уляп, 82, ГМИНВ, 38Kr-IV

120. ASKOS

Late 5th–early 4th centuries B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Clay, potter's wheel, red varnish. Height 35, dia. 34
Ionian vessel with spherical body gracefully tapering towards bottom. Arched handle, cylindrical asymmetric neck. Decorated with bands of red varnish
Ulyap, 82, MOA, 38Kr-IV

121. АЛАБАСТР

V–IV вв. до н.э., аул Уляп, курган 5, ритуальный комплекс
Алебастр, шлифовка. В. 12,1, Д. 4,4
С широким плоским венчиком, узким горлом и
каплевидным туловом
Уляп, 82, ГМИНВ, 13Kr-IV

121. ALABASTRON

5th–4th centuries B.C., aul Ulyap, kurgan 5, objects from ritual site
Alabaster, polishing. Height 12.1, dia. 4.4
With a broad flat lip, narrow neck and a drop-like body
Ulyap, 82, MOA, 13Kr-IV

122. ЧЕРПАК

V в. до н.э., аул Уляп, курган 15, погребение 48
Глина, ручная лепка, лощение. В. 13,9, Д. 10,1
Венчик отогнут, тулово биконическое, с процарапанным
стилизованным изображением грифона
Уляп, 83, ГМИНВ, 90Kr-IV

122. LADLE

5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 15, burial 48
Clay, moulded by hand, polishing. Height 13.9, dia. 10.1
Flared lip, biconical body with a scratched stylized representation of a griffin
Ulyap, 83, MOA, 90Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

42. Таз
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 107

42. Basin
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. No. 107

43. Килик. Скифос
Меото-скифский период
Конец V — 1-я половина IV вв. до н.э.
Кат. № 114, 118

43. Kylix. Skyphos
Meotian-Scythian period
Late 5th — first half of 4th c. B.C.
Cat. Nos 114, 118

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

44. Курильница
Меото-скифский период
2-я половина V в. до н.э.
Кат. № 116

44. Incense-Burner
Meotian-Scythian period
Second half of 5th c. B.C.
Cat. No. 116

123. ВАЗОЧКА

V в. до н.э., аул Уляп, курган 12, погребение 100
Глина, ручная лепка, лощение. В. 5,6, Д. 10,3
Тулово полусферическое, на коническом поддоне, укра-
шено шестью сосцевидными налестками
Уляп, 83, ГМИНВ, 73Кр-IV

124. СОСУД

V в. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 2,
погребение 43
Глина, ручная лепка (?), лощение, резьба. В. 14,8, Д. 10,5
Венчик отогнут наружу, горло цилиндрическое, тулово
биконическое, украшено прочерченным геометрическим
орнаментом
Ленина, 80, КГИАМЗ, КМ 5455/842

123. SMALL VASE

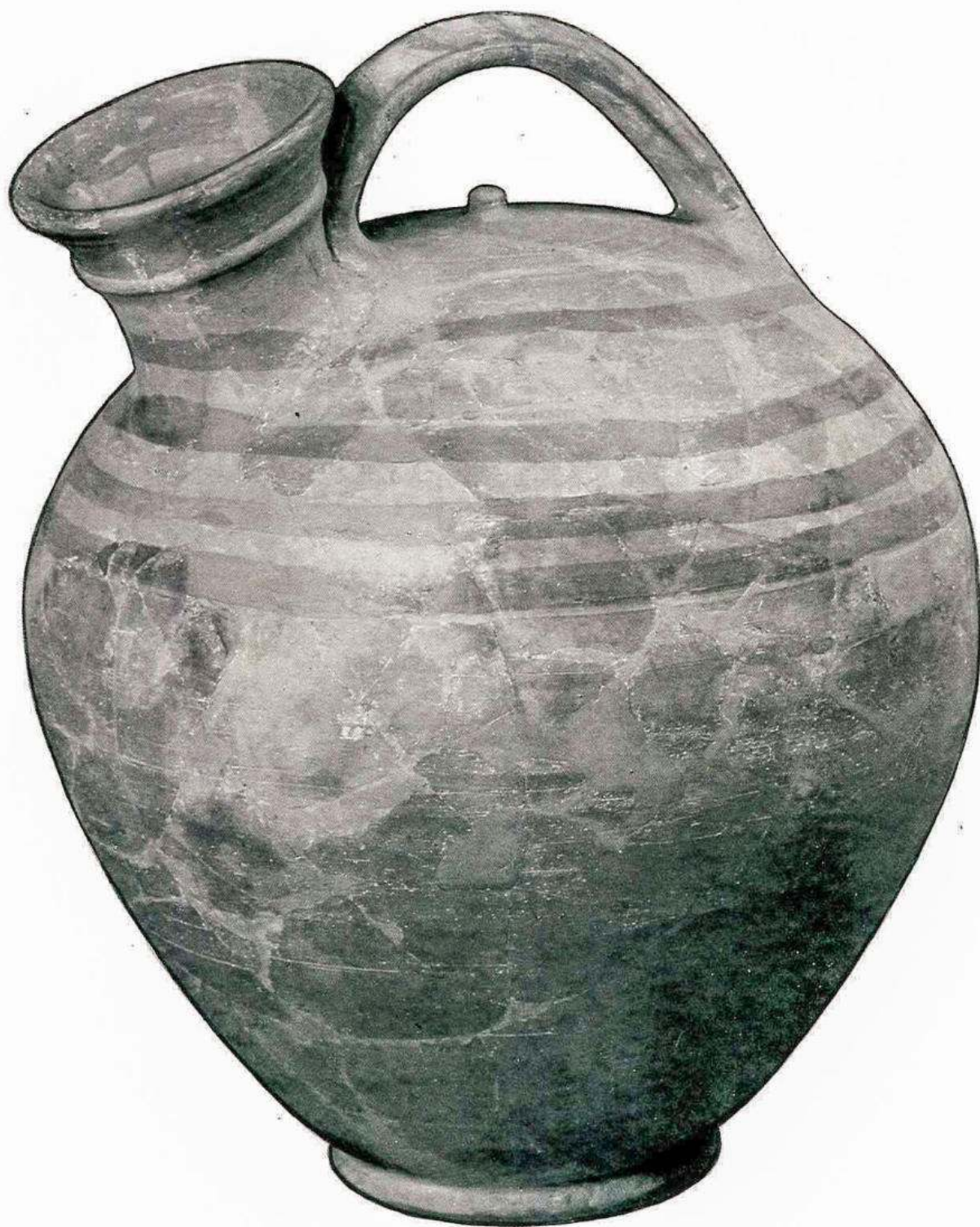
5th century B.C., aul Ulyap, kurgan 12, burial 100
Clay, moulded by hand, polishing. Height 5.6, dia. 10.3
Hemispherical body on a conical base with six nipple-
shaped decorations moulded on
Ulyap, 83, MOA, 73Kr-IV

124. VESSEL

5th century B.C., Lenina hamlet, camp site cemetery 2,
burial 43
Clay, moulded by hand (?), glazing, incision. Height 14.8,
dia. 10.5
Rim bent outward, cylindrical neck, biconical body
decorated with geometrical design
Lenina, 80, KMHA, KM 5455/842

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

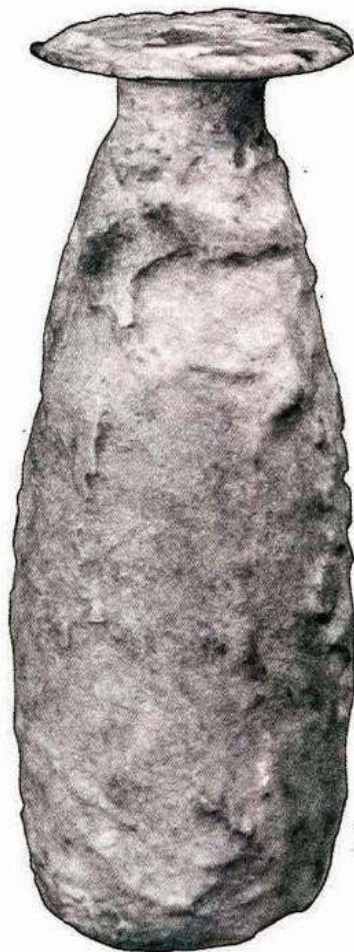
45. Аск
Меото-скифский период
Конец V — начало IV вв. до н.э.
Кат. № 120

45. Askos
Meotian-Scythian period
Late 5th–early 4th c. B.C.
Cat. No. 120

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

46. Алабастр
Меото-скифский период
V-IV вв. до н.э.
Кат. № 121

46. Alabastron
Meotian-Scythian period
5th-4th c. B.C.
Cat. No. 121

125. КУВШИН ОДНОРУЧНЫЙ

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 6, погребение 7
Глина, гончарный круг, лощение. В. 16,9, Д. 12,9
Венчик отогнут, горло цилиндрическое, рифленое, туло-
во шаровидное, на кольцевом поддоне
Уляп, 82, ГМИНВ, 40Кр-IV

126. КУБОК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, погребение 18
Глина, гончарный круг. В. 10,6, Д. 10,1
Двуручный, тулово вогнуто-цилиндрической формы на
кольцевом поддоне
Уляп, 82, ГМИНВ, 14Кр-IV

125. ONE-HANDLED PITCHER

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 6, burial 7
Clay, potter's wheel, glazing. Height 16.9, dia. 12.9
Flared rim, cylindrical fluted neck, globular body on
ring-like base
Ulyap, 82, MOA, 40Kr-IV

126. CUP

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, burial 18
Clay, potter's wheel. Height 10.6, dia. 10.1
Two-handed cup of concave-cylindrical shape on a ring-
shaped base
Ulyap, 82, MOA, 14Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

47. Сосуды
Меото-скифский период
V–IV вв. до н.э. Кат. № 123, 125, 127

47. Vessels
Meotian-Scythian period
5th–4th c. B.C. Cat. Nos 123, 125, 127

127. КУБОК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 6, скопление 11
Глина, гончарный круг, лощение. В. 11,3, Д. 9,1
Двуручный с вогнуто-цилиндрическим туловом и с горизонтальным валиком под венчиком и в нижней части тулова
Уляп, 82, ГМИНВ, 42Кр-IV

127. CUP

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 6, accumulation 11
Clay, potter's wheel, glazing. Height 11.3, dia. 9.1
Two-handled with a concave-cylindrical body and a horizontal roll moulding under the lip and in the lower part of the body
Ulyap, 82, MOA, 42Kr-IV

128. КУБОК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 11, скопление 8
Глина, гончарный круг. В. 9,7, Д. 10,9
Двуручный. Венчик прямой, с широким желобком, тулово в верхней части вогнутое, в нижней — полусферическое, на коническом поддоне. Сверху на ручках плоские выступы
Уляп, 83, ГМИНВ, 55Кр-IV

128. CUP

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 11, accumulation 8
Clay, potter's wheel. Height 9.7, dia. 10.9
Two-handled, flat lip has a broad spout, the upper body is concave, the lower — hemispherical supported on a conical base. There are flat protrusions at the top of the handles
Ulyap, 83, MOA, 55Kr-IV

129. КУБОК

IV в. до н.э., аул Уляп, курган 4, погребение 29
Глина, гончарный круг. В. 10,7, Д. 9
Одноручный. Венчик слегка отогнут, тулово вогнуто-цилиндрическое, от ребра перегиба резко сужающееся ко дну, на низком кольцевом поддоне
Уляп, 82, ГМИНВ, 18Кр-IV

129. CUP

4th century B.C., aul Ulyap, kurgan 4, burial 29
Clay, potter's wheel. Height 10.7, dia. 9
One-handled, with a slightly flared rim and a concave-cylindrical body steeply narrowing downwards, on a low ring-shaped base
Ulyap, 82, MOA, 18Kr-IV

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

48. Сосуд
Меото-скифский период
V в. до н.э. Кат. № 124

48. Vessel
Meotian-Scythian period
5th c. B.C. Cat. No. 124

Меото-
скифский
период

Meotian-
Scythian
period

49. Сосуды
Меото-скифский период
IV в. до н.э. Кат. № 126, 128, 129

49. Cups
Meotian-Scythian period
4th c. B.C. Cat. Nos 126, 128, 129

III в. до н.э. — III в. н.э.
3rd century B.C. — 3rd century A.D.

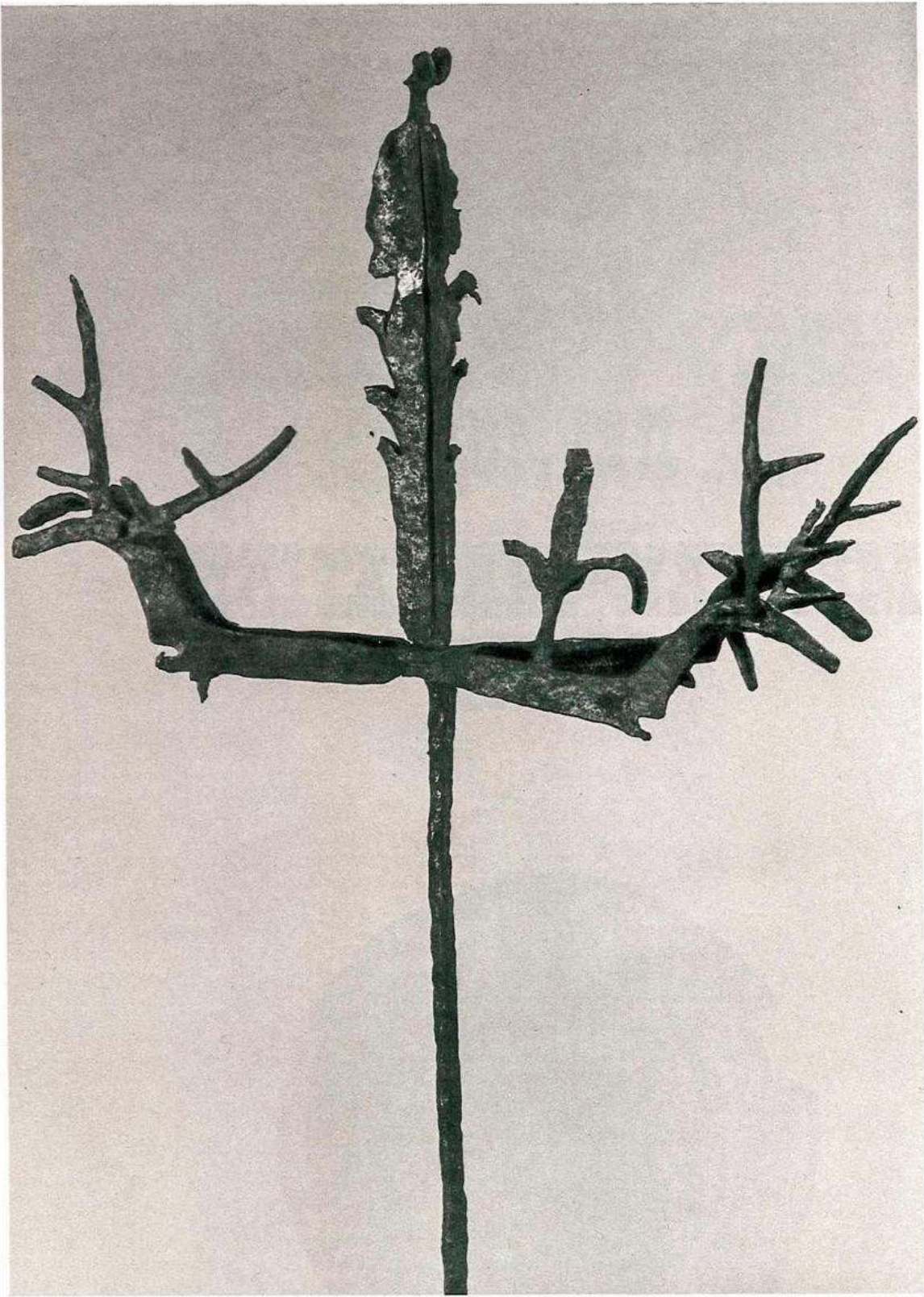
**МЕОТО - САРМАТСКИЙ
ПЕРИОД**

**MEOTIAN - SARMATIAN
PERIOD**

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

50. Жезл
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 130

50. Staff
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 130

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

51. Фалары
Меото-сарматский период
II в. до н.э.
Кат. № 131, 132, 133

51. Phalerae
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.
Cat. Nos 131, 132, 133

130. ЖЕЗЛ

2-я половина I в. до н.э., станица Новоджерелиевская, случайная находка

Железо, ковка. В. 61,5

В виде длинного стержня с шарнирной крестовиной, концы которой оканчиваются протомами оленей с ветвистыми рогами (на одном из оленей — стилизованное антропоморфное изображение). Стержень венчают три лопасти с изображениями головок грифонов Новоджерелиевская, 74, КГИАМЗ, КМ 4027/16

131. ФАЛАРЫ (4 шт.)

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 4, погребение 2
Бронза, стекло, серебро, железо, литье, ковка, тиснение. Д. 7,5–7,9

Круглые, с солярным орнаментом в виде пятилепестковой розетки и завитков. На обороте железная петля, в одном случае — игла
Верхний, 78, КГИАМЗ, МД 1699, 1700, 1703, 1704

132. ФАЛАР

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 4, погребение 2
Бронза, серебро, позолота, железо, литье, ковка, тиснение. Д. 7,2

130. STAFF

Second half of 1st century B.C., stanitsa
Novojerelievskaya, chance find
Forged iron. Height 61.5

A long rod with a hinged crosspiece, the ends terminating in protomes of stags with branching antlers (one of the stags bears a stylized anthropomorphic representation). The rod is crowned with three blades depicting griffin heads
Novojerelievskaya, 74, KMHA, KM 4027/16

131. PHALERAE (4 pcs)

2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 4, burial 2
Bronze, glass, silver, iron, casting, forging, embossing.
Dia. 7.5–7.9

Round, with solar ornament in the shape of a five-petaled rosette and curlicues. An iron loop on the back, in one case — a needle
Verkhny, 78, KMHA, MD 1699, 1700, 1703, 1704

132. PHALERA

2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 4, burial 2
Bronze, silver, gilt, iron, casting, forging, embossing.
Dia. 7.2

Круглый, с изображением головы Медузы Горгоны. На обороте — железная петля
Верхний, 78, КГИАМЗ, МД 1701

133. ФАЛАР

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 4, погребение 2
Бронза, серебро, позолота, железо, литье,ковка, тиснение. Дл. 12,5
Овальный, с изображением крылатой богини (Ника?). На обороте — железная игла
Верхний, 78, КГИАМЗ, МД 1702

134. ФАЛАРЫ (2 шт.)

II-I вв. до н.э., станица Воронежская, случайная находка
Серебро, штамповка. Д. 15
Круглые, со стилизованным изображением свернувшегося льва и шнуровым орнаментом
Воронежская, 50, КГИАМЗ, Ф2 181, 182

135. БЛЯХИ (2 шт.)

2-я половина II в. до н.э., станица Новоджерелиевская, случайная находка
Серебро, железо,ковка, штамповка. Д. 6
Круглые, с рельефным изображением передних лап и головы льва. На обороте — железная скоба
Новоджерелиевская, 74, КГИАМЗ, КМ 4027/2

136. УДИЛА

II-III вв. н.э., аул Тауйхабль, могильник Капанешхо, конское погребение (случайная находка)
Железо,ковка, позолота. Дл. 22,5
Двусоставные, с дополнительными кольцами для повода и двумя антропоморфными подвесками
Тауйхабль, 85, ГМИНВ, 973 М-IV

137. БЛЯХИ — УКРАШЕНИЯ КОНСКОЙ УПРЯЖИ (6 шт.)

II-III вв. н.э., аул Тауйхабль, могильник Капанешхо, конское погребение (случайная находка)
Халцедон, шлифовка, сверление. Д. 4-4,5
Круглые, линзовидного сечения с поперечным отверстием
Тауйхабль, 85, ГМИНВ, 44-49Dr-IV

138. БЛЯХА

III в. до н.э., поселок Водный, случайная находка
Золото, железо,чеканка. Дл. 5
В виде фигурки пантеры
Водный, 81, КГИАМЗ, КМ 5710/26

139. ГОРГОНЕЙОН (3 шт.)

III-II вв. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский грунтовый могильник, погребения 32, 66, 79
Глина, позолота. Д. 2,1-2,5
Круглые, с рельефным изображением Медузы Горгоны
Чернышев, 85, 86, ГМИНВ, 272-274Kr-IV

Round with a representation of the head of the Gorgon Medusa. An iron loop on the back
Verkhny, 78, КМНА, МД 1701

133. PHALERA

2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 4, burial 2
Bronze, silver, gilt, iron, casting, forging, embossing.
Length 12.5
Oval, with a representation of a winged goddess (Nike?).
An iron needle on the back
Verkhny, 78, КМНА, МД 1702

134. PHALERAE (2 pcs)

2nd-1st centuries B.C., stanitsa Voronezhskaya, chance find
Stamped silver. Dia. 15
Round, with stylized representation of a curled-up lion and string ornament
Voronezhskaya, 50, КМНА, F2 181, 182

135. PLAQUES (2 pcs)

Second half of 2nd century B.C., stanitsa Novojerelievskaya, chance find
Silver, iron, forging, stamping. Dia. 6
Round, with the front paws and head of a lion in relief. An iron loop on the back
Novojerelievskaya, 74, КМНА, КМ 4027/2

136. SNAFFLE

2nd-3rd centuries A.D., aul Tauikhabl, Kapaneshkho burial site, horse burial (chance find)
Forged iron, gilding. Length 22.5
Two-bit with additional rings for rein and two anthropomorphic pendants
Tauikhabl, 85, MOA, 973 M-IV

137. PLAQUES FROM HARNESS (6 pcs)

2nd-3rd centuries A.D., aul Tauikhabl, Kapaneshkho burial site, horse burial (chance find)
Chalcedony, polishing, drilling. Dia. 4-4.5
Round, lentil-shaped in section, with a hole in them
Tauikhabl, 85, MOA, 44-49Dr-IV

138. PLAQUE

3rd century B.C., settlement Vodny, chance find
Gold, iron, embossing. Length 5
In the form of a panther figurine
Vodny, 81, КМНА, КМ 5710/26

139. GORGONEIONS (3 pcs)

3rd-2nd centuries B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky ground burial mound, burials 32, 66 and 79
Gilded clay. Dia. 2.1-2.5
Round, with a representation of the Gorgon Medusa in relief
Chernyshev, 85, 86, MOA, 272-274Kr-IV

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

52. Фалары
Меото-сарматский период
II-I вв. до н.э.
Кат. № 134

52. Phalerae
Meotian-Sarmatian period
2nd-1st c. B.C.
Cat. No. 134

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

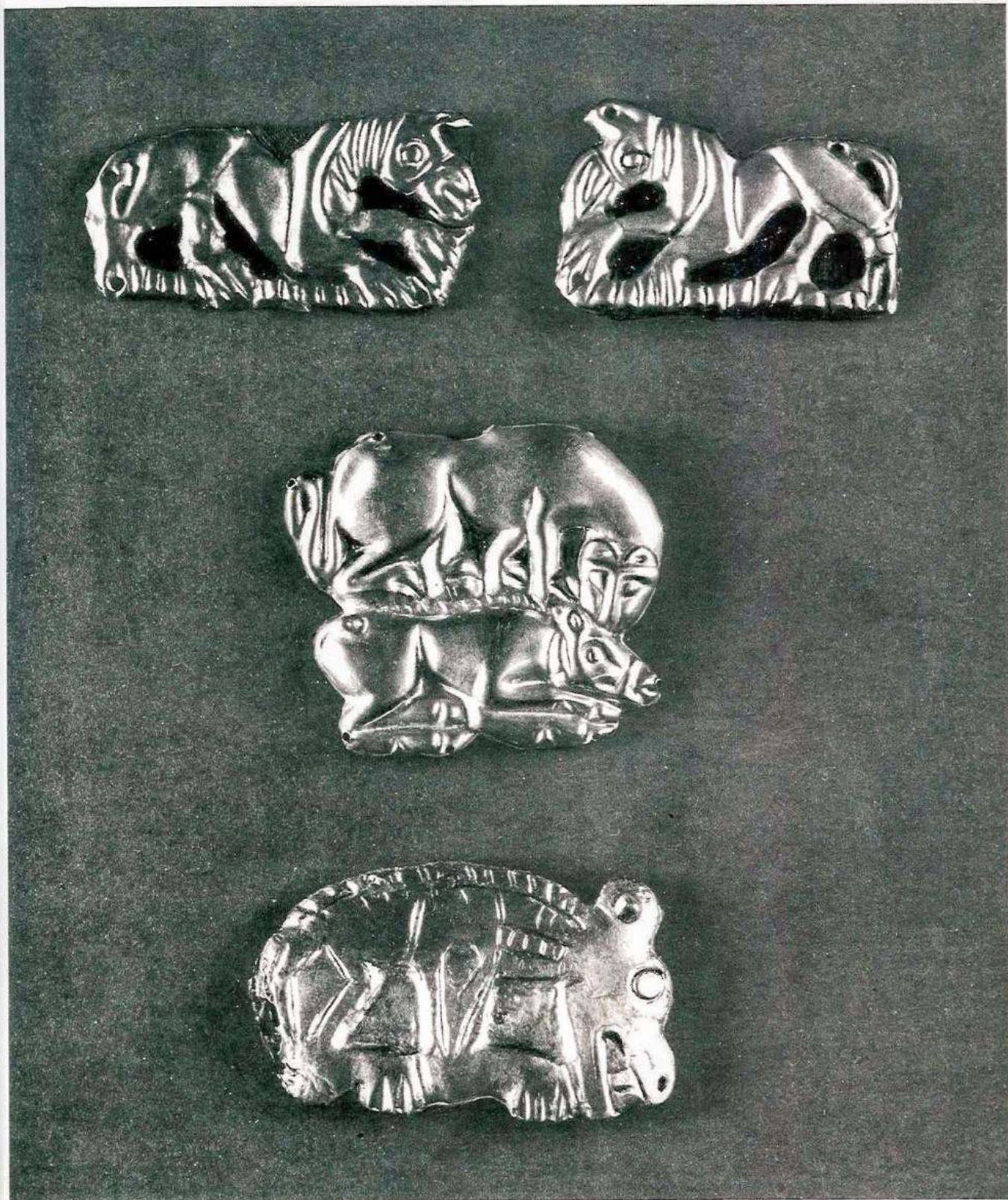

53. Бляхи
Меото-сарматский период
2-я половина II в. до н.э.
Кат. № 135

53. Plaques
Meotian-Sarmatian period
Second half of 2nd c. B.C.
Cat. No. 135

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

54. Бляшки
Меото-скифский и
меото-сарматский периоды
IV—II вв. до н.э.
Кат. № 80, 138, 161, 162

54. Plaques
Meotian-Scythian and
Meotian-Sarmatian periods
4th—2nd c. B.C.
Cat. Nos 80, 138, 161, 162

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

55. Горгонейоны
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э.
Кат. № 139

55. Gorgoneions
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C.
Cat. No. 139

140. ПОДВЕСКА

III-II вв. до н.э., аул Ново-Вочепший, могильник, случайная находка
Серебро, золото, эмаль (?), ковка, штамповка, скань, позолота. Д. 2,1, Дл. 6,8

Круглая, со сканным орнаментом в виде многолепестковой розетки и эмалевой (?) вставкой в центре, с подвешенными на цепочках дисковидными гладкими привесками

Ново-Вочепший, 84, ГМИНВ, 912 М-IV

141. ПОДВЕСКА

III-II вв. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский курган 1, погребение 17

Бронза, литье, В. 3

Антропоморфная статуэтка-амулет
Чернышев, 84, ГМИНВ, 925 М-IV

142. ФИБУЛА

III-II вв. до н.э., станица Раздольная, курган 7, погребение 13

Золото, бронза, ковка, скань, зернь. Д. 4

Круглая, украшена орнаментом из розеток и листьев аканфа

Раздольная, 78, КГИАМЗ, МД 1709

140. PENDANT

3rd-2nd centuries B.C., aul Novo-Vochepshy, burial site, chance find

Silver, gold, enamel (?), forging, stamping, filigree work, gilding. Dia. 2.1, length 6.8

Round with filigree ornament in the form of a multipetaled rosette and enameled (?) inset in the center, with plain discoid additional pendants suspended on chainlets

Novo-Vochepshy, 84, MOA, 912 M-IV

141. PENDANT

3rd-2nd centuries B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky kurgan 1, burial 17

Cast bronze. Height 3

Anthropomorphic amulet-statuettes.

Chernyshev, 84, MOA, 925 M-IV

142. FIBULA

3rd-2nd centuries B.C., stanitsa Razdolnaya, kurgan 7, burial 13

Gold, bronze, forging, filigree work, granulations. Dia. 4
Round, decorated with a design of rosettes and acanthos leaves

Razdolnaya, 78, КМНА, МД 1709

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

56. Подвески
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э., I в. н.э.
Кат. № 141, 193, 196

56. Pendants
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C., 1st c. A.D.
Cat. Nos 141, 193, 196

143. ФИБУЛА

III-II вв. до н.э., станица Динская, курган, погребение 3
Золото, сердолик, ковка, скань, зернь. Дл. 5
Овальная, украшена вставками из сердолика, сканью и
зернью
Динская, 73, КГИАМЗ, Ф2 393

143. FIBULA

3rd-2nd centuries B.C., stanitsa Dinskaya, kurgan, burial 3
Gold, carnelian, forging, filigree work, granulations. Length 5
Oval, decorated with insets of carnelian, filigree work and
granulations
Dinskaya, 73, KMHA, F2 393

144. ФИБУЛА

III-II вв. до н.э., станица Брюховецкая, курган
Золото, агат (?), ковка, скань, зернь, резьба. Дл. 4,5
Овальная, украшена инталией с изображением женской
фигуры в гиматии, сканью и зернью
Брюховецкая, 80, КГИАМЗ, МД 2299

144. FIBULA

3rd-2nd centuries B.C., stanitsa Bryukhovetskaya, kurgan
Gold, agate (?), forging, filigree work, granulations,
incision. Length 4.5
Oval, decorated with female figure in a himation in intaglio
with filigree work and granulations
Bryukhovetskaya, 80, KMHA, MD 2299

145. СЕРЬГА

III-II вв. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский грунтовый
могильник, раскоп II, погребение 8
Золото, ковка, штамповка, пайка. В. 2,4, Дл. 2,2
В виде фигурки козла (?) с петлевидной витой дужкой
Чернышев, 86, ГМИНВ, 979 M-IV

145. EAR-RING

3rd-2nd centuries B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky
ground burial mound, excavation II, burial 8
Gold, forging, stamping, soldering. Height 2.4, length 2.2
In the shape of an ibix (?) figurine with a loop-like twisted
hook
Chernyshev, 86, MOA, 979 M-IV

146. СЕРЬГА

III-II вв. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский курган 1,
погребение 17
Золото, ковка, штамповка, пайка, скань. В. 2,8, Дл. 1,6
В виде фигурки козла (?) с петлевидной дужкой
Чернышев, 84, ГМИНВ, 916 M-IV

146. EAR-RING

3rd-2nd centuries B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky
kurgan 1, burial 17
Gold, forging, stamping, soldering, filigree work.
Height 2.8, length 1.6
In the form of an ibix (?) figurine with a loop-like hook
Chernyshev, 84, MOA, 916 M-IV

147. СЕРЬГА

III–II вв. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский курган 1, погребение 41
Золото, ковка, штамповка, пайка, скань. В. 3,1, Дл. 1,8
В виде фигурки козла (?) с петлевидной дужкой
Чернышев, 84, ГМИНВ, 917 М-IV

148. ПЕРСТЕНЬ

III–II вв. до н.э., аул Ленинохабль, случайная находка
Стекло, литье. Д. 2,4
Ложновитой, желтого цвета с оранжевой вставкой
Ленинохабль, 84, ГМИНВ, 215Kr-IV

149. ГРИВНА

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 3, погребение 5
Золото, ковка, гравировка. Дл. 19,5
С заходящими концами в виде стилизованных изображений змей
Верхний, 78, КГИАМЗ, КМ 4980/102

150. ГРИВНА (2 фрагмента)

II–I вв. до н.э., станица Старонижестеблиевская, случайная находка
Золото, ковка, гравировка. Д. 20,3
Обруч из тонкой трубки, концы украшены пластинами в виде грифонов и геометрическим орнаментом
Старонижестеблиевская, 68, КГИАМЗ, Ф2 333

151. ГРИВНА

II–I вв. до н.э., станица Динская, курган, погребение 9
Золото, ковка, гравировка. Д. 12,2
Спиральная, концы в виде стилизованных головок змей
Динская, 73, КГИАМЗ, Ф2 343

152. ФИБУЛА

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 1, погребение 7
Золото, бронза, ковка, литье, тиснение, скань. Дл. 3,5
Круглая, орнаментированная полусферами и сканью, на обороте — бронзовая игла
Верхний, 78, КГИАМЗ, КМ 4980/34

153. ФИБУЛА

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 3, погребение 5
Золото, стекло, железо, ковка, тиснение, скань. Дл. 3,7
Круглая, с тисненой полусферой, вставкой из зеленого стекла и шестью сканными полусферами. На обороте — железная орнаментированная игла
Верхний, 78, КГИАМЗ, КМ 4980/103

154. ФИБУЛА

II в. до н.э., хутор Верхний, курган 14, разрушенное погребение
Золото, сердолик, железо, ковка, инкрустация, скань, зернь. Дл. 3,8
Ромбовидная с сердоликовой вставкой, сканью и зернью. На обороте — железная игла
Верхний, 78, КГИАМЗ, КМ 4980/443

147. EAR-RING

3rd–2nd centuries B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky kurgan 1, burial 41
Gold, forging, stamping, soldering, filigree work
Height 3.1, length 1.8
In the form of an ibix (?) figurine with a loop-like hook
Chernyshev, 84, MOA, 917 M-IV

148. FINGER-RING

3rd–2nd centuries B.C., aul Leninokhabl, chance find
Cast glass. Dia. 2.4
Pseudo-twisted yellow ring with orange inset
Leninokhabl, 84, MOA, 215Kr-IV

149. TORQUE

2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 3, burial 5
Forged gold, engraving. Length 19.5
With overlapping terminals in the form of stylized snakes
Verkhny, 78, KMHA, KM 4980/102

150. TORQUE (2 fragments)

2nd–1st centuries B.C., stanitsa Staronizhesteblievskaya, chance find
Forged gold, engraving. Dia. 20.3
Torque made of a thin tube, terminals decorated in the shape of griffins and geometric design
Staronizhesteblievskaya, 68, KMHA, F2 333

151. TORQUE

2nd–1st centuries B.C., stanitsa Dinskaya, kurgan, burial 9
Forged gold, engraving. Dia. 12.2
Spiral, terminals in the form of stylized serpent heads
Dinskaya, 73, KMHA, F2 343

152. FIBULA

2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 1, burial 7
Gold, bronze, forging, casting, embossing, filigree work.
Length 3.5
Round, decorated with hemispheres and filigree work, a bronze needle on the back
Verkhny, 78, KMHA, KM 4980/34

153. FIBULA

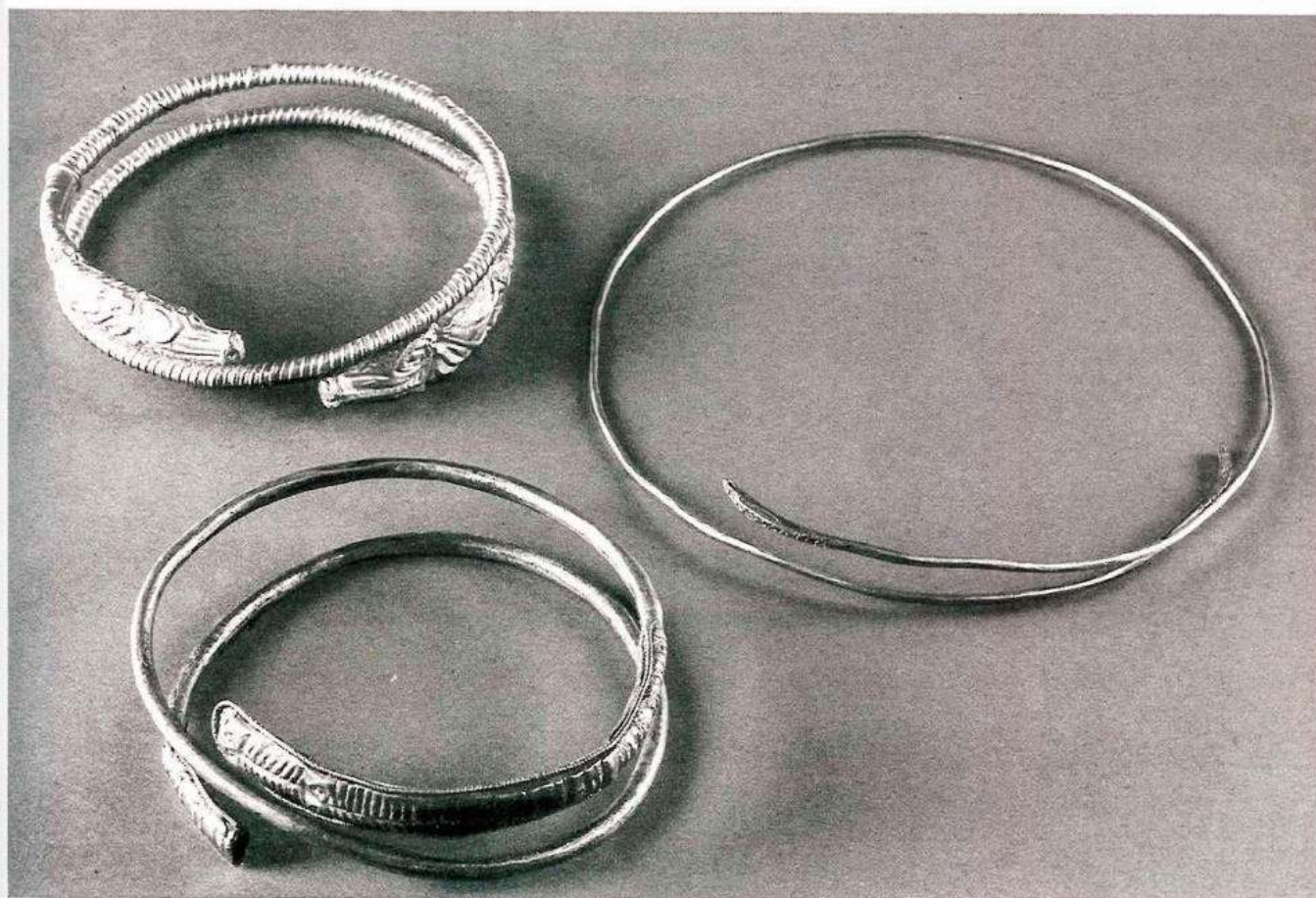
2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 3, burial 5
Gold, glass, iron, forging, embossing, filigree work.
Length 3.7
Round, with an embossed hemisphere, an inset of green glass and six hemispheres in filigree work. An ornamental iron needle on the back
Verkhny, 78, KMHA, KM 4980/103

154. FIBULA

2nd century B.C., hamlet Verkhny, kurgan 14, destroyed burial site
Gold, carnelian, iron, forging, inlay, filigree work, granulations. Length 3.8
Lozenge-shaped with carnelian inset, filigree work and granulations. An iron needle on the back
Verkhny, 78, KMHA, KM 4980/443

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

57. Гривны
Меото-сарматский период
II в. до н.э. – I в. н.э.
Кат. № 149, 151, 177

57. Torques
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.–1st c. A.D.
Cat. Nos 149, 151, 177

155. ФИБУЛА

II в. до н.э., станица Раздольная, курган 7, погребение 13
Золото, бронза, ковка, литье, скань. Дл. 3,9
Круглая, ажурная, с растительным орнаментом.
На обороте — бронзовая игла
Раздольная, 78, КГИАМЗ, КМ 4981/31

155. FIBULA

2nd century B.C., stanitsa Razdolnaya, kurgan 7, burial 13
Gold, bronze, forging, casting, filigree work. Length 3.9
Round, open-work, with plant design. A bronze needle on
the back
Razdolnaya, 78, КМНА, КМ 4981/31

156. ФИБУЛА

II в. до н.э., станица Раздольная, курган 18, погребение 5
Золото, железо, сердолик, ковка, инкрустация, скань,
зернь. Дл. 4,7
Ромбовидная, с сердоликовой вставкой. На обороте —
железная игла
Раздольная, 78, КГИАМЗ, КМ 5705/33

156. FIBULA

2nd century B.C., stanitsa Razdolnaya, kurgan 18, burial 5
Gold, iron, carnelian, forging, inlay, filigree work,
granulations. Length 4.7
Lozenge-shaped with carnelian inset. An iron needle on
the back
Razdolnaya, 78, КМНА, КМ 5705/33

157. ФИБУЛА

II в. до н.э., хутор Бойко-Понура, курган, погребение 3
Золото, ковка, пайка. Дл. 5,4
В виде „гераклова узла“
Бойко-Понура, 73, КГИАМЗ, Ф2 375

157. FIBULA

2nd century B.C., hamlet Boiko-Ponura, kurgan, burial 3
Forged gold, soldering. Length 5.4
In the shape of a “Heracleian knot”
Boiko-Ponura, 73, КМНА, F2 375

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

58. Серьги. Височные подвески
Меото-сарматский период
II в. до н.э. – 1-е вв. н.э.
Кат. № 167, 168, 194, 195

58. Temporal Pendants and Ear-rings
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.–early cc. A.D.
Cat. Nos 167, 168, 194, 195

158. ФИБУЛА

II в. до н.э., хутор Элитный, случайная находка
Золото, железо,ковка, скань. Д. 4
Полусферическая, инкрустирована сердоликом, орнамент в виде листьев плюща, ов, бегущей волны. С обратной стороны фибулы сохранились следы крепления двойной железной иглы
Элитный, 77, КГИАМЗ, Ф2 470

158. FIBULA

2nd century B.C., hamlet Elitny, chance find
Gold, iron, forging, filigree work. Dia. 4
Hemispheric, inlaid with carnelian, ornamental design in the form of ivy leaves, ova, running wave. Traces of the fixation of a double iron needle on the back
Elitny, 77, KMHA, F2 470

159. ПОДВЕСКА

II в. до н.э., хутор Элитный, случайная находка
Золото, штамповка. Д. 2,5
Округлая, с рельефным изображением мужской головы, окруженной лучами в виде треугольников (изображение Гелиоса?)
Элитный, 77, КГИАМЗ, Ф2 468

159. PENDANT

2nd century B.C., hamlet Elitny, chance find
Stamped gold. Dia. 2.5
Rounded, with the image of a male head in relief surrounded by rays in the form of a triangle (depicting Helios?)
Elitny, 77, KMHA, F2 468

Меото-сарматский период

Meotian-Sarmatian period

59. Браслет
Меото-сарматский период
IV–III вв. до н.э.
Кат. № 166

59. Bracelet
Meotian-Sarmatian period
4th–3rd c. B.C.
Cat. No. 166

160. ПОДВЕСКА-ПЕЧАТЬ

1-я половина II в. н.э.¹, станица Тбилисская, курган 3
Кварц, резьба, сверление. В. 3
В виде восьмигранной призмы с отверстием для подвешивания и стилизованным изображением (инталио) жреца перед алтарем
Тбилисская, 78, КГИАМЗ, КМ 4790/37

161. БЛЯШКИ (6 шт.)

II в. до н.э., хутор Бойко-Понура, курган, погребение 3
Золото, штамповка. Дл. 4,3–4,1
В виде фантастического животного с телом пантеры и головой хищной птицы в профиль вправо
Бойко-Понура, 73, КГИАМЗ, Ф2 376, 377, 381, 383, 385, 387

¹ Подвеска-печать вавилонской работы VI в. до н.э., найдена в комплексе 1-й половины II в.н.э.

160. SEAL PENDANT

First half of 2nd century A.D.¹, stanitsa Tbilisskaya, kurgan 3
Quartz, carving, drilling. Height 3
In the form of an octagonal prism with a hole for suspension and stylized representation of a priest in front of an altar in intaglio
Tbilisskaya, 78, KMHA, KM 4790/37

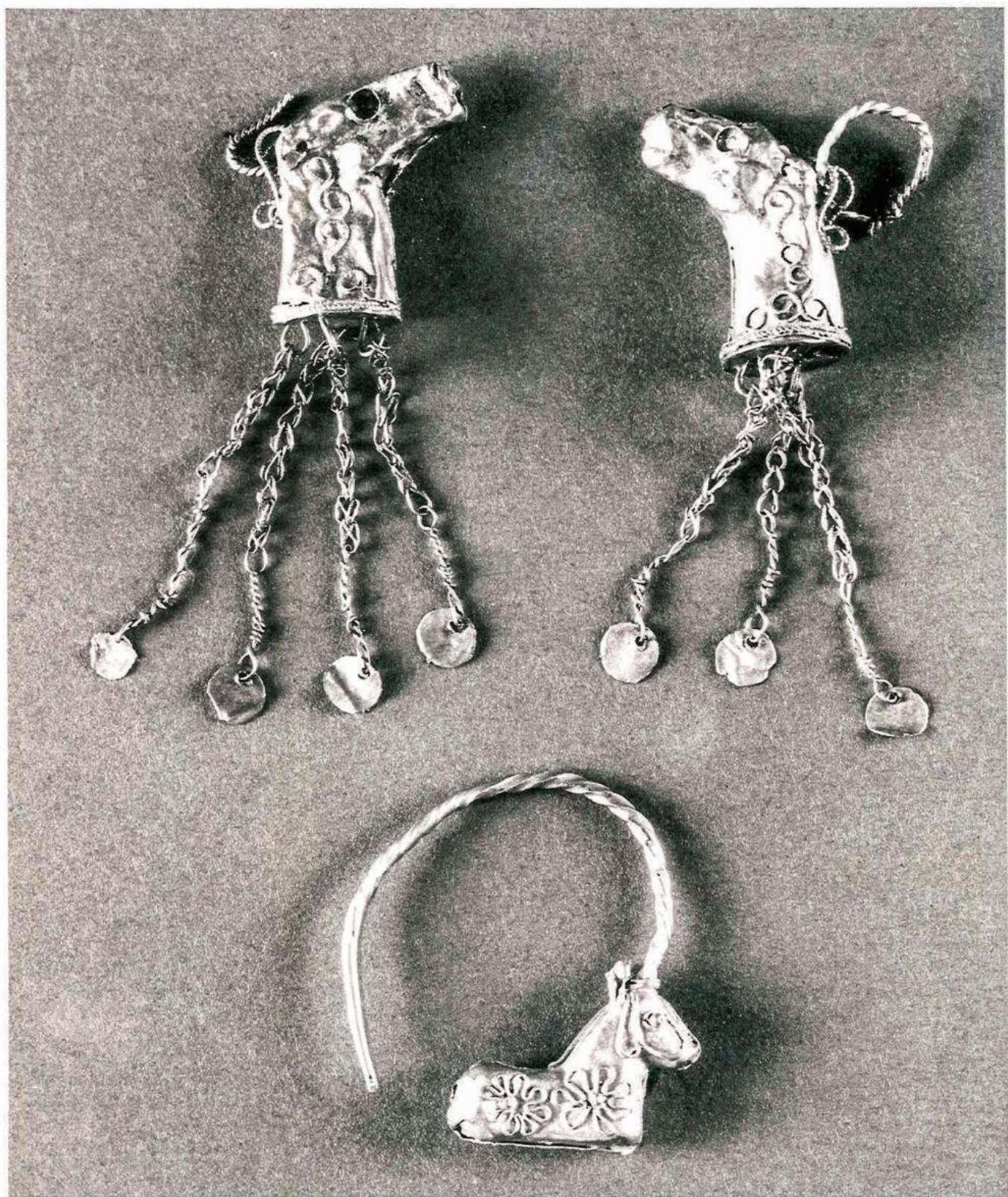
161. PLAQUES (6 pcs)

2nd century B.C., hamlet Boiko-Ponura, kurgan, burial 3
Stamped gold. Length 4.3–4.1
In the shape of a fantastic animal with the body of a panther and the head of a bird of prey in profile turned to the right
Boiko-Ponura, 73, KMHA, F2 376, 377, 381, 383, 385, 387

¹ The seal pendant of Babylonian make of the 6th century B.C. found in a ritual site of the first half of the 2nd century A.D.

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

60. Серьги
Меото-сарматский период
II в. до н.э. – I в. н.э.
Кат. № 171, 188

60. Ear-rings
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.–1st c. A.D.
Cat. Nos 171, 188

Меото-сарматский период

Meotian-Sarmatian period

61. Подвески
Меото-сарматский период
1-е вв. н.э.
Кат. № 202

61. Pendants
Meotian-Sarmatian period
Early cc. A.D.
Cat. No. 202

162. БЛЯШКИ (6 шт.)

II в. до н.э., хутор Бойко-Понура, курган, погребение 3
Золото, штамповка. Дл. 4,7–4,5
В виде фантастического животного с телом пантеры и
головой травоядного животного в профиль влево
Бойко-Понура, 73, КГИАМЗ, Ф2 378, 379, 380, 382,
384, 386

162. PLAQUES (6 pcs)

2nd century B.C., hamlet Boiko-Ponura, kurgan, burial 3
Stamped gold. Length 4.7–4.5
In the form of a fantastic animal with the body of a panther and the head of a herbivorous animal in profile turned to the left
Boiko-Ponura, 73, KMHA, F2 378–380, 382, 384, 386

163. ПОДВЕСКА-ПЕЧАТЬ

II в. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 3,
раскоп 6
Халцедон, шлифовка, сверление, резьба. В. 2,8
Усеченно-коническая с изображением головы вепря и
отверстием для подвешивания
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6851/817

163. SEAL PENDANT

2nd century B.C., hamlet Lenina, camping site burial
grounds 3, excavation 6
Chalcedony, polishing, drilling, incision. Height 2.8
Truncated-conical, with representation of a boar's head
and a hole for suspension
Lenina, 83, KMHA, KM 6851/817

164. МЕДАЛЬОН

II в. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 3,
раскоп 6, штык 8
Золото, стекло, штамповка. Дл. 2,9
Овальный, со вставкой из зеленого стекла
Ленина, 83, КГИАМЗ, МД 2716

164. MEDALLION

2nd century B.C., hamlet Lenina, camping site burial
grounds 3, excavation 6, trench 8
Gold, glass, stamping. Length 2.9
Oval with green glass inset
Lenina, 83, KMHA, MD 2716

165. ФИБУЛА

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1,
погребение 12
Золото, сердолик, зернь, скань. Дл. 3,2
Лировидная, со вставкой и зернью. На обратной стороне — иглодержатель на две иглы
Ленина, 83, КГИАМЗ, МД 2717

165. FIBULA

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial
grounds 1, burial 12
Gold, carnelian, granulations, filigree work. Length 3.2
Lyre-shaped, with inset and granulations. Needle holder
for two needles on the back
Lenina, 83, KMHA, MD 2717

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

166. БРАСЛЕТ

IV–III в. до н.э., Динской район, случайная находка
Золото, ковка, штамповка, скань, пайка. Дл. 9,5
Гладкий, концы в виде головок львов
Динской район, 78, КГИАМЗ, Ф2 563

167. ПОДВЕСКИ ВИСОЧНЫЕ ПАРНЫЕ (2 шт.)

II в. до н.э. — I в.н.э., станица Динская, курган,
погребение 9
Золото, сердолик, ковка, зернь, скань. Дл. 5,3; 4,6
Шлемовидные, со вставками из сердолика, сканью и
зернью, по нижнему краю — дисковидные привески на
цепочках
Динская, 73, КГИАМЗ, Ф2 341, А, Б

168. ПОДВЕСКИ ВИСОЧНЫЕ ПАРНЫЕ (2 шт.)

II–I вв. до н.э., город Тимашевск, курган 1, погребение 11
Золото, ковка, скань. Дл. 5
Сегментовидные, с дисковидными подвесками
на цепочках
Тимашевск, 84, КГИАМЗ, МД 2817, 2818

169. ОЖЕРЕЛЬЕ

II–I вв. до н.э., Теучежский район, курган 3, погребение 3
Золото, халцедон (?), ковка, чеканка, шлифовка,
сверление. Дл. 30
Низка из узких трубочек и цилиндрической пронизи в
обоймах с орнаментом из ов и „веревочек“
Четук, 81, ГМИНВ, 451–455 М-IV

170. БУСЫ

II–I вв. до н.э., Теучежский район, курган 3, погребение 3
Стекло, горный хрусталь, шлифовка, сверление. Дл. 95
Низка из низкоцилиндрического рубленого бисера
синего цвета и трех бусин горного хрусталя
Четук, 81, ГМИНВ, 201Kr-IV, 35–37Dr-IV

171. СЕРЬГИ ПАРНЫЕ (2 шт.)

II–I вв. до н.э., станица Раздольная, курган 1,
разрушенное погребение
Золото, камень, ковка, инкрустация. Дл. 6,2
В виде головы барана (?), с подвесками. Глаза инкру-
стированы темно-синими камнями
Раздольная, 78, КГИАМЗ, КМ 4560/20

172. ФИБУЛА

II–I вв. до н.э., станица Раздольная, курган 18,
погребение 5
Золото, стеклянная паста, ковка, зернь, скань. Дл. 4,6
Ромбовидная, украшена овальной вставкой, сканью и
зернью
Раздольная, 80, КГИАМЗ, МД 2294

166. BRACELET

4th–3rd centuries B.C., Dinskoi region, chance find
Gold, forging, stamping, filigree work, soldering. Length 9.5
Smooth, terminals in the form of lion heads
Dinskoi region, 78, КМНА, F2 563

167. PAIR OF TEMPORAL PENDANTS

2nd century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Dinskaya,
kurgan, burial 9
Gold, carnelian, forging, granulations, filigree work.
Length 5.3, 4.6
Helmet-shaped, with carnelian insets, filigree work and
granulations, with small discoid pendants chained to the
lower edge
Dinskaya, 73, КМНА, F2 341 A, B

168. PAIR OF TEMPORAL PENDANTS

2nd–1st centuries B.C., town of Timashevsk, kurgan 1,
burial 11
Forged gold, filigree work. Length 5
Segmented, with discoid pendants on chains
Timashevsk, 84, КМНА, MD 2817, 2818

169. NECKLACE

2nd–1st centuries B.C., Teuchezhsky region, kurgan 3,
burial 3
Gold, chalcedony (?), forging, embossing, polishing,
drilling. Length 30
A string of narrow tubes and cylindrical beads decorated
with a design of ova and “cords”
Chetuk, 81, MOA, 451–455 M-IV

170. BEADS

2nd–1st centuries B.C., Teuchezhsky region, kurgan 3,
burial 3
Glass, rock crystal, polishing, drilling. Length 95
String of low cylindrical small blue beads and three beads
of rock crystal
Chetuk, 81, MOA, 201Kr-IV, 35–37Dr-IV

171. PAIR OF EAR-RINGS

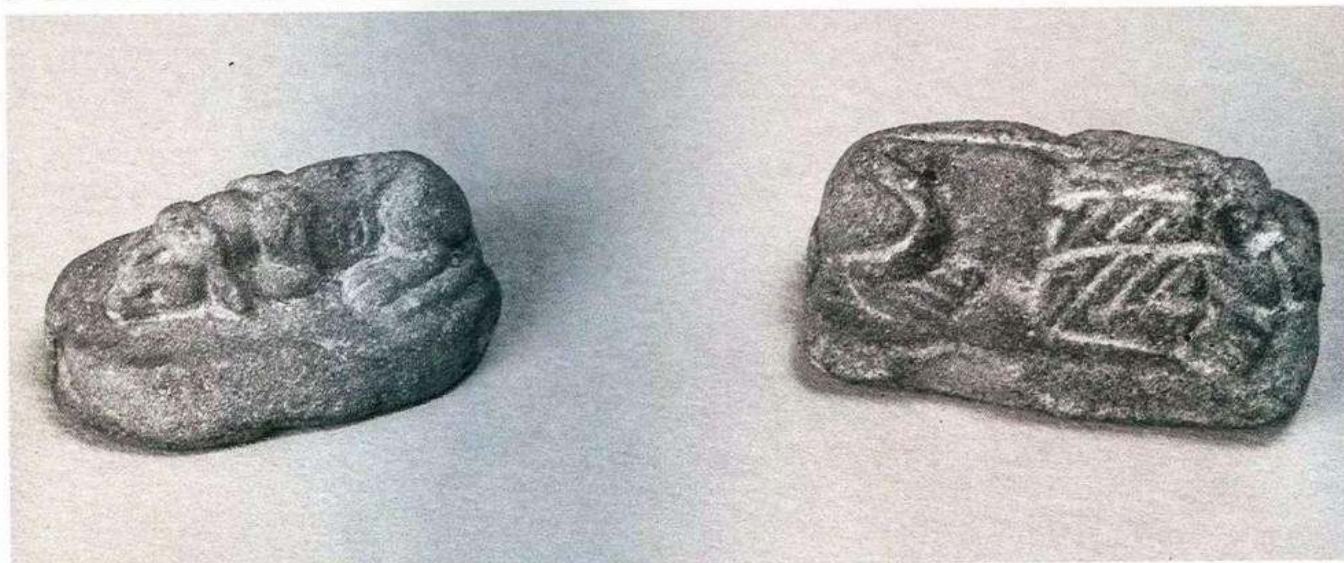
2nd–1st centuries B.C., stanitsa Razdolnaya, kurgan 1,
destroyed burial site
Gold, stone, forging, inlay. Length 6.2
In the shape of an ibex (?) head with pendants. Eyes inlaid
with dark blue stones
Razdolnaya, 78, КМНА, КМ 4560/20

172. FIBULA

2nd–1st centuries B.C., stanitsa Razdolnaya, kurgan 18,
burial 5
Gold, glass paste, forging, granulations, filigree work.
Length 4.6
Lozenge-shaped, decorated with an oval inset, filigree
work and granulations
Razdolnaya, 80, КМНА, MD 2294

Меото-сарматский период

Meotian-Sarmatian period

62. Пронизи
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 203, 204

62. Beads
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. Nos 203, 204

173. ФИБУЛА

2-я половина I в. до н.э., хутор Песчаный, курган, погребение 10

Золото, сердолик, альмандин, ковка, чеканка, пайка, зернь, скань, резьба (инталио). Дл. 6
Овальная, обрамлена проволокой с поперечной насечкой. В центре овальный сердолик-инталио с изображением крылатой Ники. Поверхность инкрустирована вставками из альмандина, чередующимися с полусферами с зернью и сканью
Песчаный, 79, КГИАМЗ, КМ 5000/22

174. ОЖЕРЕЛЬЕ ПОЛИХРОМНОЕ

2-я половина I в. до н.э., хутор Песчаный, курган, погребение 10

Золото, гранат, изумруд (?), альмандин, топаз (?), агат, стекло, ковка, чеканка, пайка, зернь, инкрустация. Дл. 32
Основу ожерелья составляют три ромба: центральный, инкрустированный альмандином и изумрудом (?), боковые — топазами (?). По обе стороны от центра симметрично расположены головки рысей с агатовыми бусинами, круглые гранаты в оправе, бочковидные бусы: из золота, изумруда (?) и черных агатов. Оканчивается двумя петельками с щитками, инкрустированными черными агатами
Песчаный, 79, КГИАМЗ, КМ 5000/24

175. ФИБУЛА

I в. до н.э., — I в.н.э., станица Новокорсунская, курган 2, погребение 6

Золото, камень, ковка, чеканка, скань, пайка, шлифовка, инкрустация. Дл. 3,2
Овальная, с пуансонным и сканным орнаментом. На обороте — скоба иглодержателя
Новокорсунская, 85, КГИАМЗ, МД 2822

173. FIBULA

Second half of 1st century B.C., hamlet Peschany, kurgan, burial 10

Gold, carnelian, almandine, forging, embossing, soldering granulations, filigree work, carving (intaglio). Length 6
Oval, edged with wire with crosswise incisions. In the center is an oval carnelian with a representation of a winged Nike in intaglio. The surface is inlaid with insets of almandine, alternating with hemispheres with granulations and filigree work
Peschany, 79, KMHA, KM 5000/22

174. POLYCHROME NECKLACE

Second half of 1st century B.C., hamlet Peschany, kurgan, burial 10

Gold, garnet, emerald (?), almandine, topaz (?), agate, glass, forging, embossing, soldering, granulations, incrustation. Length 32
The necklace is based on three lozenges: the central is inlaid with almandine and emerald (?), the lateral ones with topazes (?). Symmetrically on both sides from the center there are heads of lynxes with agate beads, round garnets in mounts, barrel-shaped beads of gold, emerald (?) and black agates. It terminates with two loops with bezels inlaid with black agates
Peschany, 79, KMHA, KM 5000/24

175. FIBULA

1st century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Novokorsunskaya, kurgan 2, burial 6

Gold, stone, forging, embossing, filigree work, soldering, polishing, incrustation. Length 3.2
Oval, with punched and filigree decoration. Needle catch on the back
Novokorsunskaya, 85, KMHA, MD 2822

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

63. Зеркала
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э.
Кат. № 205

63. Mirrors
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D.
Cat. No. 205

Меото-сарматский период

Meotian-Sarmatian period

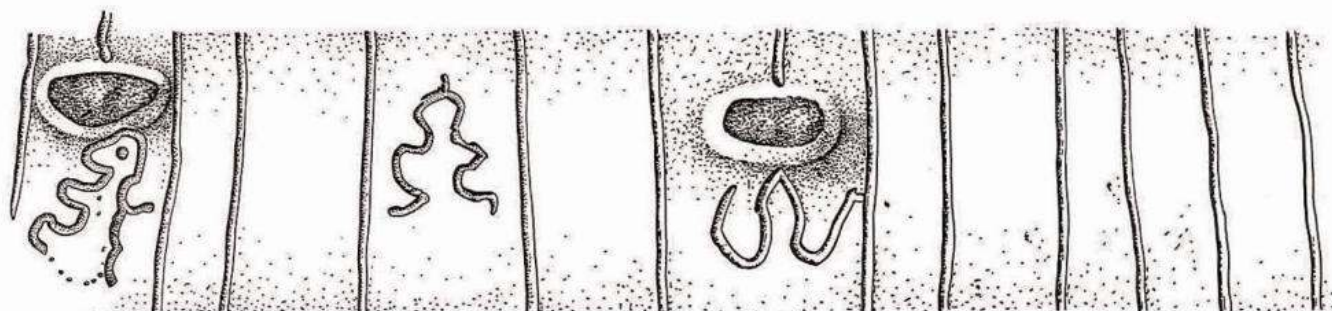
64. Сосуд
Меото-сарматский период
IV–III вв. до н.э.
Кат. № 207

64. Vessel
Meotian-Sarmatian period
4th–3rd c. B.C.
Cat. No. 207

65. Сосуд. Развертка орнамента
Меото-сарматский период
IV–III вв. до н.э.
Кат. № 207

65. Vessel. Spread-out of Ornament
Meotian-Sarmatian period
4th–3rd c. B.C.
Cat. No. 207

176. БЛЯШКИ (26 шт.)

I в. до н.э. — I в.н.э., станица Новокорсунская, курган 2, погребение 6
Золото, штамповка. В. 1,3
Ажурные, в виде трех вертикальных листочков
Новокорсунская, 85, КГИАМЗ, МД 2826–2851

176. PLAQUES (26 pcs)

1st century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Novokorsunskaya, kurgan 2, burial 6
Stamped gold. Height 1.3
Open work in the shape of three vertical leaflets
Novokorsunskaya, 85, KMHA, MD 2826–2851

177. ГРИВНА

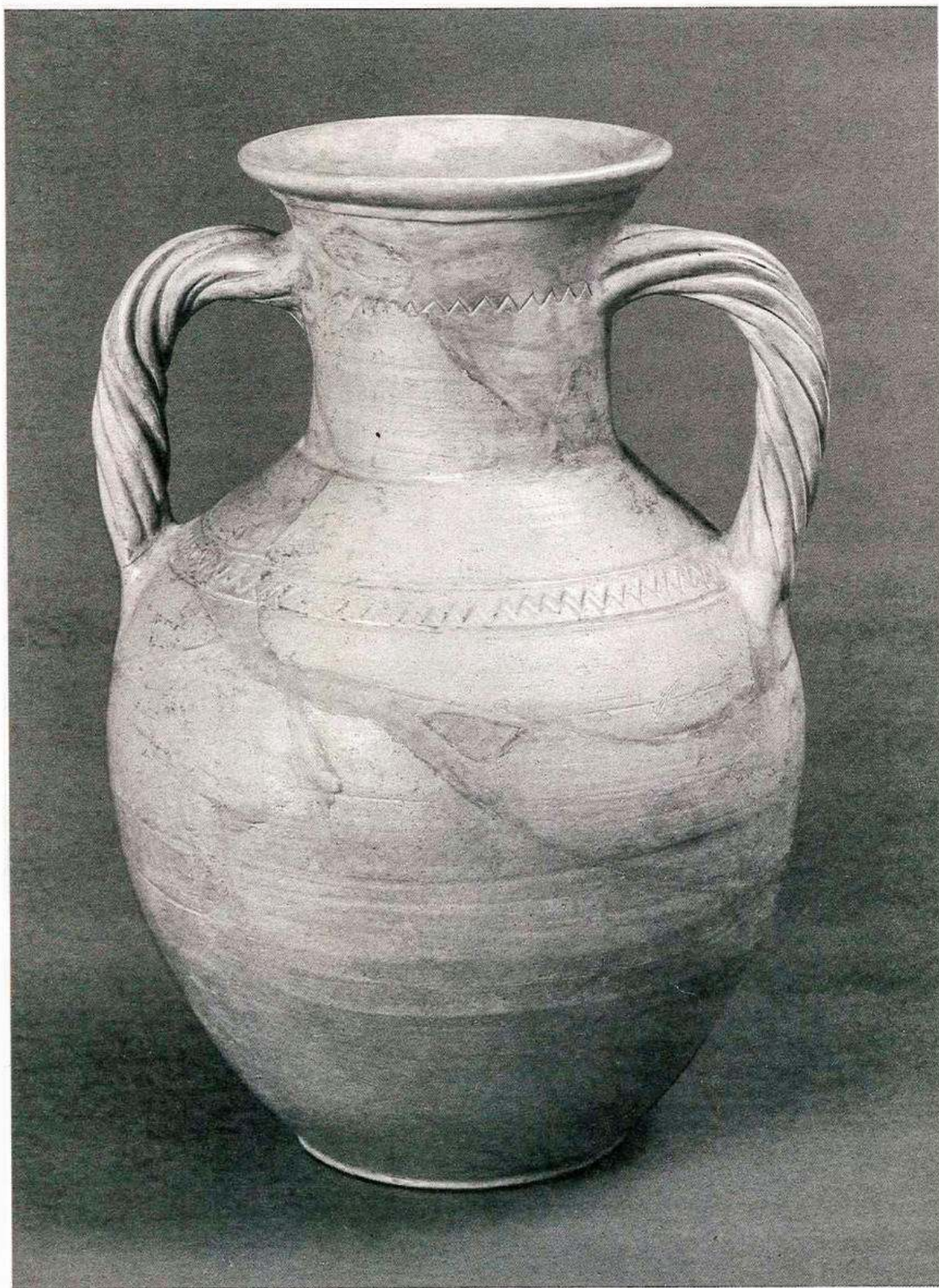
I в. до н.э. — I в.н.э., станица Старокорсунская, курган, случайная находка
Золото,ковка, гравировка. Д. 12,5
Спиральная, с рельефным орнаментом, концы в виде лосиных голов
Старокорсунская, 80, КГИАМЗ, КМ 5361/1

177. TORQUE

1st century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Starokorsunskaya, kurgan, chance find
Forged gold, engraving. Dia. 12.5
Spiral decorated with relief, terminals in the shape of elk heads
Starokorsunskaya, 80, KMHA, KM 5361/1

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

66. Кувшин
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э.
Кат. № 208

66. Pitcher
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C.
Cat. No. 208

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

67. Кубок
Меото-сарматский период
III–II вв. до н.э.
Кат. № 209

67. Cup
Meotian-Sarmatian period
3rd–2nd c. B.C.
Cat. No. 209

178. ФИБУЛА

I в. до н.э. — I в.н.э., хутор Ленина, могильник
городища 1, случайная находка
Золото, альмандин, стекло, зернь, скань. Дл. 5,5
Округлая, украшена вставками, зернью и сканью
Ленина, 83, КГИАМЗ, МД 2718

178. FIBULA

1st century B.C. — 1st century A.D., hamlet Lenina, camp
site burial grounds 1, chance find
Gold, almandine, glass, granulations, filigree work.
Length 5.5
Rounded, decorated with insets, granulations and filigree
work
Lenina, 83, KMHA, MD 2718

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

179. ПРОНИЗИ (6 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 167
Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 2,5; 1,9
Львы, лежащие на прямоугольных, один — на овальной, плакетках
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2858–2863

180. БУСЫ (17 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребения 28, 167, 356
Горный хрусталь, халцедон, сердолик, стекло, шлифовка, сверление, литье, техника мозаичных орнаментов.
Дл. 23
Низка из округлых, цилиндрической, овальной и биконической бусин
Ленина, 81, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2864–2878, 6852/264, 6513/2143

181. БУСИНА

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 215
Египетский фаянс, формовка, обжиг. Д. 0,8
Круглая
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2883

182. ПОДВЕСКИ (2 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 215
Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 2,2; 2
Амфоровидная и в виде виноградной грозди
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2884–2885

183. БУСЫ (16 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 353
Стекло, литье. Дл. 11
Цилиндрические, с мозаичным орнаментом
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/1963–1981

184. БУСЫ (35 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 338
Стекло, литье, египетский фаянс, обжиг. Дл. 17
Округлые и цилиндрические, с мозаичным орнаментом
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/1758–1792

185. ПРОНИЗИ (4 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 219
Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 1,9–2
В виде скарабеев
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2886–2889

179. BEADS (6 pcs)

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial ground 1, burial 167
Egyptian faience, moulding, firing. Length 2.5, 1.9
Lions lying on rectangular plaquettes, one on an oval plaquette
Lenina, 83, КМНА, КМ 6513/2858–2863

180. BEADS (17 pcs)

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial grounds 1, burials 28, 167, 356
Rock crystal, chalcedony, carnelian, glass polishing, drilling, casting, mosaic technique. Length 23
String of rounded, cylindrical, oval and biconical beads
Lenina, 81, 83, КМНА, КМ 6513/2864–2878, 6852/264, 6513/2143

181. BEAD

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial grounds 1, burial 215
Egyptian faience, moulding, firing. Dia. 0.8
Rounded
Lenina, 83, КМНА, КМ 6513/2883

182. TWO PENDANTS

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial grounds 1, burial 215
Egyptian faience, moulding, firing. Length 2.2, 2
Amphora-shaped, in the form of a grape cluster
Lenina, 83, КМНА, КМ 6513/2884, 2885

183. BEADS (16 pcs)

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial grounds 1, burial 353
Cast glass. Length 11
Cylindrical, with mosaic ornamentation
Lenina, 83, КМНА, КМ 6513/1963–1981

184. BEADS (35 pcs)

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial grounds 1, burial 338
Cast glass, Egyptian faience, firing. Length 17
Rounded and cylindrical, with mosaic ornamentation
Lenina, 83, КМНА, КМ 6513/1758–1792

185. BEADS (4 pcs)

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial grounds 1, burial 219
Egyptian faience, moulding, firing. Length 1.9–2
In the form of scarabs
Lenina, 83, КМНА, КМ 6513/2886–2889

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

68. Кувшин
Меото-сарматский период
II в. до н.э.
Кат. № 210

68. Pitcher
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.
Cat. No. 210

186. БУСЫ (17 шт.)

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1,
погребение 421

Халцедон, сердолик, стекло, шлифовка, сверление,
литье, формовка, обжиг. Дл. 12

Округлые, цилиндрические, ребристые, с золотой прок-
ладкой, с мозаичным орнаментом

Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2837–2850, 3077–3080

186. BEADS (17 pcs)

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial
grounds 1, burial 421

Chalcedony, carnelian, glass, polishing, drilling, casting,
moulding, firing. Length 12

Rounded, cylindrical, fluted, with gold spacer, mosaic
ornamentation

Lenina, 83, KMHA, KM 6513/2837–2850, 3077–3080

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

69. Курильница
Меото-сарматский период
II в. до н.э.
Кат. № 211

69. Incense-Burner
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.
Cat. No. 211

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

70. Скифосы. Бальзамарии
Меото-сарматский период
II в. до н.э. — I в. н.э.
Кат. № 212, 215, 219, 220, 221

70. Skyphoi. Balsam Bottles
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.—1st c. A.D.
Cat. Nos 212, 215, 219, 220, 221

187. БУСЫ (9 шт.)

I в. до н.э., станица Новокорсунская, курган 2,
погребение 6
Халцедон, шлифовка, сверление. Дл. 20
Округлые и овальные
Новокорсунская, 85, КГИАМЗ, КМ 7520/300–308

187. BEADS (9 pcs)

1st century B.C., stanitsa Novokorsunskaya, kurgan 2,
burial 6
Chalcedony, polishing, drilling. Length 20
Rounded and oval
Novokorsunskaya, 85, КМНА, КМ 7520/300–308

188. СЕРЬГА

I в. до н.э. — I в.н.э., город Краснодар, Пашковское
городище № 6, случайная находка
Золото, скань, зернь, пайка. Дл. 3,5
В виде фигурки барана, с зернью и сканью
Краснодар, 83, КГИАМЗ, МД 2275

188. EAR-RING

1st century B.C. — 1st century A.D., city of Krasnodar,
Pashkovskoye camping site No. 6, chance find
Gold, filigree work, granulations, soldering. Length 3.5
In the shape of an ibex figurine with granulations and fil-
igree work
Krasnodar, 83, КМНА, MD 2275

189. ПОДВЕСКА

I в. до н.э. — I в.н.э., станица Новокорсунская, курган 2,
погребение 6
Золото, серебро, халцедон, ковка, чеканка, скань,
пайка, шлифовка, сверление. Дл. 3,7
Овальная, с оправой в виде усеченного конуса
Новокорсунская, 85, КГИАМЗ, МД 2823

189. PENDANT

1st century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Novokorsun-
skaya, kurgan 2, burial 6
Gold, silver, chalcedony, forging, embossing, filigree work,
soldering, polishing, drilling. Length 3.7
Oval, with mount in the form of a truncated cone
Novokorsunskaya, 85, КМНА, MD 2823

190. ПОДВЕСКА

I в. до н.э. — I в.н.э., станица Новокорсунская, курган 2,
погребение 6
Золото, халцедон, ковка, скань, пайка, шлифовка,
сверление. Дл. 2,2
Бочонковидная, оправленная в тонкие золотые обоймы,
посередине перехвачена двумя поясками из сканной
проволоки
Новокорсунская, 85, КГИАМЗ, МД 2824

190. PENDANT

1st century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Novokor-
sunskaya, kurgan 2, burial 6
Gold, chalcedony, forging, filigree work, soldering, polish-
ing, drilling. Length 2.2
Barrel-shaped, mounted in fine gold holders, with two
bands of filigree wire in the middle
Novokorsunskaya, 85, КМНА, MD 2824

Меото-сарматский период

Meotian-Sarmatian period

71. Котел
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 216

71. Cauldron
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 216

191. ПОДВЕСКА

I в. до н.э. — I в.н.э., станица Новокорсунская, курган 2, погребение 6

Золото, стекло, ковка, чеканка, скань, пайка, шлифовка, сверление. Дл. 2,3

Цилиндрическая, зеленого цвета, оправлена в золотые обоймы с овами и сканью

Новокорсунская, 85, КГИАМЗ, МД 2825

192. ФИБУЛА

I в.н.э., станица Михайловская, курган 2, погребение 14

Золото, халцедон, ковка, скань, филигрань, шлифовка, инкрустация. Дл. 3,2

Овальная, со вставкой из сердолика, со сканным и филигранным орнаментом

Михайловская, 82, МД 2425

191. PENDANT

1st century B.C. — 1st century A.D., stanitsa Novokorsunskaya, kurgan 2, burial 6

Gold, glass, forging, embossing, filigree work, soldering, burnishing, drilling. Length 2.3

Cylindrical, green, mounted in gold holders with ova and filigree work

Novokorsunskaya, 85, КМНА, MD 2825

192. FIBULA

1st century A.D., stanitsa Mikhailovskaya, kurgan 2, burial 14

Gold, chalcedony, forging, filigree work, burnishing, incrustation. Length 3.2

Oval, with carnelian inset, adorned with filigree work

Mikhailovskaya, 82, MD 2425

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

72. Котелок
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 217

72. Small Cauldron
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 217

193. ПОДВЕСКА

I в.н.э., хутор Ленина, могильник городища 1,
погребение 228
Бронза, литье. Дл. 2,87
Антропоморфная статуэтка-амулет
Ленина, 81, КГИАМЗ, КМ 6513/885

194. СЕРЬГИ (2 шт.)

I в.н.э., станица Геймановская, курган 12, погребение 8
Золото, скань, зернь, шлифовка, пайка. Дл. 3,6
Сфероконические с зернью и сканью
Геймановская, 83, КГИАМЗ, МД 2766-2767

195. ПОДВЕСКА ВИСОЧНАЯ

Первые века н.э., хутор Северный, курган 1,
погребение 3
Золото, ковка, зернь, скань. Дл. 9,3
Ажурная, цилиндрическая с дисковидными подвесками
на цепочках
Северный, 81, КГИАМЗ, МД 2314

193. PENDANT

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial
ground 1, burial 228
Cast bronze. Length 2.87
In the shape of an anthropomorphic amulet statuette
Lenina, 81, KMHA, KM 6513/885

194. PAIR OF EAR-RINGS

1st century A.D., stanitsa Geimanovskaya, kurgan 12,
burial 8
Gold, filigree work, granulations, burnishing, soldering.
Length 3.6
Spheroconical with granulations and filigree work
Geimanovskaya, 83, KMHA, MD 2766-2767

195. TEMPORAL PENDANT

Early centuries of our age, hamlet Severny, kurgan 1, burial 3
Gold, granulations, filigree work. Length 9.3
Open-work, cylindrical, with discoid pendants suspended
on chainlets
Severny, 81, KMHA, MD 2314

Меото-сарматский период	Meotian-Sarmatian period
<p>196. ПОДВЕСКА Первые века н.э., аул Тауйхабль, случайная находка Бронза, литье. В. 2,5 Антропоморфная статуэтка-амулет Тауйхабль, 84, ГМИНВ, 934 М-IV</p>	<p>196. PENDANT Early centuries of our age, aul Tauikhabl, chance find Cast bronze. Height 2.5 Anthropomorphic statuette-amulet Tauikhabl, 84, MOA, 934 M-IV</p>
<p>197. ПРОНИЗИ (5 шт.) I-II вв. н.э., аул Ново-Вочепший, могильник, погребение 34 Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 1,1-1,4 В виде скарабеев Ново-Вочепший, 85, ГМИНВ, 208-212Кр-IV</p>	<p>197. BEADS (5 pcs) 1st-2nd centuries A.D., aul Novo-Vochepshy, burial mound, burial 34 Egyptian faience, moulding, firing. Length 1.1-1.4 In the form of scarabs Novo-Vochepshy, 85, MOA, 208-212Kr-IV</p>
<p>198. БУСЫ I-III вв. н.э., аул Тауйхабль, случайная находка Сердолик, шлифовка, сверление. Дл. 165 Низка из округлых, бочковидных, граненых и цилиндрических бусин Тауйхабль, 83, ГМИНВ, 33Др-IV</p>	<p>198. BEADS 1st-3rd centuries A.D., aul Tauikhabl, chance find Carnelian, polishing, drilling. Length 165 String of rounded, barrel-shaped, cut and cylindrical beads Tauikhabl, 83, MOA, 33Dr-IV</p>
<p>199. ФИБУЛА I-II вв. н.э., город Краснодар, курган, погребение 19 Золото, стекло, ковка, чеканка, пайка, скань, плетение. Дл. 5,5 Овальная, украшенная вставкой и сканью Краснодар, 82, КГИАМЗ, МД 2563</p>	<p>199. FIBULA 1st-2nd century A.D., city of Krasnodar, kurgan, burial 19 Gold, glass, forging, embossing, soldering, filigree work, braiding. Length 5.5 Oval, adorned with inset and filigree work Krasnodar, 82, KMHA, MD 2563</p>
<p>200. БЛЯХА I-II вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 143 Золото, бронза, ковка, штамповка. Д. 3,1 Круглая, со сценой терзания грифоном козла Чернышев, 86, ГМИНВ, 978 М-IV</p>	<p>200. PLAQUE 1st-2nd century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 143 Gold, bronze, forging, stamping. Dia. 3.1 Round, with a scene showing a griffin attacking an ibex Chernyshev, 86, MOA, 978 M-IV</p>
<p>201. ПЕРСТЕНЬ I в.н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 99 Железо, гелиотроп (?), ковка, шлифовка, резьба, инкрустация. Дл. вставки 1 Инталия с изображением воина с щитом и копьем Чернышев, 86, ГМИНВ, 71Др-IV</p>	<p>201. SIGNET-RING 1st century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 99 Iron, heliotrope (?), forging, burnishing, carving, incrustation. Length of inset 1 Warrior with shield and spear in intaglio Chernyshev, 86, MOA, 71Dr-IV</p>
<p>202. ПОДВЕСКИ (2 шт.) I в.н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 139 Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 1,8; 1,9 В виде фаллических изображений Чернышев, 86, ГМИНВ, 282-283Кр-IV</p>	<p>202. TWO PENDANTS 1st century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 139 Egyptian faience, moulding, firing. Length 1.8, 1.9 In the form of phallic representations Chernyshev, 86, MOA, 282, 283Kr-IV</p>
<p>203. ПРОНИЗЬ I в.н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 132 Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 2,2 В виде собаки, лежащей на овальной плакетке Чернышев, 86, ГМИНВ, 281Кр-IV</p>	<p>203. BEAD 1st century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 132 Egyptian faience, moulding, firing. Length 2.2 In the shape of a dog lying on an oval plaquette Chernyshev, 86, MOA, 281Kr-IV</p>
<p>204. ПРОНИЗИ (6 шт.) I в.н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 132 Египетский фаянс, формовка, обжиг. Дл. 2,3-2,6 В виде львов, лежащих на прямоугольных плакетках Чернышев, 86, ГМИНВ, 275-280Кр-IV</p>	<p>204. BEADS (6 pcs) 1st century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 132 Egyptian faience, moulding, firing. Length 2.3-2.6 In the form of lions lying on rectangular plaquettes Chernyshev, 86, MOA, 275-280Kr-IV</p>

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

73. Чаша
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э. Кат. № 218

73. Bowl
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C. Cat. No. 218

205. ЗЕРКАЛА (4 шт.)

I-II вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 44
Бронза, литье. В. 5,2-7,5
Круглые, с прямоугольной ручкой с отверстием для подвешивания. Обратная сторона орнаментирована
Чернышев, 85, ГМИНВ, 926, 928, 958, 959 M-IV

206. СКИФОС

Конец IV в. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский курган 2, погребение 46
Глина, гончарный круг, черный лак. В. 11, Д. 12,3
Украшен росписью в краснофигурной технике. На обеих сторонах по две противостоящие мужские фигуры в гиматиях
Чернышев, 85, ГМИНВ, 203Кр-IV

207. СОСУД

IV-III вв. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 2, случайная находка
Глина, ручная лепка, лощение, резьба. В. 9,8, Д. 11,7
Край ровно срезан, тулово шаровидное, с двумя ручками-упорами, украшено частыми вертикальными прочерченными линиями и стилизованными антропоморфными и зооморфными изображениями
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6854/200

205. MIRRORS (4 pcs)

1st-2nd centuries A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 44
Cast bronze. Height 5.2-7.5
Round, with rectangular handle and hole for hanging. The back is ornamented
Chernyshev, 85, MOA, 926, 928, 958, 959 M-IV

206. SCYPHOS

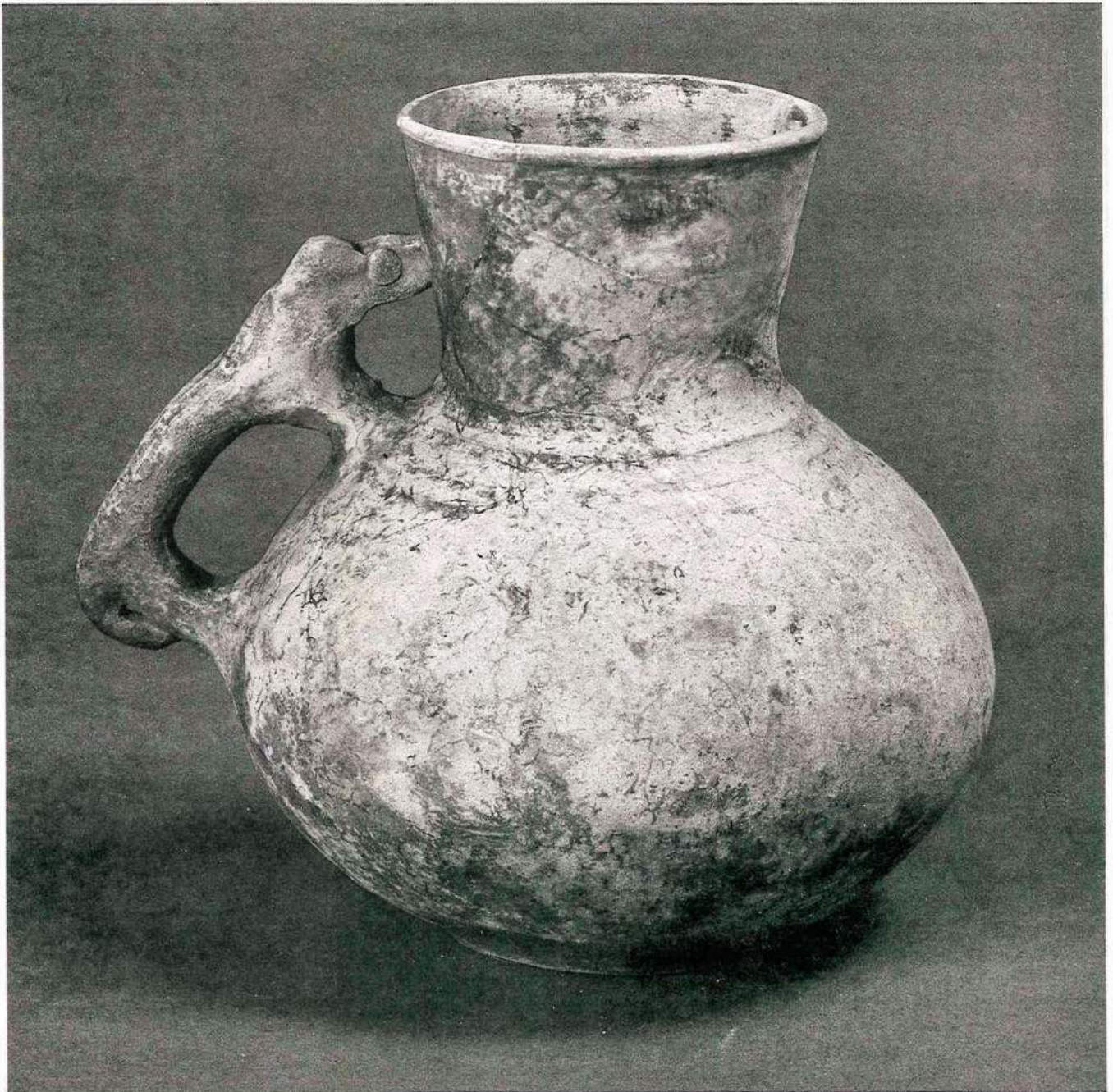
Late 4th century B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky kurgan 2, burial 46
Clay, potter's wheel, black varnish. Height 11, dia. 12.3
Decorated in the red-figure style: on both sides there are two male figures in himations confronting one another
Chernyshev, 85, MOA, 203Kr-IV

207. VESSEL

4th-3rd centuries B.C., hamlet Lenina, camping site burial ground 2, chance find
Clay, moulded by hand, glazing, incision. Height 9.8, dia. 11.7
Evenly cut rim, globular body with two handles, decorated by multiple vertical incised lines and stylized anthropomorphic and zoomorphic figures
Lenina, 83, КМНА, КМ 6854/200

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

74. Кувшин
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 224

74. Pitcher
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. No. 224

208. КУВШИН

III–II вв. до н.э., станица Раздольная, курган 14,
погребение 6
Глина, гончарный круг. В. 29,9, Д. 20,5
Двуручный. Венчик отогнут наружу, горло цилиндриче-
ское, тулово яйцевидное, горло и тулово украшены ло-
маной линией. Ручки витые
Раздольная, 79, КГИАМЗ, КМ 5455/842

208. PITCHER

3rd–2nd centuries B.C., stanitsa Razdolnaya, kurgan 14,
burial 6
Clay, potter's wheel. Height 29.9, dia. 20.5
Two-handed vessel, flared rim, cylindrical neck, ovoid
body, neck and body decorated with a broken line.
Twisted handles
Razdolnaya, 79, КМНА, КМ 5455/842

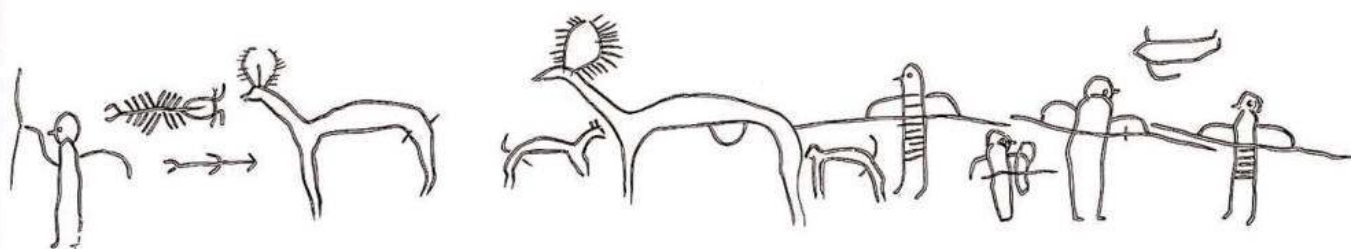
Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

75. Горшок
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 225

75. Pot
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. No. 225

76. Горшок. Развертка сцен охоты
Кат. № 225

76. Pot. Spread-out of Hunting Scene
Cat. No. 225

209. КУБОК

III–II вв. до н.э., хутор Чернышев, Серегинский курган 2, скопление 6
Глина, гончарный круг, лощение. В. 16,5, Д. 13,5
Двуручный, канфаровидный, тулово украшено узкими каннелюрами, ножка высокая, профилированная, внутри полость с гремящим шариком
Чернышев, 85, ГМИНВ, 249Kr-IV

210. КУВШИН

II в. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 3, раскоп II, погребение 4
Глина, гончарный круг, лощение, резьба. В. 10,8, Д. 8,4
Одноручный. Венчик с тремя сливами, горло цилиндрическое, тулово округлое, на низком кольцевом поддоне. Украшен схематическими изображениями оленя и дерева
Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6850/148

211. КУРИЛЬНИЦА

II в. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 3, погребение 11
Глина, гончарный круг. В. 15,2, Д. 9,8
Венчик плоский, горло цилиндрическое профилировано одним валиком, тулово округлое с двумя поясами каннелюр, на трех ножках в виде лап животного (кошка?), на кольцевидной подставке
Ленина, 81, КГИАМЗ, КМ 6850/173

212. СКИФОС

II в. до н.э., город Новокубанск, курган 5, погребение 5
Стекло, литье, шлифовка. В. 8,6, Д. 9,5
Двуручный, тулово яйцевидное, на рюмкообразном поддоне, ручки петлевидные с плоскими прямоугольными выступами сверху и овальными снизу
Новокубанск, 85, КГИАМЗ, КМ 7519/859

213. СКИФОС

II–I вв. до н.э., станица Михайловская, курган 9, погребение 25
Стекло, литье, шлифовка. В. 7,4, Д. 10,5
Двуручный, тулово цилиндрическое, плавно сужающееся ко дну, на низком коническом поддоне. Ручки петлевидные с плоскими трапецевидными выступами сверху и овальными снизу
Михайловская, 85, КГИАМЗ, КМ 7562/1307

214. СКИФОС

II в. до н.э., хутор Ленина, могильник городища 2, погребение 79
Стекло, литье, шлифовка. В. 7,6, Д. 10,8
Двуручный, тулово цилиндрическое, плавно сужающееся ко дну, на коническом поддоне. Ручки прямоугольные с плоскими трапецевидными выступами сверху и овальными снизу
Ленина, 80, КГИАМЗ, КМ 5455/1169

209. CUP

3rd–2nd centuries B.C., hamlet Chernyshev, Seryoginsky kurgan 2, accumulation 6
Clay, potter's wheel, glazing. Height 16.5, dia. 13.5
Two-handed, kantharos-shaped, the body is adorned with narrow flutes, on a high profiled stem, with a rattling ball within
Chernyshev, 85, MOA, 249Kr-IV

210. PITCHER

2nd century B.C., hamlet Lenina, camp site burial ground 3, excavation II, burial 4
Clay, potter's wheel, glazing, incision. Height 10.8, dia. 8.4
Single-handed, the lip has three spouts, a cylindrical neck, the body is globular on a low ring-like base. Decorated with schematic representations of a stag and a tree
Lenina, 83, KMHA, KM 6850/148

211. INSENSE-BURNER

2nd century B.C., hamlet Lenina, camp site burial ground 3, burial 11
Clay, potter's wheel. Height 15.2, dia. 9.8
A flat lip, the neck is cylindrical, profiled, with one roll moulding, the body is globular with two fluted bands supported on three legs in the shape of animal paws (cat?), on a ring-shaped base
Lenina, 81, KMHA, KM 6850/173

212. SKYPHOS

2nd century B.C., town of Novokubansk, kurgan 5, burial 5
Cast glass, polishing. Height 8.6, dia. 9.5
Two-handed, with an ovoid body on a cup-like base, looped handles with flat rectangular protrusions at the top and oval ones at the bottom
Novokubansk, 85, KMHA, KM 7519/859

213. SKYPHOS

2nd–1st centuries B.C., stanitsa Mikhailovskaya, kurgan 9, burial 25
Cast glass, polishing. Height 7.4, dia. 10.5
Two-handed, cylindrical body smoothly tapering towards bottom, on a low conical base. Looped handles with flat trapeziform protrusions at the top and oval ones at the bottom
Mikhailovskaya, 85, KMHA, KM 7562/1307

214. SKYPHOS

2nd century B.C., hamlet Lenina, camping site burial ground 2, burial 79
Cast glass, polishing. Height 7.6, dia. 10.8
Two-handed, the cylindrical body smoothly tapers towards bottom, on a low conical base. Rectangular handles with flat trapeziform protrusions at the top and oval ones at the bottom
Lenina, 80, KMHA, KM 5455/1169

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

77. Сосуд
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э.
Кат. № 229

77. Pitcher
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D.
Cat. No. 229

215. СКИФОС

Конец II — 1-я половина I в. до н.э., Теучежский район, курган 3, погребение 3
Стекло, шлифовка. В. 9, Д. 10,3
Двуручный, с цилиндрическим туловом, плавно сужающимся ко дну, на кольцевом поддоне. Ручки украшены сверху плоскими трапециевидными выступами, снизу — овальными
Четук, 81, ГМИНВ, 202Кр-IV

216. КОТЕЛ

2-я половина I в. до н.э., хутор Песчаный, курган, погребение 10
Бронза, литье. В. 38, Д. 26
Яйцевидный, на рюмкообразном поддоне, с двумя зооморфными ручками. На краю венчика — фигурка оленя, под ручками — тамгообразные знаки
Песчаный, 79, КГИАМЗ, КМ 5000/51

78. Сосуд (деталь)
Кат. № 229

78. Pitcher (detail)
Cat. No. 229

215. SKYPHOS

Late 2nd-first half of 1st century B.C., Teuchezhsky region, kurgan 3, burial 3
Polished glass. Height 9, dia. 10.3
Two-handled, with cylindrical body gracefully tapering towards bottom, on a ring-like base. The handles are decorated with flat trapeziform protrusions at the top and oval ones at the bottom
Chetuk, 81, MOA, 202Kr-IV

216. CAULDRON

Second half of 1st century B.C., hamlet Peschany, kurgan, burial 10
Cast bronze. Height 38, dia. 26
Ovoid on a goblet-shaped base with two zoomorphic handles. On the edge of the rim a figurine of a stag, and there are tamga-like signs under the handles
Peschany, 79, КМНА, КМ 5000/51

217. КОТЕЛОК

2-я половина I в. до н.э., хутор Песчаный, курган, погребение 10
 Бронза, литье. В. 15, Д. 10,5
 Тулово полусферическое, на рюмкообразном поддоне, край прямой с носиком-сливом. Оборудован тремя ручками: двумя зооморфными по краю и одной боковой напротив слива, увенчанной головкой быка
 Песчаный, 79, КГИАМЗ, КМ 5000/54

218. ЧАША

2-я половина I в. до н.э., хутор Песчаный, курган, погребение 10
 Серебро, ковка, чеканка, гравировка. В. 4,1, Д. 11
 Полусферическая, орнаментированная вертикальными каннелюрами. На дне 6-лепестковая розетка
 Песчаный, 79, КГИАМЗ, КМ 5000/50

219. БАЛЬЗАМАРИЙ

I в. н.э., станица Елизаветинская, случайная находка
 Стекло, дутье. В. 10, Д. 3,4
 Небольшое коническое тулово плавно переходит в высокое цилиндрическое горло с отогнутым краем. Стекло прозрачное, с голубоватым оттенком
 Елизаветинская, 79, КГИАМЗ, КМ 5165/2

220. БАЛЬЗАМАРИЙ

I в. н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 264
 Стекло, дутье. В. 9,2
 Тулово коническое, горло узкое, венчик валикообразный. Дно вогнутое
 Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/1102

221. БАЛЬЗАМАРИЙ

I в. н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 287
 Стекло, дутье. В. 7,2
 Тулово коническое, дно плоское. Горло узкое, высокое, венчик валикообразный
 Ленина, 83, КГИАМЗ, КМ 6513/2903

222. БАЛЬЗАМАРИЙ

I в. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 117
 Стекло прозрачное, дутье. В. 6, Д. 3,5
 Флакон с высоким цилиндрическим горлом и шаровидным туловом
 Чернышев, 86, ГМИНВ, 285Кр-IV

223. БАЛЬЗАМАРИЙ

I в. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 147
 Стекло глухое, голубого цвета, дутье. В. 10,3, Д. 4,2
 Флакон с высоким цилиндрическим горлом и грушевидным туловом
 Чернышев, 86, ГМИНВ, 286Кр-IV

217. SMALL CAULDRON

Second half of 1st century B.C., hamlet Peschany, kurgan, burial 10
 Cast bronze. Height 15, dia. 10.5
 Hemispheric body on a goblet-shaped base, straight lip with spout. Has three handles: two zoomorphic along the edge and one lateral against the spout crowned with the head of a bull
 Peschany, 79, KMHA, KM 5000/54

218. BOWL

Second half of 1st century B.C., hamlet Peschany, kurgan, burial 10
 Silver, forging, embossing, engraving. Height 4.1, dia. 11
 Hemispheric, decorated with vertical flutes. A 6-petaled rosette on the bottom
 Peschany, 79, KMHA, KM 5000/50

219. BALSAM BOTTLE

1st century A.D., stanitsa Elizavetskaya, chance find
 Blown glass. Height 10, dia. 3.4
 Small conic body smoothly flows into a high cylindrical neck with flared rim. Transparent glass of bluish shade
 Elizavetskaya, 79, KMHA, KM 5165/2

220. BALSAM BOTTLE

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial ground 1, burial 264
 Blown glass. Height 9.2
 Conical body with narrow neck and rolled rim. Concave bottom
 Lenina, 83, KMHA, KM 6513/1102

221. BALSAM BOTTLE

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial ground 1, burial 287
 Blown glass. Height 7.2
 Conical body with flat bottom. Narrow high neck with rolled rim
 Lenina, 83, KMHA, KM 6513/2903

222. BALSAM BOTTLE

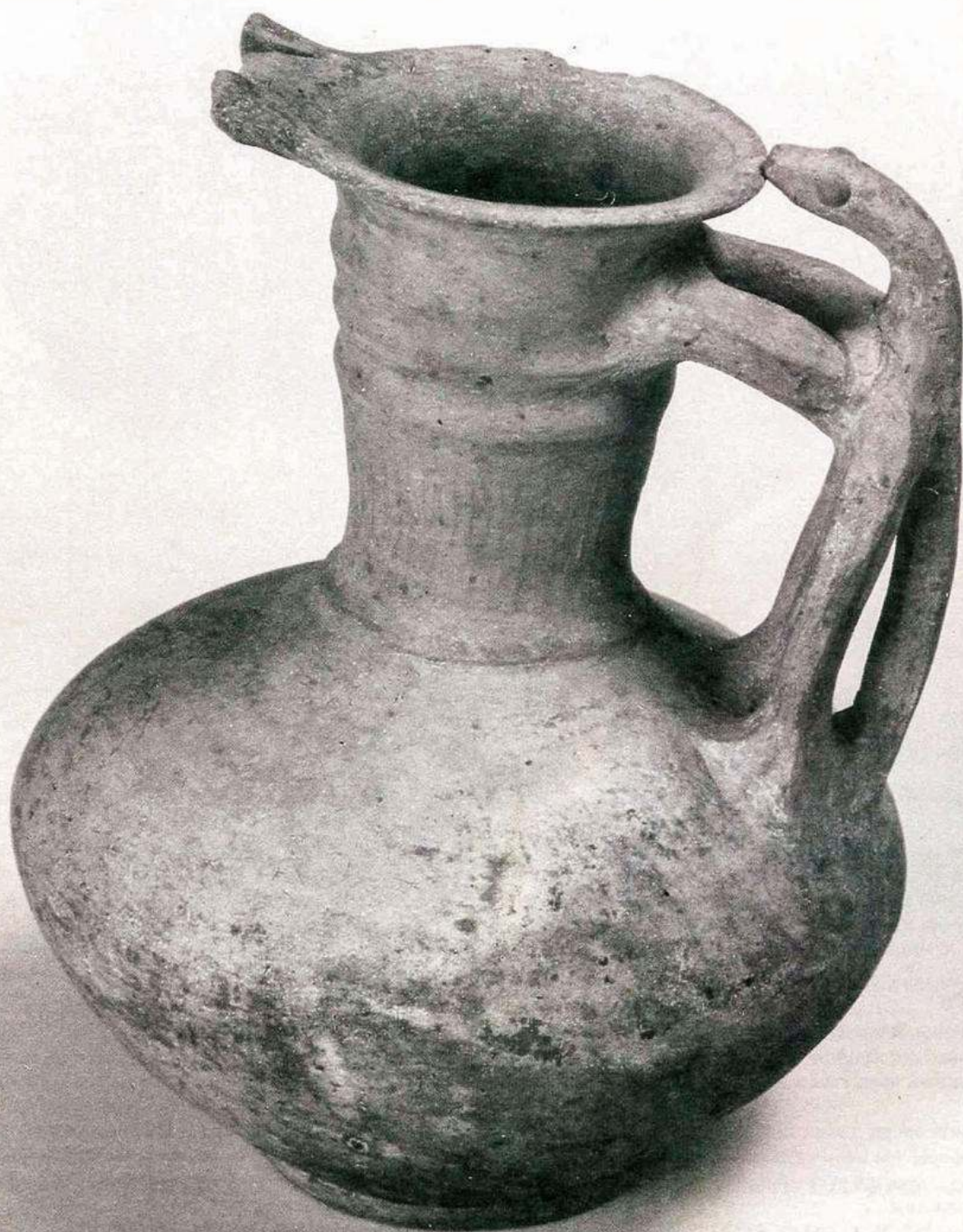
1st century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 117
 Transparent glass, blown. Height 6, dia. 3.5
 A globular flask with a tall cylindrical neck
 Chernyshev, 86, MOA, 285Kr-IV

223. BALSAM BOTTLE

1st century A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 147
 Opaque blue glass, blown. Height 10.3, dia. 4.2
 A pear-shaped flask with a tall cylindrical neck
 Chernyshev, 86, MOA, 286Kr-IV

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

79. Сосуд
Меото-сарматский период
I-III вв. н.э.
Кат. № 230

79. Pitcher
Meotian-Sarmatian period
1st-3rd c. A.D.
Cat. No. 230

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

80. Сосуды
Меото-сарматский период
I–III вв. н.э.
Кат. № 231, 232, 233

80. Pitchers and Bowl
Meotian-Sarmatian period
1st–3rd c. A.D.
Cat. Nos 231, 232, 233

224. КУВШИН

I в. н.э., хутор Ленина, могильник городища 1, погребение 33

Глина, гончарный круг, ручная лепка, лощение. В. 18, Д. 7,4

Тулово округлое, на кольцевом поддоне, горло расширяется раструбом. На плечиках три слабовыраженных горизонтальных валика. Ручка зооморфная — скульптурная фигурка волка (?)

Ленина, 81, КГИАМЗ, КМ 6513/221

224. PITCHER

1st century A.D., hamlet Lenina, camping site burial ground 1, burial 33

Clay, potter's wheel, moulded by hand, glazing. Height 18, dia. 7.4

Rounded body on a ring-like base with a flaring neck. There are three low horizontal roll mouldings on the shoulders, and a zoomorphic handle in the shape of a wolf (?) figurine

Lenina, 81, КМНА, КМ 6513/221

225. ГОРШОК

I в. н.э., станция Старокорсунская, городище 2, раскоп 9, погребение

Глина, гончарный круг, лощение, гравировка. В. 10,3, Д. 14,1

Плоскодонный сосуд с широким, приземистым туловом и низким горлом. На венчике орнамент из треугольников, на тулове многофигурный фриз: сцены охоты на оленей и сражения

Старокорсунская, 75, КГИАМЗ, КМ 4700/74

225. POT

1st century A.D., stanitsa Starokorsunskaya, camping site 2, excavation 9, burial

Clay, potter's wheel, glazing, engraving. Height 10.3, dia. 14.1

A flat-bottomed vessel with a wide shallow body and a short neck. The lip is decorated with a design made up of triangles and the body — with a multi-figured frieze with scenes of stag hunting and battles

Starokorsunskaya, 75, КМНА, КМ 4700/74

226. ОЙНОХОЙЯ

I в. н.э., станция Владимирская, могильник городища 1, камерная гробница

Бронза,ковка, литье. В. 17,5, Д. 12

Одноручный кувшин с трехлепестковым венчиком. Фигурная ручка украшена сверху скульптурной женской головкой, у основания — изображение сфинкса

Владимирская, 49, КГИАМЗ, КМ 1877/8

226. OINOCHOE

1st century A.D., stanitsa Vladimirskaia, camping site burial ground 1, burial chamber

Bronze, forging, casting. Height 17.5, dia. 12

This is a one-handed pitcher with a three-petaled rim. The figured handle is decorated above with a sculpted female head, and a representation of a sphinx at the base

Vladimirskaia, 49, КМНА, КМ 1877/8

Меото-
сарматский
период

Meotian-
Sarmatian
period

81. Чаша
Меото-сарматский период
I–III вв. н.э.
Кат. № 234

81. Bowl
Meotian-Sarmatian period
1st–3rd c. A.D.
Cat. No. 234

227. АМФОРИСК

I–II вв. н.э., хутор Ленина, могильник городища 1
Стекло синее, формовка на основе песчаной сердцевин-
ны, навивка. В. 14,4
В виде остродонной амфоры, украшенной орнаментом
из фестонов
Ленина, 81, КГИАМЗ, КМ 6513/2906

227. AMPHORISKOS

1st–2nd centuries A.D., hamlet Lenina, camping site burial
ground 1
Blue glass, moulded on a sand core, coiling. Height 14.4
In the shape of an amphora pointed at the bottom, deco-
rated with festoons
Lenina, 81, KMHA, KM 6513/2906

228. СОСУД ДВУРУЧНЫЙ

I–II вв. н.э., аул Кончукохабль, курган, разрушенное по-
гребение
Бронза, серебро, ковка, литье, штамповка, инкрустация.
В. 40,6, Д. 24
Край плоский, слегка отогнут наружу, высокое горло,
плавно расширяясь, переходит в яйцевидное тулово.
Дно плоское с рельефными концентрическими кругами.
Ручки украшены стилизованным растительным орнамен-
том и завершаются изображением передней части туло-
вища волка (?), у которого глаза инкрустированы сере-
бром, а на холке серебряный треугольник
Кончукохабль, 60, АОМ, Вр-68/1

228. TWO-HANDLED VESSEL

1st–2nd centuries A.D., aul Konchukokhabl, kurgan,
ruined burial
Bronze, silver, forging, casting, stamping, incrustation.
Height 40.6, dia. 24
Flat lip, slightly flaring, tall neck smoothly develops into
ovoid body. Flat bottom with concentric circles in relief.
Handles adorned with stylized floral ornament and termi-
nating in a representation of a wolf (?) protome with eyes
inlaid with silver and a silver triangle at the withers
Konchukokhabl, 60, AMLH, Vr-68/1

229. КУВШИН ОДНОРУЧНЫЙ

I–II вв. н.э., аул Кончукохабль, курган, разрушенное погребение

Бронза, ковка, литье, пайка. В. 19,8, Д. 11,4

Горло высокое, овальное, с приподнятым, сильно оттянутым носиком с широким сливом. Тулово грушевидное, на низкой конической подставке. На дне рельефные концентрические круги. Ручка (не сохранилась) украшена у основания горельефным изображением женской головы

Кончукохабль, 60, АОМ, Vr-68/2

230. КУВШИН

I–III вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 139А

Глина, гончарный круг. В. 21, Д. 17,3

Венчик слегка отогнут с прямоугольным сливом, горло цилиндрическое, профилированное, тулово биконическое, с зооморфной ручкой

Чернышев, 86, ГМИНВ, 284Кр-IV

231. КУВШИН

I–III вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 28

Глина, гончарный круг. В. 14,5, Д. 14,5

Венчик слегка отогнут, с валиком, горло цилиндрическое, тулово биконическое со стилизованной зооморфной ручкой

Чернышев, 85, ГМИНВ, 205Кр-IV

232. КУВШИН

I–III вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 28

Глина, гончарный круг. В. 21,5, Д. 20

Венчик слегка отогнут, горло короткое цилиндрическое, тулово шаровидное с ручкой в виде фигурки собаки

Чернышев, 85, ГМИНВ, 206Кр-IV

233. МИСКА

I–III вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 31

Глина, гончарный круг. В. 8, Д. 21,1

Тулово округлое, каннелированное, с двумя стилизованными зооморфными ручками

Чернышев, 85, ГМИНВ, 207Кр-IV

234. ЧАША

I–III вв. н.э., хутор Чернышев 1, курган 5, погребение 40

Глина, гончарный круг. В. 16,7, Д. 29

Тулово коническое, на высокой ножке. Край профилирован, с двумя ручками-упорами и двумя горизонтальными петлевидными ручками с изогнутой внутрь дужкой

Чернышев, 85, ГМИНВ, 233Кр-IV

235. КУБОК

I–II вв. н.э., хутор Чернышев, курган 5, погребение 147

Стекло синее, дутье, гравировка. В. 6,6, Д. 7,8

Тулово цилиндрическое, плавно сужающееся к округлому дну. В верхней части опоясан одной широкой углубленной и двумя узкими гравированными линиями

Чернышев, 86, ГМИНВ, 287Кр-IV

229. ONE-HANDLED PITCHER

1st–2nd centuries A.D., aul Konchukokhabl, kurgan, ruined burial

Bronze, forging, casting, soldering.

Height 19.8, dia. 11.4

Tall oval neck with a raised accentuated and broad spout.

Pear-shaped body on a low conical foot. Concentric circles in relief on the bottom. The handle (lost) is decorated at its base with a female head in high relief

Konchukokhabl, 60, AMLH, Vr-68/2

230. PITCHER

1st–3rd centuries A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 139A

Clay, potter's wheel. Height 21, dia. 17.3

Slightly flared rim with a rectangular spout, cylindrical and profiled neck, biconical body with zoomorphic handle

Chernyshev, 86, MOA, 284Kr-IV

231. PITCHER

1st–3rd centuries A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 28

Clay, potter's wheel. Height 14.5, dia. 14.5

A slightly flaring rim with a roll moulding, cylindrical neck, biconical body with stylized zoomorphic handle

Chernyshev, 85, MOA, 205Kr-IV

232. PITCHER

1st–3rd centuries A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 28

Clay, potter's wheel. Height 21.5, dia. 20

Slightly flaring rim, a short cylindrical neck, globular body with a handle in the shape of a dog figurine

Chernyshev, 85, MOA, 206Kr-IV

233. BOWL

1st–3rd centuries A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 31

Clay, potter's wheel. Height 8, dia. 21.1

Rounded fluted body with two stylized zoomorphic handles

Chernyshev, 85, MOA, 207Kr-IV

234. BOWL

1st–3rd centuries A.D., hamlet Chernyshev 1, kurgan 5, burial 40

Clay, potter's wheel. Height 16.7, dia. 29

Conical body on a tall stem. The rim is profiled, with two handle-props and two horizontal handles in the form of a loop bent inwards.

Chernyshev, 85, MOA, 233Kr-IV

235. CUP

1st–2nd centuries A.D., hamlet Chernyshev, kurgan 5, burial 147

Blue glass, blown, engraved. Height 6.6, dia. 7.8

Cylindrical body tapering towards rounded bottom. There is a broad sunken band in the upper part and two narrow engraved lines in the lower portion

Chernyshev, 86, MOA, 287Kr-IV

IV в. до н.э. — III в. н.э.
4th century B.C. — 3rd century A.D.

**АНТИЧНЫЙ ГОРОД
ГОРГИППИЯ**

**ANTIQUE CITY
OF GORGIPPIA**

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

82. Чаша
Горгиппия
II в. до н.э.
Кат. № 236

82. Bowl
Gorgippia
2nd c. B.C.
Cat. No. 236

236. ЧАША

II в. до н.э., заповедник „Горгиппия“
Глина, гончарный круг, штамповка, лак. В. 5,5, Д. 12,7
Полусферическая, на тулове растительный орнамент, на
дне фестоны (орнамент „мегарского“ типа)
Анапа, 78, КГИАМЗ, КМ 7860/1

236. BOWL

2nd century B.C., Gorgippia sanctuary
Clay, potter's wheel, stamping, varnish. Height 5.5, dia. 12.7
Hemispheric, with plant ornament on body and festoons
on the bottom (Megarian-type pattern)
Anapa, 78, КМНА, КМ 7860/1

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

83. Канфар
Горгиппия
II в. до н.э.
Кат. № 237

83. Kantharos
Gorgippia
2nd c. B.C.
Cat. No. 237

237. КАНФАР

II в. до н.э., заповедник „Горгиппия“

Глина, гончарный круг, резьба, штамповка, лак. В. 12,5, Д. 12,7

Двуручный, на рюмкообразной ножке. Тулово опоясано в верхней части резными линиями, в нижней покрыто растительным и геометрическим орнаментом, на дне фестоны (орнамент „мегарского“ типа)

Анапа, 78, КГИАМЗ, КМ 7860/2

237. KANTHAROS

2nd century B.C., Gorgippia sanctuary

Clay, potter's wheel, incision, stamping, varnish.

Height 12.5, dia. 12.7

Two-handled, on a goblet-like stem. Incised lines running around upper part of the body, the lower part is covered by plant and geometric patterns, festoons on the bottom (Megarian-type pattern)

Anapa, 78, КМНА, КМ 7860/2

238. ЧАША

1-я половина I в.н.э., некрополь Горгиппии, ул. Астраханская, погребение 51

Стекло синее прозрачное, формовка. В. 5,5, Д. 10,8

Полусферическая, тулово ребристое

Анапа, 79, КГИАМЗ, КМ 7862/1

238. BOWL

First half of 1st century A.D., Gorgippia necropolis, Astrakhanskaya St., burial 51

Blue transparent glass, moulding. Height 5.5, dia. 10.8

Hemispheric, with ribbed body

Anapa, 79, КМНА, КМ 7862/1

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

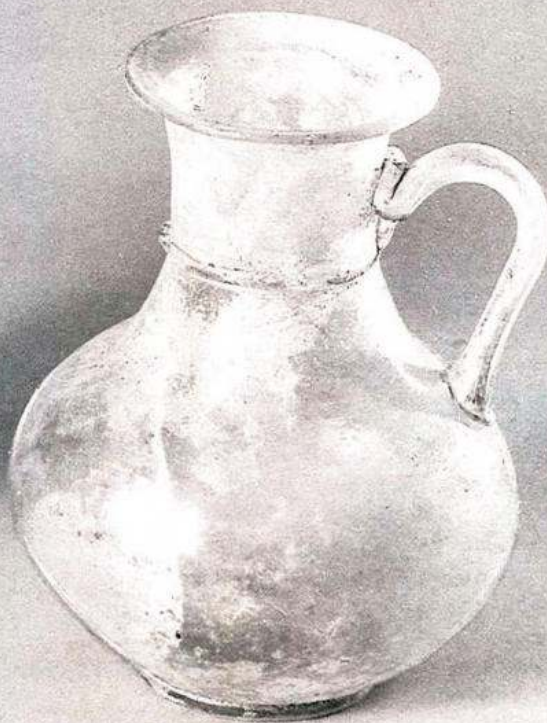

84. Кувшин
Горгиппия
I в. н.э.
Кат. № 240

84. Pitcher
Gorgippia
1st c. A.D.
Cat. No. 240

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

85. Кувшины
Горгиппия
I–III вв. н.э.
Кат. № 241, 273

85. Pitchers
Gorgippia
1st–3rd c. A.D.
Cat. Nos 241, 273

239. ЧАША

1-я половинка I в.н.э., некрополь Горгиппии, ул. Астраханская, погребение 51
Стекло полихромное, формовка, изготовлена в технике „миллефиоре“. В. 4,4, Д. 9,4
Полусферическая, на низком кольцевом поддоне, край выделен, отогнут наружу
Анапа, 79, КГИАМЗ, КМ 7862/2

239. BOWL

First half of 1st century A.D., Gorgippia necropolis, Astrakhanskaya St., burial 51
Polychrome glass, moulding, made in the millefiore technique. Height 4.4, dia. 9.4
Hemispheric on a low ring-like base, rim underlined, bent outward
Anapa, 79, KMHA, KM 7862/2

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

240. КУВШИН

I в.н.э., некрополь Горгиппии, ул. Астраханская, погребение 57
Стекло бесцветное, дутье, гравировка. В. 16,6, Д. 16,5
Венчик горизонтальный массивный, горло цилиндрическое, плечики горизонтальные, тулово баночное, опоясано полосками, дно плоское. Ручка массивная, согнута под прямым углом, ребристая
Анапа, 79, КГИАМЗ, КМ 7862/3

241. КУВШИН

Первые века н.э., некрополь Горгиппии, ул. Терская, погребение 6
Стекло бесцветное, дутье. В. 10,7, Д. 9,1
Одноручный, край отогнут, горло цилиндрическое, опоясано навитым валиком, тулово округлое, дно плоское, на низком кольцевом поддоне
Анапа, 80, КГИАМЗ, КМ 7863/1

242. ЧАША

I-II вв.н.э., некрополь Горгиппии, ул. Терская, погребение 6
Стекло лиловое прозрачное, формовка. В. 6, Д. 10,1
Полусферическая, с выделенным венчиком, тулово ребристое
Анапа, 80, КГИАМЗ, КМ 7863/2

243. ПЕРСТЕНЬ

Первые века н.э., некрополь Горгиппии, ул. Горького, погребение 15
Золото, гранат, гравировка, инкрустация. Д. 2,3
На вставке изображение поверженного воина
Анапа, 79, КГИАМЗ, КМ 7860/3

244. МЕДАЛЬОН

I-II вв.н.э., некрополь Горгиппии, ул. Астраханская, погребение 54
Золото, высокий рельеф, штамповка. Д. 4,3
Круглый, с изображением Афродиты Урании с двумя Эротами и скипетром
Анапа, 79, КГИАМЗ, КМ 7860/4

245. СТАТУЭТКА

Первые века н.э., заповедник „Горгиппия“
Бронза, литье, гравировка. В. 9,5
Фигурка Юпитера
Анапа, 79, КГИАМЗ, КМ 7860/5

246. СТАТУЭТКА

II — середина III вв.н.э., заповедник „Горгиппия“
Бронза, литье. В. 11
Фигурка Геракла
Анапа, 80, КГИАМЗ, КМ 7860/6

247. СТАТУЭТКА

II — середина III вв.н.э., городище Горгиппия, набережная
Бронза, литье, гравировка. В. 14,5
Фигурка крылатого Эрота Психопомпа, на правой (сохранившейся) руке — браслет
Анапа, 81, КГИАМЗ, КМ 7860/7

240. PITCHER

1st century A.D., Gorgippia necropolis, Astrakhanskaya St., burial 57
Colourless glass, blowing, engraving. Height 16.6, dia. 16.5
Horizontal massive lip, cylindrical neck, horizontal shoulders of jar-like body banded with strips, flat bottom. Massive handle bent at right angle, ribbed
Anapa, 79, KMHA, KM 7862/3

241. PITCHER

Early centuries A.D., Gorgippia necropolis, Terskaya St., burial 6
Colourless glass, blowing. Height 10.7, dia. 9.1
One-handed, flared rim, cylindrical neck, surrounded by built-up roll moulding, rounded body, flat bottom on a low ring-like base
Anapa, 80, KMHA, KM 7863/1

242. BOWL

1st-2nd centuries A.D., Gorgippia necropolis, Terskaya St., burial 6
Transparent violet glass, moulding. Height 6, dia. 10.1
Hemispherical, with underlined rim, ribbed body
Anapa, 80, KMHA, KM 7863/2

243. SIGNET-RING

Early centuries A.D., Gorgippia necropolis, Gorky St., burial 15
Gold, garnet, engraving, incrustation. Dia. 2.3
Inset carries representation of a defeated warrior
Anapa, 79, KMHA, KM 7860/3

244. MEDALLION

1st-2nd centuries A.D., Gorgippia necropolis, Astrakhanskaya St., burial 54
Gold, high relief, stamping. Dia. 4.3
Round, with the representation of Aphrodite Urania with two Cupids and a sceptre
Anapa, 79, KMHA, KM 7860/4

245. STATUETTE

Early centuries A.D., Gorgippia sanctuary
Cast bronze, engraving. Height 9.5
Figurine of Jupiter
Anapa, 79, KMHA, KM 7860/5

246. STATUETTE

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia sanctuary
Cast bronze. Height 11
Figurine of Heracles
Anapa, 80, KMHA, KM 7860/6

247. STATUETTE

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia site, embankment
Cast bronze, engraving. Height 14.5
Figurine of winged Cupid Psychopompos, with bracelet on the right (preserved) arm
Anapa, 81, KMHA, KM 7860/7

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

86. Медальон. Перстень. Ожерелье
Горгиппия
I–III вв. н.э.
Кат. № 244, 248, 262

86. Medallion. Signet-Ring. Necklace
Gorgippia
1st–3rd c. A.D.
Cat. Nos 244, 248, 262

248. ПЕРСТЕНЬ

III в.н.э., заповедник „Горгиппия“
Золото, чеканка, пайка. Д. 1,6
Круглый, пластинчатый. На шинку напаян диск с изображением головы Сераписа с модием
Анапа, 85, КГИАМЗ, КМ 7860/8

248. SIGNET-RING

3rd century A.D., Gorgippia sanctuary
Embossed gold, soldering. Dia. 1.6
Round, plate-like, a disc representing the head of Serapis is soldered to an ear
Anapa, 85, КМНА, КМ 7860/8

249. СВЕТИЛЬНИК

III в.н.э., пансионат „Океан“, хозяйственная яма
Бронза, литье. В. 4,4, Дл. 9,3
В виде сосуда с шаровидным туловом и носиком-сливом; ручка круглая с лепестком
Анапа, 82, КГИАМЗ, КМ 7861

249. LAMP

3rd century A.D., „Okean“ pension, cesspit
Cast bronze. Height 4.4, length 9.3
In the form of a vessel with globular body and spout; round handle with petal
Anapa, 82, КМНА, КМ 7861

250. КИНЖАЛ В НОЖНАХ

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2
Железо, золото, дерево, бирюза, гранаты, ковка, штамповка, чеканка, инкрустация. Дл. 35
Рукоять с овальным завершением, перекрестие брусковидное. Ножны прямоугольные с овальным окончанием,

250. DAGGER IN SHEATH

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2
Iron, gold, wood, turquoise, garnets, forging, stamping, embossing, incrustation. Length 35
Handle with oval final and slab-like crosspiece. Rectangular sheath with oval end, with two plates at the top and bot-

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

87. Статуэтка
Горгиппия
1-е вв. н.э.
Кат. № 245

87. Statuette
Gorgippia
Early cc. A.D.
Cat. No. 245

вверху и внизу по две лопасти. Рукоять и ножны инкрустированы бирюзой и гранатами, украшены изображением павлина и повторяющимися изображениями орла и орла, держащего зайца
Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3311–3312

251. ПЛАСТИНЫ-ОБКЛАДКИ (4 экземпляра)

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, штамповка, Дл. 7

Прямоугольные, с изображениями птиц с перевитыми шеями

Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/1

tom. Handle and sheath inlaid with turquoise and garnets and decorated with representations of a peacock and recurring representations of an eagle and another eagle grasping a hare

Анапа, 75, КМНА, MD 3311–3312

251. COVER-PLATES (4 pcs)

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Stamped gold. Length 7

Rectangular, with representations of birds with necks entwined

Анапа, 75, КМНА, КМ 7719/1

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

88. Статуэтка
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 246

88. Statuette
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 246

252. БЛЯХА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Бронза, золото, агат, литье, ковка, штамповка, инкрустация. Д. 3,8

Полусферическая, с изображением львиной морды, глаза инкрустированы агатами

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3295

253. НАГЛАЗНИКИ МУЖСКИЕ (2 шт.)

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, ковка. Дл. 6,1

Овальные, с профилированным краем

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3285, 3286

252. PLAQUE

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Bronze, gold, agate, casting, forging, stamping, incrustation. Dia. 3.8

Hemispherical with a representation of a lion's face with eyes inlaid with agates

Anapa, 75, KMHA, MD 3295

253. MALE EYE-PLATES (2 pcs)

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Forged gold. Length 6.1

Oval with profiled edge

Anapa, 75, KMHA, MD 3285, 3286

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

89. Статуэтка
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 247

89. Statuette
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 247

254. НАГЛАЗНИКИ ЖЕНСКИЕ (4 шт.)

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 1

Золото, ковка. Дл. 4; 4,1

Овальные, с обозначенными ресницами и зрачками
Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3280–3283

254. FEMALE EYE-PLATES (4 pcs)

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 1

Forged gold. Length 4, 4.1

Oval, with eye-lashes and pupils delineated
Anapa, 75, КМНА, МД 3280–3283

255. НАГУБНИКИ (3 шт.)

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаги 1, 2

Золото, ковка. Дл. 7,5; 7,4; 10,6

Овальные, с углублением в центре
Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3284, 3278, 3279

255. MOUTH-PLATES (3 pcs)

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagi 1 and 2

Forged gold. Length 7.5, 7.4, 10.6

Oval with depression in the center
Anapa, 75, КМНА, МД 3284, 3278, 3279

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

90. Пластины-обкладки
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 251

90. Cover-Plates
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 251

256. НАГРУДНИКИ (4 шт.)

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 1

Золото, ковка. Д. 6,5

Круглые, с выпуклостью в центре

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3266–3269

257. БЛЯШКА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Бронза, золото, бирюза, литье, ковка, инкрустация, скань. Д. 3,8

Полусферическая, инкрустирована бирюзой и украшена сканью

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3296

258. ПЕРСТЕНЬ

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, сардоникс, литье, проковка, гравировка. Д. 1,9

Круглый, на вставке изображен „добрый гений“ с колосьями в правой руке и яблоком или чашей в левой

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3293

259. ПЕРСТЕНЬ

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, николо, литье, проковка. Д. 1,65

Круглый. На вставке двустороннее изображение головы Силена

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3294

260. БРАСЛЕТ

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, стекло, бирюза, литье, ковка, пайка, инкрустация, скань. Д. 8,6

Округлая дужка украшена по краям сканью и инкрустирована бирюзой.

Щиток овальный на шарнире и замке, со вставкой из зеленого стекла и сканью

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3299

261. ВЕНОК

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, штамповка. Дл. 63,5

На плоской ленте с крючком и петлей на концах закреплены 12 трехлистников и в центре — прямоугольный щиток с изображением Афродиты Урании со скипетром и Эротом. На шее богини — ожерелье с подвесками

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3289

256. BREAST-PLATES (4 pcs)

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 1

Forged gold. Dia. 6.5

Round, with protrusion in the center

Anapa, 75, KMHA, MD 3266–3269

257. SMALL PLAQUE

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Bronze, gold, turquoise, casting, forging, incrustation, filigree work. Dia. 3.8

Hemispherical, inlaid with turquoise and decorated with filigree

Anapa, 75, KMHA, MD 3296

258. SIGNET-RING

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Gold, sardonyx, casting, forging, engraving. Dia. 1.9

Round, represented on the inset is a "Good Genius" with a bunch of ears in the right hand and an apple or bowl in the left

Anapa, 75, KMHA, MD 3293

259. SIGNET-RING

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Gold, nickel, casting, forging. Dia. 1.65

Round, the inset bears a bilateral representation of the head of Silenus

Anapa, 75, KMHA, MD 3294

260. BRACELET

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Gold, glass, turquoise, casting, forging, soldering, incrustation, filigree work. Dia. 8.6

The rounded loop is adorned at the edge by filigree work and inlaid with turquoise. An oval flap on a hinge and lock with an inset of green glass and filigree work

Anapa, 75, KMHA, MD 3299

261. DIADEM

2nd–mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

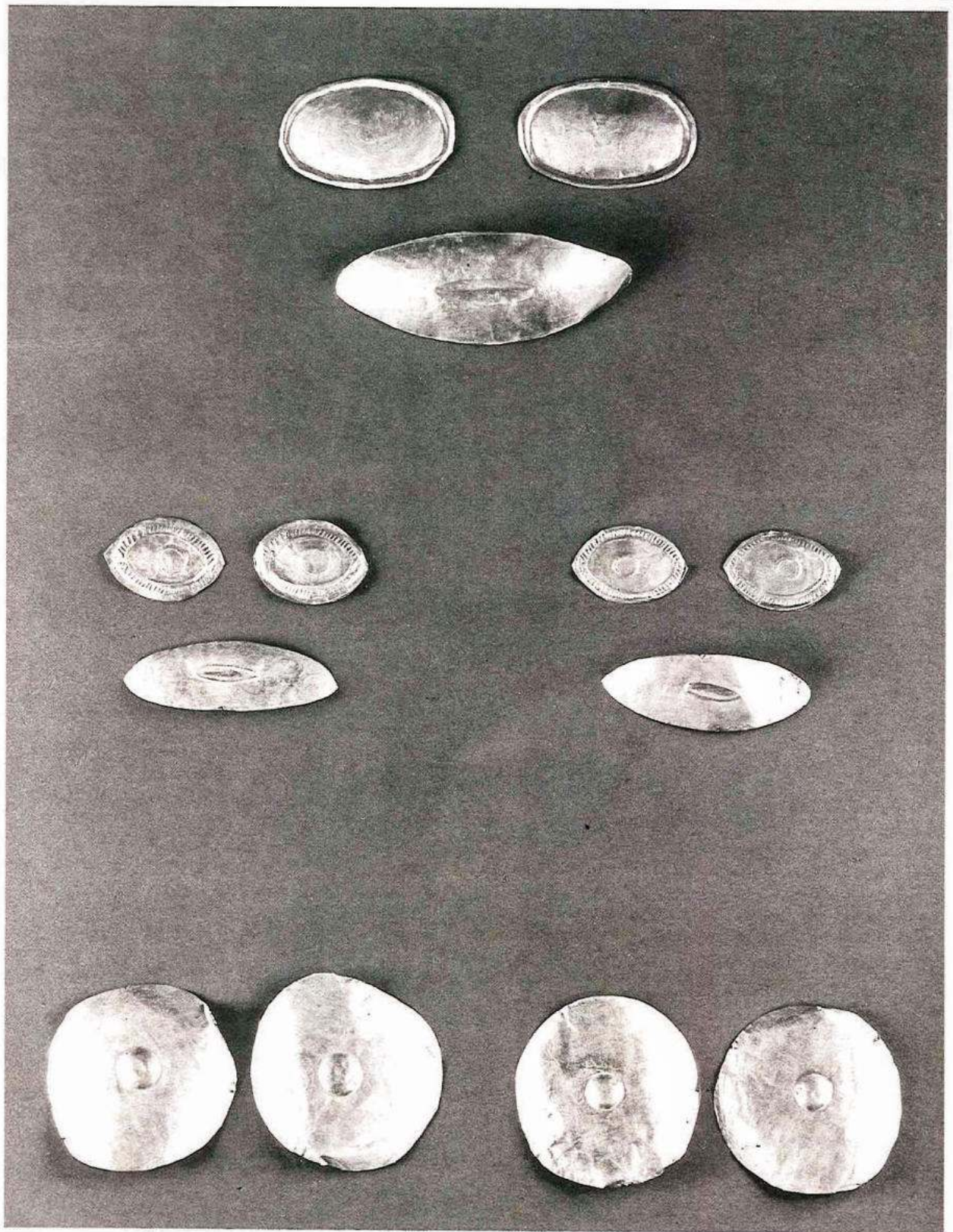
Stamped gold. Length 63.5

Twelve trefoils are fixed to a flat band with a hook and loop at the ends and with a rectangular plate in the center depicting Aphrodite Urania with a sceptre and Cupid and a necklace with pendants around the neck

Anapa, 75, KMHA, MD 3289

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

91. Наглазники. Нагубники.
Нагрудники
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 253, 254, 255, 256

91. Eye-Plates. Mouth-Plates.
Breast-Plates
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. Nos 253, 254, 255, 256

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

92. Перстень (деталь)
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 258

92. Signet-Ring (detail)
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 258

262. ОЖЕРЕЛЬЕ

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, ковка, пайка, скань. Дл. 30

Низка из 20 биконических бусин, украшенных ложновитыми и витыми проволочками
Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/2

262. NECKLACE

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Forged gold, soldering, filigree work. Length 30

A string of 20 biconical beads decorated with braided wires
Anapa, 75, KMHA, KM 7719/2

263. ГРИВНА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, ковка. Д. 17,8

Круглая, из двух перевитых проволок с крючком и петель, с украшением в виде „гераклова узла“
Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3288

263. TORQUE

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Forged gold. Dia. 17.8

Round, made of two twisted wires with a hook and loop, and an ornament in the shape of a "Heracles' knot"
Anapa, 75, KMHA, MD 3288

264. ФИБУЛА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, ковка. Дл. 6,2

Лучковая, с внешней тетивой и привязным приемником.
Спинка обмотана проволокой
Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3287

264. FIBULA

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Forged gold. Length 6.2

Bow-shaped fibula with external thread and receptacle attached. Back wound with wire
Anapa, 75, KMHA, MD 3287

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

93. Перстень (деталь)
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 259

93. Signet-Ring (detail)
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 259

265. ПРЯЖКА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2, саркофаг 2

Золото, бирюза, литье, ковка, скань, инкрустация.

Дл. 6,3

Состоит из прямоугольной пластины, инкрустированной бирюзой и украшенной сканью, и овальной пряжки с откидным язычком

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3301

265. BUCKLE

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2, sarcophagus 2

Gold, turquoise, casting, forging, filigree work, incrustation. Length 6.3

Comprises a rectangular plate inlaid with turquoise and decorated with filigree work and an oval buckle with a swing tongue

Anapa, 75, KMHA, MD 3301

266. ПЕРСТЕНЬ

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, могила в скале

Золото, николо, литье, проковка. Д. 1,6

Круглый, на вставке изображена Афина в шлеме с копьем и щитом, рядом тамга царствующей на Боспоре династии

Анапа, 76, КГИАМЗ, МД 3302

266. SIGNET-RING

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, burial in rock

Gold, nickel, casting, forging. Dia. 1.6

Round, inset bearing a representation of Athena in helmet with a spear and shield, alongside the tamga (seal) of the dynasty reigning in Bosphorus

Anapa, 76, KMHA, MD 3302

267. ЛОЖКА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2

Серебро, резьба. Дл. 18,4

Фигурная ручка завершается копытцем

Анапа, 75, КГИАМЗ, МД 3314

267. SPOON

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2

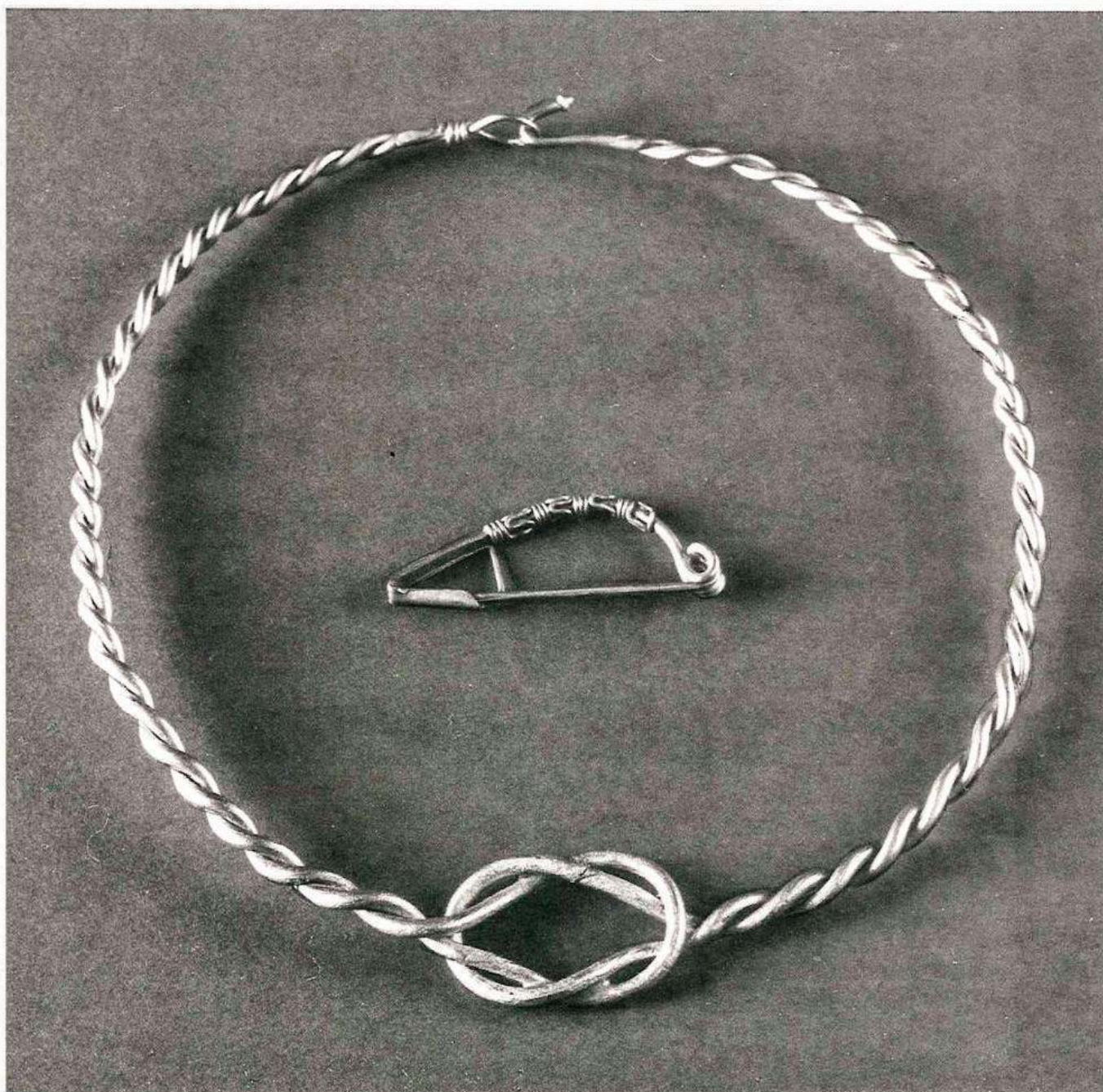
Incised silver. Length 18.4

Figured handle terminates in a hooflet

Anapa, 75, KMHA, MD 3314

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

94. Гривна. Фibuла
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 263, 264

94. Torque. Fibula
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. Nos 263, 264

268. СТРИГИЛИ (3 шт.)

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2
Бронза, литье, ковка, выемчатая эмаль. 1) В. 16,7,
Дл. 16,5; 2) В. 16,7, Дл. 15,9; 3) В. 14,2, Дл. 15
В виде совка с прорезной рукояткой, украшенной стили-
зованным растительным узором
Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/3

268. STRIGILS (3 pcs)

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2
Bronze, casting, forging, cloisonné enamel. (1) Height
16.7, length 16.5; (2) height 16.7, length 15.9; (3) height
14.2, length 15
In the shape of a scoop with open-work handle decorated
with a stylized floral pattern
Anapa, 75, KMHA, KM 7719/3

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

95. Перстень (деталь)
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 266

95. Signet-Ring (detail)
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 266

269. КУРИЛЬНИЦА

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2
Бронза, литье, выемчатая эмаль. В. 25
Шестигранная, в виде усеченной перевернутой пирамиды на шестигранной подставке; покрыта растительным узором. Ручка украшена зооморфными изображениями Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/4

270. СВЕТИЛЬНИК

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2
Бронза, литье, ковка, гравировка. В. 10,5, Дл. 19
В виде ковша, на сплошном поддоне в форме листа букрании, ручка дуговидная с изображением гусиной головки Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/5

271. СВЕТИЛЬНИК

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2
Бронза, литье, ковка, гравировка. В. 11,5, Дл. 19
В виде ковша, на низком коническом поддоне, ручка высокая дуговидная с изображением утиной головки Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/6

269. INCENSE-BURNER

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2
Cast bronze, cloissoné enamel. Height 25
Hexagonal in the shape of truncated and overturned pyramid on a hexagonal base; covered with floral design. Handle decorated with zoomorphic representations
Anapa, 75, КМНА, КМ 7719/4

270. LAMP

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2
Bronze, casting, forging, engraving. Height 10.5, length 19
In the form of a scoop on a base shaped as a leaf, with looped handle in the form of a goose head
Anapa, 75, КМНА, КМ 7719/5

271. LAMP

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2
Bronze, casting, forging, engraving. Height 11.5, length 19
In the shape of a scoop on a low conical base with a tall arched handle in the form of a duck's head
Anapa, 75, КМНА, КМ 7719/6

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

96. Ложка
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 267

96. Spoon
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 267

97. Светильник
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 270

97. Lamp
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 270

Античный
город
Горгиппия

Antique
city
of Gorgippia

98. Святильник
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 271

98. Lamp
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 271

272. ФИАЛА

II — середина III вв.н.э.¹, некрополь Горгиппии, склеп 2
Стекло полихромное, золотая фольга, формовка. В. 4,
Д. 16,4
Стенки округлые, дно вогнутое
Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/7

272. PHIAL

2nd-mid-3rd centuries A.D.¹, Gorgippia necropolis, tomb 2
Polychrome glass, gold foil, moulding. Height 4, dia. 16.4
Rounded walls, concave bottom
Anapa, 75, KMHA, KM 7719/7

273. КУВШИНЧИК

II — середина III вв.н.э., некрополь Горгиппии, склеп 2
Стекло темно-оливковое, дутье. В. 16, Д. 8,2
Одноручный, венчик отогнут наружу, горло узкое
цилиндрическое, тулово яйцевидное, на широком
слабоконическом поддоне
Анапа, 75, КГИАМЗ, КМ 7719/8

273. SMALL PITCHER

2nd-mid-3rd centuries A.D., Gorgippia necropolis, tomb 2
Dark olive glass, blowing. Height 16, dia. 8.2
One-handed, with flaring rim and a narrow cylindrical
neck, ovoid body on a broad, slightly conical base
Anapa, 75, KMHA, KM 7719/8

¹ Фиала сирийского или египетского производства I в. до н.э. — I в.н.э., найдена в комплексе II — середины III вв.н.э.

¹ Phial of Syrian or Egyptian make dated to the 1st century B.C. — 1st century A.D., found in the complex of the 2nd-mid-3rd centuries A.D.

СПИСОК
ИЛЛЮСТРАЦИЙ

I. ЦВЕТНЫЕ

- I Килик**
Меото-скифский период
1-я половина VI в. до н.э.
Кат. № 108
- II Килик**
Меото-скифский период
1-я половина V в. до н.э.
Кат. № 112
- III Килик**
Меото-скифский период
1-я половина V в. до н.э.
Кат. № 113
- IV Леканы**
Меото-скифский период
2-я четверть V в. до н.э.
Кат. № 115
- V Килик**
Меото-скифский период
1-я четверть IV в. до н.э.
Кат. № 119
- VI Панафинейская амфора**
Меото-скифский период
2-я половина V в. до н.э.
Кат. № 110
- VII Панафинейская амфора**
Меото-скифский период
2-я половина V в. до н.э.
Кат. № 109
- VIII Кратер (сторона А)**
Меото-скифский период
Конец V в. до н.э.
Кат. № 111
- IX Кратер (сторона Б)**
Кат. № 111
- X Пластины**
Меото-скифский период
Конец V-IV вв. до н.э.
Кат. № 33, 34
- XI Чаша**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 106
- XII Кувшин**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 105
- XIII Ритон (общий вид)**
Меото-скифский период
V-IV вв. до н.э.
Кат. № 101
- XIV Ритон (деталь)**
Кат. № 101
- XV Ритон (деталь)**
Кат. № 101
- XVI Развертка фриза ритона.
Сцены гигантомахии**
Кат. № 101
- XVII Бусы с масками**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 96

LIST
OF ILLUSTRATIONS

I. COLOUR PLATES

- I Kylix**
Meotian-Scythian period
First half of 6th c. B.C.
Catalog No. 108
- II Kylix**
Meotian-Scythian period
First half of 5th c. B.C.
Cat. No. 112
- III Kylix**
Meotian-Scythian period
First half of 5th c. B.C.
Cat. No. 113
- IV Lekythi**
Meotian-Scythian period
Second quarter of 5th c. B.C.
Cat. No. 115
- V Kylix**
Meotian-Scythian period
First quarter of 4th c. B.C.
Cat. No. 119
- VI Panathenaic Amphora**
Meotian-Scythian period
Second half of 5th c. B.C.
Cat. No. 110
- VII Panathenaic Amphora**
Meotian-Scythian period
Second half of 5th c. B.C.
Cat. No. 109
- VIII Crater (side A)**
Meotian-Scythian period
Late 5th c. B.C.
Cat. No. 111
- IX Crater (side B)**
Cat. No. 111
- X Plates**
Meotian-Scythian period
Late 5th-4th c. B.C.
Cat. Nos 33, 34
- XI Dish**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 106
- XII Pitcher**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 105
- XIII Rhyton (general view)**
Meotian-Scythian period
5th-4th c. B.C.
Cat. No. 101
- XIV Rhyton (detail)**
Cat. No. 101
- XV Rhyton (detail)**
Cat. No. 101
- XVI Spread-out of Frieze on Rhyton.
Battle of Gods and Giants**
Cat. No. 101
- XVII Beads with Masks**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 96

<p>XVIII Бусы
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 89, 90, 91, 92</p> <p>XIX Сосуд
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 104</p> <p>XX Сосуд (прорисовка)
Кат. № 104</p> <p>XXI Ритон (общий вид)
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 100</p> <p>XXII Ритон (деталь)
Кат. № 100</p> <p>XXIII Навершие
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 8</p> <p>XXIV Навершие (фрагмент)
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 7</p> <p>XXV Скифос
Меото-сарматский период
Конец IV в. до н.э.
Кат. № 206</p> <p>XXVI Скифосы. Бальзамарии
Меото-сарматский период
II в. до н.э.—I в. н.э.
Кат. № 212, 213, 222, 223</p> <p>XXVII Кубок
Меото-сарматский период
I—II вв. н.э.
Кат. № 235</p> <p>XXVIII Амфориск
Меото-сарматский период
I—II вв. н.э.
Кат. № 227</p> <p>XXIX Ойнохойя
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 226</p> <p>XXX Ойнохойя (деталь)
Кат. № 226</p> <p>XXXI Сосуд двуручный
Меото-сарматский период
I—II вв. н.э.
Кат. № 228</p> <p>XXXII Ожерелье. Серьги. Подвеска
Меото-сарматский период
III—I вв. до н.э.
Кат. № 140, 145, 146, 147, 169</p> <p>XXXIII Подвески. Медальон
Меото-сарматский период
II в. до н.э. — I в. н.э.
Кат. № 159, 164, 189, 190, 191</p> <p>XXXIV Фibuла
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 173</p> <p>XXXV Фibuла
Меото-сарматский период
III—II вв. до н.э.
Кат. № 144</p> | <p>XVIII Beads
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 89, 90, 91, 92</p> <p>XIX Vessel
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 104</p> <p>XX Vessel (engraving)
Cat. No. 104</p> <p>XXI Rhyton (general view)
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. No. 100</p> <p>XXII Rhyton (detail)
Cat. No. 100</p> <p>XXIII Finial
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 8</p> <p>XXIV Fragment of Finial
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. No. 7</p> <p>XXV Skyphos
Meotian-Sarmatian period
Late 4th c. B.C.
Cat. No. 206</p> <p>XXVI Skyphoi. Balsam Bottles
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C. — 1st c. A.D.
Cat. Nos 212, 213, 222, 223</p> <p>XXVII Cup
Meotian-Sarmatian period
1st—2nd c. A.D.
Cat. No. 235</p> <p>XXVIII Amphoriskos
Meotian-Sarmatian period
1st—2nd c. A.D.
Cat. No. 227</p> <p>XXIX Oinochoe
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. No. 226</p> <p>XXX Oinochoe (detail)
Cat. No. 226</p> <p>XXXI Two-handed Vessel
Meotian-Sarmatian period
1st—2nd c. A.D.
Cat. No. 228</p> <p>XXXII Necklace. Ear-rings. Pendant
Meotian-Sarmatian period
3rd—1st c. B.C.
Cat. Nos 140, 145, 146, 147, 169</p> <p>XXXIII Pendants. Medallion
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C. — 1st c. A.D.
Cat. Nos 159, 164, 189, 190, 191</p> <p>XXXIV Fibula
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 173</p> <p>XXXV Fibula
Meotian-Sarmatian period
3rd—2nd c. B.C.
Cat. No. 144</p> |
|---|--|

- XXXVI Фибулы**
Меото-сарматский период
III в. до н.э. — I в. н.э.
Кат. № 142, 143, 153,
154, 157, 165, 192
- XXXVII Ожерелье**
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 174
- XXXVIII Пронизи**
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э.
Кат. № 185, 197
- XXXIX Удила. Бляхи —
украшения конской упряжи**
Меото-сарматский период
II-III вв. н.э.
Кат. № 136, 137
- XL Бусы**
Меото-сарматский период
II-I вв. до н.э., I-III вв. н.э.
Кат. № 170, 198
- XLI Бусы**
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 180, 183, 186, 187
- XLII Бляха**
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э.
Кат. № 200
- XLIII Гривна**
Меото-сарматский период
II-I вв. до н.э.
Кат. № 150
- XLIV Пряжка. Бляшки**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 252, 257, 265
- XLV Браслет**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 260
- XLVI Кинжал в ножнах**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 250
- XLVII Венок**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 261
- XLVIII Венок (деталь)**
Кат. № 261
- XLIX Чаши**
Горгиппия
I-II вв. н.э.
Кат. № 238, 239, 242
- L Фиала**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 272
- LI Курильница**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 269
- LII Стригили**
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 268
- XXXVI Fibulae**
Meotian-Sarmatian period
3rd c. B.C.—1st c. A.D.
Cat. Nos 142, 143, 153,
154, 157, 165, 192
- XXXVII Necklace**
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 174
- XXXVIII Beads**
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D.
Cat. Nos 185, 197
- XXXIX Snaffle.
Plaques from Harness**
Meotian-Sarmatian period
2nd-3rd c. A.D.
Cat. Nos 136, 137
- XL Beads**
Meotian-Sarmatian period
2nd-1st c. B.C. — 1st-3rd c. A.D.
Cat. Nos 170, 198
- XLI Beads**
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. Nos 180, 183, 186, 187
- XLII Plaque**
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D.
Cat. No. 200
- XLIII Torque**
Meotian-Sarmatian period
2nd-1st c. B.C.
Cat. No. 150
- XLIV Buckle. Plaques**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. Nos 252, 257, 265
- XLV Bracelet**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 260
- XLVI Dagger in Sheath**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 250
- XLVII Diadem**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 261
- XLVIII Diadem (detail)**
Cat. No. 261
- XLIX Bowls**
Gorgippia
1st-2nd c. A.D.
Cat. Nos 238, 239, 242
- L Phial**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 272
- LI Incense-Burner**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 269
- LII Strigils**
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 268

II. ТОНОВЫЕ

1. **Навершие**
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 1
2. **Навершие**
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 2
3. **Навершие**
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 3
4. **Навершие**
Меото-скифский период
VI в. до н.э.
Кат. № 4
5. **Наконечник ножен**
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 5
6. **Навершие. Сосуд**
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 6, 122
7. **Налобник**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 9
8. **Налобник**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 10
9. **Налобник**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 11
10. **Налобники**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 12
11. **Наносник, нащечник, подвеска**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 13, 16, 17
12. **Наносники**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 14
13. **Наносник**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 15
14. **Бляшки**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 18, 19
15. **Бляшки**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 20
16. **Псалии парные**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 21
17. **Псалии парные**
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 22

II. BLACK-AND-WHITE ILLUSTRATIONS

1. **Finial**
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 1
2. **Finial**
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 2
3. **Finial**
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 3
4. **Finial**
Meotian-Scythian period
6th c. B.C.
Cat. No. 4
5. **Sheath Tip**
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. No. 5
6. **Finial. Ladle**
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. Nos 6, 122
7. **Bridle Frontlet**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 9
8. **Bridle Frontlet**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 10
9. **Bridle Frontlet**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 11
10. **Bridle Frontlets**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 12
11. **Nose-piece. Cheek-piece. Pendant**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 13, 16, 17
12. **Nose-pieces**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 14
13. **Nose-piece**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 15
14. **Plaques**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 18, 19
15. **Plaques**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 20
16. **Pair of Curb Bits**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 21
17. **Pair of Curb Bits**
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 22

Шедевры
древнего искусства
Кубани

Art treasures
of ancient
Kuban

18.	Псалий
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 23	18.	Curb Bit
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 23
19.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 24	19.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 24
20.	Псалий
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 25	20.	Curb Bit
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 25
21.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 26	21.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 26
22.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 28	22.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 28
23.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 29	23.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 29
24.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 30	24.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 30
25.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 31	25.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 31
26.	Псалии парные
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 32	26.	Pair of Curb Bits
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 32
27.	Штампы
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 35, 36	27.	Moulds
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 35, 36
28.	Штампы (детали)
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 35, 36	28.	Moulds (details)
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 35, 36
29.	Перстень, подвески
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 40, 47	29.	Finger-ring, Pendants
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 40, 47
30.	Нашивные украшения,
подвеска, бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 41, 46, 61, 66, 69	30.	Clothing Ornaments.
Pendant, Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 41, 46, 61, 66, 69
31.	Нашивные украшения
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 42	31.	Clothing Ornaments
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 42
32.	Пластины
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 43	32.	Plates
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 43
33.	Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 49, 67, 68, 71	33.	Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 49, 67, 68, 71
34.	Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 51, 53, 54, 55, 72, 73	34.	Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 51, 53, 54, 55, 72, 73

Шедевры
древнего искусства
Кубани

Art treasures
of ancient
Kuban

35.	Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 57, 58, 59, 79	35.	Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 57, 58, 59, 79
36.	Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 62, 63, 64, 74	36.	Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 62, 63, 64, 74
37.	Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 65, 70, 75, 76	37.	Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 65, 70, 75, 76
38.	Бляшки
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 82, 83, 84, 85, 86, 87	38.	Plaques
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 82, 83, 84, 85, 86, 87
39.	Амулеты
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 97, 98	39.	Amulets
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 97, 98
40.	Литик
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 99	40.	Cast Seal
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 99
41.	Фиала. Дно фиалы
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 102, 103	41.	Phial. Bottom of Phial
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 102, 103
42.	Таз
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 107	42.	Basin
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. No. 107
43.	Килик. Скифос
Меото-скифский период
Конец V — 1-я половина
IV вв. до н.э.
Кат. № 114, 118	43.	Kylix. Skyphos
Meotian-Scythian period
Late 5th — first half of
4th c. B.C.
Cat. Nos 114, 118
44.	Курильница
Меото-скифский период
2-я половина V в. до н.э.
Кат. № 116	44.	Incense-Burner
Meotian-Scythian period
Second half of 5th c. B.C.
Cat. No. 116
45.	Аск
Меото-скифский период
Конец V — начало IV вв. до н.э.
Кат. № 120	45.	Askos
Meotian-Scythian period
Late 5th—early 4th c. B.C.
Cat. No. 120
46.	Алабастр
Меото-скифский период
V–IV вв. до н.э.
Кат. № 121	46.	Alabastron
Meotian-Scythian period
5th–4th c. B.C.
Cat. No. 121
47.	Сосуды
Меото-скифский период
V–IV вв. до н.э.
Кат. № 123, 125, 127	47.	Vessels
Meotian-Scythian period
5th–4th c. B.C.
Cat. Nos 123, 125, 127
48.	Сосуд
Меото-скифский период
V в. до н.э.
Кат. № 124	48.	Vessel
Meotian-Scythian period
5th c. B.C.
Cat. No. 124
49.	Сосуды
Меото-скифский период
IV в. до н.э.
Кат. № 126, 128, 129	49.	Cups
Meotian-Scythian period
4th c. B.C.
Cat. Nos 126, 128, 129
50.	Жезл
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 130	50.	Staff
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 130

Шедевры
древнего искусства
Кубани

Art treasures
of ancient
Kuban

51.	Фалары
Меото-сарматский период
II в. до н.э.
Кат. № 131, 132, 133	51.	Phalerae
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.
Cat. Nos 131, 132, 133
52.	Фалары
Меото-сарматский период
II-I вв. до н.э.
Кат. № 134	52.	Phalerae
Meotian-Sarmatian period
2nd-1st c. B.C.
Cat. No. 134
53.	Бляхи
Меото-сарматский период
2-я половина II в. до н.э.
Кат. № 135	53.	Plaques
Meotian-Sarmatian period
Second half of 2nd c. B.C.
Cat. No. 135
54.	Бляшки
Меото-скифский и
меото-сарматский периоды
IV-II вв. до н.э.
Кат. № 80, 138, 161, 162	54.	Plaques
Meotian-Scythian and
Meotian-Sarmatian periods
4th-2nd c. B.C.
Cat. Nos 80, 138, 161, 162
55.	Горгонейоны
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э.
Кат. № 139	55.	Gorgoneions
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C.
Cat. No. 139
56.	Подвески
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э., I в. н.э.
Кат. № 141, 193, 196	56.	Pendants
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C., 1st c. A.D.
Cat. Nos 141, 193, 196
57.	Гривны
Меото-сарматский период
II в. до н.э. - I в. н.э.
Кат. № 149, 151, 177	57.	Torques
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.-1st c. A.D.
Cat. Nos 149, 151, 177
58.	Серьги. Височные подвески
Меото-сарматский период
II в. до н.э. - I-е вв. н.э.
Кат. № 167, 168, 194, 195	58.	Temporal Pendants and Ear-rings
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.-early cc. A.D.
Cat. Nos 167, 168, 194, 195
59.	Браслет
Меото-сарматский период
IV-III вв. до н.э.
Кат. № 166	59.	Bracelet
Meotian-Sarmatian period
4th-3rd c. B.C.
Cat. No. 166
60.	Серьги
Меото-сарматский период
II в. до н.э. - I в. н.э.
Кат. № 171, 188	60.	Ear-rings
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.-1st c. A.D.
Cat. Nos 171, 188
61.	Подвески
Меото-сарматский период
1-е вв. н.э.
Кат. № 202	61.	Pendants
Meotian-Sarmatian period
Early cc. A.D.
Cat. No. 202
62.	Пронизи
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 203, 204	62.	Beads
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. Nos 203, 204
63.	Зеркала
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э.
Кат. № 205	63.	Mirrors
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D.
Cat. No. 205
64.	Сосуд
Меото-сарматский период
IV-III вв. до н.э.
Кат. № 207	64.	Vessel
Meotian-Sarmatian period
4th-3rd c. B.C.
Cat. No. 207
65.	Сосуд. Развертка орнамента
Меото-сарматский период
IV-III вв. до н.э.
Кат. № 207	65.	Vessel. Spread-out of Ornament
Meotian-Sarmatian period
4th-3rd c. B.C.
Cat. No. 207
66.	Кувшин
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э.
Кат. № 208	66.	Pitcher
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C.
Cat. No. 208

Шедевры
древнего искусства
Кубани

Art treasures
of ancient
Kuban

67.	Кубок
Меото-сарматский период
III-II вв. до н.э.
Кат. № 209	67.	Cup
Meotian-Sarmatian period
3rd-2nd c. B.C.
Cat. No. 209
68.	Кувшин
Меото-сарматский период
II в. до н.э.
Кат. № 210	68.	Pitcher
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.
Cat. No. 210
69.	Курильница
Меото-сарматский период
II в. до н.э.
Кат. № 211	69.	Incense-Burner
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.
Cat. No. 211
70.	Скифосы. Бальзамарии
Меото-сарматский период
II в. до н.э. - I в. н.э.
Кат. № 212, 215, 219, 220, 221	70.	Skyphoi. Balsam Bottles
Meotian-Sarmatian period
2nd c. B.C.-1st c. A.D.
Cat. Nos 212, 215, 219, 220, 221
71.	Котел
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 216	71.	Cauldron
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 216
72.	Котелок
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 217	72.	Small Cauldron
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 217
73.	Чаша
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.
Кат. № 218	73.	Bowl
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.
Cat. No. 218
74.	Кувшин
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 224	74.	Pitcher
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. No. 224
75.	Горшок
Меото-сарматский период
I в. н.э.
Кат. № 225	75.	Pot
Meotian-Sarmatian period
1st c. A.D.
Cat. No. 225
76.	Горшок. Развертка сцен охоты
Кат. № 225	76.	Pot. Spread-out of Hunting Scene
Cat. No. 225
77.	Сосуд
Меото-сарматский период
I-II вв. н.э.
Кат. № 229	77.	Pitcher
Meotian-Sarmatian period
1st-2nd c. A.D.
Cat. No. 229
78.	Сосуд (деталь)
Кат. № 229	78.	Pitcher (detail)
Cat. No. 229
79.	Сосуд
Меото-сарматский период
I-III вв. н.э.
Кат. № 230	79.	Pitcher
Meotian-Sarmatian period
1st-3rd c. A.D.
Cat. No. 230
80.	Сосуды
Меото-сарматский период
I-III вв. н.э.
Кат. № 231, 232, 233	80.	Pitchers and Bowl
Meotian-Sarmatian period
1st-3rd c. A.D.
Cat. Nos 231, 232, 233
81.	Чаша
Меото-сарматский период
I-III вв. н.э.
Кат. № 234	81.	Bowl
Meotian-Sarmatian period
1st-3rd c. A.D.
Cat. No. 234
82.	Чаша
Горгиппия
II в. до н.э.
Кат. № 236	82.	Bowl
Gorgippia
2nd c. B.C.
Cat. No. 236
83.	Канфар
Горгиппия
II в. до н.э.
Кат. № 237	83.	Kantharos
Gorgippia
2nd c. B.C.
Cat. No. 237
84.	Кувшин
Горгиппия
I в. н.э.
Кат. № 240	84.	Pitcher
Gorgippia
1st c. A.D.
Cat. No. 240

Шедевры
древнего искусства
Кубани

Art treasures
of ancient
Kuban

85.	Кувшины
Горгиппия
I-III вв. н.э.
Кат. № 241, 273	85.	Pitchers
Gorgippia
1st-3rd c. A.D.
Cat. Nos 241, 273
86.	Медальон. Перстень. Ожерелье
Горгиппия
I-III вв. н.э.
Кат. № 244, 248, 262	86.	Medallion. Signet-Ring. Necklace
Gorgippia
1st-3rd c. A.D.
Cat. Nos 244, 248, 262
87.	Статуэтка
Горгиппия
1-е вв. н.э.
Кат. № 245	87.	Statuette
Gorgippia
Early cc. A.D.
Cat. No. 245
88.	Статуэтка
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 246	88.	Statuette
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 246
89.	Статуэтка
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 247	89.	Statuette
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 247
90.	Пластины-обкладки
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 251	90.	Cover-Plates
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 251
91.	Наглазники. Нагубники.
Нагрудники
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 253, 254, 255, 256	91.	Eye-Plates. Mouth-Plates.
Breast-Plates
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. Nos 253, 254, 255, 256
92.	Перстень (деталь)
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 258	92.	Signet-Ring (detail)
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 258
93.	Перстень (деталь)
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 259	93.	Signet-Ring (detail)
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 259
94.	Гривна. Фибула
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 263, 264	94.	Torque. Fibula
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. Nos 263, 264
95.	Перстень (деталь)
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 266	95.	Signet-Ring (detail)
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 266
96.	Ложка
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 267	96.	Spoon
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 267
97.	Светильник
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 270	97.	Lamp
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 270
98.	Светильник
Горгиппия
II — середина III вв. н.э.
Кат. № 271	98.	Lamp
Gorgippia
2nd-mid-3rd c. A.D.
Cat. No. 271

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОМ	— Адыгейский областной краеведческий музей
ГМИНВ	— Государственный музей искусства народов Востока
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник

ABBREVIATIONS AND GLOSSARY

AMLH	— Adighe Museum of Local History
KMHA	— Krasnodar Museum of History and Archaeology
MOA	— Museum of Oriental Art, Moscow
Aul	— a Caucasian mountain settlement (village)
Kurgan	— barrow, burial mound of Eastern Europe and Siberia
Stanitsa	— a large Cossack village in the Cossack regions of the USSR
Tamga	— seal, stamp, brand of possession; emblem of the ruling clans among the Sarmatians

Mr 90

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ	3
МЕОТО-СКИФСКИЙ ПЕРИОД	73
МЕОТО-САРМАТСКИЙ ПЕРИОД	121
АНТИЧНЫЙ ГОРОД ГОРГИППИЯ	159
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	178
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	187

CONTENTS

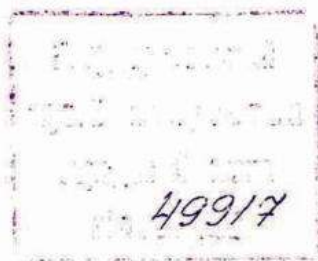
INTRODUCTION	3
MEOTIAN-SCYTHIAN PERIOD	73
MEOTIAN-SARMATIAN PERIOD	121
ANTIQUÉ CITY OF GORGIPPIA	159
LIST OF ILLUSTRATIONS	178
ABBREVIATIONS AND GLOSSARY	187

На 1-й стороне обложки:
Ритон (общий вид)
Меото-скифский период
V-IV вв. до н.э.

На 4-й стороне обложки:
Фибула
Меото-сарматский период
2-я половина I в. до н.э.

The cover shows
a rhyton (general view)
Meotian-Scythian period
5th-4th c. B.C.

Shown on the back:
a fibula
Meotian-Sarmatian period
Second half of 1st c. B.C.

Цена 7р.90к.

